

ISSN 2782-2966

**САМАРСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

Самарский национальный
исследовательский университет
имени академика С.П. Королёва

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SEMIOTIC STUDIES

Научный журнал

Том 3 • № 2 • 2023

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. SEMIOTIC STUDIES
SEMİOTİKESKİE İSSLEDOVANİJA. SEMİOTİK STUDIES

Том 3, № 2, 2023

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ ЖУРНАЛА

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ АКАДЕМИКА С.П. КОРОЛЕВА» (Самарский университет)

Журнал включен ВАК РФ в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук с 31.05.2023 г. Журнал включен в библиографическую базу данных РИНЦ (НЭБ eLIBRARY.ru).

Журнал «Семиотические исследования. Semiotic studies» является периодическим научным изданием, освещающим вопросы общей семиотики и смежных дисциплин. Знак, знаковый процесс и его векторы, семантика, синтактика и прагматика как измерения семиозиса, материальное воплощение знака – это тематическое пространство публикуемых работ. Журнал ориентирован на междисциплинарный синтез теоретического и практического знания, осуществляемый в рамках философии, литературоведения и социологии.

Цель журнала – изучение, осуществление и популяризация семиотического подхода к исследованию реальности.

Задачи журнала – создание международного, междисциплинарного исследовательского пространства в терминах и моделях общей семиотики, актуализация классического наследия и апробация новых идей семиотической мысли, создание и применение семиотических схем анализа и интерпретации в философском, литературоведческом и социологическом знании.

Тематика журнала

5.7. Философия (Социальные и гуманитарные науки)

- 5.7.1. Онтология и теория познания
- 5.7.6. Философия науки и техники
- 5.7.7. Социальная и политическая философия

5.9. Филология (Социальные и гуманитарные науки)

- 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации
- 5.9.3. Теория литературы

5.4. Социология (Социальные и гуманитарные науки)

- 5.4.2. Экономическая социология
- 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы
- 5.4.7. Социология управления

Все статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и двойное слепое рецензирование ведущими учеными в соответствии с тематикой и специализацией журнала.

Главный редактор

А.Ю. Нестеров, д-р филос. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Заместитель главного редактора

Л.Г. Тютелова, д-р филол. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Ответственный секретарь

Т.Ю. Децова, канд. пед. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Адрес редакции:

443011, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, ул. Академика Павлова, 1.
Тел. +7 (846) 3345406, **e-mail:** semiotic@ssau.ru
www: <https://journals.ssau.ru/semiotic>

Издатель и учредитель: Самарский университет

Адрес издателя: Центр периодических изданий Самарского университета, 443086, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, Московское шоссе, 34, корп. 22 а, 312 б.

Регистрационный номер средства массовой информации **ПИ № ФС77-79678** от 27.11.2020 г. СМИ зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Издается с 2021 г. Выходит 4 раза в год.

ISSN 2782-2966

Подписной индекс в Объединенном каталоге
«Пресса России» 85744

ISSN 2782-2966

Корректурa – *И.В. Ахматова*

Компьютерная верстка, дизайн – *И.В. Ахматова*

Информация на английском языке – *В.Д. Шевченко,
Л. Ахтамьянова*

Бизнес-модель: финансирование журнала осуществляется учредителем, все статьи публикуются на бесплатной основе.

0+, Цена свободная

Авторские статьи не обязательно отражают мнение издателя.

В оформлении обложки использованы художественные работы Карла Аймермахера.

Подписано в печать 07.07.2023 Выход в свет 13.07.2023. Формат 60x84/8. Бумага офсетная. Печать оперативная. Печ. л. 17. Тираж 200 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ООО «Прайм».

Адрес типографии: 443079, Российская Федерация, Самарская область, г. Самара, Байкальский переулок, 12. Тел. (846) 922-62-90, e-mail: prime.163@mail.ru

© Самарский университет, 2023

Редакционная коллегия

К. Аймермахер, д-р филол. наук, почётный проф. (Рурский университет, Бохум, Германия)

В.И. Аршинов, д-р филос. наук, проф. (Институт философии РАН, Москва, РФ)

П.Н. Барышников, д-р филос. наук, доц. (Пятигорский государственный университет, Пятигорск, РФ)

Т.В. Бернюкевич, д-р филос. наук, проф. (Московский государственный строительный университет, Москва, РФ)

В.Ю. Бочаров, канд. социол. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Н. Вербер, д-р филол. наук, проф. (Зигенский университет, Зиген, Германия)

М.Н. Вольф, д-р филос. наук, доц. (Институт философии и права СО РАН, Новосибирск, РФ)

Н.В. Головкин, д-р филос. наук, доц. (Новосибирский государственный университет, Новосибирск, РФ)

И.В. Дёмин, д-р филос. наук, доц. (Самарский университет, Самара, РФ)

Д.И. Дубровский, д-р филос. наук, проф. (Институт философии РАН, Москва, РФ)

Т.Н. Иванова, д-р социол. наук, доц. (Тольяттинский государственный университет, Тольятти, РФ)

В.Е. Лепский, д-р психол. наук, проф. (Институт философии РАН, Москва, РФ)

М.Н. Липовецкий, д-р филол. наук, проф. (Колумбийский университет, Нью-Йорк, США)

В. Лопичич, д-р филол. наук, проф. (Нишский университет, Ниш, Сербия)

Н.П. Малютина, д-р филол. наук, проф. (Университет Белостока, Белосток, Польша)

А.И. Мантарова, д-р социол. наук, проф. (Институт философии и социологии Болгарской Академии наук, София, Болгария)

И. Пёрцген, д-р филол. наук, проф. (Бременский университет, Бремен, Германия)

П. Ристхаус, д-р филол. наук, проф. (Хагенский заочный университет, Хаген, Германия)

Н.Т. Рымарь, д-р филол. наук, проф. (Самарский университет, Самара, РФ)

С.А. Судьин, д-р социол. наук, доц. (Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, РФ)

С. Томашчикова, д-р филос. наук, доц. (Университет им. Павла Йозефа Шафарика, Кошице, Словакия)

И.А. Христов, д-р по социологии, проф. (Университет Паисия Хилендарского, Пловдив, Болгария)

Г. Шольц, д-р филос. наук, почётный проф. (Рурский университет, Бохум, Германия)

Н.П. Щукина, д-р социол. наук, проф. (Самарский государственный медицинский университет, Самара, РФ)

Н.А. Ястреб, д-р филос. наук, доц. (Вологодский государственный университет, Вологда, РФ)

Это контент открытого доступа, распространяемый по лицензии Creative Commons Attribution License, которая разрешает неограниченное использование, распространение и воспроизведение на любом носителе при условии правильного цитирования оригинальной работы. (CC BY 4.0)

ISSN 2782-2966

SAMARA
UNIVERSITY

Samara National
Research University

SEMIOTICHESKIE ISSLEDOVANIIJA

SEMIOTIC STUDIES

Scientific journal

Vol. 3 • no. 2 • 2023

СЕМИОТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. SEMIOTIC STUDIES
SEMIOTICHESKIE ISSLEDOVANIJA. SEMIOTIC STUDIES
Vol. 3, no. 2, 2023

JOURNAL FOUNDER AND PUBLISHER

Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
SAMARA NATIONAL RESEARCH UNIVERSITY

The journal is included by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation into the list of peer-reviewed scientific publications, where the main scientific results of theses for the Candidate of Sciences degree, for the Doctor of Sciences degree should be published starting 31.05.2023. The journal is included into the RSCI bibliographic database (eLIBRARY.ru Public Electronic Library).

The journal "Semiotic Studies" is a scientific periodical highlighting the issues of general semiotics and adjacent disciplines. The sign, sign process and its agenda, signification (semantics), syntactics and pragmatics as the measurements of semiosis, material realization of a sign – the research areas of the published papers. The journal is focused on the interdisciplinary synthesis of theoretical and practical knowledge implemented within the framework of philosophy, literature studies and sociology.

The aim of the journal is studying, implementing and promoting the semiotic approach to researching into the reality.

The objectives of the journal – developing the international, interdisciplinary research space in terms and models of general semiotics, maintaining the current state of the classical heritage and new ideas' testing of semiotic thought, developing and application of semiotic analysis and interpretation patterns in philosophical, literature and sociological knowledge.

Remit of the journal

5.7. Philosophy (Social sciences and humanities)

5.7.1. Ontology and theory of knowledge

5.7.6. Philosophy of science

5.7.7. Social and political philosophy

5.9. Philology (Social sciences and humanities)

5.9.1. Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation

5.9.3. Literary theory

5.4. Sociology (Social sciences and humanities)

5.4.2. Economic sociology

5.4.4. Social structure, social institutions and processes

5.4.7. Management sociology

All the articles undergo reviewing by the Antiplagiat program and double-blind peer-reviewing by the leading scientists in line with the remit and specialties of the journal.

Chief Editor

A.Yu. Nesterov, Dr. phil. habil., Associate Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Deputy Chief Editor

L.G. Tyutelova, Dr. philol. habil., Associate Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Executive Editor

T.Yu. Deptsova, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)

Editorial office address:

1, Academician Pavlov Street, Samara, 443011, Samara region, Russian Federation.

Tel. +7 (846) 3345406, e-mail: semiotic@ssau.ru

www: <https://journals.ssau.ru/semiotic>

Publisher and Founder: Samara National Research University

Address of Publisher: Center of Periodical Publications of Samara National Research University, room 312B(Б), building 22A, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Samara region, Russian Federation.

The mass media registration certificate **III No. ФС77-79678** of **27.11.2020**. The mass media organization was registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor).

ISSN 2782-2966

Journal is published since 2021. It is published quarterly.

Subscription index in the United catalog «Press of Russia» 85744. ISSN 2782-2966

Proofreading – *I.V. Akhmatova*
Computer layout, design – *I.V. Akhmatova*
Information in English – *V.D. Shevchenko*,
L. Akhtamyanova

Business model: financing of the journal is carried out by the founder, all articles are published free of charge. 0+, free price.

The Authors' articles do not necessarily reflect the views of the publisher.

The art works by Karl Eimermacher have been used while creating the cover design.

Passed for printing on 07.07.2023 The publication 13.07.2023. Format 60x84/8. Litho paper. Instant print. Print. sheet. 17. Circulation 200 copies. Order No.

Printed using the ready layout original at OOO (LLC) Pryme Printing house.

Printing house address: 12, Baikalskij pereulok, Samara, 443079, Samara region, Russian Federation. Tel. +7 (846) 922-62-90, e-mail: prime.163@mail.ru

© Samara National Research University, 2023

Editorial board

- K. Eimermacher**, Dr. philol. habil., Professor Emeritus (Ruhr University, Bochum, Germany)
V.I. Arshinov, Dr. phil. habil., Professor (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
P.N. Baryshnikov, Dr. phil. habil., Associate Professor (Pyati-gorsk State University, Pyatigorsk, Russian Federation)
T.V. Bernyukevich, Dr. phil. habil., Professor (Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russian Federation)
V.Yu. Bocharov, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)
N. Werber, Dr. philol. habil., Professor (University of Siegen, Siegen, Germany)
M.N. Volf, Dr. phil. habil., Associate Professor (Institute for Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation)
N.V. Golovko, Dr. phil. habil., Associate Professor (Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation)
I.V. Demin, Dr. phil. habil., Associate Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)
D.I. Dubrovsky, Dr. phil. habil., Professor (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T.N. Ivanova, Dr. soc. habil., Associate Professor (Togliatti State University, Togliatti, Russian Federation)
V.E. Lepskiy, Dr. psych. habil., Professor (Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
M.N. Lipovetsky, Dr. philol. habil., Professor (Columbia University, New York, USA)
V. Lopichich, Dr. philol. habil., Professor (University of Nis, Nis, Serbia)
N.P. Maliutina, Dr. philol. habil., Professor (University of Biały-stok, Biały-stok, Poland)
A.I. Mantarova, Dr. soc. habil., Professor (Institute of Philosophy and Sociology at Bulgarian Academy of Sciences, Sofia, Bulgaria)
Y. Pörzgen, Dr. philol. habil., Professor (University of Bremen, Bremen, Germany)
P. Risthaus, Dr. philol. habil., Professor (Open University of Hagen, Hagen, Germany)
N.T. Rymar, Dr. philol. habil., Professor (Samara National Research University, Samara, Russian Federation)
S.A. Sudin, Dr. soc. habil., Associate Professor (National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation)
S. Tomashchikova, Dr. phil. habil., Associate Professor (University named after Pavel Yosef Shafaric, Košits, Slovakia)
I.A. Hristov, Dr. soc. habil., Professor (Plovdiv University “Paisii Hilendarski”, Plovdiv, Bulgaria)
G. Scholtz, Dr. phil. habil., Professor Emeritus (Ruhr University, Bochum, Germany)
N.P. Shukina, Dr. soc. habil., Professor (Samara State Medical University, Samara, Russian Federation)
N.A. Yastreb, Dr. phil. habil., Associate Professor (Vologda State University, Vologda, Russian Federation)

This is an open access content distributed in accordance with the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction via any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0)

СОДЕРЖАНИЕ

Философия

Мальчукова Н.В. Возможности формирования критического мышления в цифровую эпоху	8
Быльева Д.С. Младенцы в цифровой реальности	13
Вавилов П.С. Дискредитация субъекта в цифровую эпоху: опыт концептуализации	21
Фаритов В.Т. Семиотика сверхчеловеческого: образы сверхчеловека в трилогии А. Дюма о мушкетерах	29

Литературоведение

Морозова К.И. Волжский текст: по течению к определению	38
Заломкина Г.В. Трансформация жанра путевых заметок в эссе А. Уланова	46
Воронцова Г.Н. Самара на страницах романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год»	55
Тернова Т.А. Изучение Воронежского текста русской культуры в Воронежском государственном университете	60

Социология

Толпыгина О.А., Рыжкова Е.А. Трансформирующая агентность в контексте реализации программ благоустройства	66
Чжао Юньхуэй Специфика делового общения в цифровом формате на китайских предприятиях	75
Чернова Н.Ю. Поколение хоумлэндеров: репрезентации формативного контекста	83
Петрова И.Э., Дулесин Е.И. Учет интересов детей в семейном обучении: опыт социологического исследования	92

Междисциплинарные исследования

Четырова Л.Б., Сахаров А.С. «Деревенская проза» в контексте столкновения традиционной русской культуры и советской модерности	99
--	----

Научный архив

Семенова Н.В. Афоризмы доктора Розенталя (Часть II)	107
--	-----

Информация. Новости. События

Авдошина Н.В., Агафонов А.Ю., Баринаева Е.П., Бочаров В.Ю., Вандышева Л.В., Васькина Ю.В., Готлиб А.С., Егорова С.В., Захарченко Н.А., Косицин А.А., Кучумова Г.В., Леонтьева О.Б., Разинов Ю.А., Сергеева Е.Н., Сысоева Е.Ю., Усачёва О.А., Шевченко В.Д. Человек в информационном обществе: перспектива междисциплинарных исследований в рамках проблемного подхода	118
<i>Требования к оформлению статей.</i>	131

CONTENTS

Philosophy

Malchukova N.V. Opportunities for the critical thinking formation in the digital age	8
Bylieva D.S. Infants in the digital reality	13
Vavilov P.S. Discrediting the subject in the digital age: an experience of conceptualization	21
Faritov V.T. Semiotics of the superhuman: the superhuman images in A. Dumas' trilogy about the musketeers	29

Literature studies

Morozova K.I. Volga text: streaming down to definition	38
Zalomkina G.V. Transformations of the travelogue genre in the essays by A. Ulanov	46
Vorontsova G.N. Samara within the scope of "The Eighteenth Year" novel by A.N. Tolstoy	55
Ternova T.A. Studying the Russian culture Voronezh text at Voronezh State University	60

Sociology

Tolpygina O.A., Ryzhkova E.A. Transforming agency in terms of improvement program implementation	66
Zhao Yunhui The specifics of digital business communication at Chinese enterprises	75
Chernova N.Y. Homelander generation: formative context representation	83
Petrova I.E., Dulesin E.I. Consideration for children in homeschooling: the social research experience	92

Interdisciplinary studies

Chetyrova L.B., Sakharov A.S. "Village prose" in the context of conflict between the traditional russian culture and the soviet modernity	99
--	----

Science archives

Semenova N.V. Aphorisms of Dr. Rosenthal (Part II)	107
---	-----

Information. News. Events

Avdoshina N.V., Agafonov A.Yu., Barinova E.P., Bocharov V.Yu., Vandysheva L.V., Vaskina Yu.V., Gotlib A.S., Egorova S.V., Zaharchenko N.A., Kositcin A.A., Kuchumova G.V., Leontieva O.B., Razinov Yu.A., Sergeeva E.N., Sysoeva E.Yu., Usacheva O.A., Shevchenko V.D. Human in the information society: prospects for interdisciplinary studies within the problem approach	118
<i>Requirements to the design and layout of articles</i>	131

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-8-12

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 177

Дата поступления: 17.04.2023
рецензирования: 30.05.2023
принятия: 15.06.2023

Н.В. Мальчукова

Иркутский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация
E-mail: ninamalchukova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

Возможности формирования критического мышления в цифровую эпоху

Аннотация: в статье анализируется влияние цифровизации на мыслительную способность субъекта в целом и на формирование навыка критического мышления в частности. Раскрываются достоинства и недостатки информационного и постмодернистского подходов в таком анализе. Доказывается, что адекватный анализ влияния цифровизации возможен лишь при понимании включенности этого процесса в аксиологический контекст существования человека.

Ключевые слова: цифровизация; конвергентное и дивергентное мышление; критическое мышление; система оценок; информационное общество; философский постмодернизм.

Цитирование: Мальчукова Н.В. Возможности критического мышления в цифровую эпоху // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 8–12. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-8-12>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Мальчукова Н.В., 2023** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, религиоведения и теологии исторического факультета Иркутского государственного университета, 664025, Российская Федерация, г. Иркутск, Чкалова, д. 2.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.V. Malchukova

Irkutsk State University, Irkutsk,
Russian Federation
E-mail: ninamalchukova@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

Opportunities for the critical thinking formation in the digital age

Abstract: the article analyzes the digitalization impact on the subject's thinking ability in general and on the formation of critical thinking skills, in particular. The advantages and disadvantages of informational and post-modern approaches in such an analysis are revealed. It is proved that an adequate analysis of the digitalization impact is possible only if we understand the inclusion of this process in the axiological context of the human existence.

Key words: digitalization; convergent and divergent thinking; critical thinking; evaluation system; information society; philosophical postmodernism.

Citation: Malchukova, N.V. (2023), Opportunities for the critical thinking formation in the digital age, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 8–12, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-8-12>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Malchukova N.V., 2023** – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor of the Department of Philosophy, Religion Studies and Theology, Irkutsk State University, 2, Chkalov (St.), Irkutsk, 664025, Russian Federation.

Введение

Цифровизация, активная реализация которой приходится на начало XXI в., представляя собой преобразование способов и средств передачи информации в обществе, является, таким образом, со-

временным этапом этого процесса, который в своей континуальности может быть рассмотрен через связь таких цивилизационно значимых прорывов, как возникновение человеческого естественного звукового языка, письменности, книгопечатания,

радио и телевидения и, наконец, электронно-цифровых средств передачи информации (компьютер, ноутбук, планшет, смартфон, интерактивная доска и т. д.). Здесь надо заметить, что если возникновение человеческого естественного звукового языка оказалось связано с биологическими и психическими изменениями человека – преобразованием самого человека как средства передачи информации (особое устройство руки, функциональная асимметрия головного мозга и корковые структуры в нем, особое устройство артикуляционного аппарата, способность к протологическому мышлению, а затем абстрактному мышлению и т. д.), то дальнейшие цивилизационные прорывы были связаны с появлением средств и приспособлений внеположенных человеку, получивших в своей совокупности название техники. Осмысление роли техники и шире научной рациональности как условия ее появления в жизни человека и общества выражено начинается в социальной философии и философии техники с середины/конца 19 в. и может, как известно, осуществляться в пределе либо со сциентистски-технократических позиций, либо с позиций демонизации научно-технического прогресса. Нужно отметить, что адекватное и объективное рассмотрение роли техники и шире научной рациональности как условия ее появления в жизни человека и общества, а значит, и феномена цифровизации, возможно только между двух этих предельных вариантов осмысления, поскольку только в этом случае станет возможно адекватное объяснение того, какие эффекты цифровизации негативны для мыслительной способности субъекта в целом и критического мышления в частности, а какие, напротив, открывают новые горизонты для их развития.

Основные положения

Чтобы проанализировать влияние цифровизации на мышление человека в единстве положительных и отрицательных эффектов, избегая крайностей как сциентистски-технократических позиций, так и позиций демонизации научно-технического прогресса, нужно хотя бы в общих чертах показать, что же оно собой представляет. В этом смысле полезными оказываются понятия конвергентного и дивергентного мышления (Три стороны интеллекта 2000). При этом, если под конвергентным мышлением понимают использование конкретных алгоритмов при решении тех или иных задач, то под дивергентным мышлением понимают поиск нестандартных решений для них. Однако надо иметь в виду, что действительно эффективная работа гибкого мышления возможна лишь в том случае, если оно осуществляется в единстве с операцией оценки или фильтрации идей, когда из спектра вариантов решений выбирается один, наиболее приемлемый в конкретной ситуации.

Таким образом, человек с гибким мышлением (творческий человек) – это человек, способный предлагать множество вариантов решения задач и осуществлять выбор между ними. Возможность осуществления фильтрации идей, самоконтроля человеком связана с наличием особой мозговой структуры – латеральной префронтальной коры, которая созревает к 18–25 годам. В результате можно видеть определенную биопсихическую зависимость реализации гибкого мышления в единстве со способностью фильтрации идей человеком: будут иметь значение возрастные и индивидуально-психические параметры (шизотипическая личность как наиболее склонная к гибкому мышлению). Вместе с тем, как будет отмечено далее, нельзя не обратить внимание и на роль социального фактора в формировании способности гибкого мышления в единстве со способностью фильтрации идей в смысле того, насколько социальная среда благоприятна для формирования такого единства.

Совершенно очевидно, что обе мыслительные операции (конвергентная и дивергентная) являются экзистенциально и цивилизационно значимыми. Вместе с тем, как отмечают исследователи, именно дивергентное мышление (гибкое или эластичное (Млодинов 2020) в единстве со способностью фильтрации идей, являясь базой навыка критического мышления, становится особенно актуальным в современной быстро изменяющейся и многоаспектной повседневности.

Навык критического мышления «подразумевает умение увидеть разнообразие подходов и сформулировать обоснованные суждения и собственные решения» (Панфилов и др. 2020, с. 206). В свою очередь, как отмечают исследователи, этот навык базируется на ряде других навыков: навыки сбора информации, запоминания, организации, анализа, генерирования, интегрирования и навыки оценивания (Загашев и др. 2003, с. 46). А это позволяет сделать заключение о том, что формирование навыка критического мышления требует слаженной работы таких подсистем психики, как когнитивная, коммуникативная и регулятивная. С одной стороны, возможность такой работы, как уже упоминалось, для человека является генетически обусловленной, с другой стороны, ее переход в действительность оказывается социально обусловленным и, кроме того, требует волевых усилий индивида, имеющего определенные индивидуальные особенности. Одной из них, как уже указывалось, является возраст.

В контексте анализируемой проблемы – возможности формирования критического мышления в цифровую эпоху – именно возрастной параметр оказывается важным, так как особенно актуальной обозначенная проблема оказывается для молодого поколения, находящегося в стадии

становления психики. Это поколение, чье рождение и взросление приходится на период с 1996 по 2025, принято обозначать как поколение Z-Alpha (Z – период с 1996 по 2012 гг., Alpha – период с 2013 по 2025). Именно это поколение уже может рассматриваться как своеобразный продукт цифровой среды, поскольку начиная с 1996 г. цифровые технологии проникают во все сферы жизни человека. Таким образом, процессы социализации и воспитания реализуются в ситуации добавленного участника – цифрового агента среды (игры, интернет и т.д.), что не может не влиять на результат этих процессов, в частности в области формирования навыка критического мышления. И хотя, как отмечают исследователи, есть определенные сложности в сборе эмпирических данных о таком влиянии на детей, подростков и юношей (Агеев 2023, с. 37), имеющийся объем позволяет делать определенные выводы о его положительных и отрицательных результатах.

Так, например, отмечается, что игры в цифре, предъявляя к игрокам (детям, подросткам, юношам) определенные требования, способствуют развитию у них логического мышления, многозадачности и стратегического планирования (Агеев 2023, с. 41), а социальные сети используются современными подростками «как место для экспериментирования, с помощью которого они решают возрастные задачи развития, такие как развитие самосознания и формирование ”образа Я”» (Агеев и др. 2023, с. 43). Положительные характеристики имеет и выявленный феномен медиамногозадачности, «проявляющийся в трех позициях: 1) одновременное использование нескольких технологических средств; 2) совмещение использования медийных и традиционных источников информации; 3) совмещение деятельности онлайн и офлайн» и представляющий в таком случае и как параллельное выполнение действий, и как последовательное переключение между несколькими активностями (Агеев и др. 2023, с. 44).

Вместе с тем, отмечая серьезность отрицательного влияния цифрового агента среды, исследователи (Карпов и др. 2021, с. 25) указывают на недавно введенный в международную классификацию психических расстройств (DSM-6) термин «цифровое слабоумие» (digital dementia), который обозначает нарушения психики, наблюдающиеся у представителей цифрового поколения и сопровождающиеся изменениями в мозгу, схожими с теми, «что появляются после черепно-мозговой травмы или на ранней стадии деменции – слабоумия, которое обычно развивается в старческом возрасте» (Стрельникова 2014). У пациентов с таким диагнозом имеют место нарушения восприятия, ухудшается память, способность удерживать внимание, содержательно прорабатывать информацию. Ситуация усугубляется тем, что «в

силу возрастных особенностей дети оказываются неспособными контролировать и рефлексировать степень своей поглощенности цифровой средой» (Агеев и др. 2023, с. 41), а формирующаяся зависимость от нее между тем, согласно нейропсихологическим исследованиям, оказывается подобна наркотической (Карпов и др. 2021, с. 25). Очевидно, что в таком случае под угрозой оказывается не только навык критического мышления, но в целом психическая жизнь формирующегося индивида. Вселяющими определенным оптимизм вместе с тем являются исследования, которые позволяют сделать вывод о том, что «негативные последствия использования цифровых устройств пропорциональны времени, проводимому за ними» (Агеев и др. 2023, с. 39), а значит, минимизировать их возможно, ограничивая время контактов с цифровой средой. Причем ясно, что осуществление такого ограничения представляет собой определенную психо-педагогическую задачу для родителей.

Здесь надо обратить внимание на то, что анализ влияния цифровой среды на регулятивную подсистему психики, которая ответственна за осуществление процедуры оценки, важную в процессах мышления вообще и критического мышления в частности, формирует осознание необходимости определенного запроса по работе с влиянием цифровой среды на ребенка не только к родителям, но и к обществу в целом.

Процедура оценки, на базе которой происходит выбор между вариантами решения той или иной задачи в рамках критического мышления, предполагает ориентацию на определенные стандарты, образцы, ценности, которые в своей совокупности представляют то, что называют культурой, задающей определенные границы поведения существующего в ней субъекта. Цифровизация и интернетизация, как отмечают исследователи (Карпов и др. 2021, с. 25), образуя пространство, в котором практически все дозволено, снимая культурные ограничения, нарушает процесс становления регуляторных механизмов психики. Очевидно, что разрешение этой проблемы требует серьезной социально-общественной рефлексии в разных областях: медико-психологической, юридической, философской.

В рамках философской рефлексии интересным оказывается понятие, которое вводит Э. Тоффлер, характеризуя общество Третьей волны, а именно: понятие демассификации (Третья волна 2004). Демассификацию СМИ, культуры, личности Тоффлер связывает как раз с развитием электронных, а затем и цифровых средств информации и рассматривает как путь к повышению свободы человека, который, пользуясь возможностями Интернета, гаджетов со встроенной камерой и т. д., становится так называемым просьюмером (англ. prosumer от англ. producer – производитель и от

англ. consumer – потребитель), т. е. тем, кто, потребляя информацию, тут же оказывается способным и производить ее. Происходит демассификация сознания человека, исключая стандартизацию образов, характерную для общества Второй волны. Таким образом, утверждается, что цифровизация информационно-коммуникационных процессов открывает широкие возможности для развития дивергентного мышления, но вместе с тем остается открытым вопрос о том, какое влияние цифровизация оказывает на формирование способности оценки или формирования системы фильтрации идей, которое, как известно, происходит в процессах социализации и воспитания как раз путем усвоения неких стандартов и образцов, признаваемых своеобразным эталоном.

В контексте ведущегося рассуждения интересно обратиться к понятиям, разрабатываемым в философском постмодерне, таким как децентрация и теоретическая смерть субъекта. Данные понятия в постмодернистской критике позволяют рассматривать любые стандарты как подавляющие субъекта, одновременно при этом, с одной стороны, онтологизируя ситуацию такого подавления, а с другой – утверждая, что принципиально невозможно определить его (подавления, стандарта) источник. В результате постмодернистская методология делает невозможным адекватное рассмотрение мыслящего субъекта, актуализируя в нем состояние шизофрении.

Надо иметь в виду, что одинаково несостоятельными в рассуждениях о судьбе мыслящего субъекта в информационном обществе являются как утверждения Э. Тоффлера о фактически безграничном уровне свободы субъекта в условиях цифровизации, так и онтологическое отрицание свободы субъекта с одновременным утверждением бесперспективности поиска основ тех или иных стандартов, образцов в постмодернистской критике. Как отмечают исследователи, это связано с тем, что обоим подходам свойственна абсолютизация роли информационно-коммуникационных, языковых процессов в организации общества при недооценке или игнорировании в ней экономических и политических факторов, всегда так или иначе связанных с интересами (деньги и власть) конкретных групп людей. И здесь можно увидеть, как проблема организации социумом максимально благоприятных условий реализации субъектом способности мышления в единстве со способностью оценки или формированием системы фильтрации идей становится частью аксиологической проблематики, выражающейся в извечном столкновении частных интересов и всеобщего блага, индивидуализма и коллективизма, либерализма и тоталитаризма. Столкновении весьма парадоксальном, когда, например, либеральное общество, провозглашающее ценность прав и свобод отдель-

ного гражданина, реализует в действительности режим неототалитаризма (Маркузе 2003) и далеко не праздным тогда становится вопрос, какую роль процессы цифровизации играют в его укреплении (в связи с этим можно вспомнить такой общественный процесс в современной действительности, как концентрация собственности СМИ (concentration of ownership) (Землянова 2004), проявляющаяся в объединении различных отраслей информационной индустрии, принадлежащих крупным компаниям).

Заключение

Таким образом, в заключение следует заметить, адекватная оценка влияния цифровизации на мышление человека в единстве конвергентного, дивергентного мышления и системы фильтрации идей требует учета как положительных, так и отрицательных ее эффектов. Положительные, например, проявляются в том, что цифровизация действительно открывает широкие возможности для самореализации личности (дивергентное мышление), а отрицательные в том, что она может оказывать дезориентирующее влияние на человека в формировании системы фильтрации идей, особенно если иметь в виду ее проникновение в образовательный процесс (Баева 2022). Однако понимание того, что влияние цифровизации вписано в аксиологический контекст существования человека, рождает и понимание того, что она – всего лишь инструмент, успешность использования которого (как и всякого инструмента) будет зависеть от того, насколько осознанно человек его использует и какими ценностями при этом руководствуется.

Библиографический список

Агеев Н.Я., Токарчук Ю.А., Токарчук А.М., Гаврилова Е.В. Связь цифровых технологий с развитием когнитивных и коммуникативных процессов подростков и юношей: обзор эмпирических исследований [Электронный ресурс] // Психолого-педагогические исследования. 2023. Том 15. № 1. С. 37–55. URL: <https://psyjournals.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

Баева Л.В. Цифровой диалог в обучении: когнитивные, социальные, экзистенциальные особенности и риски // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 439–453.

Загашев И.О., Заир-Бек С.И. Критическое мышление. Технология развития. Санкт-Петербург: Альянс. «Дельта», 2003. 283 с.

Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов. Москва: Изд-во Моск. ун-та, 2004. 416 с.

Карпов А.В., Воронова Т.А. Цифровизация и развитие психики ребенка: вызовы нового времени // Человеческий капитал. 2021. № 8 (152). С. 22–28.

Маркузе Г. Одномерный человек / пер. с англ. А.А. Юдина. Москва: АСТ: Ермак, 2003. 333 с.

Млодинов Л. Эластичность. Гибкое мышление в эпоху перемен / пер. с англ. Шаши Мартыновой. Москва: Лайвбук, 2020. 336 с.

Панфилова А.П., Осипова С.И. Развитие критического мышления как сквозного навыка в эпоху цифровизации // Образовательные технологии в современном учебно-воспитательном пространстве: сборник статей Всероссийской методико-практической конференции (12 декабря 2020 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2020. С. 203–211.

Стрельникова Л. Цифровое слабоумие [Электронный ресурс] // Химия и жизнь. 2014. № 12. URL: <https://hij.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

Торфлер Э. Третья волна / пер. с англ. Москва: ООО «Издательство АСТ», 2004. 781 с.

Гилфорд Дж. Три стороны интеллекта // Психология мышления. Москва: Прогресс, 2000. 14 с.

References

Ageev, N.Ya., Tokarchuk, Yu.A., Tokarchuk, A.M., Gavrilova, E.V. (2023), The interaction of digital technologies with the development of cognitive and communication processes of adolescents and young adults: a review of empirical research, *Psychological-Educational Studies*, vol. 15, no. 1, pp. 37–55, [Online], available at: <https://psyjournals.ru/journals/psyedu> (Accessed 24 April 2023).

Baeva, L.V. (2022), Digital dialogue in education: cognitive, social, existential features and risks, *Bul-*

letin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Philosophy, vol. 26, no. 2, pp. 439–453.

Karpov, A.V. and Voronova, T.A. (2021), Digitalization and development of the child's psyche: challenges of the new time, *Human capital*, no. 8 (152), pp. 22–28.

Marcuse, G. (2003), *One-Dimensional Man*, translate from English A.A. Yudina, AST: Ermak, Moscow, Russia.

Mlodinov, L. (2020), *Elasticity. Flexible thinking in a time of change*, translate from English Shashi Martynova, Livebook, Moscow, Russia.

Panfilova, A.P. and Osipova, S.I. (2021), The development of critical thinking as a cross-cutting skill in the age of digitalization, *Educational technologies in the modern educational space: collection of articles of the III All-Russian methodological and practical conference (June 24, 2021) - Petrozavodsk: ICNP "New Science"*, pp. 203–211.

Strelnikova, L. (2014), Digital dementia, *Chemistry and life*, no. 12, [Online], available at: <https://hij.ru> (Accessed 24 April 2023).

Toffler, E. (2004), *Third wave*, LLC "Publishing House AST", Moscow, Russia.

Gilford, J. (2000), Three sides of the intellect, *Psychology of thinking*, Progress, Moscow, Russia.

Zagashev, I.O. and Zair-Bek, S.I. (2003), *Critical thinking. Development technology*, Alliance "Delta", St. Petersburg, Russia.

Zemlyanova, L.M. (2004), *Communication and media: English-Russian explanatory dictionary of concepts and terms*, Publishing House of Moscow. un-ta, Moscow, Russia.

Submitted: 17.04.2023

Revised: 30.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 616-053.3:004

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-13-20

Дата поступления: 14.04.2023
рецензирования: 02.06.2023
принятия: 15.06.2023

Д.С. Быльева
Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого,
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: bylieva_ds@spbstu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7956-4647>

Младенцы в цифровой реальности

Аннотация: источником формирования базовых навыков маленьких детей выступает среда. Современные дети знакомятся с мобильными устройствами в младенчестве. Чаще всего родители используют гаджеты как универсальный способ успокоить или занять малыша, освободить время для работы или отдыха. Сенсорные экраны и визуальные интерфейсы позволяют маленьким детям взаимодействовать с устройствами, получая более активный отклик, чем это возможно в физическом мире. Опыт, получаемый в цифровой реальности, переносится на мир оффлайн, начиная с наивных способов взаимодействия с физической реальностью, демонстрируемых младенцами, до переноса таких норм поведения, как возможность возвращения и отмены действий. Знания и навыки, связанные с цифровыми ресурсами и играми, становятся важнее знаний об окружающем мире. Голосовые помощники не только позволяют детям использовать сеть, не будучи грамотными, но и активно взаимодействуют с малышом в качестве няни. Такое общение позволяет делать вывод об их антропоморфности и, в целом, способствует некритическому погружению в цифровую реальность гораздо раньше возможности ее постижения и осознания, что диктует новые способы существования. Столь раннее и позитивное знакомство с цифровыми технологиями дает новому поколению доверие и уверенность в незыблемости техногенного мира.

Ключевые слова: цифровые технологии; планшет; дети; голосовой помощник; родители; человеко-машинное взаимодействие.

Цитирование: Быльева Д.С. Младенцы в цифровой реальности // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 13–20. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-13-20>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Быльева Д.С., 2023** – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры общественных наук, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29.

SCIENTIFIC ARTICLE

D.S. Bylieva
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic
University, St.Petersburg, Russian Federation
E-mail: bylieva_ds@spbstu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7956-4647>

Infants in the digital reality

Abstract: the source of the formation of basic skills for young children is the environment that is created by surrounding adults. Modern children are introduced and seduced by mobile devices in infancy. Most often, parents use gadgets as a universal way to calm or entertain the child in order to save time for work or leisure. Touch screens and visual interfaces allow young children to interact with devices in a more responsive way than it is possible in the physical world. The experiences gained in the digital reality is carried over to the offline world, from the naive ways of interacting with the physical reality, demonstrated by infants, to the transfer of such of behavior norms as the ability to return and undo actions. The knowledge and skills related to digital resources and games are becoming more important than knowledge about the surrounding world. Voice assistants not only allow children to use the Internet without being literate, but also actively interact with the infant as a babysitter. Such communication allows children to draw a conclusion about their anthropomorphism, and, in

general, contributes to uncritical immersion in the digital reality much earlier, than they are able to comprehend and realize it that dictates new ways of existence. Such an early and positive acquaintance with digital technologies gives the new generation trust and confidence in the inviolability of the technogenic world.

Key words: digital technology; tablet; children; voice assistant; parents; human-machine interaction.

Citation: Bylieva, D.S. (2023), Infants in the digital reality, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 13–20, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-13-20>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Bylieva D.S., 2023** – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Social Science, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, 29, Polytechnicheskaya, St.Petersburg, 195251, Russian Federation.

Введение

Современные технологии изменяют жизнь общества в разных аспектах. Повсеместное использование технологий демонстрирует разницу в их освоении между разными поколениями (Салтанович 2022; Шипунова и др. 2021). Как отмечает А.С. Сумская, «события, связанные с технологическими трансформациями, качественно меняющими мировоззрение и оценочно влияющими на проживание человеком своего пути, становятся одним из значимых биографических свидетельств» (Сумская 2022). Знакомство с технологиями является важной частью современного миропонимания человека. «Цифровые аборигены» сегодня – это люди, которые сталкиваются с цифровыми технологиями с самого начала своей жизни. Мобильные устройства становятся неотъемлемой частью жизни людей, поэтому дети знакомятся с ними очень рано и, естественно, проявляют большой интерес к объекту, который так часто находится в руках родителей.

Источником формирования базовых навыков маленький детей выступает среда. Попадая в разные условия жизни, ребенок будет активизировать разные навыки и способности, способствующие его выживанию в данных условиях. И к концу первого года жизни способности ребенка, живущего среди джунглей Амазонки и на 20 этаже небоскрёба в Санкт-Петербурге, будут разительно отличаться. Столь активное развитие, которое происходит в первые годы жизни, уже никогда не будет повторено в последующих периодах. Как отмечал Л.С. Выготский, среда является источником развития младенца, при этом беспомощность означает полную социальную опосредованность взаимодействия с реальностью (Выготский 1984). Мир предстанет таким, каким его формируют находящиеся вокруг, и прежде всего мать, взаимодействие с которой и обеспечивает развитие и принятие. В это время закладываются основы понимания устройства окружающего ребенка мира, прежде всего связанные с наиболее значимыми людьми и предметами. Л.П. Гладких считает, младший возраст является также наиболее сензитивным периодом для духовно-нравственного развития человека (Гладких 2008). Активное пришествие в среду, окружающую маленького ребенка,

мобильных девайсов означает серьезные изменения в развитии ребенка и восприятии им окружающего мира.

Знакомство с цифровыми технологиями

Спецификой современной среды обитания человека является ее насыщенность электронными устройствами. Мало того, что мобильный интернет и подключенные к нему устройства есть в каждом доме, так они еще находятся в постоянном использовании. Это не просто предметы, составляющие обстановку дома, это объекты, с которыми регулярно и часто осуществляется взаимодействие, практически «живые существа», с которыми ребенку приходится конкурировать за внимание к себе. Исследования показывают, что активное использование смартфонов является предиктором сниженного внимания по отношению к детям (Kushlev & Dunn 2019), часть родителей чувствует вину и сообщают о фрустрации, связанной с их вовлеченностью в использование телефона (McDaniel et al. 2012). В то же время развитие интернет-технологий имеет корреляцию с намерением иметь второго или третьего ребенка, так как позволяет работать и не терять связь с внешним миром (Калабихина и др. 2020). Неудивительно, что объекты, являющиеся такими важными для окружающих, родителей, братьев и сестер, становятся притягательными для малышей.

Возраст, с которого педиатры допускают использование детьми электронных устройств, постоянно снижается за последние десятилетия (что вряд ли обусловлено изменениями в человеческой природе), еще более стремительно снижается реальный возраст первого знакомства с мобильными девайсами. Если в 2019 г. около 60 % детей трех лет пользовались интернетом, то в 2020 г. эта цифра составила уже 82 % (Николаева, Исаченкова 2022).

Большинство родителей догадывается, что мобильные устройства не лучшие игрушки для младенцев, тем не менее немногие могут устоять перед использованием «волшебного средства» для успокоения ребенка, которое к тому же всегда находится рядом. Многие родители обосновывают столь раннее знакомство с гаджетами вопросами развития или необходимостью иметь цифровые

навыки, соответствующие эпохе. Однако фактически гаджеты используются, чтобы ребенок был чем-то занят и позволил родителям отдохнуть или сделать важные дела. Поэтому понятно, что гаджеты будут играть более важную роль в жизни ребенка в случае более сложной ситуации в семье, когда на них возлагается роль няни, или там, где сами родители склонны к избыточному пребыванию в цифровой среде. Исследования показывают, что чем более нервной является жизнь родителей, тем чаще пользуются девайсами дети ясельного возраста (Shin et al. 2021). Российское исследование демонстрирует, что более половины детей знакомятся с гаджетом до двух лет, а 4,5 % детей получили гаджет до полугода, при этом 64,4 % родителей признаются, что дают детям гаджет, чтобы отдохнуть от ребенка (Николаева, Исаченкова 2022).

Современный интерфейс, реагирующий на прикосновения к экрану, также является привлекательным для малышей. Сенсорная навигация экрана, яркая визуализация значительно снизили возраст начальной цифровой грамотности. Небольшого усилия достаточно для вызова изменений, звуковых/цветовых эффектов, того полимодального сенсорного опыта, который отвечает доминирующей психической функции детей до 3 лет – восприятию. Простое прикосновение к экрану приводит к выраженной обратной связи. В физическом мире добиться такой реакции гораздо сложнее. Даже традиционные игрушки и погремушки требуют гораздо больше усилий. А воздействие на большой мир вокруг редко приводит к каким-либо эффектам, а если и приводит, то скорее к пугающим и травмоопасным.

Австралийский исследователь подчеркнул, что цифровые технологии дают маленьким детям чувство свободы действий и автономии (Holloway et al. 2015). Можно добавить к этому ощущение силы и способности производить изменения, причем приводящие к удовольствию.

В ходе опроса 450 французских родителей с младенцами в возрасте от 5 до 40 месяцев Кристия и Зайдл обнаружили, что при манипулировании изображениями на сенсорном экране телефона или планшета маленькие дети иногда демонстрируют «поведение, соответствующее экрану». Родители сообщали, что младенцы младше 8 месяцев обычно взаимодействуют с сенсорными экранами, «ударяя» по экрану открытой ладонью, но к 12 месяцам это исследовательское действие заменяется «постукиванием» (быстрое прикосновение одним пальцем), «пролистыванием» (быстро касание поверхности кончиком пальца, как бы перелистывая страницу книги) и «надавливанием» (касание и удержание в течение длительного периода времени) (Cristia & Seidl 2015). Последние исследования показывают, что младенцы младшего

возраста пассивно взаимодействуют с сенсорными экранами, но после 15 месяцев у них появляется «цифровая интерактивная грамотность» – они развили базовое понимание интерактивных свойств сенсорных экранов и могут демонстрировать базовое поведение сенсорного экрана (Ziemer et al. 2021). В то же время не стоит считать, что только после года малыши способны осмысленно взаимодействовать с техникой. Существуют приложения для планшета, даже для котиков, лоящих цифровые мышки или игрушки. Понятно, что такие приложения, не требующие развитого языка взаимодействия, а только оперирующие кликами, существуют и для малыша, например, лопание шариков. Также есть «виртуальная погремушка», если потрясти телефон, то он будет звучать как обычная погремушка, но при этом еще можно взаимодействовать с картинками на экране. Существует достаточно много «развивающих видео», ориентированных на младенцев. Пионером в этой области была компания "Baby Einstein", созданная в 1996 году. Идея использования уникальных возможностей мозга младенцев для усвоения энциклопедических знаний принадлежит Г. Доману, который в 1955 году в рамках деятельности Института развития человеческого потенциала предложил технологию демонстрации малышам карточек по сотни раз в день. Распространение компьютерных технологий облегчило процесс, не требуя от приверженцев метода иметь карточки в физической форме. Американский физиотерапевт сравнивал детский мозг с компьютером. «Компьютер, как и человеческий мозг, полностью зависит от набора фактов, заложенных в его память. Каждый из этих фактов в компьютерной памяти зовется битом информации. Применим этот термин и применительно к человеку. Как и в компьютере, в мозгу человека знания, которые могут быть извлечены из фактов, ограничены набором запаса знаний. В компьютере этот запас именуется базой данных. Мы применим термин база знаний. Дети поглощают факты, которые мы называем битами знаний, с гораздо большей скоростью, чем взрослые» (Доман и др. 1998, с. 8–9).

В цифровом мире малыши оказываются гораздо более сильными, значимыми и продвинутыми, поэтому иногда стремятся применить свои навыки в физическом мире. Многие видели малыша, делающего характерный жест пальцами, как бы масштабируя деталь, пытаясь что-то увидеть. Вольвенд приводит другой пример: малышка использует свои пальцы, чтобы нажимать и проводить по значкам на экране планшета, чтобы открывать различные приложения, затем она пытается использовать тот же палец на страницах глянцевого модного журнала, но ничего не происходит. Озадаченная, она делает паузу, чтобы проверить свой палец, нажимая им на собственное колено.

Удовлетворенная тем, что ее палец все еще работает, она возвращается к нажатию точек на журнале, но без какой-либо реакции со стороны инертных изображений на странице. В финальной сцене она возвращается к планшету и с радостью нажимает значки приложений, которые мгновенно реагируют на прикосновения ее пальцев (Wohlwend 2016). Хотя описанная сцена может показаться, на первый взгляд, забавной, она демонстрирует как минимум одну тенденцию: детям, так рано получившим допуск в цифровой мир, книги становятся скучны и неинтерсны, да и сама грамотность утрачивает безусловную ценность. В.П. Ткач приводит цитату мамы, заявляющей: «Сын еще может посмотреть книжку, если она издает какие-нибудь звуки, а иначе просто закрывает тут же и уходит» (Ткач 2013).

К трем годам ребенок, которому не запрещают использование технологий, становится самостоятельным и знающим интернет-пользователем. Ребенок пользуется поисковиком, смотрит видео на ютубе, имеет свои любимые интернет-сайты и скачанный контент. При этом родители, как правило, вовсе не ставят себе задачей обучить малыша пользоваться интернетом или расширять его навыки, напротив, они склонны ограничивать и не доверять, однако дети легко осваивают новые медианавыки, сложные даже для взрослых (Ткач 2013).

Виртуальные помощники

Развитие технологий искусственного интеллекта значительно облегчило использование цифровых технологий детьми. Освоение искусственным интеллектом устной речи позволило снизить возраст вхождения в мир сети, не требуя грамотности для отправки запросов, а внедрение нейросетевых технологий в поиск позволило формулировать запросы «по-человечески», без формализации, как это было необходимо на заре компьютерной эпохи. Виртуальные помощники, Алисы и Маруси, становятся для многих детей собеседниками и друзьями, они отвечают на вопросы, рассказывают сказки, поют песни, играют в игры, загадывают загадки. В исследовании Ловато, Пайпера и Вартеллы больше половины детей считали виртуального помощника живым, остальные – машиной, «как робот» (Lovato et al. 2019, p. 308). Голосовые помощники становятся особым важным членом семьи с детьми, играя роль, похожую на роль няни. Особое отношение к голосовым помощникам детей влияет на родителей: в исследовании отзывов на виртуального помощника Алекса от Amazon – персонификация (то есть описание по имени и с использованием местоимения «She», а не «it») была более характерна для тех пользователей, чьи отзывы упоминали детей (Purinton et al. 2017, p. 2858).

Отмечено, что по сравнению со взрослыми дети чаще включают социальное взаимодействие с системой (например, говоря «Доброе утро», «Пока!», «Пожалуйста», «Спасибо», «Увидимся позже, когда я вернусь домой») (Brush et al. 2011; Jarusriboonchai et al. 2014). «Личность» виртуального помощника вызывает у детей неизменный интерес. Проведя анализ различных исследований, направленных на изучение взаимодействия детей с виртуальными помощниками, можно отметить, что какие бы задачи ни ставились в ходе экспериментов, дети неизменно задавали личные вопросы, такие как «Как зовут твоего папу?», «Ты замужем?», «Сколько детей ты хочешь?», «Ты в доме?», «Хочешь быть моим лучшим другом?» (S. Lovato & Piper, 2015), «Когда у тебя день рождения?» (Woodward et al. 2018, p. 575), «Где ты, и в каком мире ты живешь и бла-бла-бла?», «Ты живешь в Калифорнии?», «Ты умеешь прыгать?», «Ты умеешь дышать?» (Røyneland 2019, pp. 67–68). После тестирования на поиск информации дети желали выяснить у интерфейса о его личных пристрастиях и предпочтениях (например, «Какая твоя любимая футбольная команда?») (Yuan et al. 2019, p. 82), и в небольшой паузе между вопросами о сказке: «Меня зовут Опра, а как тебя?» (Xu & Warschauer 2019). Ройнеланд рассматривает запросы личной информации как «ожидания нереалистичных возможностей» (Røyneland 2019, p. 67). Юань и др. считают, что подобное поведение детей полностью позитивно, так как трудно сбалансировать участие в игре, чтобы дать «забавный» ответ и честные ответы на вопросы, не вводя ребенка в заблуждение относительно характера объекта взаимодействия (при вопросе о любимой еде, должна ли система врать или говорить, что она не ест?) (Yuan et al. 2019, p. 85). По отношению к социальным роботам этой проблемы, видимо, не существует, так как исследователи стремятся найти пути увеличения степени привязанности ребенка, увеличивая количество «откровенностей», которые ребенок услышал от робота, чтобы спровоцировать его на откровенность (Burger et al. 2017; Kruijff-Korbayová et al. 2015). По-видимому, вера в то, что роботизированные и разговорные агенты живы, должна стать техногенным вариантом веры в Санта-Клауса, отказ от которой исследователи рассматривают как этап взросления (Bylieva & Zamorev 2022).

Таким образом, одним из интересных вопросов, связанных с общением детей и виртуальных помощников, является проблема соотношения истинности и сказки при ответах на вопросы об окружающем мире. В частности, отмеченные выше и очень популярные вопросы про суть виртуального помощника. На данный момент представления об этике не позволяют виртуальным помощникам выдавать себя за настоящих людей,

с другой стороны, существуют нормы коммуникации на естественном языке, и ответ на вопрос «кто ты?» в стиле «у меня нет я, Вы взаимодействуете с пользовательским интерфейсом, созданным на базе генеративного преобученного трансформера» не располагает к дальнейшей беседе. Но если взрослые люди способны распознать, когда виртуальный помощник «шутит», поддерживая иллюзию общения с разумным существом, то для ребенка эта грань отсутствует. Обеспокоенность фантазийными ответами проявляют родители: «Мне не понравилось, что, когда дочка спросила о единорогах, она сказала, что они везде, это создало впечатление, что единороги настоящие, потому что я думаю, что виртуальные агенты больше ориентированы на взрослых, поэтому они находят это забавным. И получается, что если ребенок задает практический вопрос, то, знаете ли, он получает вводный в заблуждение ответ» (Lovato et al. 2019, p. 308). Интересным решением выглядят два существующих режима работы Алисы от Яндекса: в одном она ищет релевантную информацию в интернете, а в режиме «поболтать» ассистент не реагирует на голосовые команды и указания, а ответы Алисы максимально приближены к живой речи. На вопрос о единорогах в первом режиме Алиса читает информацию из найденных источников, в частности из статьи «Существуют ли единороги» из сервиса вопросов и ответов Yandex-Q: «Единороги – это сказочные лошади с одним рогом, встречающиеся во многих европейских сказках и легендах. К сожалению, учёные не нашли никаких доказательств существования этих животных в реальности. Но есть животные, которых люди по ошибке могли принять за единорогов. Кто же они?... [и далее]» (Budimirov 2019), зато в режиме «поболтать» Алиса отвечает: «А Вы что, сомневались?», а про существование фениксов: «Конечно, а как без них?».

Нереальная реальность

Виртуальные помощники играют важную роль в воспитании многих детей, закономерно поддерживая при этом иллюзию собственной антропоморфности и разумности. Не будучи способными воспринять объяснение технического устройства системы, дети способны воспринять именно такое положение вещей, более соответствующее их картине мира.

Традиционные знания традиционными способами даются «цифровому поколению аборигенов» непросто: язык, математика, естествознание часто вызывают раздражение, но для игры им нужно использовать латинские буквы или другие знания, тогда ребенок достигает этого почти самостоятельно, без учителей и родителей. Но знания о мире подчас заменяют знания о мирах – ребенок может часами рассказывать о сложных династиче-

ских отношениях в игровых вселенных или способах производства предметов в игровых мирах, но вряд ли расскажет о династиях родной земли или химических соединениях. Знания об устройстве мира вне цифры не представляется насущной необходимостью, без него легко можно обойтись или при необходимости найти в сети за считанные секунды, поэтому необходимость заучивать какую-либо информацию вызывает сопротивление.

С.А. Смирнов считает, что цифровая среда для современных детей становится преобладающим местом обитания, куда смещен центр событийности, разрушая привычные социальные связи, происходит «ценностный виртуальный сдвиг»: ребенок выбирает разные образцы для своего поведения не в реальном социальном мире, не у родителей и учителей, а в виртуальном мире, он не умеет нести ответственность, не умеет совершать нравственный выбор, не умеет строить свою собственную ситуацию развития, потому что уже не живет в реальном ответственном мире (Смирнов 2021). Замечания С.А. Смирнова помогают обратить внимание на такую специфическую особенность цифрового мира, как возможность переиграть, отменить действие и вернуться к началу, тогда как в реальном мире нет кнопки «отменить последнее действие» и все поступки и решения имеют реальные последствия. Даже социальное взаимодействие посредством информационно-коммуникативных технологий разительно отличается от происходящего лицом к лицу. Находящийся в физической реальности человек требует ответа, объяснения и, соответственно, осмысления ситуации, тогда как цифровой мир позволяет в любой момент прервать общение, заблокировать неудобного собеседника, удалить историю сообщений и считать ее «не бывшей».

Заключение

Раннее обращение детей к взаимодействию с гаджетами, вовлекающее их в цифровую реальность, означает появление поколения, чей опыт постижения физического и цифрового мира имеет одинаковую протяженность. Ребенок осваивает цифровую и физическую среду практически одновременно, как правило, в сравнении находя несовершенства и недостатки второго. Сложно предугадать все последствия такого опыта, однако очевидно, что они будут. Реальность детей, воспитанных с активным участием мобильных устройств и виртуальных помощников, иная. Опыт, получаемый в цифровой реальности, переносится на мир оффлайн, начиная с наивных способов взаимодействия с миром, демонстрируемых младенцами, до переноса таких норм поведения, как возможность возвращения и отмены действия.

Одним из естественных последствий столь раннего знакомства является большое доверие и

отсутствие сомнений в полезности и этичности новых технологий. При этом на задний план отходят иные способы получения информации, взаимодействия и т.п. Неудивителен ослабевающий интерес к книгам и высокие цифровые навыки, позволяющие легко и быстро осваивать новые технологии и программы.

Для воспитанных цифровыми технологиями цифровая реальность существовала «всегда», поэтому она представляется надежной и незыблемой. Мир «до интернета» представляется как давняя история. Критический и осторожный взгляд на технику, свойственный старшему поколению, представляется новому поколению пережитком прошлого. В целом, взгляд со стороны на цифровую реальность оказывается уже невозможным, она существует до возможности ее постижения и осознания и диктует новые способы существования.

Библиографический список

- Brush, A.J., Johns, P., Inkpen, K. and Meyers, B. (2011), Speech@home: An exploratory study, *Proceedings of the 2011 Annual Conference Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems – CHI EA '11*, 617, DOI: <https://doi.org/10.1145/1979742.1979657>.
- Budimirov, A. (2019), Do unicorns exist? *Yandex-Q*, [Online], available at: https://yandex.ru/question/animals/sushchestvuiut_li_edinorogi_eb410303/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=f2716f1f-7d74-40c5-a94a-02fb53dc5c9a (Accessed 2 April 2023).
- Burger, F., Broekens, J. and Neerincx, M.A. (2017), Fostering relatedness between children and virtual agents through reciprocal self-disclosure, T. Bosse & B. Bredeweg (Eds.), *BNAIC 2016: Artificial Intelligence. BNAIC 2016. Communications in Computer and Information Science*, vol. 765, pp. 137–154, Springer, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67468-1_10.
- Bylieva, D. and Zamorev, A. (2022), Father christmas: magic and technology, *Technology and Language*, no. 9(4), pp. 76–89, DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.04.06>.
- Cristia, A. and Seidl, A. (2015), Parental reports on touch screen use in early childhood, *PLOS ONE*, no. 10(6), e0128338, DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128338>.
- Holloway, D., Green, L. and Stevenson, K. (2015), Digitods: toddlers, touch screens and Australian family life, *Research Outputs 2014 to 2021*, [Online], available at: <https://ro.ecu.edu.au/ecuworkspost2013/1777> (Accessed 2 April 2023).
- Jarusriboonchai, P., Olsson, T. and Väänänen-Vainio-Mattila, K. (2014), User experience of proactive audio-based social devices, *Proceedings of the 13th International Conference on Mobile and Ubiquitous Multimedia - MUM'14*, pp. 98–106, DOI: <https://doi.org/10.1145/2677972.2677995>.
- Kruijff-Korbayová, I., Oleari, E., Bagherzadhalimi, A., Sacchitelli, F., Kiefer, B., Racioppa, S., Pozzi, C. and Sanna, A. (2015), Young users' perception of a social robot displaying familiarity and eliciting disclosure, A. Tapus, E. André, J.C. Martin, F. Ferland and M. Ammi (Eds.), *Social Robotics. ICSR 2015. Lecture Notes in Computer Science*, vol. 9388, pp. 380–389, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-25554-5_38.
- Kushlev, K. and Dunn, E. W. (2019), Smartphones distract parents from cultivating feelings of connection when spending time with their children, *Journal of Social and Personal Relationships*, no. 36(6), pp. 1619–1639, DOI: <https://doi.org/10.1177/0265407518769387>.
- Lovato, S.B., Piper, A.M. and Wartella, E.A. (2019), Hey Google, do unicorns exist?: conversational agents as a path to answers to children's questions, *Proceedings of the Interaction Design and Children on ZZZ - IDC'19*, pp. 301–313, DOI: <https://doi.org/10.1145/3311927.3323150>.
- Lovato, S. and Piper, A.M. (2015), “Siri, is this you?”: Understanding young children's interactions with voice input systems, *Proceedings of the 14th International Conference on Interaction Design and Children - IDC'15*, pp. 335–338, DOI: <https://doi.org/10.1145/2771839.2771910>.
- McDaniel, B.T., Coyne, S.M. and Holmes, E.K. (2012), New mothers and media use: associations between blogging, social networking, and maternal well-being, *Maternal and Child Health Journal*, no. 16(7), pp. 1509–1517, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10995-011-0918-2>.
- Purington, A., Taft, J.G., Sannon, S., Bazarova, N.N. and Taylor, S.H. (2017), “Alexa is my new BFF”: Social roles, user satisfaction, and personification of the amazon echo, *Proceedings of the 2017 CHI Conference Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems - CHI EA '17*, pp. 2853–2859, DOI: <https://doi.org/10.1145/3027063.3053246>.
- Røyneland, K. (2019), “It knows how to not understand us!”; A study on what the concept of robustness entails in design of conversational agents for preschool children [UNIVERSITY OF OSLO], [Online], available at: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/69059> (Accessed 2 April 2023).
- Shin, E., Choi, K., Resor, J. and Smith, C.L. (2021), Why do parents use screen media with toddlers? The role of child temperament and parenting stress in early screen use, *Infant Behavior and Development*, no. 64, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101595>.
- Wohlwend, K.E. (2016), Toddlers and touchscreens: learning “Concepts beyond print” with tablet technologies, R.J. Meyer and K.F. Whitmore (Eds.), *Reclaiming Early Literacy: Narratives of Hope, Power, and Vision*, pp. 64–74, Lawrence Erlbaum.

Woodward, J., McFadden, Z., Shiver, N., Ben-hayon, A., Yip, J.C. and Anthony, L. (2018), Using Co-Design to Examine How Children Conceptualize Intelligent Interfaces, *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems - CHI'18*, pp. 1–14, DOI: <https://doi.org/10.1145/3173574.3174149>.

Xu, Y. and Warschauer, M. (2019), Young Children's Reading and Learning with Conversational Agents, *Extended Abstracts of the 2019 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems - CHI EA '19*, pp. 1–8, DOI: <https://doi.org/10.1145/3290607.3299035>.

Yuan, Y., Thompson, S., Watson, K., Chase, A., Senthilkumar, A., Bernheim Brush, A.J. and Yarosh, S. (2019), Speech interface reformulations and voice assistant personification preferences of children and parents, *International Journal of Child-Computer Interaction*, no. 21, pp. 77–88, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2019.04.005>.

Ziemer, C.J., Wyss, S. and Rhinehart, K. (2021), The origins of touchscreen competence: Examining infants' exploration of touchscreens, *Infant Behavior and Development*, no. 64, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101609>.

Выготский, Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. Москва: Педагогика, 1984.

Гладких, Л.П. Возрастные закономерности духовно-нравственного развития и воспитания детей первых лет жизни // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2008. № 8. С. 84–91.

Доман Г., Доман Д., Эйзен С. Как дать ребенку энциклопедические знания, пер. с англ. Москва: Аквариум АСТ, 1998.

Калабихина И.Е., Абдуселимова И.А., Клименко Г.А. Влияние высокоскоростного интернета на репродуктивное поведение в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2020. № 6. С. 90–103.

Николаева Е.И., Исаченкова М.Л. Особенности использования гаджетов детьми до четырех лет по данным их родителей // Комплексные исследования детства. 2022. № 4(1). С. 32–53.

Салтанович И.П. Глобально-локальные культурные взаимодействия в гиперсвязанном мире // *Technology and Language*. 2022. № 3(2). С. 162–178. <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.02.10>.

Смирнов С.А. Человек и цифра: История সভлазна // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 8(454). С. 22–29.

Сумская А.С. «Цифровые аборигены» как новое российское «потерянное поколение»? // Знак: Проблемное поле медиаобразования. 2022. № 2(44). С. 171–183.

Ткач В.П. Социальные аспекты медиапотребления детей младше трех лет // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2013. № 2 (103). С. 202–209.

Шипунова О.Д., Поздеева Е.Г., Евсеева Л.И. Цифровые приложения и модели личности в контексте киберантропологии // *Социология*. 2021. № 5. С. 234–239.

References

Brush, A.J., Johns, P., Inkpen, K. and Meyers, B. (2011), Speech@home: An exploratory study, *Proceedings of the 2011 Annual Conference Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems - CHI EA '11*, 617, DOI: <https://doi.org/10.1145/1979742.1979657>.

Budimirov, A. (2019), Do unicorns exist? *Yandex-Q*, [Online], available at: https://yandex.ru/question/animals/sushchestvuiut_li_edinorogi_eb410303/?utm_source=yandex&utm_medium=wizard&answer_id=f2716f1f-7d74-40c5-a94a-02fb53dc-5c9a (Accessed 2 April 2023).

Burger, F., Broekens, J. and Neerinx, M.A. (2017), Fostering relatedness between children and virtual agents through reciprocal self-disclosure, T. Bosse & B. Bredeweg (Eds.), *BNAIC 2016: Artificial Intelligence. BNAIC 2016. Communications in Computer and Information Science*, vol. 765, pp. 137–154, Springer, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-67468-1_10.

Bylieva, D. and Zamorev, A. (2022), Father christmas: magic and technology, *Technology and Language*, no. 9(4), pp. 76–89, DOI: <https://doi.org/10.48417/technolang.2022.04.06>.

Cristia, A. and Seidl, A. (2015), Parental reports on touch screen use in early childhood, *PLOS ONE*, no. 10(6), e0128338, DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0128338>.

Holloway, D., Green, L. and Stevenson, K. (2015), Digitods: toddlers, touch screens and Australian family life, *Research Outputs 2014 to 2021*, [Online], available at: <https://ro.ecu.edu.au/ecuworkspost2013/1777> (Accessed 2 April 2023).

Jarusriboonchai, P., Olsson, T. and Väänänen-Vainio-Mattila, K. (2014), User experience of proactive audio-based social devices, *Proceedings of the 13th International Conference on Mobile and Ubiquitous Multimedia - MUM'14*, pp. 98–106, DOI: <https://doi.org/10.1145/2677972.2677995>.

Kruijff-Korbayová, I., Oleari, E., Bagherzadhalimi, A., Sacchitelli, F., Kiefer, B., Racioppa, S., Pozzi, C. and Sanna, A. (2015), Young users' perception of a social robot displaying familiarity and eliciting disclosure, A. Tapus, E. André, J.C. Martin, F. Ferland and M. Ammi (Eds.), *Social Robotics. ICSR 2015. Lecture Notes in Computer Science*, vol. 9388, pp. 380–389, DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-319-25554-5_38.

Kushlev, K. and Dunn, E. W. (2019), Smartphones distract parents from cultivating feelings of connection when spending time with their children, *Journal of Social and Personal Relation-*

ships, no. 36(6), pp. 1619–1639, DOI: <https://doi.org/10.1177/0265407518769387>.

Lovato, S.B., Piper, A.M. and Wartella, E.A. (2019), Hey Google, do unicorns exist?: conversational agents as a path to answers to children's questions, *Proceedings of the Interaction Design and Children on ZZZ - IDC'19*, pp. 301–313, DOI: <https://doi.org/10.1145/3311927.3323150>.

Lovato, S. and Piper, A.M. (2015), "Siri, is this you?": Understanding young children's interactions with voice input systems, *Proceedings of the 14th International Conference on Interaction Design and Children - IDC'15*, pp. 335–338, DOI: <https://doi.org/10.1145/2771839.2771910>.

McDaniel, B.T., Coyne, S.M. and Holmes, E.K. (2012), New mothers and media use: associations between blogging, social networking, and maternal well-being, *Maternal and Child Health Journal*, no. 16(7), pp. 1509–1517, DOI: <https://doi.org/10.1007/s10995-011-0918-2>.

Purinton, A., Taft, J.G., Sannon, S., Bazarova, N.N. and Taylor, S.H. (2017), "Alexa is my new BFF": Social roles, user satisfaction, and personification of the amazon echo, *Proceedings of the 2017 CHI Conference Extended Abstracts on Human Factors in Computing Systems - CHI EA '17*, pp. 2853–2859, DOI: <https://doi.org/10.1145/3027063.3053246>.

Røynealand, K. (2019), "It knows how to not understand us!"; A study on what the concept of robustness entails in design of conversational agents for preschool children [UNIVERSITY OF OSLO], [Online], available at: <https://www.duo.uio.no/handle/10852/69059> (Accessed 2 April 2023).

Shin, E., Choi, K., Resor, J. and Smith, C.L. (2021), Why do parents use screen media with toddlers? The role of child temperament and parenting stress in early screen use, *Infant Behavior and Development*, no. 64, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101595>.

Wohlwend, K.E. (2016), Toddlers and touchscreens: learning "Concepts beyond print" with tablet technologies, R.J. Meyer and K.F. Whitmore (Eds.), *Reclaiming Early Literacy: Narratives of Hope, Power, and Vision*, pp. 64–74, Lawrence Erlbaum.

Woodward, J., McFadden, Z., Shiver, N., Ben-hayon, A., Yip, J.C. and Anthony, L. (2018), Using Co-Design to Examine How Children Conceptualize Intelligent Interfaces, *Proceedings of the 2018 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems - CHI'18*, pp. 1–14, DOI: <https://doi.org/10.1145/3173574.3174149>.

Xu, Y. and Warschauer, M. (2019), Young Children's Reading and Learning with Conversational Agents, *Extended Abstracts of the 2019 CHI Conference on Human Factors in Computing Systems - CHI EA '19*, pp. 1–8, DOI: <https://doi.org/10.1145/3290607.3299035>.

Yuan, Y., Thompson, S., Watson, K., Chase, A., Senthilkumar, A., Bernheim Brush, A.J. and Yarosh, S. (2019), Speech interface reformulations and voice assistant personification preferences of children and parents, *International Journal of Child-Computer Interaction*, no. 21, pp. 77–88, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijcci.2019.04.005>.

Ziemer, C.J., Wyss, S. and Rhinehart, K. (2021), The origins of touchscreen competence: Examining infants' exploration of touchscreens, *Infant Behavior and Development*, no. 64, DOI: <https://doi.org/10.1016/j.infbeh.2021.101609>.

Vygotsky, L.S. (1984), *Collected Works: In 6 vols.*, vol. 4, Child psychology, D.B. Elkonin (Ed.), Pedagogy, Moscow, Russia.

Gladkikh, L.P. (2008), Age patterns of spiritual and moral development and education of children in the first years of life, *Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo Gumanitarnogo Universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*, no. 8, pp. 84–91.

Doman, G., Doman, D. and Eisen, S. (1998), *How to give a child encyclopedic knowledge*, Aquarium AST, Moscow, Russia.

Kalabikhina, I.E., Abduselimova, I.A. and Klimenko, G.A. (2020), The impact of high-speed Internet on reproductive behavior in Russia, *Bulletin of Moscow University. Series 6. Economy*, no. 6, pp. 90–103.

Nikolaeva, E.I. and Isachenkova, M.L. (2022), Features of the use of gadgets by children under four years of age according to their parents, *Kompleksnyye Issledovaniya Detstva*, no. 4(1), pp. 32–53.

Saltanovich, I.P. (2022), Global-local cultural interactions in a hyperconnected world, *Technology and Language*, no. 3(2), pp. 162–178, DOI: <https://doi.org/10.48417/technolog.2022.02.10>.

Smirnov, S.A. (2021), The Man and the number: a history of seduction, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, no. 8(454), pp. 22–29.

Sumskaya, A.S. (2022), "Digital natives" as a new Russian "lost generation"? *Sign: Problematic Field of Media Education*, no. 2(44), pp. 171–183.

Tkach, V.P. (2013), Social aspects of media consumption of children under three years of age, *Bulletin of the Russian State University for the Humanities, Series "Philosophy. Sociology. Art history"*, no. 2(103), pp. 202–209.

Shipunova, O.D., Pozdeeva, E.G. and Evseeva, L.I. (2021), Digital applications and personality models in the context of cyberanthropology, *Sociology*, no. 5, pp. 234–239.

Submitted: 14.04.2023

Revised: 02.06.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 304.2

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-21-28

Дата поступления: 03.04.2023
рецензирования: 30.05.2023
принятия: 15.06.2023

П.С. Вавилов
Университет Иннополис,
г. Иннополис, Российская Федерация
E-mail: pavlinblin@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

Дискредитация субъекта в цифровую эпоху: опыт концептуализации

Аннотация: цель данной статьи заключается в исследовании дискредитирующего влияния на человека и концептуализации понятия «дискредитация». Автор утверждает, что дискредитация является первичным феноменом, предшествующим дискриминации, и что она особенно актуальна в свете развития технологий Deepfake. В статье рассматриваются генеалогия понятия дискредитации, теологические и экономические условия ее возникновения, а также психоаналитические и философские учения Ж. Лакана и Л. Альтюссера об интерпелляции и дискурсах. Автор показывает, что десакрализованная дискредитация предшествует дискриминации, подвержена парадоксам. Делается вывод о том, что для субъекта, все более уязвимого для дискредитации, необходимы стратегии возможной и последующей аккредитации.

Ключевые слова: дискредитация; дискриминация; фейк; искусственный интеллект (ИИ); машинное обучение; deepfake; капиталистический дискурс; интерпелляция.

Цитирование: Вавилов П.С. Дискредитация субъекта в цифровую эпоху: опыт концептуализации // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 21–28. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-21-28>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Вавилов П.С., 2023** – кандидат философских наук, научный сотрудник Лаборатории гуманитарных наук, Университет Иннополис, 420500, Российская Федерация, Республика Татарстан, г. Иннополис, Университетская ул., д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

P. S. Vavilov
Innopolis University,
Innopolis, Russian Federation
E-mail: pavlinblin@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

Discrediting the subject in the digital age: an experience of conceptualization

Abstract: the aim of this article is to explore the discrediting influence on individuals and conceptualize the notion of "discreditation". The author argues that discreditation is a primary phenomenon preceding discrimination and is particularly relevant in terms of the development of Deepfake technologies. The article examines the genealogy of the concept of discreditation, its emergence theological and economic conditions, as well as the psychoanalytic and philosophical teachings of J. Lacan and L. Althusser on interpellation and discourses. The author shows that desacralized discreditation precedes discrimination and is subject to paradoxes. The conclusion is drawn that a subject, increasingly vulnerable to discreditation, needs strategies for possible and subsequent accreditation.

Key words: discredit; discrimination; fake; artificial intelligence (AI); machine learning; deepfake; capitalist discourse; interpellation.

Citation: Vavilov, P.S. (2023), Discrediting the subject in the digital age: an experience of conceptualization, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 21–28, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-21-28>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Vavilov P.S., 2023** – Candidate of Sciences in Philosophy, Researcher at the Humanities Laboratory, Innopolis University, 1, Universitetskaya (str), Innopolis, 420500, Republic of Tatarstan, Russian Federation.

Введение

В настоящее время мы живем в эпоху цифровых технологий, которые при(в)несли с/за собой революционные изменения в различных сферах жизни. Цифровая эпоха началась в конце прошлого века с развитием компьютерных технологий и интернета, и с тех пор она продолжает развиваться и влиять на все аспекты нашей жизни. Как известно, одним из главных преимуществ цифровой эпохи является возможность быстрого и удобного доступа к информации. Этот процесс повлек за собой социальные и политические изменения, связанные с распространением фейковых новостей, манипуляций с информацией и использования социальных сетей для целей дестабилизации общества, для управления общественным мнением и создания политических кризисов.

Сегодня как никогда человеческий субъект, движимый желанием контроля, сдерживается запретами и поэтому всегда является источником риска. Все чаще в СМИ можно увидеть алармистские известия о том, как нейросети и искусственный интеллект отберут работу у человека, выйдут из-под его контроля, тем самым поработив человечество. Пытаясь предугадать возможный исход «войны против машин», гуманитарная наука долгое время пытается определить этические возможности и границы искусственного интеллекта (далее – ИИ), которые прогрессивно расширяются вместе с технологическим развитием общества. В русле неустойчивой социально-политической обстановки, а также ситуации приближения того, что в обывательском смысле следует видеть не иначе как «“нечто” становится умнее нас», складывается историческое ощущение времени, в котором современность все больше лишает нас доверия к ней. Чем больше кредо субъекта оцифровывается, тем больше оно подвержено дискредитирующему влиянию.

В свете актуальных проблем современности особенно важно рассмотреть, что есть дискредитация и какие сохраняются стратегии для ее концептуализации. Определение понятия «дискредитация» осложняется тем, что на сегодня отсутствует его концептуальная философская проработка. За последнее историческое время можно отметить, что понятие дискредитации для обозначения лишения доверия или уважения все больше применяется для сигнификации культурных явлений, чем в политической, социальной и экономической сферах.

Fake to fake

Слово «фейк», прочно вошедшее в журналистскую и разговорную лексику, сложно поддается этимологическому анализу (по легенде слово «fake» образовалось от английского «to feague», обозначающего процесс засовывания кусочка им-

биря коню под хвост для демонстрации активной жизненной позиции коня перед покупателями). С 2017 года в медиасреде велась борьба с чипфейками («дешевыми фейками») («cheepfakes»), редактированными медиаобъектами, включающими «аудиовизуальные манипуляции, созданные с помощью Photoshop, использование двойников, переконтекстуализацию материала и ускорение или замедление видео» (Risse 2023, p. 121). Апогеем настоящего технологического развития чипфейков стали дипфейки («deepfakes»; deep learning – «глубинное обучение» и fake – «подделка»).

Дипфейк – это продукт искусственного интеллекта и технологии машинного обучения, используемые для обучения глубоких нейронных сетей. Название сложилось из-за связи с «fake news» («фейковыми новостями»), сыгравшими не последнюю роль в американской политической (и не только) культуре в ходе президентской кампании в 2016 году. Современная политическая ситуация «дискредитировала» наименование самой технологии «дипфейков», которые, по словам исследователей, лучше обозначить как «синтетические медиа», произведенные с помощью технологии машинного обучения (Kalpokas, Kalpokiene 2002). В эпоху «постправды» технологии ИИ все чаще используются в качестве эффективного инструмента для политической дискредитации индивидуума, социальной группы, нации. Современные достижения в области машинного обучения дали возможность распознавать «дипфейки», что является своего рода игрой в «кошки-мышки» в кибербезопасности.

В настоящее время визуальные образы играют важную роль в контексте перенасыщения информацией и избытка контента, особенно когда речь идет о дипфейках. Они быстро и легко усваиваются пользователями Сети, мемезируются, вызывая определенные автором «мема» эмоции, тиражируются и эксплуатируются с различными дискурсивными целями, такими как пропаганда, буллинг, троллинг, харассмент. С развитием социальных сетей, таких как YouTube и TikTok, многие люди начали ценить визуальное восприятие выше других показателей истины. Однако с дипфейками достаточно сложно различить правду и ложь. Поэтому появление искусственного интеллекта может привести к усилению распространения (дискредитирующей и дискриминирующей) (дез)информации.

Парадоксы дискриминации

В то время, когда равенство возможностей является ключевым аспектом нашего современного общества, концепция дискриминации остается сложной. В самом простом понимании дискриминация представляет собой неравное обращение с людьми, находящимися в одинаковой ситуации,

но различающимися по одной или нескольким характеристикам, таким как раса, этническая и религиозная принадлежность, пол, инвалидность, сексуальная ориентация или другие категориальные статусы. В правовом смысле, по предложению ученого-юриста Т. Хайтана, современная «система законов, регулирующих дискриминацию, стала ключом к тому, как государства определяют себя» (Khaitan 2015, p. 3–4). И в этом аспекте западное общество, определяя себя как либеральное, вынуждено вести обреченную борьбу со всевозможными дискриминациями, что влечет за собой парадокс дискриминации, в котором дискриминация сама подвергается дискриминации (см: Taramundi 2017). Также чем больше о дискриминации говорят и чем больше достигается консенсус по этому вопросу, тем меньше делается для его решения.

В качестве иллюстрации следует привести обсуждение видеоигры на медиаплатформе Stream. В небольшой игре-стратегии в реальном времени под названием «Stellaris» разработчики предлагают пользователям познакомиться с инопланетянами разных рас, открывать новые планеты, справляться с неожиданными испытаниями и расширять границы своей империи. «Ваши возможности практически безграничны» – таким колониалистским жестом заканчивается превью-описание (см.: Steam).

Stream – это не только онлайн-сервис цифрового распространения компьютерных игр и программ, но и площадка, в которой пользователи в свободной форме могут общаться между собой и делиться мнениями. В обсуждении игры «Stellaris» была вынесена тема с подзаголовком «stop the discrimination paradox» («остановить парадокс дискриминации») с таким сообщением для обсуждения: «Мы можем играть за людей-эльфов, но не за космических дельфинов? Это оскорбление всех фэнтезийных рас, которые случайным образом забрасывают в научную фантастику. Игра за дварфов имеет наибольший смысл с их индустриальной мощью и выдержкой, что делает их более достойными для достижения к звездам, чем эти грязные хиппи с острыми ушами» (см.: Steam). Дискуссионная ветка заканчивается фантазиями одного из пользователей о космических дварфах (гномах) и заброшенных космических шахты, что свидетельствует о дискриминации традиции фэнтези, которую не разделяют геймеры.

В социально-политической сфере западными исследователями из бельгийской некоммерческой организации «Группа миграционной политики» (см.: Migration Policy Group (MPG)) отмечен «парадокс дискриминации». Он описывает феномен в некоторых странах ЕС, в которых мигранты с более высоким образованием воспринимают больше дискриминации по сравнению с мигрантами с более низким уровнем образования (Migration Policy

Group (MPG)). Решение по поводу мигрантов с высшим образованием может быть следующим: мы можем не позволять им получать высшее образование, чтобы избежать дискриминационного давления на них, однако само это решение становится дискриминационными. Но если мы дадим мигрантам больше возможностей для получения высшего образования, то это может привести к увеличению дискриминационных настроений. Следовательно, можно сделать парадоксальный вывод, что чем больше дискриминации к мигрантам, то тем более образовано общество. Здесь уровень дискриминации свидетельствует о наличии социальных благ, связанных с качеством и доступностью образования.

Известно, что имя Мартина Хайдеггера было (и даже остается) дискредитировано за аффилиацию к национал-социализму в академических кругах. Термин «постмодернизм» стал дискредитирующим означающим в отечественной философской мысли на рубеже XX–XXI вв. Как отечественные, так и западные исследователи, изучающие творчество Хайдеггера или представителей «постмодернистской философии», подвергались (и подвергаются) дискриминации в научном сообществе. Эти пунктирные примеры иллюстрируют, что дискредитация предшествует дискриминации вплоть до их неразличимости. В этой логике такие высказывания, как «место женщине на кухне» или «философия Хайдеггера пропитана фашизмом» – это не только стереотипные примеры гендерной/академической дискриминации, но следствие дискредитации пола/идеи, говорим ли мы о проблеме мигрантов или о фэнтезийном мире.

Рождение дискредитации из духа долга и денег

Слово «дискредитация» происходит от латинского «dis» (отрицание) и «creditum» (доверие, вера). Последнее в значении «заем, вещь, вверенная другому» образовано от причастия прошедшего времени «credere» («доверять, доверять, верить»). Сегодня использование понятия дискредитации обозначает акт лишения доверия чего или кого-либо в различных сферах социальной и культурной жизни.

В работе «Философия долга» Александр Дуглас отмечает, что «creditum», как и любой язык долга, также имеет теологические оттенки. Во многих индоевропейских языках термины, используемые для обозначения долга, часто совпадают с терминами, используемыми для обозначения греха и вины. Например, слово «schuld» на немецком языке означает как «долг» («debt»), так и «грех» («sin»). Поэтому погашение долга звучит как акт искупления (Douglas 2015, p. 7).

Для того, чтобы прояснить концептуальную сложность понятия «дискредитации», стоит кратко привести историю кредитно-денежной систе-

мы. Римляне захватили греческую институцию долга и перестали проводить регулярные аннулирования долгов, которые ранее предотвращали накопление долгов сверх возможностей естественного производства. Это привело к полному краху социально-экономического порядка в Риме, когда центр цивилизации переместился с Востока на Грецию, а затем на Италию. Кредиторская олигархия Рима перенесла налоги на менее обеспеченные классы, толкая их в банкротство и в итоге разрушив саму денежную экономику. Это спровоцировало возникновение «темных веков», которые вернули местное производство и ремесленничество. В этот период христианская церковь полностью запретила ростовщичество до тех пор, пока не появились в XIV в. первые банки в Италии. Банкиры того времени предоставляли кредиты государственным правительствам и королевским семьям. Они также занимались обменом валюты и хранили деньги своих клиентов в своих хранилищах.

С течением времени банки стали предоставлять кредиты и обслуживать обычных людей, экономическое доверие активно раздавалось, так как это приносило прибыль. Один из первых банков, Банк Англии, был основан в 1694 году для финансирования войны против Франции. В XIX в. развитие телеграфа позволило банкам быстро передавать информацию о транзакциях между городами и странами, а в XX в. появилась первая банковская карта, которая позволяла людям расплачиваться за товары и услуги без необходимости использовать наличные деньги. В третьем томе «Капитала» Маркс справедливо отметил, что кредитная система означает подчинение капитала, приносящего проценты, капиталу, приносящему прибыль. В то же время банковская система не только кредитовала, но и наделялась функциями дискредитации по отношению к не выполнившим заемные обязательства физическим и юридическим лицам.

Таким образом, история понятия «дискредитация» началась в XV–XVI вв., когда *creditum* вышел из протестанско-католического духа в экономические термины зарождающейся кредитно-денежной системы. Со времени расцвета капиталистических отношений «дискредитация» и сопутствующая дискредитирующая этика стала чаще фигурировать в текстах и речах чиновников, философов от Монтескье до Бодрийера. Это говорит о том, что смысл понятия «дискредитация» стал десакрализоваться из области веры в сферу знания.

Искусственный интеллект между дискурсом капиталиста и дискурсом университета

Вопреки устоявшемуся мнению, искусственный интеллект – это не искусственное мышление. Интеллект может быть определен как способ-

ность к абстрактному мышлению в производном качественном отношении. С другой стороны, мышление (*cogito*) – это процесс обработки информации, который включает в себя восприятие, анализ, синтез и оценку ситуаций и явлений. И. Миллар в работе «Психоанализ искусственного интеллекта» (2020) продолжает размышления Ж. Лакана о вынужденном выборе человека между *cogito* и *sum*, бытием и мышлением: если человек выбирает мышление, он должен отказаться от бытия, и наоборот. Этот раскол между бытием и мышлением, лежащий в основе лакановской теории субъекта, бросает альтернативный свет на философские концептуализации ИИ как дискретной формы интеллекта в отличие от так называемого «настоящего интеллекта», что позволяет Миллар выделить ИИ как «мыслящую вещь» (Millar 2020). Современная digital техносфера питает фантазм субъекта о том, «кто-то или что-то мыслит за нас». Здесь также можно усмотреть интерпассивную форму наслаждения, в которой «Другой наслаждается за нас» (Жижек 2019). В этом отношении социальные и культурные настроения о том, что ИИ дискредитирует субъективность субъекта – это прежде всего фантазм, свойственный именно дематериализованной капиталистической системе («капитализм платформ»).

Мы уже привыкаем думать о том, что искусственный интеллект мыслит за/вместо нас. Но почему данный фантазм, несмотря на неоправданные ожидания в отношении киберпанка 80–90-х годов XX в., остается возможным? Чем высокотехнологичное производство пленяет субъекта? Здесь следует рассмотреть концепцию одного из четырех (пяти) дискурсов Ж. Лакана. В рамках данной теории Лакан представляет формулу с обозначенными местами агента, другого, продукта и истины (Лакан 2006). В каждом дискурсе агент обращается к другому, а истина, к которой стремится дискурс, достигается посредством определенного производства. Иначе говоря, каждый дискурс имеет четыре фиксированные позиции (агент, другой, продукт и истина), которые могут быть заняты четырьмя различными формализованными терминами (S1, S2, a, \$), представляющими соответственно Господина (S1), знание (S2), объект (a) и расщепленного субъекта (\$).

Каждый дискурс начинается с того, что агент обращается к «пассивному» адресату (другому). Результат этого отношения может быть проверен в его искаженном эффекте или продукте. В формуле имеется позиция истины, которая придает дискурсу Лакана соответствующую психоаналитическую рефлексию, поскольку говорит нам о том, что агент лишь внешне имеет признаки доминанции/управления, так как истина о его дискурсе бессознательна. Позиция истины, таким образом, придает осязаемую форму онтологической несо-

стоятельности любой коммуникативной логики и социальной связи, которая проявляется двояко: сначала на верхнем или сознательном уровне (агент и другой) мы имеем отношения невозможности; затем, на нижнем или бессознательном уровне (продукт и истина) – отношения бессилия:

Позиции дискурса:

Агент другой

истина продукт

В университетском дискурсе знание (S2) несколько возмутительно пытается напрямую обратиться к а, изначально потерянному объекту, и контролировать его, не производя ничего, кроме расщепленного субъекта (\$), который, в свою очередь, не способен постичь истину Господина:

Дискурс университета

$S2 \rightarrow a \downarrow$

$\uparrow S1 \quad \$$

Дискурс университета, сменяя дискурс Господина, описывает, что в результате научной революции ученый теперь полагается не на Господина, а на научный метод и на технический прогресс технауки (например, математического моделирования) для получения достоверного знания. Знание (S2) заменяет (свергает) Господина (S1) в качестве инициатора процесса познания (S2/S1). S2 больше не функционирует как реципиент, но отныне играет более активную роль, обращаясь к объекту (а) и приручая его с помощью точных инструментов, как, например, ИИ. «С помощью технических средств наука стабилизирует (одомашнивает) неуловимый объект а. Таким образом, математика желая уступает место, казалось бы, гораздо более стабильной ситуации: взаимодействию между экспертами (S2) и их одомашненными объектами» (Zwart 2019, p. 52). При этом авторитет Господина отвергается (задвигается под планку). Дезавуированная истина этого типа дискурса освобождает новое мировоззрение (рациональности и Просвещения), которое функционирует как источник вдохновения, заменяя традиционное знание Господина и обеспечивая управляющие функции (S1). В данном дискурсе побочным продуктом является расщепленный субъект (\$), который становится жертвой и попадает в ловушку своей одержимости («желание знания» с точки зрения Лакана не существует). Эксперимент дает сбой, накапливаются аномалии, парадигма отказывается функционировать, и возникает кризис (\$).

«Возьмем нечто такое, что в мои маленькие схемки прекрасно укладывается, – что, в самом деле, система производит? Она производит некий культурный продукт. А что производят на университетском станке? Конечно же, диссертации» (Лакан 2008, с. 241). Нельзя не заметить, что слово прометеевским жестом «спущенные с небес» технологии ИИ для юзеров/потребителей – это не что иное как персональный университетский

станок, благодаря которому осуществлять производство Господину становится еще эффективнее. «Спускать» технологии позволяет пятый «капиталистический дискурс» («дискурс капиталиста»), в котором \$ и S1 меняются местами:

Дискурс капиталиста

$\downarrow \quad \$ \quad \uparrow \quad S2 \quad \downarrow$

$S1 \quad a$

Так как место агента занимает расщепленный субъект (\$), то к направлению в поисках истины он обращается к научному знанию (S2), которое университет непрерывно производит. В капиталистическом дискурсе мы сталкиваемся с извращенной ситуацией, когда расщепленный субъект на месте агента наделен (или его заставляют так думать) полномочиями, чтобы привести в движение продуктивное знание. Мы оказываемся в ситуации, когда расщепленный субъект (\$) противостоит технократическому экспертному знанию (S2) напрямую, требуя немедленного удовлетворения желания, в том числе постоянного обновления продукта, в том числе путем его дискредитации (например, в результате конкуренции).

Как мы видим, дискурс университета и дискурс капиталиста следует читать как две взаимодополняющие социальные связи, демонстрирующие, как в современности Господин усиливает свою авторитарную власть, делая себя невидимым и, следовательно, неприступным. Однако расщепленный субъект, питая прежние иллюзии к университетскому дискурсу, понимает, что дискредитация Господина возможна исключительно путем дискредитации (не)знания, а разоблачение лжи влечет за собой неутолимую толику прибавочного наслаждения. Иначе говоря, в дискурсе капиталиста субъекта манипулятивным образом заставляют поверить, что дорога к истине всегда открыта через (экспертное) знание. Таким образом, происходит подчинение знания капиталу.

(Псевдо)парадокс дискредитации: от дискредитации к аккредитации истины

«Парадокс дискредитации» состоит в том, что дискредитирующий субъект производит вскрытую «посаженную за решетку» (псевдо)ложь, которую легко принять за (псевдо)истину. Всем известная притча о «Пастушке и волках» повествует о том, что ложь дискредитирует человека, в результате чего в его последующие истинные утверждения не верят. Философ Ю.А. Разинов, анализируя платоническую и хайдеггерианскую философию, выделяет три вида (модуса) ложного, схваченного греческими терминами λήθη («забвение»), ἀπάτη («обман») и ψεῦδος («заблуждение», в котором «мы имеем дело с определенным образом выявленным и дискредитированным ложным» (Разинов 2014, с. 87). Но стоит отметить, что заблуждаются не только по отношению к истине. В этом

смысле стоит провести различие между дискредитованным ложным и дискредитованным истинным. В вышеприведенной притче ложное протекает сразу по трем модусам (пастушок совершает «обман», после которого следует «заблуждение» и «забвение») и обретает значение истины. Но чтобы истина стала истиной, она должна предстать как дискредитованная ложь (псевдоистина).

«Под воздействием имперско-государственного и имперско-церковного римского духа греческое ψεύδος превращается на Западе в “ложное”, и в соответствии с этим истинное приобретает характер не-ложного (Nicht-Falsche)» (Хайдеггер 2009). В противовес западному ложному falsum Хайдеггер отмечает, что ψεύδος раскрывается как «угаенное», «за-ставленное». Поэтому ψεύδος оглашает, выпячивает истину (в т. ч. посредством лжи), словно вышивая ее белыми нитками правды. Поэтому ψεύδος не следует понимать как ложное в смысле лжи.

В данном аспекте дискредитирующий производит в одном модусе ложь и истину. Здесь можно вспомнить высказывание Ж. Лакана о том, что всякая истина имеет структуру фикции (Лакан 2006, с. 21). Но когда фикция или фальш раскрывается, обнаруживается обман сокрытия, то истина получает свою истинность благодаря ψεύδος. Чем дольше нечто остается дискредитированным, тем больше оно обретет истинность впоследствии. Дискредитация поможет не только отсрочить истину, но и сделать, подражая хайдеггерианскому языку, *в-клад* в нее. Обнаруженная дискредитация создаст гарант неизбежной реабилитации истины.

Выявленная дискредитация налагает на дискредитирующего субъекта признание вины и искупление долга. Философ Д. Батлер, рассуждая над ницшеанской концепцией «нечистой совести», отмечает, что «приписывание должнику моральной ответственности рационализирует желание займодавца наказать должника» (Батлер 2002, с. 67). «Задолжавшего истину» дискредитирующего субъекта обязывают обрести кредит доверия путем наложения санкции или расправы. Таким образом, для обретения (экспроприации) доверия дискредитирующий должен пройти через институциональные аккредитирующие/аккредитационные процедуры (символическое очищение, публичные извинения и прочие практики признания).

Дискредитация VS интерпелляция

Во второй половине XX в. философ Луи Альтюссер отметил влияние, которое оказывают различные общественные институты на поддержание доминирующих идеологий. Альтюссер ввел термин «идеологические государственные аппараты» (ИГА), обозначающий те институты, которые навязывают системы господства идеологическими средствами, а не репрессивными (например, с

помощью полиции, армии и т.д.). Эти институты, расположенные в коммуникационной, религиозной и культурной сферах, достигают своей цели укрепления доминирующих идеологий путем позиционирования индивидов в субъектности, которые служат доминирующим силам для воспроизводства условий производства. Этот процесс позиционирования индивидов Альтюссер назвал интерпелляцией.

Альтюссер считает, что идеология функционирует таким образом, что индивиды рекрутируются в субъектные позиции, то есть превращаются в субъекты через процесс интерпелляции. Его основной пример этого процесса – приветствие полицейского на улице: «Эй, вы там!» (Althusser 1995, p. 163). Когда полицейский окликает его, окликнутый индивид — это тот, кто, признавая в себе роль «вы», оборачивается, чтобы признать это окливание. Альтюссер утверждает, что люди редко пропускают эту интерпелляцию и что «тот, кого окликают, всегда понимает, что окликают действительно его» (Althusser 1995, p. 163). Альтюссер, представляя этот сценарий, устанавливает две важные фигуры. Первая – это субъект (тот, кого окликают) и вторая – объект (тот, от чьего имени окликают другого). В случае с полицейским, окликающим «Эй ты!», субъектом является Закон или государство через Закон. В этом примере субъект (при условии, что он обернется) признает, что он является субъектом закона, а значит, подчиняется закону. В терминах Альтюссера, он является субъектом через субъект и подчиненным субъекту.

В социально-философском смысле дискредитация – это то, что может осуществить диверсию (diversion от лат. *diversio* – отклонение, отвлечение) или субверсию (subversion от лат. *subversio*, букв. «ниспровержение») альтюссеровской «интерпелляции». В ее результате запрос/оклик власти на «гражданство» субъекта сталкивается с критическим сопротивлением /игнорированием последнего (не оборачиваться/ не слышать оклик). В этом отношении «критическое мышление» может подвергнуть субъекта институциональной травме со стороны репрессивных аппаратов государства и корпораций.

Если еще 5–10 лет назад предполагалось, что субъект, в логике «диджимодернизма» (Сафронов 2019) обречен на набор и производство текста, то сегодня социальная и культурная ситуация, произведенная внедрением ИИ, стала меняться. Высокотехнологичные разработки экспроприруют право человека «эпохи позднего капитализма» быть активным творцом и плести паутину интернета. В то же время субъект, обреченный оставлять цифровые следы, становится всё больше уязвим для дискредитации, так как он в любой момент может стать дискредитирующим и дискредитированным одновременно.

Заключение

Цифровая эпоха связана с представительством субъекта в паутинах социальных сетей. Публичная сфера, как и сам субъект, с которой он взаимодействует сегодня, как никогда подвержена дискредитирующему влиянию со стороны её участников. С процессом инкорпорирования технологий машинного обучения в различные сегменты нашей жизни креативные и антропологические возможности представителя современной культуры сегодня переносят качественные изменения, которые могут подвергнуться дискредитации. Опыт концептуализации, таким образом, показал, что с технологическим развитием общества субъект с разных сторон уязвим для дискредитаций, подрыва доверия к нему.

В связи с этим необходимо учитывать возможные риски и разрабатывать стратегии защиты и поддержания доверия к субъекту в цифровой эпохе. Кроме того, становится все более актуальной задача формирования культуры ответственного и этичного использования технологий, чтобы минимизировать негативные последствия и обеспечить устойчивое развитие общества. В противном случае обществу необходимо выработать стратегии аккредитации дискредитированных лиц.

Библиографический список

Althusser, L. (1969), *Sur la reproduction*, Presses Universitaires de France, Paris, France.

Douglas, A.X. (2015), *The Philosophy of Debt*, Routledge.

Fake etymology: the story behind one of the dictionary's most intriguing words, [Online], available at: <https://www.mentalfloss.com/article/92556/fake-etymology-story-behind-one-dictionary-s-most-intriguing-words> (Accessed 12 May 2023).

Kalpokas, I and Kalpokiene, J. (2022), *Deepfakes: a realistic assessment of potentials, risks, and policy regulation*, Springer Nature Switzerland AG.

Khaitan, T.A. (2015), *Theory of discrimination law*, Oxford University Press, Oxford.

A fake etymology of the word "fake," with deep thoughts on "Fagin" and other names in Dickens, [Online], available at: <https://blog.oup.com/2017/08/fake-fagin-etymology/> (Accessed 12 May 2023).

Migration Policy Group (MPG): Do higher educated migrants face less discrimination? Not necessarily, according to a new study - out now! [Online], available at: <https://www.migpolgroup.com/index.php/2022/11/24/do-higher-educated-migrants-face-less-discrimination-not-necessarily-according-to-a-new-study-out-now/> (Accessed 12 May 2023).

Millar, I. (2021), *The psychoanalysis of artificial intelligence*, Palgrave Macmillan.

Risse, M. (2023), *Political theory of the digital age: where artificial intelligence might take us*, Cambridge University Press, Cambridge.

STEAM: Steamcommunity Faustian F. Stop the discrimination paradox (16 Feb 2017), [Online], available at: <https://steamcommunity.com/app/281990/discussions/0/133257324792610310/?l=french&ctp=1> (Accessed 12 May 2023).

Taramundi, D.M. (2017), *To discriminate in order to fight discrimination: paradox or abuse?*, in Stijn Smet, and Eva Brems (eds.), *When Human Rights Clash at the European Court of Human Rights: Conflict or Harmony?* University Press, Oxford.

Zwart, H. (2019), *Psychoanalysis of technoscience. Psychoanalysis of technoscience: symbolisation and imagination*, Zürich: LIT, Berlin, Münster.

Батлер Д. Психика власти: теории субъекции. Харьков: ХЦГИ; Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. 168 с.

Жижек С. Как наслаждаться посредством Другого. Культурная логика многонационального капитализма. Санкт-Петербург: Алетейя, 2019. 104 с.

Лакан Ж. Изнанка психоанализа. Кн. 17. Москва: Логос, 2008. 266 с.

Лакан Ж. Этика психоанализа. Семинары. Кн. VII. Москва: Гнозис/Логос. 2006. 416 с.

Наумова Е.И., Соколов Е.Г. Дискурс университета: знание в эпоху современных форм развития капитализма // Высшее образование в России. 2021. № 3. С. 142–150.

Разинов Ю.А. Ложное как падшее: к анализу раннегреческого понятия «псевдос» // International Journal of Cultural Research. 2014. № 2 (15). С. 84–90.

Сафронов Э.Е. Что будет вместо постмодерна? Диджимодернизм как культурная доминанта // Galactica Media: Journal of Media Studies. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-budet-vmesto-postmoderna-didzhimodernizm-kak-kulturnaya-dominanta> (дата обращения: 29.03.2023).

Хайдеггер М. Парменид. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2009. 384 с.

References

Althusser, L. (1969), *Sur la reproduction*, Presses Universitaires de France, Paris, France.

Douglas, A.X. (2015), *The Philosophy of Debt*, Routledge.

Fake etymology: the story behind one of the dictionary's most intriguing words, [Online], available at: <https://www.mentalfloss.com/article/92556/fake-etymology-story-behind-one-dictionary-s-most-intriguing-words> (Accessed 12 May 2023).

Kalpokas, I and Kalpokiene, J. (2022), *Deepfakes: a realistic assessment of potentials, risks, and policy regulation*, Springer Nature Switzerland AG.

Khaitan, T.A. (2015), *Theory of discrimination law*, Oxford University Press, Oxford.

A fake etymology of the word "fake," with deep thoughts on "Fagin" and other names in Dickens,

[Online], available at: <https://blog.oup.com/2017/08/fake-fagin-etymology/> (Accessed 12 May 2023).

Migration Policy Group (MPG): *Do higher educated migrants face less discrimination? Not necessarily, according to a new study - out now!* [Online], available at: <https://www.migpolgroup.com/index.php/2022/11/24/do-higher-educated-migrants-face-less-discrimination-not-necessarily-according-to-a-new-study-out-now/> (Accessed 12 May 2023).

Millar, I. (2021), *The psychoanalysis of artificial intelligence*, Palgrave Macmillan.

Risse, M. (2023), *Political theory of the digital age: where artificial intelligence might take us*, Cambridge University Press, Cambridge.

STEAM: *Steamcommunity Faustian F. Stop the discrimination paradox (16 Feb 2017)*, [Online], available at: <https://steamcommunity.com/app/281990/discussions/0/133257324792610310/?l=french&ctp=1> (Accessed 12 May 2023).

Taramundi, D.M. (2017), *To discriminate in order to fight discrimination: paradox or abuse?*, in Stijn Smet, and Eva Brems (eds.), *When Human Rights Clash at the European Court of Human Rights: Conflict or Harmony?* University Press, Oxford.

Zwart, H. (2019), *Psychoanalysis of technoscience. Psychoanalysis of technoscience: symbolisation and imagination*, Zürich: LIT, Berlin, Münster.

Butler, D. (2002), *The psyche of power: theories of subjectivity*, HCGI, Kharkov, Aletheia Publ., St.-Petersburg, Russia.

Žižek, S. (2019), *How to enjoy through the other. the cultural logic of multinational capitalism*, Aletheia Publ., St.-Petersburg, Russia.

Lacan, J. (2008), *The insidiousness of psychoanalysis, Book XVII*, Logos Publ., Moscow, Russia.

Lacan, J. (2006), *The ethics of psychoanalysis, The Seminar, Book VII*, Gnosis, Logos Publ., Moscow, Russia.

Naumova, E.I. (2021), University discourse: knowledge in the epoch of modern forms of capitalism development, *Higher Education in Russia*, no. 3, pp. 142-150.

Razinov, Y.A. (2014), False as fallen: to the analysis of the early Greek concept of "pseudos", *International Journal of Cultural Research*, no. 2, pp. 84-90.

Safronov, E.E. (2019), What will be instead of postmodern? Digimodernism as a cultural dominant, *Galactica Media: Journal of Media Studies*, no. 1, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-budet-vmesto-postmoderna-didzhimodernizm-kak-kulturnaya-dominanta> (Accessed 12 May 2023).

Heidegger, M. (2009), *Parmenides*, Vladimir Dal Publ, St.-Petersburg, Russia.

Submitted: 03.04.2023

Revised: 30.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 101

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-29-37

Дата поступления: 01.03.2023
рецензирования: 30.05.2023
принятия: 15.06.2023

В.Т. Фаритов
Самарский государственный технический университет,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vfar@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Семиотика сверхчеловеческого: образы сверхчеловека в трилогии А. Дюма о мушкетерах

Аннотация: в статье осуществляется экспликация философских мотивов трилогии А. Дюма о мушкетерах. Проводится сравнительное исследование социально-политических взглядов А. Дюма и Ф. Ницше. Осуществляется анализ особенностей поэтики трилогии. Идеино-образное содержание романов Дюма раскрывается в контексте учений Ф. Ницше, О. Шпенглера, В. Зомбарта. Проводится параллель между основными мотивами трилогии Дюма и романа Сервантеса о Дон Кихоте. Обосновывается тезис, что основным мотивом трилогии Дюма о мушкетерах является образ сверхчеловека.

Ключевые слова: Дюма; Ницше; сверхчеловек; герой; донкихотство; роман.

Цитирование: Фаритов В.Т. Семиотика сверхчеловеческого: образы сверхчеловека в трилогии А. Дюма о мушкетерах // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 29–37. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-29-37>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Фаритов В.Т., 2022** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук, Самарский государственный технический университет, 443100, Российская Федерация, г. Самара, Молодогвардейская, д. 244.

SCIENTIFIC ARTICLE

V.T. Faritov
Samara State Technical University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vfar@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-2270-4941>

Semiotics of the superhuman: the superhuman images in A. Dumas' trilogy about the musketeers

Abstract: the article explicates the philosophical motives of A. Dumas' trilogy about the musketeers. A comparative study of the socio-political views of A. Dumas and F. Nietzsche is carried out. The features of the trilogy poetics are analyzed. The ideological and figurative content of Dumas' novels is revealed in the context of the teachings of F. Nietzsche, O. Spengler, W. Sombart. The main motives of the Dumas' trilogy and Cervantes' novel about Don Quixote are parallelized. The article substantiates the thesis that the main motive of the Dumas' trilogy about the musketeers is the image of the superhuman.

Key words: Dumas; Nietzsche; superman; hero; quixoticism; novel.

Citation: Faritov, V.T. (2023), Semiotics of the superhuman: the superhuman images in A. Dumas' trilogy about the musketeers, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 29–37, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-29-37>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Faritov V.T., 2022** – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities, Samara State Technical University, 244, Molodogvardeiskaya, Samara, 443100, Russian Federation.

В третьей части знаменитой трилогии Александра Дюма о мушкетерах главному герою дается такая характеристика: «Посмотрите на эти несущиеся по небу облака, на ласточек, рассекающих воздух. Д'Артаньян быстрее облака и птицы; д'Артаньян – это несущий их ветер. Это сверхчеловек» (Дюма 1993, с. 479). Во французском тексте употреблено не существительное, а прилагательное: «Je vous dis que c'est quelque chose de surhumain que cet homme, monsieur». Дословно: в нем есть нечто сверхчеловеческое. В связи с этим возникает вопрос, в какой степени образ сверхчеловека у Дюма соотносим с учением о сверхчеловеке Ницше. Роман «Виконт де Бражелон или десять лет спустя» датируется 1848 годом. До выхода в свет «Так говорил Заратустра» остается еще больше трех десятилетий. И, как известно, сам термин «сверхчеловек» не был создан Ницше. Немецкое слово встречается в «Фаусте» Гете: «Welch erbärmlich Grauen faßt Übermensch dich!». В переводе Н. Холодковского: «Но что за страх позорный, Сверхчеловек, тобою овладел?». То обстоятельство, что данное слово встречается и во французском романе, позволяет сделать вывод, что «сверхчеловек» – не столько философский концепт, сколько образ-мифологема, в большей степени характерный для художественной литературы, нежели для философского дискурса. Да и у самого Ницше полное отсутствие четких дефиниций «сверхчеловека» компенсируется обилием поэтических метафор: «Я северный ветер для спелых плодов» («Ein Nordwind bin ich reifen Feigen») (Ницше 2007, с. 88). У Дюма с ветром сравнивается д'Артаньян: «д'Артаньян – это несущий их ветер». И еще одна параллель. В книге д'Артаньяна часто называют дьяволом. Рефреном проходит фраза: «Это не человек, это дьявол». У Ницше Заратустра говорит: «Я угадываю, вы бы назвали моего сверхчеловека – дьяволом!» («Ich rathe, ihr würdet meinen Übermensch – Teufel heissen!») (Ницше 2007, с. 151).

1. Мораль рабов и мораль господ

«Я не хочу, чтобы меня смешивали или ставили наравне с этими проповедниками равенства. Ибо так говорит ко мне справедливость: «люди не равны».

Фридрих Ницше

Для современного человека, воспитанного на гуманистических идеалах и либерально-демократических ценностях, для глобалиста и космополита, трилогия Дюма о мушкетерах должна казаться книгой не менее ужасной, чем «По ту сторону добра и зла» Ницше. Весь роман пронизан антидемократическим, подчеркнуто аристократическим пафосом. Социально-политические

предпочтения автора явным образом на стороне сословного иерархического устройства общества. Система моральных ценностей в романе выстраивается по принципу оппозиции благородной знати и низкой черни. Впоследствии на этом же основании Ницше сформулирует свою оппозицию морали господ и рабов: «Следует заметить, что в этой морали первого рода противоположение «хороший» и «плохой» значит то же самое, что «знатный» и «презренный», – противоположение «добрый» и «злой» другого происхождения. Презрением клеймят человека трусливого, малодушного, мелочного, думающего об узкой пользе, а также недоверчивого, со взглядом исподлобья, унижающегося, – собачью породу людей, выносящую дурное обхождение, попрошайку льстеца и прежде всего лжеца: все аристократы глубоко уверены в лживости простого народа» (Ницше 2012, с. 194). В. Бугера отмечает, что Дюма, «подобно Ницше, рисует идеальный образ господина» (Бугера 2020).

Действительно, в образах четырех мушкетеров, а также других знатных дворян представлены типы «идеальных господ», как раз в том смысле, в котором об этом позднее будет говорить Ницше. Уже в первой части трилогии эта оппозиция господина и раба, благородного дворянина и плебея из простонародья отчетливо вырисовывается в противопоставлении д'Артаньяна и Бонасье («каналья Брасье», как выразился Портос, который так долго не мог припомнить, кого же он убил ударом кулака). В «Двадцать лет спустя» лорд Винтер открыто выражают свое презрение к английским революционерам, казнившим короля Карла Первого, как к людям низкого происхождения:

«– Но уверены ли вы, – с сомнением сказала королева, – что вас не опередили враги короля?»

– Кто, например? – спросил лорд Винтер.

– Разные Джойсы, Приджи, Кромвели.

– Портные, извозчики, пивовары! О ваше величество, я надеюсь, что кардинал не собирается вступать в союз с подобными людьми» (Дюма 2019, с. 398).

Дабы не множить примеры, которыми переполнен весь текст, остановимся еще только на одном. Когда Арамис собирается заколоть шпагой мясника, оскорбившего приговоренного к казни английского короля, д'Артаньян поспешно останавливает его словами: «Нет, только не сталь, только не сталь! Оружие предназначено для дворян». Он предлагает Портосу убить этого «мерзавца» ударом кулака (что последний охотно исполняет).

Как романист, Дюма раскрывает свои идеи посредством художественных образов. Рефлексия – задача философа. Ницше дает философское обоснование аристократического общества и сословной иерархии. Подобное социально-политическое устройство, со всем его «пафосом»

дистанции», сложной иерархией и сословным неравенством, с вытекающими отсюда угнетением и жестокостями разного рода, все это, согласно Ницше, есть необходимое условие возвышения человека, т.е. условие для возникновения сверхчеловека: «Всякое возвышение типа «человек» было до сих пор – и будет всегда – делом аристократического общества, как общества, которое верит в длинную лестницу рангов и в разность людей и которому в некотором смысле нужно рабство. Без пафоса дистанции, порожденного воплощенным различием сословий, постоянной привычкой господствующей касты смотреть испытующе и свысока на подданных, служащих ей орудием, и столь же постоянным упражнением ее в повиновении и повелевании, в порабощении и умении держать подчиненных на почтительном расстоянии, совершенно не мог бы иметь места другой, более таинственный пафос – стремление к увеличению дистанции в самой душе, достижение все более возвышенных, более редких, более отдаленных, более напряженных и широких состояний, словом, не могло бы иметь места именно возвышение типа «человек», продолжающееся «самопреодоление человека», – если употреблять моральную формулу в сверхморальном смысле» (Ницше 2012, с. 191).

Дюма не скупится на «реалистические» подробности в изображении жестокости господ по отношению к представителям низших сословий. Д'Артаньян без зазрения совести избивает своего слугу, а Атос регулярными побоями приучает своего слугу к прямо-таки пифагорейскому молчанию. Бекингом и Д'Артаньян, спеша по делу Анны Австрийской, сшибают лошадьми случайных прохожих. Подобные сцены у Дюма, как и рассуждения Ницше о свободе господ занимать позицию «по ту сторону добра и зла» по отношению к существам низшего ранга, могут эпатировать современного читателя. Но здесь важно учитывать: и Дюма, и Ницше вполне очевидно рассчитывали именно на такой эффект. Современный читатель (о котором мы уже говорили выше и каковым он был уже во времена самого Дюма и Ницше) должен был испытать чувство потрясения и увидеть глубокий контраст по отношению именно к современности. Так, перечисляя характеристики морали господ, Ницше уточняет: «всё это типичные признаки морали знатных, которая, как сказано, не есть мораль «современных идей», и оттого нынче её столь же трудно восчувствовать, сколь трудно выкопать и раскрыть» (Ницше 2012, с. 196). То же самое относится и к Дюма: он, как и Ницше, изображает то, что уже не есть, те ценностные установки, которые отсутствуют в современном мире. Ницше и Дюма занимаются конструированием антитезы – причем антитезы намеренно гипертрофированной и гротескной –

по отношению к культуре современности. К этому тезису мы еще обратимся.

Онтологическое (онтоаксеологическое) обоснование сословной иерархии состоит в том, что низшее получает смысл и ценность своего существования только в подчинении и служении высшему. На этом построена теория государства Платона. Так, клетки организма значимы не сами по себе, но только в качестве подчинённых компонентов организма как более сложной и более высокой формы бытия. Есть две основные формы включения в состав высших форм бытия: служение и работа. То, что не может служить, должно работать. Из этого основания вырастает утверждаемый Ницше пафос дистанции: «Mit diesen Predigern der Gleichheit will ich nicht vermischt und verwechselt sein. Denn so redet mir die Gerechtigkeit: «die Menschen sind nicht gleich» (Nietzsche 2012).

2. Торгаши и герои

«Но перед толпою мы не хотим быть равны. Вы, высшие люди, уходите с рынка!»

Фридрих Ницше

Ницшевская концепция морали рабов и морали господ получает свою дальнейшую разработку в противопоставлении жизненных стратегий торгашей и героев (Händler und Helden) у Вернера Зомбарта: «Торгаш и герой – они образуют два великих тезиса, как бы два полюса для ориентации человека на Земле. Торгаш, как мы видели, подходит к жизни с вопросом: что ты, жизнь, можешь мне дать? он хочет брать, хочет за счет по возможности наименьшего действия со своей стороны выменять для себя по возможности больше, хочет заключить с жизнью приносящую выгоду сделку; это означает, что он беден. Герой вступает в жизнь с вопросом: жизнь, что я могу дать тебе? он хочет дарить, хочет себя растратить, пожертвовать собой – без какого-либо ответного дара; это означает, что он богат. Торгаш говорит только о «правах», герой – только о лежащем на нем долге; и даже выполнив все свои обязанности, он все еще чувствует в себе склонность отдавать» (Зомбарт 2005, с. 52).

Вся трилогия о мушкетерах построена на оппозиции торгашей и героев. Как и у Зомбарта, оплот торгашеского духа у Дюма – это Англия. Но и во Францию в связи с ослаблением и начавшимся разложением монархии приходит к господству класс торгашей. Фуке и Кольбер, два финансиста, враждебных друг другу, но одерживающих верх и над мушкетёрами и над королем. В этой связи обращает на себя внимание тезис Шпенглера, что в современном вырождающемся европейском мире фигура, в наибольшей степени соответствующая образу сверхчеловека Ницше, – это не герой, но предприниматель: «Если устранить романтиче-

скую маску Борджиа и туманные видения сверхчеловека, то остается сам фаустовский человек, каков он есть сейчас, как тип энергичной, повелительной, высокоинтеллектуальной цивилизации. Перед нами просто реальный политик, денежный магнат, большой инженер и организатор» (Шпенглер 2000, с. 509).

Дюма последовательно изображает зарождение и становление этого нового типа господ. В первой части трилогии главный антагонист мушкетеров – кардинал Ришелье, «реальный политик», ход за ходом разыгрывающий реальную политику на фоне царствования слабого короля. Но Ришелье – монархист, демократические воззрения ему чужды, а идея финансового могущества меркнет перед идеалом сильного государства. По этой причине мушкетёры в конце первой части примиряются с кардиналом, а д'Артаньян переходит на его сторону. Во второй части на сцену выходит подлинный класс антагонистов: парламент и буржуазия. Наконец, в третьей части на передний план выдвигается тип финансового магната, которому суждено обрести безграничное могущество. Первый том «Виконта де Бражелон» начинается с антитезы: нищему королю Людовику XIV, бессильному оказать помощь своему брату, английскому королю Карлу Второму, такому же нищему и бессильному, противостоит блистательный и всемогущий суперинтендант Фуке. Ночной приезд Фуке со своей свитой заставляет д'Артаньяна поначалу подумать, что приехал сам король:

«Неужели король решил вернуться? – подумал он, протирая глаза. – Такая свита может сопровождать только короля...

– Да здравствует господин суперинтендант! – кричал или, лучше сказать, вопил кто-то в окне нижнего этажа.

Д'Артаньян узнал голос Базена. Базен орал изо всех сил, одной рукой размахивая платком, в другой держа свечу.

Перед глазами д'Артаньяна в окне первой кареты промелькнуло лицо блестящего вельможи. В то же время в карете раздался громкий хохот, вероятно, относившийся к странной фигуре Базена. Свита тоже хохотала.

– Я должен был догадаться, что это не король, – сказал д'Артаньян. Никто так от души не смеется, когда проезжает его величество.

– Эй, Базен! – закричал он своему соседу, который высунулся из окна, чтобы подольше видеть карету. – Кто это такой?

– Господин Фуке, – отвечал Базен важно.

– А все эти люди?

– Двор господина Фуке.

– Ого! – пробормотал д'Артаньян. – Что сказал бы Мазарини, если бы слышал это?» (Дюма 1993, с. 123–124).

Финансист Фуке затмевает своим блеском как короля, так и кардинала. Однако Фуке – благородный финансист и гибнет именно в силу своего благородства. Он одерживает верх над д'Артаньяном, но благородно уступает ему, обрекая себя на Бастилию. Благодаря Арамису он имел возможность одержать полную и безоговорочную победу и над самим королем. Но благородный Фуке не соглашается на заточение настоящего Людовика в Бастилию, в итоге он оказывается там сам. Торжествует и добивается полной победы Кольбер – финансист подлый, низкого происхождения и одержимый духом рессентимента. Герой и торгош встречаются лицом к лицу как непримиримые антагонисты: «Тут Кольбер и д'Артаньян взглянули друг на друга. Д'Артаньян смотрел открыто, сверкающими глазами, Кольбер исподлобья и недоверчиво. Откровенное бесстрашие одного не понравилось другому; подозрительная осторожность финансиста не понравилась солдату» (Дюма 1993, с. 346).

Показательным в этом плане является также беседа д'Артаньяна с его бывшим слугой, а ныне лавочником Планше (главы XX–XXII первого тома «Виконт де Бражелон»). Здесь представлено пересечение двух гетерогенных и антагонистических типов дискурса: героического и торгошеского. Цель д'Артаньяна – осуществить реставрацию монархии в Англии, возможно, ценой собственной жизни. Однако д'Артаньян понимает, что у лавочника эта почти безумная авантюра не вызовет никого сочувствия. Поэтому он хитро говорит с Планше не о водворении Карла Второго на английский престол, но о выгодном торговом предприятии, обещающем баснословную прибыль. И разбогатевший на торговле Планше сразу же соглашается ссудить бедному дворянину необходимую сумму. Для реализации своих планов герою приходится пользоваться дискурсом торгоша. Правда, получив деньги, д'Артаньян восстанавливает свой героический дискурс, сообщая бывшему слуге подлинную цель своей поездки в Англию. Однако мушкетер не ограничивается одним разоблачением, но составляет и подписывает с Планше комический договор, в котором торгошеский дискурс подвергается осмеянию: «Кстати, я вспомнил о самом нужном, самом важном пункте. Давай-ка я припишу его: «Если г-н д'Артаньян погибнет во время предприятия, то компания ликвидируется, и г-н Планше заранее прощает тени г-на д'Артаньяна двадцать тысяч ливров, которые он, Планше, внес в кассу поименованной компании». Последний пункт заставил Планше нахмуриться, но, взглянув на блестящие глаза своего компаньона, на его мускулистую руку, на его крепкое тело, он приободрился и без сожаления, уверенно подписал последний пункт» (Дюма 1993, с. 143).

Но Планше – всего лишь мелкий торговец, одержать верх над ним для д'Артаньяна не так уж сложно. Другое дело крупные финансисты, Фуке и Кольбер. В противостоянии с ними д'Артаньяну уже не удастся отделаться шутками. И вместо того, чтобы смеяться, ему придется едва ли не плакать (поняв, что ему не под силу выполнить приказ короля об аресте Фуке, д'Артаньян просит у суперинтенданта его пистолет, чтобы застрелиться). Фуке – новый тип сверхчеловека, оказывающийся в конечном счете сильнее д'Артаньяна и его друзей.

Ницше предвидел, что в ближайшем и обозримом будущем доминирующее положение в Европе будет занимать именно этот новый тип «высших людей», тот тип, зарождение которого описал в своей трилогии Дюма: «Высшая порода людей, которая, благодаря превосходству воли, знания, богатства и влияния, воспользуется демократической Европой, как послушным и подвижным орудием, чтобы взять в свои руки судьбы земного шара и, как художнику, творить из «человеческого материала» (Шпенглер 2000, с. 509). И Ницше, подобно Дюма, описывал упадок королевской власти в Европе. В четвертой части «Заратустры», в разделе, озаглавленном «Беседа с королями», не без горькой иронии говорится: «Я Заратустра, который однажды сказал: «Что толку еще в королях!» Простите, я обрадовался, когда Вы сказали друг другу: «Что нам до королей! («Was liegt an uns Königen!»)» (Ницше 2007, с. 248). И, как и Дюма, Ницше испытывал поистине аристократическое отвращение ко всему тому, что в современном мире обрело власть и могущество благодаря финансовым операциям и махинациям. Ницше питал настолько сильную неприязнь ко всему, что составляло современность, что в мифологизированном монархизме искал антитезу ненавистной современности. Он даже выработал миф о своих аристократических предках, польских дворянах Ницке (в действительности, польские дворяне не были предками Ницше...). Все это не что иное, как донкихотство: «Vor dem Pöbel aber wollen wir nicht gleich sein. Ihr höheren Menschen, geht weg vom Markt!» (Nietzsche 2012).

3. Дон Кихот как прообраз сверхчеловека Дюма и Ницше

«Задача не в том, чтобы победить вообще сопротивление, но преодолеть такое сопротивление, на которое нужно затратить всю свою силу, ловкость и умение владеть оружием, – равного противника...»

Фридрих Ницше

Уже в самом начале трилогии Дюма вводит параллель с Дон Кихотом – первый набросок

портрета главного героя сразу же начинается со сравнения с хитроумным идалго Сервантеса: «представьте себе Дон Кихота в восемнадцать лет, Дон Кихота без доспехов, без лат и набедренников, в шерстяной куртке». И мерин, ставший для д'Артаньяна причиной осмеяния и побоев, иронически сопоставляется с конем Дон Кихота: «Сознание этого тем острее задевало молодого д'Артаньяна (так звали этого нового Дон-Кихота, восседавшего на новом Росинанте)». И далее: «Снабженный таким напутствием, д'Артаньян как телесно, так и духовно точь-в-точь походил на героя Сервантеса, с которым мы его столь удачно сравнили, когда долг рассказчика заставил нас набросать его портрет. Дон-Кихоту ветряные мельницы представлялись великанами, а стадо овец целой армией. д'Артаньян каждую улыбку воспринимал как оскорбление, а каждый взгляд – как вызов». Тем самым сразу задается вполне определенный вектор прочтения образа главного героя. Во второй части с Дон Кихотом и Санчо сравниваются Портос и Мушкетон. В третьей части данная параллель проводится в отношении д'Артаньяна и Планше (речь идет о кампании по реставрации английской монархии): «Те, кто называл сумасшедшим Дон Кихота, потому что он отправился завоевывать государство с одним оруженосцем Санчо; те, кто называл сумасшедшим Санчо за то, что он пустился за своим господином в этот поход, несомненно, были бы такого же мнения о д'Артаньяне и Планше» (Дюма 1993, с. 149).

Исчерпывающую характеристику эстетического и социального значения образа Дон Кихота дает А.Ф. Лосев: «Дон-Кихот оказывается безусловно смешной фигурой, но не потому, что он в чем-то виноват, что он чего-то не знает, что он преследует какие-то дурные цели или что он создан для увеселения читательской публики. Все дело в том..., что в те времена уже исчезла сама обстановка, которая делала рыцарство реальной, красивой и притом необходимой силой. Пришел человек другого типа, настроенный уже не так идеалистически, уже не так преданный общечеловеческому делу, человек гораздо более мелкий и деловой, а мы теперь сказали бы – и притом без всякого преувеличения и без всяких кавычек – гораздо более буржуазно настроенный человек, для которого все такого рода титанические фигуры классического Ренессанса были ненужной обузой, мешали его мелкому предпринимательству и пошлomu самодовольству в результате наживы и накопления» (Лосев 2021, с. 543).

В предыдущем параграфе мы уже указывали на противопоставление героя и торгаша в качестве сюжетобразующей оппозиции всей трилогии Дюма. Нарождение и утверждение человека «нового типа», буржуа и финансового магната, превращает фигуру героя в нечто несвоевременное

и трагикомичное. Без учета этого доминирующего смыслового вектора содержание романа будет ошибочно восприниматься в качестве наивного и примитивного культа героев, рассчитанного на подрастающее поколение. Параллель с Дон Кихотом позволяет прочесть знаменитую трилогию Дюма в ином смысловом регистре. Практически все подвиги и предприятия мушкетёров представляют собой не что иное, как откровенное донкихотство. Донкихотством является завтрак под пулями в бастионе Сен-Жерве. Донкихотством является отчаянная попытка вчетвером спасти от эшафота английского короля, против которого армия, парламент и народ... Донкихотством является проект реставрации английской монархии, в одиночку и порознь предпринимаемый д'Артаньяном и графом де Ла Фер (которые в итоге только мешают друг другу). Похищение д'Артаньяном генерала Монка и транспортировка его в ящике – донкихотство. Совершенным Дон Кихотом выглядит Атос, с торжественным видом заявляющий ошеломленному от удивления генералу Монку: «Я, граф де Ла Фер, единственный последний приверженец несчастного покинутого короля, обещал ему съездить к человеку, от которого зависит теперь судьба королевской власти в Англии. Вот я и приехал, предстал перед этим человеком, безоружный предался в его руки и говорю ему...» (Дюма 1993, с. 181). Донкихотством является задуманная и практически осуществленная Арамысом и Портосом подмена французского короля...

Несмотря на то, что многие донкихотские подвиги мушкетеров счастливо удаются, герои обречены на постоянное столкновение с суровой действительностью, обнаруживающей их принципиальную несвоевременность, трагическое и одновременно комическое несоответствие реальным условиям современного мира. Следующая характеристика романа Сервантеса вполне может быть отнесена и к трилогии Дюма: «Вот почему, читая этот роман Сервантеса, мы еще и теперь горько чувствуем всю нереальность донкихотского титанизма, и само слово «донкихотство» уже давно стало для нас синонимом иллюзорного самомнения, постановки нереальных задач и наивной веры в свой давно уже исчезнувший титанизм» (Лосев 2021, с. 543). Подобно герою Сервантеса, мушкетеры то и дело оказываются перед фактом нереальности собственного образа действий и образа мыслей. Действительность постоянно вытаскивает из главных героев в качестве чужеродных и даже вредоносных элементов:

«Когда портьера опустилась за Атосом, она обрательна к кардиналу:

– Кардинал, прикажите арестовать этого дерзкого шевалье, прежде чем он выйдет из дома.

– Я думал об этом, – сказал Мазарини, – и я счастлив, что вы, ваше величество, даете мне при-

казание, о котором я намеревался просить. Эти головорезы, воскрешающие традиции прежнего царствования, чрезвычайно для нас вредны. Двое из них уже арестованы, – присоединим к ним третьего» (Дюма 2019, с. 393).

Амбивалентность донкихотства проявляется в эффекте двойного несоответствия: не только поведение донкихотствующих героев не соответствует реальным условиям современной жизни, но и сама эта современная реальность обнаруживает свое фатальное несоответствие жизненным установкам героев. Это двойное несоответствие является еще одним структурообразующим принципом поэтики трилогии о мушкетерах. Одним из наиболее ярких эпизодов в этом плане является речь графа де Ла Фер у королевской гробницы, обращенная к сыну:

«Рауль, умеете отличать короля от королевской власти. Когда вы не будете знать, кому служить, колеблясь между материальной видимостью и невидимым принципом, выбирайте принцип, в котором все.

Рауль, мне кажется, я вижу вашу жизнь в туманной дымке будущего. Она, по-моему, будет лучше нашей. У нас был министр без короля, у вас будет наоборот – король без министра. Поэтому вы сможете служить королю, почитать и любить его. Но если этот король станет тираном, потому что могущество доводит иногда до головокружения и толкает к тирании, то служите принципу, почитайте и любите принцип, то есть то, что непоколебимо на земле.

– Я буду верить в Бога, сударь, – сказал Рауль, – я буду уважать королевскую власть, я буду служить королю, и, если уж умирать, я постараюсь умереть за них. Так ли я понял вас?

Атос улыбнулся.

– Вы благородный человек, – сказал он. – Вот ваша шпага.

Рауль опустил на одно колено» (Дюма 2019, с. 254–255).

В этом монологе Атоса представлена основная пружина построения коллизий всего романа: в ситуации несоответствия принципа и действительности выбор делается в пользу принципа и, стало быть, в противоречие с действительностью. На этом же принципе, в сущности, построен роман Сервантеса о Дон Кихоте.

М.М. Бахтин усматривал сущность языка романного жанра в децентрализации словесно-идеологического мира и в пересечении языков в одном сознании. Необходимым условием этого романного разноречия выступает разложение сословно-иерархического устройства общества: «Замкнутое сословие, каста, класс в своем внутренне-едином и устойчивом ядре, если они не охвачены разложением и не выведены из своего внутреннего равновесия и самодовления, не могут быть социально

продуктивной почвой для развития романа: факт разноречия и разноязычия может здесь спокойно игнорироваться литературно-языковым сознанием с высоты его непререкаемо-авторитетного единого языка» (Бахтин 2012, с. 127). Роман Дюма о мушкетерах, как и роман Сервантеса о Дон Кихоте, представляет собой изображение героического, по сути своей мифического, сознания средствами романного жанра, выражающего сознание совершенно иного, немифического и негероического типа. Героическо-мифическое сознание не может быть адекватно изображено в романе. Атос, Портос и Арамис были бы уместны в героическом эпосе. Таким образом, причина, по которой мушкетеры выглядят в романе сверхчеловеками, сугубо литературная. Гектор, Ахилл или Патрокл, оказавшиеся на страницах романа середины XIX, производили бы впечатление фигур столь же сверхчеловеческих, сколь и нереальных.

Как уже отмечалось выше, и в позиции Ницше также есть что-то донкихотское. Близорукий базельский профессор в отставке в одиночку выходит на борьбу с «ложью тысячелетий» и возмущает приход сверхчеловека – это ли не Дон Кихот? «Ein ander Ding ist der Krieg. Ich bin meiner Art nach kriegerisch» (Nietzsche 2012, p. 897).

4. Сверхчеловеческое, слишком сверхчеловеческое

«Но вы несомненно могли бы создать сверхчеловека».

Фридрих Ницше

Избыток жизненной силы – характерная черта сверхчеловека. Сила ищет такого сопротивления, преодоление которого потребует максимального напряжения: «Иное дело война. Я по-своему воинствен. Нападать принадлежит к моим инстинктам. Уметь быть врагом, быть врагом – это предполагает, быть может, сильную натуру, во всяком случае это обусловлено в каждой сильной натуре. Ей нужны сопротивления, следовательно, она ищет сопротивления: агрессивный пафос так же необходимо присущ силе, как слабости присущи мстительные последыши чувства» (Ницше 2009, с. 201).

Пафос борьбы, пафос нападения, стремление к опасности, свобода от рессентимента – необходимые проявления бьющей через край жизненной силы. Таков д'Артаньян. В нем действительно есть нечто сверхчеловеческое, как говорит Арамис: «Je vous dis que c'est quelque chose de surhumain que cet homme». Но сверхчеловеческое есть и в других мушкетерах. Портос обладает сверхчеловеческой силой, граф де Ла Фер – поистине сверхчеловеческим благородством, аббат д'Эрбле, епископ Ваннский – сверхчеловеческим политическим умом. Д'Артаньян выполняет функцию объедине-

ния мушкетеров в единое целое. Действительно, если соединить сверхчеловеческую силу Портоса, сверхчеловеческий аристократизм Атоса, сверхполитический ум Арамиса и сверхчеловеческую энергию д'Артаньяна, получится сверхчеловек, каким он виделся Ницше.

Сверхчеловек не предполагает отсутствия отрицательных черт. Что действительно должно отсутствовать в сверхчеловеке, так это мелочность любого толка, поскольку она является признаком слабости, истощенности, недостатка. Сверхчеловек, напротив, характеризуется избытком всего. Соответственно, и «недостатки» в нем проявляются в избыточной, сверхчеловеческой форме. У сверхчеловека вообще нет «недостатков», а есть избыток как «положительных», так и «отрицательных» черт, характеризующий богатую и разностороннюю натуру. В целях художественного изображения этой избыточности жизненных сил Дюма пользуется гротеском. Так, сила Портоса приобретает гротескный характер:

«– Убивает быка по-прежнему?

– Нет, сударь, лучше того: пробивает стены. Недавно, поужинав у одного из своих фермеров, – вы знаете, какой он пользуется любовью народа, монсеньер вздумал пошутить и ударил кулаком в стену. Стена упала, кровля тоже; убило трех крестьян и одну старуху.

– Боже мой! А сам он остался цел?

– Ему слегка поцарапало голову! Мы промыли ранку водой, которую присылают нам монахины... Но кулаку ничего не сделалось» (Дюма 1993, с. 128).

Сверхчеловеческое благородство Атоса в первой части сочетается со сверхчеловеческим пьянством, которое приобретает гротескные черты:

«Д'Артаньян бросился к другу и с нежностью обнял его; затем он повел его из этого сурового убежища и тут только заметил, что Атос шатается.

– Вы ранены? – спросил он.

– Я? Ничуть не бывало. Я мертвецки пьян, вот и все. И никогда еще человек не трудился так усердно, чтобы этого достигнуть... Клянусь Богом, хозяин, должно быть, на мою долю досталось не меньше чем полтора ста бутылок!

– Помилосердствуйте! – вскричал хозяин. – Если слуга выпил хотя бы половину того, что выпил его господин, я разорен.

– Гримо хорошо вымуштрован и не позволил бы себе пить то же вино, что я. Он пил только из бочки. Кстати, он, кажется, забыл вставить пробку. Слышите, что-то течет?» (Дюма 2020, с. 356).

Образы Портоса, разрушающего здания одним ударом кулака, и Атоса, выпивающего винный погреб, заставляют вспомнить гротескный роман Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» – еще один источник поэтики трилогии Дюма, наряду с романом Сервантеса.

Сверхчеловеческий характер героев подчеркивается тем, что в романе их нередко называют полубогами или титанами. На последних страницах третьего тома «Виконта де Бражелон» говорится, что мушкетеры не просто титаны, но больше, чем титаны:

«– Их двое, и они хотят диктовать условия?»

– Их двое, но они убили уже десятерых наших.

– Что же это за люди? Титаны?

– Больше. Вы помните историю бастиона Сен-Жерве, господин капитан?

– Еще бы! Четверо мушкетеров сопротивлялись там против целой армии.

– Так вот, двое из этих мушкетеров в пещере.

– Как их зовут?

– Тогда их звали Портосом и Арамисом. Теперь их зовут господин д'Эрбле и господин дю Валлон.

При упоминании двух этих имен, прославленных имен Портоса и Арамиса, среди солдат пробежал восхищенный шепот.

– Мушкетеры, мушкетеры, – повторяли они.

И у всех этих отважных юношей при мысли о том, что им предстоит сразиться с двумя самыми прославленными вояками старой армии, сердце замирало от ужаса, смешанного с восторгом. И в самом деле, эти четыре имени – д'Артаньян, Атос, Портос и Арамис – были глубоко почитаемы всяким, кто носил шпагу, подобно тому как в древности почитались имена Геракла, Тесея, Кастора и Поллукса» (Дюма 1993, с. 589).

Однако мифические герои, как мы уже отмечали выше, не могут быть интегрированы в структуру европейского романа XIX столетия без того, чтобы не возникал эффект диссонанса или диспропорции. Геракл, Тесей, Кастор и Поллукс не вписываются в среду обитателей Франции времен Людовика XIV, они похожи на гуливеров среди лилипутов. Сверхчеловек в романе производит впечатление чего-то нереального и призрачного, или, что то же самое, сверхреального. Поэтому наиболее закономерный исход для героев такого типа – это исчезновение. Провожая взглядом уезжающих друзей, Атос видит, как Портос и Арамис как будто отрываются от земли и растворяются в воздухе. Тогда граф де Ла Фер понимает, что больше не увидит их: «Атос видел, как белые плащи всадников, мелькавшие на большой дороге, с каждым мгновением становились все менее и менее четкими. Похожие на двух приведений, всадники поднимались, казалось, все выше и выше, и все росли и росли, пока наконец не исчезли, но не в тумане, а там, где дорога пошла под уклон. Казалось, будто в стремительном скачке они взлетели вверх и растворились в воздухе, словно пар.

Атос с тяжелым сердцем направился к дому.

– Рауль, – сказал он, обращаясь к сыну, – что-то подсказывает мне, что я видел их в последний раз» (Дюма 1993, с. 419).

Мушкетеры буквально воплощают сверхчеловеческий завет, сформулированный Ницше: «Я люблю тех, кто не умеет жить иначе, как чтобы погибнуть, ибо идут они по мосту. Я люблю того, кто любит свою добродетель: ибо добродетель есть воля к гибели и стрела тоски» (Ницше 2002, с. 11). Переход и гибель – суть добродетели восходящей воли к власти.

Наряду с восходящей волей к власти, роман изобилует типами, воплощающими нисходящую волю к власти. Сюда относятся леди Винтер (Анна де Бейль, графиня де Ла Фер), ее сын Мордаунт (Джон Френсис Винтер). Миледи была заклеяна, Мордаунт признан незаконнорожденным и лишен наследства и титула. Оба характеризуются сочетанием незаурядной, почти сверхчеловеческой воли со всепоглощающей жаждой мести. В еще большей степени нисходящий тип представляют кардинал Мазарини – «тень Ришелье», «вечно подстрекаемый своей гнусной жадностью», и слабый король Людовик XIV. Людовик XIV (по словам д'Артаньяна, «жалкий властелин», «король-плакса») прилагает все усилия, чтобы преодолеть это нисходящее направление королевской власти: «Довольно, господин д'Артаньян! Хватит этих властных привычек. Я не допущу, чтобы частные интересы причиняли ущерб моим интересам. Я создаю государство, в котором будет один хозяин, и этим хозяином буду я» (Дюма 1993, с. 620). Однако, в конце концов, и он оказывается движим преимущественно пафосом освобождения, его побуждения носят реактивный, а не активный характер. Нисходящий тип в определенной степени представляет и Рауль. Не уступающий в благородстве, силе и храбрости своему отцу, графу де Ла Фер, виконт де Бражелон терпит поражение от женщины. Наконец, нисходящий тип представлен в образе Кольбера, сына и внука торговцев, одержимого завистью и ненавистью к благородному суперинтенданту королевских финансов Фуке. Восходящая и нисходящая воля к власти, таким образом, представляет собой еще одну оппозицию, на основе которой строится трилогия Дюма.

Согласно Ф. Аппелю, социально-политический проект философии Ницше направлен на поощрение высших форм человеческой жизни. Такой проект возникает в особых условиях, когда «доминирующая социальная, политическая и эстетическая тема современности направлена на то, чтобы подорвать самую возможность величия человека» (Аппель 2016, с. 53). Образ сверхчеловека возникает у Ницше именно в ситуации, когда в современности преобладают тенденции к уравниванию и нивелированию, к отрицанию иерархии и стиранию различий. В аналогичной ситуации возникают и образы сверхчеловеческих героев у Дюма.

Источники фактического материала

Дюма А. Три мушкетера. Москва: РОСМЭН, 2020.

Дюма А. Двадцать лет спустя. Т.1. Москва: Вече, 2019.

Дюма А. Двадцать лет спустя. Т.2. Москва: Вече, 2019.

Дюма А. Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя. Т. 1. Минск: Дилер, 1993.

Дюма А. Виконт де Бражелон, или Десять лет спустя. Т. 3. Минск: Дилер, 1993.

Библиографический список

Аппель Ф. Ницше против демократии. Санкт-Петербург: Наука, 2016.

Бахтин М. Слово в романе. Санкт-Петербург: Пальмира, 2012.

Бугера В. Достоевский и Дюма родственные души // Истоки. 2020. [Электронный ресурс]: URL: <https://istokirb.ru/articles/literaturnik/2020-12-20/dostoevskiy-i-dyuma-rodstvvennye-dushi-1250376> (дата обращения: 01.02.2023).

Зомбарт В. Собрание сочинений в 3 Т. Т.2. Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2005.

Лосев А.Ф. Эстетика Возрождения. Москва: Академический проект, 2021.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 4: Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Москва: Культурная революция, 2007.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 5: По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер». Москва: Культурная революция, 2012.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений: В 13 томах. Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ecce homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер. Москва: Культурная революция, 2009.

Ницше Ф. Сочинения. Философская проза. Стихотворения. Калининград: Янтарный сказ, 2002.

Шпенглер О. Закат Европы. Минск: Харвест, Москва: АСТ, 2000.

Nietzsche, F. (2012), *Gesammelte Werke*, Anaconda Verlag GmbH, Köln, Germany.

References

Appel, F. (2016), *Nietzsche against democracy*, Nauka, St. Petersburg, Russia.

Bakhtin, M. (2012), *Word in the novel*, Palmira, St. Petersburg, Russia.

Buger, V. (2020), Dostoevsky and Dumas kindred spirits, *Origins*, [Online], available at: <https://istokirb.ru/articles/literaturnik/2020-12-20/dostoevskiy-i-dyuma-rodstvvennye-dushi-1250376> (Accessed 1 February 2023).

Sombart, V. (2005), *Collected works in 3 vol.*, vol. 2, Vladimir Dal, St. Petersburg, Russia.

Losev, A.F. (2021), *Aesthetics of the Renaissance*, Academic project, Moscow, Russia.

Nietzsche, F. (2007), *Complete works: In 13 volumes*, vol. 4: Thus spoke Zarathustra. A book for everyone and for no one, Cultural Revolution, Moscow, Russia.

Nietzsche, F. (2012), *Complete works: In 13 volumes*, vol. 5: Beyond good and evil. On the genealogy of morality. Wagner case, Cultural Revolution, Moscow, Russia.

Nietzsche, F. (2009), *Complete works: In 13 volumes*, vol. 6: Twilight of idols. Antichrist. Ecce homo. Dionysian praises. Nietzsche contra Wagner, Cultural Revolution, Moscow, Russia.

Nietzsche, F. (2002), *Works. Philosophical prose. Poems*, Amber Tale, Kaliningrad, Russia.

Spengler, O. (2000), *Decline of Europe*, Harvest, Minsk, Belarus; AST, Moscow, Russia.

Nietzsche, F. (2012), *Gesammelte Werke*, Anaconda Verlag GmbH, Köln, Germany.

Submitted: 01.03.2023

Revised: 30.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82.3

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-38-45

Дата поступления: 01.04.2023
рецензирования: 20.05.2023
принятия: 15.06.2023

К.И. Морозова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kseniamorozowa@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2911-5621>

Волжский текст: по течению к определению

Аннотация: статья представляет ещё одну попытку осмысления такого феномена, как «волжский текст». Образ Волги неоднократно изучался, однако до сих пор нет полноценного исследования, дающего исчерпывающий ответ на вопрос: что такое волжский текст. Особенно в творческом наследии А.К. Гольдебаева (Семёнова), остающегося для современного литератора малоизвестным или неизвестным вовсе писателем. Кроме этого, сам феномен самарского текста (по мнению автора статьи, волжский текст – его важная часть) не до конца изучен. Всё это свидетельствует о несомненной актуальности и новизне проведённого исследования, цель которого – рассмотрение особенностей функционирования образа Волги в сюжетах произведений Гольдебаева, М. Горького, С.Г. Петрова (Скитальца) и Ф.Д. Крюкова. Следовательно, ведущими методами исследования стали синхронический, диахронический, сравнительно-сопоставительный и структурный. В качестве эмпирического материала выступили такие произведения, как «Фома Гордеев», «Сквозь строй», «Без огня» и повесть Гольдебаева «Летний отдых». Выбор именно этих текстов обусловлен тем, что среди документов Гольдебаева, хранящихся в Российском государственном архиве литературы и искусства, были обнаружены сделанные из них выписки исключительно с описанием Волги. А повесть самого Гольдебаева – единственное известное автору статьи произведение, где содержится описание главной русской реки. В статье сделан вывод о том, что не совсем правильно определять повесть Гольдебаева как волжский текст: в нем Волга выступает лишь местом действия и слабо участвует в построении сюжета.

Ключевые слова: А.К. Гольдебаев (Семёнов); М. Горький; С.Г. Петров (Скиталец); Ф.Д. Крюков; волжский текст; самарский текст.

Цитирование: Морозова К.И. Волжский текст: по течению к определению // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 38–45. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-38-45>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Морозова, К.И. 2023 – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королёва, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

K.I. Morozova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: kseniamorozowa@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2911-5621>

Volga text: streaming down to definition

Abstract: this article is another attempt to comprehend such a phenomenon as the "Volga text". The image of the Volga have been repeatedly studied, but there is still no total research that gives a full and complete reply to the question: What is the Volga text? Especially it concerns A.K. Goldebaev's creative heritage, who remains a little-known or unknown writer for the literary world. In addition, the very phenomenon of the Samara text (the Volga text is its important part) has not been fully studied. All this indicates the undoubted relevance and novelty of the study, the purpose of which is to consider the features of the Volga image functioning in the plots of the works by Goldebaev, M. Gorky, S.G. Petrov and F.D. Kryukov. The leading research methods

have been synchronic, diachronic, comparative and structural ones. The empirical material comprised such works as "Foma Gordeev", "Through the Line", "Without Fire", "Summer Vacation". The choice of these texts is reasoned by the fact that Goldebaev's documents, stored in the Russian State Archive of Literature and Art, have been found to have extracts, made from them, containing description of the Volga only. And Goldebaev's story is the only work known to the author of the article, which contains a description of the Volga. The article concludes that it is not entirely correct to define Goldebaev's story as a Volga text: the Volga just locates the plot there and hardly participates in the construction.

Key words: A.K. Goldebaev (Semenov); M. Gorky; S.G. Petrov (Skitalets); F.D. Kryukov; Volga text; Samara text.

Citation: Morozova, K.I. (2023), Volga text: streaming down to definition, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no.2, pp. 38–45, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-38-45>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Morozova K.I., 2023** – Candidate of Sciences in Philology, Senior Lecturer, Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Александр Кондратьевич Гольдебаев (настоящая фамилия Семёнов) – писатель и журналист рубежа веков, родившийся в 1863 и скончавшийся в 1924 годах. Выходец из мещанской среды, в 90-е годы XIX века он учился в одном из крупнейших европейских учебных заведений – Коллеж де Франс (Париж). Примерно в это же время он начал публиковать свои первые сочинения. Живя то в Самаре, то в Петербурге, Гольдебаев активно взаимодействовал со многими литераторами. В числе его учителей и наставников значились А.П. Чехов, М. Горький, А.Р. Крандиевская. Кроме этого, писатель был очно или заочно знаком с З.Н. Гиппиус, М.А. Кузминым, В.И. Ивановым и многими другими известными писателями.

Сегодня имя Гольдебаева принадлежит к числу забытых. Между тем, это не совсем справедливо. Эпизодически возникая в жизни столичных литераторов, он в той или иной мере оставил отпечаток в их биографической летописи и в истории столичной литературы. Но, конечно, более тесно личная жизнь и творческая биография А.К. Гольдебаева были связаны с Самарой и самарскими реалиями.

Пожалуй, единственные опубликованные источники, содержащие хоть какую-то информацию о писателе, – «Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей» И.Ф. Масанова, мемуары дочери литератора М. Вешневой-Белл, первый том биографического словаря «Русские писатели. 1800–1917», примечания А.П. Чудакова в 18-м томе собрания сочинений А.П. Чехова и вышедшая в 2022 году в рамках гранта РФФИ (проект 20-312-90040 «Творчество А.К. Гольдебаева (Семёнова). Феномен «провинциального писателя» в русской литературе конца XIX – начала XX вв.») книга «Гольдебаев (Семёнов) А.К. Избранное», подготовленная М.А. Перепелкиным и К.И. Морозовой.

Весомая часть архивных документов хранится в личном фонде Гольдебаева в Российском

государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ). В числе ценных исторических и литературных свидетельств нами были обнаружены выписки Гольдебаева из разных произведений, а именно из повестей М. Горького «Фома Гордеев» и С.Г. Петрова (Скитальца) «Сквозь строй» и путевого очерка Ф.Д. Крюкова «Без огня». Фрагменты содержали только описание Волги. Так и родилась идея изучить волжский текст писателя.

Постановка задач (проблем)

Как оказалось, тема волжского текста абсолютно не нова. Например, её активно разрабатывает О.Н. Красникова в рамках творчества А.Н. Островского.

Как отмечает исследователь, «в результате <...> масштабного изучения локусов был накоплен колоссальный материал, который пока только подлежит систематизации» (Красникова 2020, с. 352). Например, «намечилось направление изучения ландшафтных объектов в рамках “гуманитарной географии” – так формируются речной текст, болотный текст, степной текст и тексты других ландшафтных объектов» (Красникова 2020, с. 352). А.П. Люсый, ссылаясь на В.Н. Топорова, также утверждает, что волжский текст относится к речным текстам и даже занимает там «особое место» (Люсый 2014, с. 229).

На наш взгляд, не совсем правильно относить волжский текст чисто к водному. Скорее всего, классификация должна выглядеть следующим образом: городской текст подразделяется на две обширные группы – столичный и провинциальный, а произведения, в которых образ Волги играет сюжетообразующую роль, рассматриваются как отдельная категория в рамках провинциального. И в этом плане наша точка зрения вполне совпадает с точкой зрения О.Н. Красниковой, берущей за основу своего масштабного исследования следующую иерархическую систему: «региональный свертхтекст – волжский текст – волжский текст

Островского – волжский цикл пьес А.Н. Островского – локальное ядро цикла (волжские города)» (Красникова 2020, с. 353).

Конечно, вопрос об иерархии городских текстов требует более тщательной проработки, основанной на изучении внушительного массива художественных текстов. В настоящей статье мы рассмотрим роль образа Волги в построении сюжетов названных выше произведений, представлявших интерес для А.К. Гольдебаева.

Методология

Цель исследования предопределила использование особой методологии, основанной на комплексном сочетании синхронического и диахронического, сравнительно-сопоставительного и структурного методов.

Ход исследования

Сложнее всего образ Волги прописан М. Горьким. Поэтому мы чуть дольше задержимся на анализе этого произведения. К тому же именно на четвертинке с выписками из повести «Фома Гордеев» было авторское, Гольдебаевское, описание Волги.

Итак, Горький изображает трагическую судьбу купеческого сына, осмелившегося пойти против всего городского сословия, а Волга, которую писатель запечатлевает в разное время года и время суток, выступает не столько местом действия, сколько одним из персонажей.

С первых строк произведения писатель даёт понять, что у реки есть душа и свой характер. «Ты гляди, как работает Волга-то! Здорово? Она, матушка, всю землю может разворотить, как творог ножом, – гляди! Вот те и “Боярыня” моя!» (Горький 1969, с. 184) – восхищался мощью Волги Игнат Гордеев, «видя, как лёд ломает его новую тридцатипятисаженную баржу» (Горький 1969, с. 184). Борьба человека с природной стихией не раз показана Горьким в повести («Между барж с шумом плескались волны, как бы не желая уступать людям свою добычу» (Горький 1969, с. 353)).

Как очень точно замечает Н.Ю. Толмачёва, «Волга живая, меняющаяся, подвижная, а город – символичен. В данном произведении слово “город” обладает какой-то магической силой, которая незримо управляет всеми событиями, всё видит и всё контролирует. <...> Город <..> наблюдает за жизнью и деятельностью персонажей, сопутствует им всюду, где бы они ни находились» (Толмачёва 2008, с. 308).

Теснее всего связь города, реки и природы в целом прослеживается в образе Фомы Гордеева. Горький отмечает, в совсем юном возрасте душа мальчика была «ещё тихим озером», «скрытым от бурных вейний жизни, и всё, что касалось поверхности озера, или падало на дно, ненадолго

взволновав сонную воду, или, скользнув по глади её, расплывалось широкими кругами, исчезало» (Горький 1969, с. 230). Но по мере взросления Фомы «жизнь его текла с быстротой речной волны, каждый день приносил новые ощущения, порождая новые мысли» (Горький 1969, с. 244). Можно даже говорить о некоем генетическом родстве Фомы и природы или хотя бы об их эмоциональной зависимости. Например, когда весной Игнат Гордеев «отправил сына с двумя баржами хлеба на Каму», то «плыли быстро и весело, потому что все были довольны. <...> взошло солнце, воздух был живительно свеж, густо напоен запахом сосны; спокойная вода реки, отражая ясное небо, ласково журчала, разбиваясь о пыжи судов и цепи якорей» (Горький 1969, с. 233–234). На обратном же пути неожиданное известие о недуге отца и расставание с Пелагеей разожгли в душе молодого человека (или просто эти события совпали с зарождением совершенного нового чувства) «сильное и едкое ощущение»: «Разрезая волны, вспенивая их и содрогаясь от напряжения, огромный пароход быстро плыл против течения... Фома посмотрел на широкие полосы взбешённых волн за кормой парохода и ощутил в себе дикое желание ломать, рвать что-нибудь, тоже пойти грудью против течения и раздробить его напор о грудь и плечи свои...» (Горький 1969, с. 247). Конечно, можно объяснить разницу в атмосфере на корабле на начало и окончание поездки направлением течения (как известно, инерционные характеристики движения относительно дна у судна, идущего против течения, меньше, чем у судна, идущего по течению). Однако мы уверены, что Горький стремился таким образом подчеркнуть глубокий духовный контакт между Фомой и рекой. Выказанную нами точку зрения подтверждает следующий эпизод. После тяжёлого разговора, приведшего к разрыву отношений с женой богатого архитектора Софьей Медынской, Фома ещё глубже погрузился в думы о смысле жизни, которые давно не давали ему покоя («<...> все люди, с которыми он близок и помногу говорит, – говорят с ним всегда о жизни. <...> все они или учат его понимать жизнь, или жалуются на неё. Ему вспомнились слова о судьбе <...> и много других замечаний о жизни, упрёков ей и горьких жалоб на неё <...>. “Что это значит? – думалось ему, – что такое жизнь, если это не люди? А люди всегда говорят так, как будто это не они, а есть еще что-то, кроме людей и оно мешает им жить”» (Горький 1969, с. 302)), и спустя несколько дней пьяного кутежа он проснулся в деревенской избе на берегу Волги. Фома «смотрел угрюмо в окно, на небо, покрытое серыми, лохматыми тучами. Не двигая тяжёлой с похмелья головой, Фома чувствовал, что в груди у него тоже как будто безмолвные тучи ходят, – ходят, веют на сердце сырым холодом и теснят его» (Горький 1969, с. 345).

Именно своим равнодушием к жизни Фома и выделяется из всей системы персонажей повести, отличающейся многоголосием, которое «является основой её архитектоники и одним из ведущих смысловых принципов построения» (Андреева 2019, с. 131). В.Г. Андреева отмечает, что «вместе с различными точками зрения на жизнь входит в повесть и мотив разлада, нарастания драматических начал в жизни» (Андреева 2019, с. 131). «Река течёт, чтобы по ней ездили, дерево растёт для пользы, собака-дом стережёт... всему на свете можно найти оправдание! А люди – как тараканы – совсем лишние на земле... Всё для них, а они для чего? В чём их оправдание?» (Горький 1969, с. 359) – рассуждает, будучи взрослым мужчиной, Фома. «...Все эти люди, как и он, охвачены тою же тёмной волной и несутся с нею, словно мусор. Всем им – боязно, должно быть, заглянуть вперёд, чтобы видеть, куда же несёт их эта бешено сильная волна. И, заливая вином свой страх, они барахтаются, орут, делают что-то нелепое, дурачатся, шумят, шумят, и никогда им не бывает весело» (Горький 1969, с. 345). Он не мог плыть по течению жизни и тонуть в её несправедливости. Ненависть к своему крёстному Якову Маякину, «абсолютно лишённого жалости и сострадания, стремления понять человека, неспособного подняться над мирскими заботами о лишних копейках, умножающих капитал» (Андреева 2019, с. 131), переросла в отвращение ко всему городскому купечеству.

Несмотря на жёсткость своего характера, в детстве и юношестве Фома, воспитанный на сказках «ласковой тётки Анфисы» (Горький 1969, с. 208), был романтиком, что сильно отличало его от отца, человека строгих домостроевских правил. Разницу в мироощущениях и взглядах наглядно иллюстрирует следующий эпизод, в котором особый интерес представляет диалог Гордеева-младшего со старшим во время их первого совместного путешествия по Волге:

«Целые дни Фома проводил на капитанском мостике рядом с отцом. Молча, широко раскрытыми глазами смотрел он на бесконечную панораму берегов, и ему казалось, что он движется по широкой серебряной тропе в те чудесные царства, где живут чародеи и богатыри сказок. <...>

– Вот завтра приедем в Астрахань... – сказал однажды Игнат.

– А она – такая же, как все?

– Ну, известно!.. А то – какая же?

– А за ней что?

– Море... Каспийское море называется.

– А что в нём есть?

– Рыба, чудак! Что может в воде быть?

– Город-от Китеж в воде стоит...

– То – другое дело! То – Китеж... В нём – одни праведники жили.

<...> Однажды он спросил отца:

– Много ещё земли-то?

– Земли, брат, – о-очень много!

– А на ней всё одинаковое?

– То есть что?

– Города и всё...

– Ну, конечно... Всё одинаково...

После многих таких разговоров мальчик стал реже, не так упорно смотреть вдаль вопрошающим взглядом чёрных глаз...» (Горький 1969, с. 205–206).

Так постепенно детские грёзы разбивались о берега суровой обыденности.

Кроме этого, противопоставление характеров отца и сына Горький отразил в описании волжского пейзажа: «Быстро несётся вниз по течению красивый и сильный “Ермак”, буксирный пароход купца Гордеева, и по оба бока его медленно движутся навстречу ему берега Волги, – левый, весь облитый солнцем, стелется вплоть до края небес, как пышный зелёный ковер, а правый взмахнул к небу кручи свои, поросшие лесом, и замер в суровом покое» (Горький 1969, с. 203–204). Солнечный берег олицетворяет юного и наивного сказочника Фому, а дремучий – отца. И в этом противопоставлении очень чётко прослеживается разница в точках зрения на жизнь героев, которая по мере взросления Фомы станет ещё более явной. «Получается совсем не так, как говорит Игнат: совсем не важно <...> завидуют ли работники Фоме или нет (вряд ли мужики завидуют, поскольку они занимаются конкретным делом, а Фома для них человек далекий), но очень значимо, что завидует мужикам сам удачливый и богатый герой. <...> Глядя на русого и кудрявого парня, умело и ловко работающего рядом, Фома думает: “Счастливым, должно быть”. Так, точка зрения Игната Гордеева в художественном мире повести зеркально переворачивается. Его сын, здоровый, сильный, богатый, умный, чувствует себя несчастным, лишним среди людей» (Андреева 2019, с. 133).

Непростые взаимоотношения отца и сына составляют основу сюжета автобиографической повести Скитальца «Сквозь строй», в которой показана судьба его отца – гуслиря Гаврилы Петровича, стойко переносившего все невзгоды, не отступающего перед несправедливостью жизни и системы. К слову, его сын, как и Фома Гордеев, переживал осознание, что в его душе зазвучала «дрожащая, грустная мелодия прощания с юношескими мечтами» (Скиталец 1960). А образ Волги в этой повести, как и в произведении Горького, пронизывает художественный текст на всех его уровнях.

Во-первых, на уровне хронотопа, который отличается неравномерностью. Например, в первой части произведения события давно минувших дней (отец делится с сыном историями из своей

очень непростой молодости, на которую выпала отмена крепостного права) перемежаются с настоящим временем (точнее, стоит говорить об «интерпретации прошлого с позиции настоящего» (Володина 2017, с. 68), так как для автобиографического очерка характерен мемуарный хронотоп, основным признаком которого является «ретроспективность повествования» (Володина 2017, с. 68)), словно волны.

«Рассказывая, отец вновь переживал давно пережитое, голос его звучал задушевной грустью <...>

– Здорово мне влетело за этот колокольчик: как слышала барыня тройку – тут же её в мигрень ударило... – Показалось ей, что “волю” везут, – перед волей это было. А народ бежит навстречу, кричит: “Воля! Воля!”

Плачут. И как узнали, что это не воля, а я, – на смех меня подняли, а барыня к себе позвала. <...> Отец рассказывал все это картинно, в лицах, разными голосами, изображая людей. Я торжествовал и покатывался со смеху. Трубка то вспыхивала красным огоньком, то погасала, а отец рассказывал... Мрачные тени и картины прошлого как бы пронеслись перед нами одна за другой в тихой полуночной темноте...» (Скиталец 1960).

Во-вторых, отношения между главными персонажами – отцом и сыном – напоминают состояние Волги: то штиль, то буря. Например, об этом ярко свидетельствует следующий фрагмент повести:

«Я думал об отце; он мне теперь был ненавистен. Я чувствовал, что никогда не забуду и не прощу ему нанесенной мне обиды. Как приятно было бы увидеть его теперь мертвым!.. Отца, которого я так любил, без которого не мог представить себе своего существования, за которого я не задумался бы прежде пойти в огонь, – этого отца, такого дорогого для меня человека, единственного из людей, кого я до этих пор любил всеми силами своей души, – теперь я не мог представить себе без ненависти и отвращения» (Скиталец 1960).

В-третьих, сама игра на гусях напоминает переливы воды: «А струны журчали, словно весла всплескивали, песня мчалась мерными взмахами, и выходило похоже на то, что “острогрудые челны” разрезают звонкую волну и длинные вёсла на солнце блестят...» (Скиталец 1960).

В-четвёртых, писатель романтизирует и мифологизирует Волгу. Река и её окрестности помнят прошлое и бережно хранят его для потомков:

«Вся эта жизнь медленно проплывала мимо нас и опять сменялась величавыми горами и дикими утесами.

– Гляди, Копка, – сказал мне однажды отец, – вон утёс Стеньки Разина! Экое орлиное гнездо!..

И он стал мне рассказывать о Стеньке Разине. Утёс поражал своею мрачной величавостью... Он

был отвесный, возвышался прямо из воды и казался крепостью, сложенной гигантами из громадных камней. Весь каменный, с боков окутанный стройным бором, он грозно хмурился, словно погружен был в грустные воспоминания о Степане Тимофеевиче. Из расщелин диких камней упрямо росли молодые берёзы, а в уступах вили гнезда степные орлы. От этого места веяло героическим настроением, а отец увлекательно рассказывал мне о подвигах Разина, о громадных исторических сценах, и фигура волжского героя вырастала в моём воображении до гигантских размеров... Мятажи, разбой и грозные события вполне соответствовали этой романтической обстановке: величавая река, лесистые горы и мрачные утёсы словно созданы были для того, чтобы здесь разыгрывались трагические истории, эти места одним своим видом наводили на какие-то размашистые, большие мысли. <...>

– На этом утёсе был сложен из камней стул, на стуле сидел Разин и судил ослушников, и бросали их тут же, с горы да в Волгу... Очень просто. А то раз плывёт Разин по Волге со всем своим войском на лодках <...> Плывут они и песни вольные поют, а кругом-то дебри дикие, утёсы, да горы, да Волга на солнышке светится. И говорит Разин: “Эх ты, Волга-матушка!”» (Скиталец 1960).

Вообще, «представление о реке как о времени» (Галимова 2012, с. 158), характерное для мифологического мышления объясняется текучестью Волги: «речной поток, бурные волны или медленное течение Волги может символизировать жизненный путь. Волга и её движения становятся символом течения жизни человека, река становится “жизненным путём”». (Красникова 2020, с. 361). Кстати, во многом именно этим и объясняется та «генетическая связь» Фомы Гордеева и реки, отражавшей душевные состояния персонажа, о которой мы говорили выше.

В третьем произведении, привлёкшем интерес Гольдбаева, – путевом очерке Ф.Д. Крюкова «Без огня» – кажется, что Волга упоминается как бы между прочим. По большому счёту, очерк представляет собой полилог персонажей на фоне разворачивающегося живописного волжского пейзажа. Однако Волге в этом произведении отводится далеко не «малая декоративная роль – информировать читателей, когда и где происходят события» (Баева 2006, с. 595), как может показаться. Она здесь выступает одним из персонажей и участником оживлённого разговора о свободе и равенстве, затрагивающего, на самом деле, вопросы мироздания.

Итак, согласно библейскому учению, мир зиждется на четырёх стихиях – небо, земля, вода и огонь (свет): «Вначале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: “Да будет свет”. И стал свет» (Быт.1:1-3).

Так, участвующие в разговоре ардаатовский землевладелец Иван Парменыч и крестьянин, занимающийся скотом, Мещеряков символизируют стихию земли, Волга – разумеется, стихию воды, а священник Михаил Кратиров – стихию эфира («ранние христианские мыслители видят в нём полудуховную, полуматериальную субстанцию, которая должна будет образовать тела людей после воскресения» (Месяц 2005)). С.В. Месяц отмечает, «учение же об эфире как особом пятом элементе традиционно приписывается Аристотелю. <...> Но что бы ни говорил Аристотель, идея пятиэлементного космоса является гораздо более древней» (Месяц 2005). Что касается стихии огня, то она в основе изображённого писателем мира отсутствует («Одно, – огня мало... огня нет!.. Нет горения в делателях, да и делателей скудно...» (Крюков 1912), – рассуждает отец Михаил). В этом, вероятно, и причина его несовершенства.

Наконец, перейдём к Волге, увиденной А.К. Гольдебаевым. И начнём мы с того самого описания реки, которое было обнаружено нами в РГАЛИ на четвертинке листа с переписанными фрагментами повести М. Горького и послужившего истоком настоящего исследования: «Густой сероватый туман стоял над рекой и пароход, глухо вскрикивая, медленно плыл в нём против течения. Серые и холодные, одноцветно-мёртвенные облака стискивали пароход со всех сторон и протягивали все звуки, растворяя их в своей мутной сырости» (РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 2. Ед. хр. 47).

Конечно, пару предложений невозможно охарактеризовать как полноценный волжский текст. Хотя, безусловно, эта находка представляет определённый исследовательский интерес. Но в рамках этой статьи мы сосредоточимся на повести «Летний отдых». Она увидела свет на страницах «Русской мысли» в 1907-м году и была посвящена литературной наставнице писателя А.Р. Крандиевской. Кроме этого, под другим названием – «В степи» – повесть вошла в первый том собрания сочинений писателя.

Согласно фабуле произведения, молодая сотрудница одной петербургской газеты Елена Даниловна Щелкунова, набив оскомину «вечной толчеей писательской» (Гольдебаев 2022, с. 278), решает воспользоваться заслуженным отпуском и отправляется восстанавливать силы в саратовскую степь. Там у неё завязывается роман с Сергеем Филипповичем Ипатовым, робким мужчиной лет 40. Отношения между провинциалом и столичной барышней оканчиваются ссорой, после которой мужчина погибает.

Художественное пространство повести очень чётко разделяется две части – провинциальную и столичную. Широкому простору саратовской степи, олицетворяющей «естественность, близость к природе, простоту бытия, спокойствие» (Горнова

2016) провинции, Гольдебаев противопоставлял скованность и духоту Петербурга: «<...> так сладко пахла душица. <...> сзади была пологая зелёная стена, а Горелый потонул без остатка. Вокруг, куда ни взгляни, – степь <...> Широко кругом, широко в груди. <...> Елена Даниловна <...> вернётся в Питер, чтобы снова надеть себе на шею тот же хомут. Снова – та же горячка работы. Снова – та же пропитанная сигарным дымом, душная редакция, те же коллеги <...>» (Гольдебаев 2022, с. 368–369).

«Противопоставление города истинному ладу народной жизни характерно для прозы писателей-народников» (Гусев 2013, с. 179), к которой А.К. Гольдебаев хотел прикоснуться.

Простор саратовской степи подчёркивается образом реки: «Вот уж там-то я буду – вольная пташка! – думала она [Елена Даниловна], глядя за Волгу. – Что хочу, то и делаю! Нет надо мной контроля среды! Поселюсь в самой глубине степи, в деревне, буду ходить босая, в одной рубахе и бегать с ребятишками по лужам. Хорошо, когда тебя никто не знает!» (Гольдебаев 2022, с. 285).

«Широта полноводной реки <...> объединяясь с образом птицы, делает образ свободы ещё более глубоким <...>» (Красникова 2020, с. 373). Такой приём использовал А.Н. Островский в пьесах «Гроза» и «Бесприданница».

Пожалуй, в произведении А.К. Гольдебаева образ реки выступает только в качестве компонента пространственной организации и фона для развития событий. Хотя надо отдать должное, писатель предпринял попытку установить связь между человеком и природой. Но глубинных смыслов в этом нами обнаружено не было.

«Это утро, когда нога Елены Даниловны, – говоря высоким стилем, – впервые коснулась степной почвы, это утро было таким ясным, ликующим, торжественно весёлым, что хотелось припомнить, нет ли и у природы своих праздничных дней. <...> Кружилась голова, грудь дышала отраднo. И вдруг Елена Даниловна поняла, в чём тайна праздничной торжественности, пронизывающей всё, что она видела и слышала вокруг себя.

Сегодня, как различила Елена Даниловна, работали два ветерка, а не один: первый тянул с Волги и приносил оттуда своеобразный речной запах, ни хороший, ни худой, напоминавший запах живого рака; второй же, изредка, на смену товарищу, вкрадчиво дышал с востока, и тогда все вокруг Елены Даниловны проникалось опьяняющим сиянием. “Так вот в чем дело! Это степь дышит!” – шептала она, пошатываясь и счастливо смеясь» (Гольдебаев 2022, с. 287).

Полученные результаты и выводы

Итак, природное пространство, в том числе и водное, в повести А.К. Гольдебаева «Летний отдых» существует отдельно от человека. Таким

образом, Гольдебаев лишь копировал пафос писателей-народников, будучи внутренне чуждым народническим идеям и устремлениям.

Что касается волжского текста, то он не смог (а, может, и вовсе не хотел) в полной мере прочувствовать дух Волги. Как нам представляется, всё дело – в его стремлении порвать со своей провинциальностью, которую он очень стеснялся. И эта жажда преодоления пространства привела к тому, что чисто самарские локусы и топосы практически не читаются, они не «разворачивают», а, наоборот, «сворачивают» текст, тем самым отдаляя аудиторию от писателя.

Крупные же писатели той поры, в числе которых был Горький, не стеснялись увидеть красивое и глубокое в провинции и создали живописные волжские тексты.

Источники фактического материала

Выписки из романа М. Горького «Фома Гордеев» о Волге // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 2. Ед. хр. 47.

Выписки из произведений С.Г.Петрова (Скиталеца) «Сквозь строй» о Волге // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 2. Ед. хр. 48.

Выписки из произв. Н. Крюкова «Без огня» о Волге // РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 2. Ед. хр. 49.

Гольдебаев А.К. Летний отдых // Гольдебаев (Семёнов) А.К. Избранное; Сост., подгот. к публ., вступ. ст. М.А. Перепелкин, К.И. Морозова. Самара: ООО «Полиграфия», 2022. С. 276–399.

Горький М. Фома Гордеев // Полное собрание сочинений: В 25 т. Т. 4. «Фома Гордеев», рассказы, очерки, наброски, стихи 1897–1899. Москва: Наука, 1969. С. 179–461.

Скиталец С.Г. Сквозь строй // Повести и рассказы. Воспоминания; сост., подгот. текста и предисл. А. Трегубова. Москва: Моск. рабочий, 1960. URL: http://az.lib.ru/s/skitalec/text_1902_skvoztroy.shtml (дата обращения 2.12.2022).

Крюков Ф.Д. Без огня // Русское Богатство. 1912. № 12. URL: http://www.fedor-krjukov.narod.ru/proza/Bez_ognya.htm (дата обращения: 2.12.2022).

Библиографический список

Андреева В.Г. Проблема соотношения точек зрения в повести М. Горького «Фома Гордеев» // Филологический класс. 2019. № 1 (55). С. 130–135. DOI: <https://doi.org/10.26170/FK19-01-19>.

Баева Н.А. Интертекстуальная сущность ландшафтных описаний в художественном тексте: [на материале английской прозы]. Кемерово: Интеллект, 2006. С. 594–600.

Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Москва: Художественная литература, 1975. 504 с.

Володина Н.В. «Мемуарный хронотоп» как литературоведческое понятие: к постановке про-

блемы // Вестник Череповецкого государственного университета. 2017. № 2 (77). С. 66–71. DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2017-2-77-9>.

Галимова Е.Ш. Архетипический образ реки в прозе Валентина Распутина // Дискуссия. 2012. № 5 (23). С. 156–161.

Головина Е.В. Функции пейзажных описаний в художественном произведении // Молодой ученый. 2017. № 3 (137). С. 649–651. URL: <https://moluch.ru/archive/137/38558/> (дата обращения: 02.03.2023).

Горнова Г.В. Физика и метафизика провинциального города. 2016. URL: <http://www.itpgrad.ru/node/2145> (дата обращения: 20.01.2023).

Горячева М.О. Проблема пространства в художественном мире А.П. Чехова: автореф. дис.... канд. филол. наук. Москва, 1992. 16 с.

Гусев В.А. Человек и город в русской литературе второй половины XIX – начала XX века // Вестник Днепропетровского университета имени Альфреда Нобеля. 2013. № 2. (6). С. 177–185.

Красникова О.Н. Волжский текст Л.Н. Островского: генезис и функции образа Волги // Седьмой Всероссийский конкурс молодых учёных в области искусств и культуры: сборник работ лауреатов. Москва: Институт Наследия, 2020. С. 351–389.

Лотман Ю.М. Художественное пространство в прозе Гоголя // В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. Москва: Просвещение, 1988. 352 с.

Люсый А.П. география текстуальной революции: междисциплинарные исследования локальных текстов культуры // Человек: образ и сущность. 2014. № 1 (25). С. 214–236.

Месяц С.В. Дискуссии об эфире в Античности // Космос и душа. Учения о вселенной и человеке в античности и в средние века. Москва: Прогресс-Традиция, 2005. С. 63–112.

Народники в истории России: Межвузовский сборник научных трудов сборник. Вып. 1. Воронеж: Издательство «Истоки», 2013. 299 с.

Толмачёва Н.Ю. Образ города в повести М. Горького «Фома Гордеев» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2008. № 5. С. 304–309.

References

Andreeva, V.G. (2019), Problem of a ratio of the points of view in the novel "Foma Gordeyev" by Maxim Gorky, *Filologicheskii klass*, no.1 (55), pp.130–135, DOI: <https://doi.org/10.26170/FK19-01-19>.

Baeva, N.A. (2006), *The intertextual essence of landscape descriptions in a literary text: [based on the material of English prose]*, Intellekt, Kemerovo, Russia.

Bakhtin, M.M. (1975), *Questions of literature and aesthetics*, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia.

- Volodina, N.V. (2017), "Memorial chronotope" as a literary concept: problem of definition, *Bulletin of the Cherepovets State University*, no. 2 (77), pp. 66–71, DOI: <https://doi.org/10.23859/1994-0637-2017-2-77-9>.
- Galimova, E.Sh. (2012), Arkhetipicheskii obraz reki v proze Valentina Rasputina, *Diskussiia*, no. 5 (23), pp. 156–161.
- Golovina, E.V. (2017), Functions of landscape descriptions in a work of art, *Molodoi uchenyi*, no. 3 (137), pp. 649–651, [Online], available at: <https://moluch.ru/archive/137/38558/> (Accessed 20 January 2023).
- Gornova, G.V. (2016), *Physics and metaphysics of a provincial city*, [Online], available at: <http://www.itpgrad.ru/node/2145> (Accessed 20 January 2023).
- Goryacheva, M.O. (1992), *The problem of space in the art world of A.P. Chekhov*: abstract of the dissertation ... Candidate of Philology Sciences, Moscow, Russia.
- Gusev, V.A. (2013), Man and the city in Russian literature of the second half of the XIX–early XX century, *Vestnik Dnipropetrovskogo universitetu imeni Al'freda Nobelya*, no. 2 (b), pp. 177–185.
- Krasnikova, O.N. (2020), Volzhskii tekst L.N. Ostrovskogo: genesis i funktsii obraza Volgi, *Sed'moi Vserossiiskii konkurs molodykh uchenykh v oblasti iskusstv i kul'tury: sbornik rabot laureatov*, Institut Naslediia, Moscow, pp. 351–389.
- Lotman, Yu.M. (1988), *Artistic space in Gogol's Prose, V shkole poeticheskogo slova: Pushkin. Lermontov. Gogol'*, Prosveshchenie, Moscow, Russia.
- Lyusyi, A.P. (2014), geografiya tekstual'noi revolyutsii: mezhdistsiplinarye issledovaniya lokal'nykh tekstov kul'tury, *Chelovek: obraz i sushchnost'*, no. 1 (25), pp. 214–236.
- Mesyats, S.V. (2005), *Discussions about the Ether in Antiquity, Space and soul, The teachings about the universe and man in antiquity and in the Middle Ages*, Progress-Traditsiya, Moscow, Russia.
- Narodniks in the History of Russia: Intercollegiate collection of scientific papers collection*, (2013), vol. 1, Istoki, Voronezh, Russia.
- Tolmachiyo, N.Yu. (2008), The image of the city in Gorky's story «Foma Gordeev», *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*, no. 5, pp. 304–309.

Submitted: 01.04.2023

Revised: 20.05.2023

Accepted: 15.06.2023

LITERATURE STUDIES

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82.09

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-46-54

Дата поступления: 20.03.2023
рецензирования: 16.05.2023
принятия: 15.06.2023

Г.В. Заломкина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zalomkina.gv@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8384-289X>

Трансформация жанра путевых заметок в эссе А. Уланова

Аннотация: цель статьи – наметить подходы к пониманию динамики жанра путевых заметок, исследовав способы видоизменения некоторых устоявшихся черт в новейших образчиках жанра. Таким образом восполняется недостаток аналитических процедур в данной области теории литературы. Используются структурно-аналитический, герменевтический методы, метод мотивного анализа. Эссе А. Уланова в качестве эмпирического материала представляют тенденцию к эстетическому и интеллектуальному поиску в современной литературе. Количество и разбросанность локусов, которым посвящены эссе, а также общность стилистики и тематики создают эффект широкого охвата пространства. То, что путешественник видит и описывает в других городах, странах и континентах, не воспринимается как чужое, поскольку автор обладает предварительным знанием о нем и глубоко и нетривиально обдумывает увиденное, представляя его в оригинальных формах. Рефлексия, порожденная авторским опытом освоения пространства, не доминирует над пристальным вглядыванием в мир и «Другого». Субъективность многоплановых наблюдений и рассуждений выстраивается за счет сугубой эстетической наполненности. Важную роль в этом отношении играют образы камня и воды, выводящие на тематику времени и памяти, ощущаемых как прикосновение к прошлому.

Ключевые слова: эстетическая доминанта; авторский опыт пространства; тематика времени; концентрация образности.

Цитирование: Заломкина Г.В. Трансформация жанра путевых заметок в эссе А. Уланова // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 46–54. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-46-54>.

Благодарности: автор выражает благодарность А. Уланову за плодотворную творческую деятельность.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Заломкина Г.В., 2023 – доктор филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

G.V. Zalomkina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: zalomkina.gv@ssau.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-8384-289X>

Transformations of the travelogue genre in the essays by A. Ulanov

Abstract: the purpose of the article is to outline the approaches to the comprehension of the travelogue genre dynamics by exploring the modification ways of some conventional features in the latest samples of the genre. So, the lack of analytical procedures in this field of literary theory is filled. Structural-analytical, hermeneutical methods, and the method of motivic analysis were used. A. Ulanov's essays as an empirical material represent a trend towards aesthetic and intellectual search in the modern literature. The number and dispersion of loci described in the essays, as well as the similarity of style and theme, create the effect of a wide coverage of the space. The realias that the traveller sees and describes in other cities, countries and continents is not perceived as the alien, since the author has prior knowledge about it and ponders deeply and non-trivially on what he sees, presenting it in original forms. Reflection generated by the author's experience of exploring space does

not dominate over a close look at the world and the 'Other'. The subjectivity of multifaceted observations and reasoning is built up due to particular aesthetic fullness. An important role in this regard is played by the images of stone and water, which lead to the theme of time and memory, perceived as a touch to the past. The rejection of the de-individualized practice of visiting attractions and the tourist/traveller dichotomy are clearly visible. There is a postmodern irony towards historical reconstruction, the possibility of touching the past is developed through subjective peering and reflection.

Key words: aesthetic dominant; author's experience of space; theme of time; concentrated imagery.

Citation: Zalomkina, G.V. (2023), Transformations of the travelogue genre in the essays by A. Ulanov, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 46–54, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-46-54>.

Acknowledgments: the author expresses her gratitude to Alexander Ulanov for his fruitful creative activity.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Zalomkina G.V., 2023 – Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Жанр путевых заметок обнаруживает черты документального повествования, публицистического очерка, эссе, письма, дневника, в отдельных случаях исповеди, в нем с разной интенсивностью присутствует лирический компонент. Несмотря на долгую историю и большую популярность, жанровая специфика путевых заметок пока недостаточно исследована, что определяет актуальность представляемой статьи. Сразу оговорим термины. В настоящее время в русском литературоведении используются определения «путевая проза», «путевые заметки/записки/дневники/очерки» и «травелог», не всегда с разграничением смыслов. Некоторые исследователи полагают, что травелог – «более узкий жанр, посвященный исключительно историко-социальному изучению новых земель в процессе путешествия», выделившийся из путевых заметок (Мулахи 2020, с. 507). Другие считают, что произошла просто смена предпочтений: «Термин “травелог” быстро прижился в филологической среде. Он сменил набивший оскомину “путевой очерк”, поскольку не имел тех коннотаций незначительности, которые присутствовали и в жанровом определении “очерк”, и в определении “путевой”. Корень “логос” придавал литературе путешествий исключительное значение, а изучавшей его науке – статус глобального знания» (Пономарев 2020, с. 564). В нашей работе будет использоваться термин «путевые заметки», при этом термин «травелог», употребляемый в цитируемых работах, мы будем воспринимать как равнозначный. Цель данной статьи – наметить подходы к пониманию динамики жанра путевых заметок, исследовав способы видоизменения некоторых устоявшихся черт в новейших образчиках жанра. Выбор материала – эссе А. Уланова – обусловлен тем, что они показательны представляют тенденцию к эстетическому и интеллектуальному поиску в современной литературе. Достигнуть поставлен-

ной цели позволит использование оптимального сочетания следующих методов: структурно-аналитического, герменевтического, метода мотивного анализа. В первой части статьи мы очертим характерные свойства жанра путевых заметок, во второй – проведем наблюдение за спецификой их проявления в исследуемых текстах.

Ход исследования

Устоявшиеся черты жанра связаны, прежде всего, с мотивациями авторов, повлиявшими на появление и эволюцию литературы о путешествиях. Я. Элснер и Ж. Рубиес говорят о 1) духовном поиске, 2) практике исследования иных земель с целью прагматического их освоения и 3) эмпиризм как сенсуалистском стремлении к новым впечатлениям (Elsner, Rubies 1999). Данные базовые мотивации находят отражение в четырех описанных Г.В. Шпаком «позициях», которые может занимать автор относительно «фиксируемого пространства»; оно «в травелоге становится частью личного опыта, происходит своеобразная интериоризация реальности»: «1. Преодоление (метафора жизни); 2. Освоение (метафора истории); 3. Изучение (метафора истины); 4. Сознание (метафора красоты)» (Шпак 2016, с. 266). Обозначенные в скобках метафоры резюмируют общеполитические посылы путевых заметок. Описывая содержательно-формальные свойства четырех типов текстов о путешествиях, Г.В. Шпак отмечает: «Зачастую в текстах преодоления герой сталкивается с образом другого – неизвестного, а следовательно, опасного мира». Освоение предполагает «фиксацию пройденного пространства с его описательной стороны. Травелог призван облегчить путь будущим читателям, что опосредует его включенность в исторический контекст». Восприятие пространства как источника знаний формирует спрос на «определенные сведения о флоре, фауне, истории, языке и т.д.<...> контекст

травелога – мир вещественный, материальный, включенный в дискурсивную реальность посредством непосредственной фиксации». В травелогах с эстетической доминантой «сознание автора как бы сливается с пространством, выражая его суть, преломленную в собственных ощущениях. <...> Пространство в данной позиции выступает как универсальная среда воплощения авторских чувств...» (Шпак 2016, с. 266–272).

О. Львова подчеркивает два классифицирующих свойства текстов о путешествиях: «травелог понимается нами как устойчивое текстовое единство, смыслопорождающей стороной которого выступает дихотомия «свое-чужое», содержательной – описание реального или воображаемого перемещения в пространстве и реакций субъекта путешествия на увиденное или смоделированное» (Львова 2016, с. 39). То, что путевые заметки представляют опыт контакта с чужой культурой, делает их ценным материалом для имагологии, причем, «образы “чужого”» выражены «в достаточно эмоциональной форме» (Мулахи 2020, с. 507). Под эмоциональностью здесь следует понимать эстетическое освоение «чужого», и активное использование художественных средств выступает как одно из ключевых свойств жанра: «Травелог склонен использовать вымышленные средства для интерпретации фактов. Использование метафор, символичность и персонификация отделяет травелог от путеводителя и делает факты и цифры легче воспринимаемыми читателями» (Ефимовский 2021, с. 84). Важно, что объем использования художественных средств может сильно различаться. Широкий разброс между полюсами fiction и non-fiction – еще одно специфическое свойство путевых заметок.

Жанровая пограничность/гибридность путевых заметок обуславливает специфическое сочетание нарративных моделей. А. Майга, отмечая, что «травелог можно также ассоциировать с двумя другими жанрами: письмо, эпистолярный роман и интимный дневник», приходит к наблюдению о взаимодействии статики и динамики представляемых впечатлений: «Обычно травелог регулируется тем, что видит рассказчик, путешественник, и тем, что случается перед его глазами. Поэтому рассказ колеблется между описанием и повествованием. Чередование этих принципов можно рассматривать как один из главных признаков этого жанра» (Майга 2014, с. 256–257).

К. Полуэктова отмечает ключевой признак литературного жанра путевых заметок – «явно слышимый голос рассказчика», который становится «выражением особых культурных моделей», характерных для той или иной эпохи: «Сентиментальный участник Гран-тура, романтический героический странник, декадент-эскапист или разочарованный модернист-изгнанник». Но это всегда «своеобычный и рефлексивный ав-

торский голос, который высказывает мнение по вопросам, выходящим за рамки непосредственно наблюдаемых пейзажей» (Poluektova 2009, с. 12–13). Наиболее показателен в этом отношении опыт модерниста, который, по мнению Д. Дуды, путешествует «не как готовый продукт индустрии туризма или представитель сообщества, а путешественник, выбирающий направление, проявляющий свою самобытность <...> Отказ от идентификации с коллективом логически дополняется модернистским вариантом дихотомии путешественник/турист. Индивид-интроверт противоположен нерефлексирующему готовому туристу <...> он личность, путешественник, который не участвует в групповых ритуалах» (Duda 2005, р. 107–113).

Постмодернизм формирует специфического путешественника – «пост-туриста», по определению М. Файфер, который осознает, что туризм представляет собой серию игр, а не подлинный опыт. Пост-турист знает, что он не путешествует во времени, если посещает историческое место, что он не становится «благородным дикарем», если отправляется на тропический пляж, и что он не невидимый наблюдатель при посещении коренного племени (Фейфер 1985, с. 403). Такого рода «трезвое» восприятие путевого опыта – одна из тенденций в современном бытовании жанра.

Другая тенденция связана как раз с усилением вышеозначенного авторского голоса, которое отражает сдвиг в мотивировках и посылах жанра: «Из повествования о путешествии современный травелог превращается в текст об авторском опыте освоения пространства; с созерцания ландшафта в большей степени переключается на рефлексию, толчком к которой он служит; вместо объективного познания мира вокруг и «Другого» складывается концентрированный экзистенциальный эго-текст. Он выходит за рамки своих традиционных религиозных, когнитивных, патриотических, идеологических функций, предстает как своеобразная форма выстраивания отношений автора-путешественника с миром и с самим собой» (Сафарчиева 2018, с. 160).

В эссе А. Уланова наблюдается такая рефлексия, порожденная авторским опытом освоения пространства, однако автор-путешественник, выстраивая в тексте отношения с миром, отнюдь не отказывается от познания мира и «Другого» и намеренно уходит от «эго», авторский голос выражает себя через многоплановые наблюдения и рассуждения, субъективность которых выстраивается за счет сугубой эстетической наполненности. Эстетическое освоение нового опыта обуславливает интенсивность использования художественных средств.

Более чем двадцать эссе Уланова, которые представляются наиболее адекватно обозначить

как «эссе путешественника», охватывают города и местности России, Европы, Азии и Северной Америки: Саратов, Казань, Петербург, Нижний Новгород, Коломна, Калуга, Уфа, Черновцы, Львов, Нью-Йорк, Рим, Венеция, Сан-Джиминьяно, Сиена, Сицилия, Регенсбург, Порту, Лиссабон, Брюгге, Гент, Барселона, Гранада, Гуадикс, Кордова, Крумлов, Черногория, Санторин, Палеохора, Родос, Крит, Цейлон, Нисирос, Сими, Тилос, Самария, Рихтис, Имброс, Херсонес, Чуфут-Кале, Меганом, Чатырдаг. Автор не выстраивает тексты об этих локусах в цикл, однако общность стилистики и тематики обеспечивает определенное единство и создает эффект широкого охвата пространства, путешествия по всему земному шару. В коротком тексте-размышлении, посвященном не отдельному месту, а путешествию как таковому, этот эффект описан как факт личного опыта: «Было лето, когда плавал в Японском море во Владивостоке, в Желтом в Даляне, в Атлантике на Лонг-Айленде, в озере Тайху около Сучжоу и в реке Сунхуацзян в Харбине...» (Уланов 2006, с. 217). При этом собственно перемещение, поездки в путевых эссе практически не описываются, гораздо более важными оказываются увиденное на месте и размышления субъекта путешествия об увиденном.

Эта реакция выстраивается как цепь размышлений, организованных по ассоциативному принципу. Основой для ассоциаций выступают визуальные впечатления и культурно-исторические реминисценции, из которых разворачивается сложное ветвление отсылок, тропов и идей. При этом прозаический текст – насыщенностью образов и смыслов – приближается к поэтическому, проявляя то, что Лотман называл «присущей лишь стихам концентрацией мысли» (Лотман 1970, с. 164). Считывание фактической информации, которое подразумевается как одна из основных целей при восприятии путевых заметок, усложняется и перерастает в своего рода интеллектуальную игру с заметным философско-эстетическим элементом. Почти во всех эссе заголовок задает некий тематический аспект, в связи с которым вырисовывается ключевой посыл текста: «На краю (Лиссабон)», «Варианты (Гент)», «Неповторность (Гранада)», «Вокруг леса (Кордова)», «В круге из круга (Крумлов/Крумау)», «Камень розы (Родос)», «Пчелы Маллии (Крит)» (Уланов 2020). Однако и аспект, и посыл неоднозначны, и не всегда центрируют текст однонаправленно.

Эссе об итальянском городе Сан-Джиминьяно называется «Башни» – из их понимания выстраивается концепция одиночества: «Одиночество – чтобы в нем жить. Башня тяжела и угловата – но иначе ей не вырасти. В одиночество трудно войти (и выйти) – дверь в пустоту на втором этаже, хрупкость приставной лестницы или гибкость веревок <...> Башни сходятся на пустых пространствах, к

тихим красным рыбам переходящей из арки в арку воды, отражающей плавные круги колонн. <...> Башне вровень только другие башни. Настоящая встреча – в воздухе» (Уланов 2020, с. 41–42).

В эссе о столице Италии заголовок перетекает в текст, таким образом вводя ключевой образ воды, связанный в данном случае и с обилием фонтанов в Риме, и с архетипической метафорой времени:

«ВРЕМЯ РИМ

медленно тлеет в ночных арках. Маки горят между ночных колонн. Ушедшие факелы площади вечером дрожат голубым дымом в камнях. Из стены жилого дома скачет потоками морской бог на колеснице. Время — вода? Буйствующая на площади среди разметанных рук и ног мрамора, тихо заглядывающая в глаза на углу переулка» (Уланов 2020, с. 9).

При этом название города оказывается особым наименованием времени, специфическим его вариантом, который можно пережить, оказавшись в Вечном городе. Во вводном абзаце дается панорама с акцентом на свет и цвет, а первой достопримечательностью, на которую делается намек, оказывается фонтан Треви. Обозначенная архетипическая метафора сразу ставится под сомнение, далее через все эссе проходит размышление над сущностью времени в связи с впечатлениями от римского пространства: «Время течёт разными реками и ручейками, отучает спрашивать “когда?”, не уточнив “что?” <...> Каменные киноплёнки Траяна и Марка Аврелия. Негативы мозаик в термах Каракаллы <...> «Время не из мгновений, а из их перемен. Не песчинки, а их течение сквозь горло. Саркофаг становится фонтаном, вода медленно переливается через его край. Мавзолей стал крепостью» (Уланов 2020, с. 10).

Особая философия времени определяет мироощущение нынешних римлян: «Время – это не сейчас. Отсюда и неспешность “завтра”. В дружбе со временем люди сумели и диктатуру превратить в плохой анекдот. <...> Продавцы – спокойные джентльмены, обсчитывающие элегантно и уверенно. Время не деньги – посмеиваясь и над ними тоже» (Уланов 2020, с. 11).

Горожане в эссе Уланова воспринимаются в созвучии с философией города, которую улавливает и описывает путешественник-наблюдатель. Так, Венеция представлена как «город без стен, любовь, чей край неизвестно где», «колонны встают на цыпочки. Философия – три девушки в мини-платях» (Уланов 2020, с. 15, 18). Причем и любовь, и девушки восприняты как нечто простое и не обязательно правильное: «Есть мост у греков, есть и у дьявола. Набережная честной женщины тоже есть, но очень маленькая и неинтересная. Ведьмы отвязывают ночью лодки и плывут в Александрию к Мелиссе и Жюстин» (Уланов 2020, с. 19). Отсылка к «Александрийскому квар-

тету» Даррелла вводит мотив сложных, изломанных любовных отношений.

Как обитатели городов восприняты и неодушевленные предметы: скульптуры, изображения и здания. Они оживают, действуют и чувствуют:

«Памятник показывает фигу в окне. <...> Из стены улыбается улитка <...> На мосту святой Михаил танцует изящные па со змием-сатаной <...> Дом смотрит из-под карниза глазами бабочки» (Уланов 2020, с. 35–36);

«Крепость шагает к реке, высылает к ней туннель и дома, желто-красно-зеленую чешую <...> Сова удивлена над оранжевым светящимся огромным яйцом <...> Переглядываются на крыше два француза времен Монтеня» (Уланов 2012, с. 145–146).

В целом, выстраивается динамичный образ описываемого места: перед глазами наблюдателя всегда что-то происходит, даже если рассматривается статичный объект. Грань между тем, что путешественник видит в статике и тем, что случается перед его глазами в динамике, стирается, это достигается посредством как олицетворения неодушевленных феноменов, так и плотности художественных средств.

Наблюдение путешественника в эссе Уланова – упорядочивающее, но в соответствии с неожиданной логикой. Такой эффект создается за счет использования лаконичных образных каталогов, которые соединяют разнородные впечатления: они не только позволяют сконцентрировать мысль, но создают эффект сосуществования в городе разных времен, разных эпох, разных дискурсов:

«Можно жить в доме, приплывшем по воде. Или в домах, захавших в дом, в хаос граффити, манекенов, канатов, будд, складных стульев, масок и сундука из Африки, в световую пыль дизайна» (Уланов 2020, с. 34);

«К тихим башенкам под плющом, флюгерам-цаплям, решеткам-грифонам, веселым летучим мышам, готическим балдахинам над балконами, яхтам, сфинксам, дирижаблям, химерам, каменным перьям между окнами, кипению пузырьков стекла над входом, витым колоннам, клубящимся балюстрадам, задумчивым чертикам, молчаливым кентаврам» (Уланов 2012, с. 127–128).

Устойчиво повторяющиеся образы в рассматриваемых текстах Уланова – вода и камень, два базовых элемента как городского ландшафта, так и природного. Они представлены в разнообразных формах, либо урбанизированных (порт, фонтан, пруд; здание, лестница, стена), либо природных (река, море, озеро; гора, вулкан, грот). На семах воды и камня, часто переплетающихся, базируется осмысление сути существования описываемого места.

«Но дома из известняка – отвердевшего моря. Крепость воды. Она – лучшие стены города» (Уланов 2020, с. 16);

«Камень раскрывается, разламывается к воде, море большое, и разломы велики, не для человека, по ним не сойти вниз, а для самой горы. Камень прячет деревья и траву для себя, к морю – только вертикальные скалы, изредка расступаясь песком. И гора учится у моря, всплескивая на берегу – аркой, шапкой, львом. Или становясь такой же гладкой и спокойной. Вертикальность камня. Горизонт моря. Пена. Каменный туман» (Уланов 2012, с. 121).

Важно отметить, что образы камня и воды – основополагающие для поэтики Уланова в целом, на что обращает внимание М. Ю. Сидорова, отмечая «плотность семантических полей», центрами которых становятся лексемы с основой «камен-» и «вод-» в его поэтическом сборнике «Волны и лестницы»: «И внимательное чтение, и компьютерный лексический анализ обнаруживают элемент Камень и элемент Вода как первооснову художественной Вселенной схождения и перетечений» (Сидорова 2016, с. 20–21). Наблюдение, которое исследовательница делает на материале сборника, полностью релевантно и для эссе Уланова: «Город превращается просто из “каменного артефакта”, что соответствует общезыковому значению, в пространство, граничащее с морем/водой, воздвигаемое на воде, поглощаемое водой» (Сидорова 2016, с. 21).

Сидорова полагает, что вода и камень в поэтике Уланова – способ философского «осмысления мироустройства через “первоэлементы”, через взаимодействие нескольких стихий, материй (Земля, Вода, Огонь, Воздух...), обладающих каждая собственными миропорождающими и миротворяющими свойствами» и, «как и положено истинным первоматериям, Вода и Камень определяют не только “материальную” структуру поэтического мира А. Уланова, но и способы восприятия и осмысления этого мира, “идеальные” сущности в нем, такие, как Время и Память...» (Сидорова 2016, с. 20, 24). Выше мы говорили о ключевой роли мотива времени в эссе, посвященном Риму. В этом городе время наглядно из-за многослойных напластований следов различных культур и эпох. Но и во всех других местах, представленных в эссе Уланова, время явлено ощутимо за счет информационной и образной плотности текста: наблюдающий и размышляющий путешественник много знает о прошлом места, куда он приехал, «считывает» в изобилии подробности пространства, рассказывающие о создавшем его времени, – и рассуждает о них с высокой концентрацией образности; благодаря всему этому создается впечатление прикосновения ко всей истории наблюдаемого локуса.

В том же эссе о Риме автор замечает: «Город можно погладить, а к времени попробуй подойди» (Уланов 2020, с. 12), – его текст, как представляется, все-таки стремится к такой возможности.

Так, например, в эссе о Барселоне взгляд на городской пейзаж – через намек на правителя XIV в. Мартина Арагонского – разворачивается в рассуждение о мятежном духе Каталонии, далеко не всегда обретавшей искомую свободу: «Город никогда не хотел быть столицей империи, как Рим или Венеция. Он хочет быть собой. Привязанный – после того, как в печали умер от смеха король по прозвищу Гуманный – к более жесткой, формальной, восточной (пусть и на запад) стране. Снова и снова восстававший – снова и снова хороня погибших при подавлении восстаний. На вазах в парке – маски трагедий с провалами глаз. Поднимают белые руки-кости шеренги обрубленных деревьев. Перед парламентом положила голову на камень много раз опечаленная надежда. Громадная глыба угля воткнута в стеклянные этажи здания у моря. Яркость – порой отчаяние, от нехватки свободы, от невозможности что-то сделать. Небо поранилось об иглу и стекает на нее густым синим» (Уланов 2022).

Информационная и эстетическая плотность текста у Уланова дает еще один примечательный эффект: то, что путешественник видит и описывает в других городах, странах и континентах, не воспринимается как чужое, потому что автор обладает предварительным знанием о нем и глубоко и нетривиально обдумывает увиденное и представляет его в оригинальных формах.

В разработке проблематики времени в эссе обнаруживается постмодернистская ирония по отношению к исторической реконструкции, призванной создать у туристов иллюзию «оживления» прошлого: «Радостью недолгой подделки, пыткой стрельцов в очках. Съехавшись ленточками, нитками кукольных волос, красной свистопляской. Прошлое не ухватить одеждой, не укрыться в деревне ручного полотна, кожи кузнечных мехов. Не отделаться лисьим хвостом на шапке всадника на берегу» (Уланов 2020, с. 92). Прикосновение к прошлому возможно, но через личное всматривание и размышление, принимающее формы художественного текста. Неприятие деиндивидуализированной практики посещения достопримечательностей, зародившееся у модернистов, в эссе просматривается вполне явно: «Но много ли видит турист? Соприкоснуться – поработать, хотя бы искать стихи в библиотеке университета штата Айова. <...> И ни в коем случае не толпой. В крайнем случае – перемещаясь из города в город вместе, мгновенно разбиваясь на пары-тройки по прибытии, только удивленно приветствуя друг друга иногда на улицах Великого Устюга или Тотьмы» (Уланов 2006, с. 217).

Образы камня и воды, выводящие на тематику времени и памяти, ощущаемых как прикосновение к древности, основополагающие в эссе, посвященные греческим островам Родос, Крит,

Нисирос, Сими, Тилос, Санторин и местам на них – ущельям Самария, Рихтис, Имброс, городам Маллия и Палеохора. Взгляд на острова разворачивает философское осмысление взаимодействия камня и воды: «Остров – встреча и разделение воды и камня, их возможностей <...> Острова – к счастью, несколько – человек носит в себе. Внутреннее море в камнях костей. Море, что бьется о море, камень, что ломает камень. Отражение. Рефлексия, что не уничтожает желание, но развивает его» (Уланов 2020, с. 26–27). В эссе парадоксально сосуществуют остров как метафора человека и реальные островные пейзажи, в которых человек теряется и исчезает, оставляя их в первозданной яркости: «Человек – точка у высоты стен. Может быть, высота и вертикальность таковы, что дно не удержится в огромной прорези и будет падать дальше, неизвестно сколько <...> Скалы прячутся за зеленью. Начиная с тамарисков, обходящихся без листьев, держащих желтые цветы тонкой сеткой зеленых прутьев. Пурпурные колокольчики, голубые крестики, сонные маки. Между ними цветы бликов, хотя вода не очень склонна пускать сюда солнце, пусть оно выжигает пустые скалы наверху. А юг выглядывает этим ущельем на север и прихватывает с собой пальмы. Синий вода оставляет себе, белый – камню. Падают оливки, никто не собирает их» (Уланов 2020, с. 31).

Если сопоставить эти тексты с опытом осмысления впечатлений путешественника от островной Греции в травелогах Л. Даррелла «Келья Просперо», «Размышления о Венере Морской», «Горькие Лимоны», видна разница в возможных подходах к изложению путевых впечатлений. Очерки Даррелла более дневниковые, этнографические, нравоописательные и публицистические, они более соответствуют жанровому канону травелога. «В своей путевой прозе Даррелл развивает идею о “духе места” – уникальном своеобразии культуры и национального характера, которые, по мнению писателя, во многом обусловлены ландшафтом и неповторимостью пейзажей того или иного места. Исходя из этих идей, писатель находит возможным говорить о “человеке средиземноморском” и “средиземноморских mœurs”, о характере греков метрополии и об “островном темпераменте”» (Савельева 2011, с. 252).

Родос у Уланова увиден вне конкретных судеб и личностей местных жителей, в срезе истории целиком, в совокупности с природой. «Мельницы ловят ветер, не пойманный кораблями. Город играет в шахматы с морем, делает ход вертикальной ладьей, море горизонтальной. Медленно растущие стены крепостей, за их тонкими раздвоенными побегими прятаться людям. Византийские квадраты и дуги госпитальеров» (Уланов 2020, с. 66). В остатках древнего города рядом с критской Палеохорой на первый план также выходит

слияние с природой, безлюдное ощущение вечности: «Солнце ходит по лабиринтам мозаики пола, оливковое дерево смотрит в мраморную раму. В арку с триумфом идут кусты. Узловатость древних стволов деревьев неотличима от камня. Окна отмечены колоннами и плитами. <...> поднимаются по склону, уходя внутрь скалы, разбросанные без всяких улиц полу-дома, полу-пещеры, слепленные из скрепленных известью серых валунов» (Уланов 2020, с. 64–65). Человек появляется в эссе «Пчелы Маллии», посвященном загадочной и по не совсем понятным историкам причинам быстро увядшей минойской культуре, – появляется именно в связи с древней, но непривычно перекликающейся с современностью эстетикой: «Кувшин-женщина-птица. Кувшин-человек-поднявший-руки-и-обхвативший-голову <...> Тонкие широкоплечие мужчины. Женщины с открытой грудью над колоколом юбок. Попробовал бы кто таких запереть дома. <...> Фрески. Выгнувшие нос и корму корабли рядом с выгнувшимися дельфинами. Ласточки, целующиеся в полете над весенними лилиями. Девушки, собирающие крокусы. Забота о тонкости и кривизне, изгибе скорости – не классической уравновешенности. Акробат кольцом на эфесе меча, осьминог распространяется по выпуклости кувшина» (Уланов 2020, с. 58–60).

В завершение исследовательской процедуры отметим, что субъективный, в широком смысле лирический, наполненный аллюзиями и неожиданными аналогиями взгляд Уланова на реально существующие локусы представляет их в необычном ракурсе и сближает с фантастическими «Невидимыми городами» И. Кальвино. За счет необычного ракурса реально существующие локусы в путевых эссе Уланова пересобираются в новые феномены, в которых читатель оказывается в роли первооткрывателя.

Полученные результаты и выводы

Исследование способов видоизменения устоявшихся черт жанра путевых заметок в эссе А. Уланова позволяет сделать следующие выводы:

1. Классифицирующим признаком жанра путевых заметок выступает тематика перемещения в пространстве и реакции субъекта на это перемещение. В эссе А. Уланова собственно перемещение, поездки практически не описываются, более важными оказываются размышления субъекта путешествия об увиденном. Однако количество и разбросанность локусов, которым посвящены эссе, а также общность стилистики и тематики многочисленных эссе создают эффект широкого охвата пространства.
2. Опыт освоения нового пространства, взаимодействия с «другим» в путевых заметках предполагает использование художественных

средств: происходит эстетическое освоение «чужого». У А. Уланова то, что путешественник видит и описывает в других городах, странах и континентах, не воспринимается, как чужое, поскольку автор обладает предварительным знанием о нем и глубоко и нетривиально обдумывает увиденное, представляя его в оригинальных формах.

3. Ключевой признак литературного жанра путевых заметок в его современном состоянии – субъективность и рефлексия, передающие авторский опыт освоения пространства. В эссе А. Уланова рефлексия, порожденная авторским опытом освоения пространства, не доминирует над пристальным взглядыванием в мир и «Другого».
4. Одна из позиций, которые автор путевых заметок может занять относительно описываемого пространства, обеспечивая таким образом общеполитический посыл текста, – стремление выразить суть посещаемого места через сознание как сопричастность ему. Специфическая сопричастная субъективность определяет доминирование эстетической составляющей в путевых заметках такого типа, к которому относятся и эссе А. Уланова: субъективность многоплановых наблюдений и рассуждений выстраивается за счет сугубой эстетической наполненности. Важную роль в этом отношении играют образы камня и воды, выводящие на тематику времени и памяти, ощущаемых как прикосновение к прошлому.
5. В путевых заметках сочетаются нарративные модели созерцательного описания и динамического повествования. А. Уланов выстраивает динамичный образ описываемого места: грань между тем, что путешественник видит в статике, и тем, что случается перед его глазами в динамике, стирается, это достигается посредством как олицетворения неодушевленных феноменов, так и плотности художественных средств.
6. Опыт модернизма сообщил жанру путевых заметок отталкивание от коллективных практик путешествия и противопоставление ведомого туриста самостоятельному путешественнику. У А. Уланова неприятие де-индивидуализированной практики посещения достопримечательностей и дихотомия турист/путешественник просматривается вполне явно.
7. Постмодернистское мировосприятие ставит под сомнение пространственно-временную аутентичность путешествия и подразумевает игровой характер туристических практик. В эссе А. Уланова прослеживается постмодернистская ирония по отношению к исторической реконструкции; возможность прикосновения к прошлому разрабатывается через субъективное всматривание и размышление.

Библиографический список

- Duda, D. (2005), *Ostavljeno veslo na galiji nacije: književni modernizam i kultura putovanja, Reč: časopis za književnost, kulturu i društvena pitanja*, october 2005, Fabrika knjiga, Beograd, pp. 97–117.
- Elsner, J. and Rubies. J. (1999), *Voyages and Visions: Towards a Cultural History of Travel*, Reaction Books, London, UK.
- Feifer, M. (1986), *Tourism in History: From Imperial Rome to the Present*, Stein & Day, New York, USA.
- Polouektova, K. (2009), *Foreign land as a Metaphor of One's Own: Travel and Travel Writing in Russian History and Culture, 1200s – 1800s*, A Dissertation in History, Presented to the Faculties of The Central European University, Budapest, [Online], available at: <https://www.etd.ceu.edu/2009/nphpok01.pdf>, (Accessed 18 Jan 2023).
- Ефимовский Е. Жанровая специфика травелога // ART LOGOS. 2021. №1 (14). С. 79–91. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45652312_11151864.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
- Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970.
- Львова О.В. Рассказ о путешествии: формы литературной рецепции травелога // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 9(63): в 3-х ч. Ч. 3. С. 38–40. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26602826_75384805.pdf (дата обращения: 21.01.2023).
- Майга А. Литературный травелог: специфика жанра // Филология и культура. 2014. №3(37). С. 254–258. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22939599_31797921.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
- Мулахи С. Северная Африка сквозь призму восприятия русских путешественников: Алжир, Тунис, Египет в русских травелогах // Полилингвистичность и транскультурные практики. 2020. №4. С. 505–513. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44365788_32945992.pdf (дата обращения: 17.01.2023).
- Пономарев Е. Травелог vs. путевой очерк: постколониализм российского извода // Новое литературное обозрение. 2020. № 6 (166). С. 562–580 URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22969/ (дата обращения: 25.01.2023).
- Савельева И.Г. Образ Родоса в травелоге Лоренса Даррелла «Размышления о Венере Морской» // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 11. С. 252–257. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17054720_69997384.pdf (дата обращения: 20.01.2023).
- Сафарчиева Ф.Ф. Жанрово-терминологический аспект теории современного отечественного травелога // Вестник Костромского государственного университета. 2018. №2. С. 158–162. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35214114_94527108.pdf (дата обращения: 15.01.2023).
- Сидорова М.Ю. Materia prima: о «первоэлементах» в поэзии Александра Уланова // Язык и литература в научном диалоге. Филология в научном и образовательном пространстве: сборник научных трудов. Вып. 3. Ижевск–Гранада, 2016. С. 20–27. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27283857_13397195.pdf (дата обращения: 22.01.2023).
- Уланов А. Между мы. Москва: Наука, 2006.
- Уланов А. Способы видеть. Москва: Новое литературное обозрение, 2012.
- Уланов А. В месте здесь. Москва: Новое литературное обозрение, 2020.
- Уланов А. Яркость (Барселона) // Флаги. Литературный журнал. 2022. № 13. URL: https://flagi.media/page/3/online_issue/21#piece371 (дата обращения: 26.01.2022).
- Шпак Г.В. Травелог: поиск универсальной дефиниции. Четыре стратегии репрезентации пространства // Преподаватель XXI век. 2016. №2. С. 261–277. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26901907_69130837.pdf (дата обращения: 17.01.2023).

References

- Duda, D. (2005), *Ostavljeno veslo na galiji nacije: književni modernizam i kultura putovanja, Reč: časopis za književnost, kulturu i društvena pitanja*, october 2005, Fabrika knjiga, Beograd, pp. 97–117.
- Elsner, J. and Rubies. J. (1999), *Voyages and Visions: Towards a Cultural History of Travel*, Reaction Books, London, UK.
- Feifer, M. (1986), *Tourism in History: From Imperial Rome to the Present*, Stein & Day, New York, USA.
- Polouektova, K. (2009), *Foreign land as a Metaphor of One's Own: Travel and Travel Writing in Russian History and Culture, 1200s – 1800s*, A Dissertation in History, Presented to the Faculties of The Central European University, Budapest, [Online], available at: <https://www.etd.ceu.edu/2009/nphpok01.pdf>, (Accessed 18 Jan 2023).
- Jefimowski, E. (2021), Genre specifics of travelogue, *ART LOGOS*, no 1 (14), pp. 79–91, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_45652312_11151864.pdf, (Accessed 20 Jan 2023).
- Lotman, Yu.M. (1970), *The Structure of the Artistic Text*, Iskusstvo, Moscow, Russia.
- L'vova, O.V. (2016), Travel story: the forms of literary reception of travelogue, *Philology. Theory & Practice*, no 9(63), part 3, pp. 38–40, [Online],

available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26602826_75384805.pdf, (Accessed 21 Jan 2023).

Maiga, A. (2014), Literary travelogue: genre peculiarities, *Philology and Culture*, no. 3(37), pp. 254–258, available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22939599_31797921.pdf, (Accessed 15 Jan 2023).

Mulakhi, S. (2020), North Africa in russian travelers perception: Algeria, Tunisia, Egypt in russian travelogues, *Polylinguality and Transcultural Practices*, no. 4, pp. 505–513, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44365788_32945992.pdf, (Accessed 17 Jan 2023).

Ponomarev, E. (2020), Travelogue vs. travel article: the russian version of postcolonialism, *New Literary Observer*, no. 6 (166), pp. 562–580, [Online], available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/166_nlo_6_2020/article/22969/ (Accessed 25 Jan 2023).

Savel'eva, I.G. (2011), The Image of Rhodes in Travelogue “Reflections on a Marine Venus” by Lawrence Durrell, *Tambov University Review. Series: Humanities*, no. 11, pp. 252–257, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17054720_69997384.pdf (Accessed 20 Jan 2023).

Safarchieva, F.F. (2018), Genre-terminological aspect of the theory of modern russian travelogue, *Vestnik of Kostroma State University*, no. 2, pp. 158–162, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_35214114_94527108.pdf (Accessed 15 Jan 2023).

Sidorova, M.Yu. (2016), *Materia prima: on «Classical Elements» in Alexander Ulanov's Poetry, Language and Literature in Scientific Dialogue. Philology in the scientific and educational space: a collection of scientific papers*, iss. 3, Publishing Center “Udmurt University”–“Universidad de Granada”, Izhevsk, Granada, Russia, Spain, pp. 20–27, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27283857_13397195.pdf, (Accessed 22 Jan 2023).

Ulanov, A. (2006), *Between We*, Nauka, Moscow, Russia.

Ulanov, A. (2012), *Ways of Seeing*, New Literary Observer, Moscow, Russia.

Ulanov, A. (2020), *To Gather Here*, New Literary Observer, Moscow, Russia.

Ulanov, A. (2022), Brightness (Barcelona), *Flagi, Literaturnyi Zhurnal*, 2022, № 13, [Online], available at: https://flagi.media/page/3/online_issue/21#piece371 (Accessed 26 Jan 2023).

Shpak, G.V. (2016), Travelogue: in search of the universal definition. Four strategies of space representation, *Prepodavatel XXI vek*, no. 2, pp. 261–277, [Online], available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_26901907_69130837.pdf (Accessed 17 Jan 2023).

Submitted: 20.03.2023

Revised: 16.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82.0

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59

Дата поступления: 01.04.2023
рецензирования: 19.05.2023
принятия: 20.06.2023

Г.Н. Воронцова
Институт мировой литературы
им. А.М. Горького РАН
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: Voroncova.96@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3546-0472>

Самара на страницах романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год»

Аннотация: в статье рассмотрен один из аспектов изображения Самары в романе А.Н. Толстого «Восемнадцатый год» (1927–1928), а именно использование для показа боев на улицах города в июне 1918 г. «Записок о чехословацком мятеже 1918 года», которые ныне хранятся в составе архива писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН. Изложенные в них сведения, переосмысленные и дополненные художественным вымыслом, Толстой положил в основу описанных им событий, придав последним историческую достоверность. В статье приведены примеры работы писателя с документальным материалом, отразившимся как в хронологической канве повествования, так и в отдельных эпизодах романа.

Ключевые слова: А.Н. Толстой; «Восемнадцатый год»; Самара; «Записки о чехословацком мятеже 1918 года»; документальные источники художественного произведения.

Цитирование: Воронцова Г.Н. Самара на страницах романа А.Н. Толстого «Восемнадцатый год» // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 55–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Воронцова Г.Н., 2023** – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Отдела новейшей литературы и литературы русского зарубежья, Институт мировой литературы им А.М. Горького Российской академии наук, 121069, Российская Федерация, г. Москва, ул. Поварская, д. 25а.

SCIENTIFIC ARTICLE

G.N. Vorontsova
A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
E-mail: Voroncova.96@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-3546-0472>

Samara within the scope of “The Eighteenth Year” novel by A.N. Tolstoy

Abstract: the article considers one of the aspects of depicting Samara in the novel by A.N. Tolstoy “The Eighteenth Year” (1927–1928), namely the use of “Notes on the 1918 Czechoslovak Rebellion” to show the battles on the city streets in June 1918, which are now kept as part of the writer's archive in the Manuscript Department of the A.M. Gorky Institute of World Literature under RAS. Tolstoy re-conceptualized the information and supplemented it with artistic images to describe the events and give them historical reliability. The article gives examples of the writer's work with documentary materials that were reflected both in the chronological context of the narrative and in single episodes of the novel.

Key words: A.N. Tolstoy; “The Eighteenth Year”; Samara; “Notes on the 1918 Czechoslovak Rebellion”; documentary sources of the work.

Citation: Vorontsova, G.N. (2023), Samara within the scope of “The Eighteenth Year” novel by A.N. Tolstoy, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 55–59. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-55-59>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Vorontsova G.N., 2023** – Candidate of Sciences in Philology, Senior Researcher of the Department of Modern Literature and Literature of the Russian Diaspora, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, 25a, Povarskaya, Moscow, 121069, Russian Federation.

Впервые тема Самары в творчестве Алексея Николаевича Толстого заявила о себе лишь на рубеже 1910-х – 1920-х гг., в романе «Хождение по мукам» (1919–1921), который в переработанном виде («Сестры») стал началом одноименной трилогии.

В «Хождении по мукам» и соответственно в «Сестрах» она описана Толстым как провинциальный, пыльный и душный город, не ставший логическим завершением дороги Даши Булавиной к счастью. Вот каким увидела его героиня после двух лет жизни в Петербурге: «...второй день дул сильный, горячий ветер. Известковая пыль тучей висела над городом, заслоняя солнце. Густые, колючие облака этой пыли порывами проносились вдоль улиц, и было видно, как спиной к ним поворачивались редкие прохожие и морщились нестерпимо. Пыль проникала во все щели, сквозь рамы окон, лежала на подоконниках тонким слоем и хрустела на зубах. От ветра дрожали стекла и гроыхала железная крыша. При этом было жарко, душно и даже в комнатах пахло улицей» (Толстой 2012, с. 75–76).

Даша «жила у отца в новой, ей незнакомой, пустой квартире, где в зале стояли нераспечатанные ящики с книгами, до сих пор не были повешены занавеси, ничего нельзя найти, некуда приткнуться, как на постоялом дворе» (Толстой 2012, с. 76).

Вместе с тем, именно в Самаре из уст доктора Булавина прозвучала новость, ставшая началом событий, коренным образом изменивших жизнь героев романа: «Эрцгерцога убили, – сказал Дмитрий Степанович, переворачивая газету. – Какого? – То есть как какого? Австрийского эрцгерцога убили в Сараеве <...> А зададут австрияки трепку этим самым сербам» (Толстой 2012, с. 76–77).

Во второй части трилогии, романе «Восемнадцатый год» (1927–1928), где речь идет о Гражданской войне, город прописан уже более предметно и конкретно. Он становится одним из центров столкновения противоборствующих сил и так или иначе связан с сюжетными линиями всех главных героев произведения.

В Самару после октябрьских боев в Москве, приезжают Катя и Рошин, отсюда их путь лежит на юг России, где Вадим Петрович вступает в Добровольческую армию. В Самару после попыток принять деятельное участие в политической жизни возвращается Даша. Здесь, в доме отца, происходит ее судьбоносная встреча с Иваном Ильичом.

В тексте романа упомянуты улицы Самары, Садовая и Дворянская, памятник Александру II, выстроенный в стиле модерн особняк Александры Павловны Курлиной. Город, в пространстве которого разворачиваются исторические события, как бы обретает свое лицо.

Главная смысловая составляющая показа Самары в произведении, несомненно, связана с восстанием сформированного в годы Первой мировой войны в составе Российской императорской армии чехословацкого корпуса, которое в мае–августе 1918 г. охватило Поволжье, Урал, Сибирь и Дальний Восток. Большая часть шестой главы романа посвящена боям за город между красными и чехословаками в июне 1918 г., описанным столь подробно, что возникает вопрос о природе этой части художественного текста: что это – вымысел или основанное на документальных источниках повествование?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо несколько слов сказать о работе писателя над произведением в целом. Роман «Восемнадцатый год» не мог быть написан, как, например, первая часть трилогии, на основе личных впечатлений Толстого. Как известно, на фронтах Гражданской войны он не был и уж тем более в Самару в 1918 г. не приезжал. С конца июля писатель находился на юге России, в основном в Одессе, то есть не в том районе, где формировалась и вела военные действия Добровольческая армия.

Соответственно в основу «Восемнадцатого года» был положен разнообразный и разноплановый документальный и историко-литературный материал. В архиве писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького раздел по истории Гражданской войны один из наиболее обширных. Это книги, газеты, выписки и реферативные обзоры литературы, воспоминания, листовки Добровольческой армии и Вооруженных сил на Юге России, оперативные карты и документы.

Так, в процессе научного комментирования романа «Восемнадцатый год» в составе Полного собрания сочинений А.Н. Толстого было выявлено, что основным источником сюжетной линии пребывания Вадима Рошина в Добровольческой армии, хода 1-го и 2-го Кубанских походов, сражений белых и красных на юге России, отчасти характеристик лидеров Белого движения стал мемуарный труд А.И. Деникина «Очерки русской смуты», в частности его второй и третий тома под названием «Борьба генерала Корнилова. Август 1917 – апрель 1918 года» (Париж: Я. Поволоцкий, 1922) и «Белое движение и борьба Добровольческой армии» (Берлин: Слово, 1924).

В основу рассказа случайного попутчика Даши по дороге из Петрограда в Москву, о партизанах Черниговщины и Нежинщины, положен очерк П. Точеного «Эпизоды августовских боев 1918 года на Нежинщине», опубликованный в журнале Истпарта Украины «Летопись революции» (1926. № 2. Март–апрель. С. 79–93).

Ряд подробностей биографии Нестора Махно и махновского движения писатель почерпнул

в мемуарах Н.В. Герасименко, опубликованных под названием «Махно» в историко-литературном сборнике «Историк и современник» (Берлин: О.Л. Дьякова, 1922. С. 159–202).

Установлен источник и для самарских страниц романа. В архиве писателя в Отделе рукописей Института мировой литературы им. А.М. Горького был обнаружен документ под названием «Записки о чехословацком мятеже 1918 года» с чертежами военных операций, выполненный рукой неустановленного лица синими чернилами на шести листах с двух сторон. Происхождение «Записок» неизвестно. Более всего они напоминают реферативный обзор каких-то неизвестных нам воспоминаний очевидцев, либо сами являются воспоминаниями кого-либо из свидетелей событий. Характер документа делает возможным предположение о том, что составлен он был непосредственно для А.Н. Толстого.

О стремлении писателя к достоверности в изображении событий лета 1918 г. в Самаре свидетельствует следующий факт.

6/7 ноября, в преддверии публикации глав произведения в журнале «Новый мир», в газете «Ленинградская правда» был напечатан отрывок из шестой главы «Восемнадцатого года» под названием «Чехословаки в Самаре», в котором Говядин говорил доктору Булавину о формировавшемся в то время правительстве: «Во главе правительства стоят патриоты, благороднейшие личности... <...> От ЦК эсеров — знаменитый Авксентьев, историческая личность...» Соответственно Булавин, которому был обещан пост товарища министра здравоохранения, обращался к одному из членов правительства, «блондину», уткнувшемуся «в изрисованные большевистскими рожами бумажки»: «Простите... (Дмитрий Степанович только сейчас догадался) я говорю с членом правительства... Вы Авксентьев? Блондин ответил жестом, как бы говорящим: “Что ж тут поделаешь...”» (Толстой 1927, с. 10).

Публикацию в «Ленинградской правде» прочитал сын Павла Елисеевича Щеголева, Павел Павлович, и, видимо, сделал ряд замечаний. Тогда же, в ноябре 1927 г., Толстой писал главному редактору «Нового мира» Вячеславу Павловичу Полонскому: «Дорогой Вячеслав Павлович, только что мне сказал Щеголев (молодой), что Авксентьева в Самаре не было. По матерьялам, которыми я пользовался, — он был. Но я верю Щеголеву. Поэтому в главе о Самаре нужно выбросить слова Говядина: “От ЦК эсеров — знаменитый Авксентьев, историческая личность”. И заменить их словами: “Все эсеры, непримиримейшие борцы...” Затем в том месте, где Дмитрий говорит с Авксентьевым, нужно слова доктора <...> выбросить. Вместо этих слов вставьте: “Простите... (у Дмитрия Степановича мелькнула жуткая догадка)... Я го-

ворю с членом ЦК партии?! Вы не Авксентьев?...” Этим я оставляю вопрос открытым... Авксентьев не был членом правительства, но в то время находился на Волге» (Переписка А.Н. Толстого 1989, с. 58–59).

Но вернемся к «Запискам о чехословацком мятеже 1918 года». Работая с ними, мы получили представление не только о конкретных заимствованиях писателя, но и характере использования им документального материала.

Начинается описание боев в Самаре в романе со слов: «Чехи наступали редкими цепями со стороны станции Кряж — на железнодорожный мост и мимо салотопенных заводов — на заречную слободу. Пересеченная местность, дамба, заросли тальника задерживали продвижение» (Толстой 1983, с. 411). Источник приведенной здесь информации — фрагмент «Записок», а именно: «Чехи продвинулись в район Сызрани, где на несколько дней базировались перед ударом на Самару. Концентрация боевых операций против Самары была у ст<станции> Кряж за ж<елезно>-д<орожным> мостом через Самару». Как это видно, Толстой использовал в романе не только сведения справочного характера, но и собственное знание местности, о которой идет речь.

Упоминание в «Записках» о том, что красные «установили тяжелую 6<-дюймовую> артиллерию за элеватором <у> Госбанка, на самом элеваторе были пулеметы и команд<ный> пункт» отразилось в следующем фрагменте: «Артиллерия большевиков, на площади за элеватором, обстреливала подступы. Ее тяжкие удары и вспышки поддерживали мужество в красных частях, не уверенных в опытности комсостава» (Толстой 1983, с. 411–412).

Еще более показательны примеры использования «Записок» для создания развернутых описаний событий 8 июня 1918 г. в Самаре. Например, Толстой пишет: «В конце ночи чехи пошли на хитрость. Близ элеватора в бараках жили остатки польских беженцев с женами и детьми. Чехам это было известно. Когда их снаряды стали рваться над элеватором, — поляки высыпали из бараков и заметались в поисках убежища. Артиллеристы <красные> гнали их от пушек матюгом и банниками. Когда шестидюймовки грохали — оглушенные и ослепленные беженцы кидались прочь... Но вот от амбаров побежала новая толпа женщин. Они кричали: — Не стреляйте, проше пане, не стреляйте, умоляем, не губите несчастных. Со всех сторон они окружили орудия. Странные польские женщины хватались за банник, за колеса пушек, плотно брали под руки, тяжело висели на одуревших от грохота артиллеристах, вцеплялись им в бороды, валили на мостовую... Под кофтами у баб были мундиры, под юбками — галифе... — Ребята, это чехи! — закричал кто-то, и голову ему

разнес револьверный выстрел... Одни боролись, другие кинулись бежать... А чехи уже снимали замки с орудий и отступали, отстреливаясь. И затем, как сквозь землю, ушли в щели между амбарами» (Толстой 1983, с. 412).

Процитированный текст настолько колоритен, а сами описанные события настолько невероятны, что невольно заставляют думать о художественном вымысле. Однако это не совсем так. В основу эпизода положены все те же «Записки», в которых упоминается: «К стоявшей на страже орудийной прислуге прокрались ночью переодетые женщинами чехи и вступив с ними во флирт похитили ремни у всех орудий». Скупые факты были переосмыслены Толстым и дополнены, видимо, вымышленными подробностями, оформившими полноценный художественный эпизод.

Еще один пример. События на улицах Самары даны в романе в основном в восприятии доктора Булавина. На одной из них «у чугунного подъезда, где, наполовину сшибленная, висела красная звезда, увидел <он> еще одного большевика – дочерна загорелого человека с бритой головой и татарской бородкой. Военная рубашка на нем была разорвана, из пятнышка на плече ползла кровь. Показывая мелкие зубы, он по-собачьи вертел головой, огрызался <...> Толпа напирала на него. Особенно женщины выкрикивали неистовые слова. Многие размахивали зонтиками, палками, стиснутыми кулаками... Тут же на ступеньках крыльца отставной генерал силясь всех перекричать, махая на большевика лиловыми руками. Огромная фуражка поползла по его плещи, под дряблой шеей мотался орден. – Решительнее, господа... Это комиссар... Без пощады... У меня у самого сын красный... Такое горе... Прошу, господа, найдите, приведите ко мне моего сына... Здесь же при всех убью. Убью моего сына... И с этим не должно быть никакой пощады...» (Толстой 1983, с. 416–417).

Так же, как и в предыдущем случае, на первый взгляд абсолютно гротескный эпизод был создан на основе «Записок», а именно следующих сведений: «Расправы с большевиками носили характер самосудов. У суда, например, дамскими зонтиками был убит татарин-большевик <...> Некий отставной генерал обратился к толпе с речью, умоляя вернуть ему сына большевика для расправы отеческими руками».

Таким образом, совершенно очевидно, что «Записки о чехословацком мятеже» из архива Толстого играли роль первоначального импульса для создания художественного текста, делая его в то же время документально достоверным.

В ряде случаев без обращения к «Запискам» сцены самарских страниц романа не до конца понятны. Как, например, эта: «Навстречу доктору, со стороны Самарки, бежал почти голый человек

в одних мокрых подштанниках <...> Он вдруг вильнул и кинулся к спуску, вниз к Волге. За ним бежали еще трое, потом еще и еще, – мокрые, полуголые, запыхавшиеся» (Толстой 1983, с. 416). При знакомстве с текстом сразу возникают вопросы: почему голые, в связи с чем, откуда и куда бежали?

В «Записках» по этому поводу сказано: «... натиск на расположения красных у засамарской слободы привел к бегству красных. Раздевались и кидались к городу через Самарку вплавь <...> Переплывшие – днем, при всем честном народе гольшом дули через площадь к штабам и пристаням на уходившие в Симбирск пароходы».

Общая направленность «Записок» была обусловлена тем, что в июне 1918 г. красные в Самаре потерпели сокрушительное поражение, что не могло не сказаться на тексте Толстого. В 1943 г., в первом отдельном издании трилогии, писатель решил приглушить это звучание самарских страниц романа, убрав из текста ряд фрагментов, например: «...чехи бросились на предместные укрепления. Защитники были переколоты. Двое – красноармеец и командир – побежали к среднему пролету, чтобы поджечь подрывные шашки. И оба упали на щелястые доски железнодорожного моста, пронзенные пулями. Чехи перешли на городскую сторону, к вокзалу, и открыли огонь в тыл по слободе» (Толстой 1929, с. 200). Или: «... чехи, ошетинясь, отскочили от протянутых рук. Бой еще не был кончен. Всего в какой-нибудь версте за рекой красные части погибали под концентрическим огнем» (Толстой 1929, с. 201–202).

Таким образом, работа над самарскими страницами романа «Восемнадцатый год» протекала в логике работы над произведением в целом. В основу изображения города был положен документально-исторический материал, переосмысленный автором и дополненный художественным вымыслом. В то же время повествованию в романе придавались черты исторической достоверности, что было важно для произведения о сравнительно недавнем прошлом, очевидцы которого стали первыми читателями «Восемнадцатого года».

Библиографический список

- Переписка А.Н. Толстого: в 2 т. Т. 2. Москва: Художественная литература, 1989. 432 с.
- Толстой А.Н. Чехословаки в Самаре (Взятие Самары чехами, 8 июня 1918 года) // Ленинградская правда. 1927. 6/7 ноября. С. 10.
- Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 15 т. Т. 12. Москва; Ленинград: Государственное издательство, 1929. 460 с.
- Толстой А.Н. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. Москва: Художественная литература, 1983. 581 с.

Толстой А.Н. Хождение по мукам / Издание подготовила Г.Н. Воронцова. Москва: Наука, 2012. 480 с. Серия: Литературные памятники.

References

Correspondence of A.N. Tolstoy (1989), in 2 vols., vol. 2, Khudozhestvennaya literature, Moscow, Russia.

Tolstoi, A.N. (1927), Czechoslovakia in Samara (Capture of Samara by the Czechs, June 8, 1918), *Leningradskaya Pravda*, november 6/7th, p. 10.

Tolstoi, A.N. (1929), *Collected works*, in 15 vols., vol. 12, Gosudarstvennoe izdatel'stvo, Moscow, Leningrad.

Tolstoi, A.N. (1983), *Collected works*, in 10 vols., vol. 5, Khudozhestvennaya literature, Moscow.

Tolstoi, A.N. (2012), *The Road to Calvar*, the publication was prepared by G.N. Vorontsova, Nauka, Moscow, 480 p., series: Literary monuments.

Submitted: 01.04.2023

Revised: 19.05.2023

Accepted: 20.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 82

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-60-65

Дата поступления: 01.03.2023
рецензирования: 19.05.2023
принятия: 02.06.2023

Т.А. Тернова

Воронежский государственный университет,
г. Воронеж, Российская Федерация
E-mail: ternova@phil.vsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9237-854X>

Изучение Воронежского текста русской культуры в Воронежском государственном университете

Аннотация: в материале речь идет об истории изучения Воронежского текста русской культуры. Понятие сформировано по аналогии с широкоизвестными Московским и Петербургским текстами. Дан обзор основных идей, сформулированных в ходе ряда конференций, проведенных в Воронежском государственном университете.

Ключевые слова: текст культуры; Воронежский текст; Воронежский государственный университет.

Цитирование: Тернова Т.А. Изучение Воронежского текста русской культуры в Воронежском государственном университете // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 60–65. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-60-65>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Тернова Т.А., 2023** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук, Воронежский государственный университет, 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

T.A. Ternova

Voronezh State University,
Voronezh, Russian Federation
E-mail: ternova@phil.vsu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9237-854X>

Studying the Russian culture Voronezh text at Voronezh State University

Abstract: the article deals with the history of studying the Voronezh text of the Russian culture. The concept was formed by analogy with the well-known Moscow and St. Petersburg texts. A review of the main ideas formulated during a series of conferences, held at Voronezh State University, is given.

Key words: text of culture; Voronezh text; Voronezh State University.

Citation: Ternova, T.A. (2023), Studying the Russian culture Voronezh text at Voronezh State University, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 60–65, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-60-65>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Ternova T.A., 2023** – Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Russian Literature of the 20th and 21st Centuries, Theory of Literature and the Humanities, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394018, Russian Federation.

Введение

28 октября 2022 года на филологическом факультете Воронежского университета состоялась конференция «Воронежский текст русской культуры: литературная критика, театральное рецензирование, литературно-критические журналы», организованная кафедрой русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук. Это научное мероприятие проходило уже в

пятый раз. Стоит также отметить, что смежные проблематике конференции темы обсуждались в ходе других научных конференций. Об исследовании Воронежского текста русской культуры далее и пойдет речь.

Ход исследования

Понятие «Воронежский текст» сформировано воронежскими учеными по аналогии со всем из-

вестными «Московским» и «Петербургским» текстами и призвано описать «душу» (Н. Анциферов) городского пространства, его образ в литературе и культуре. Воронежский текст, как и другие региональные тексты (Крымский, Пермский и т.п.), вбирает в себя не только пласт культурных (в широком смысле) фактов и артефактов, но и сугубо «человеческую» составляющую, тех самых «жителей родного города», о которых говорил А. Платонов: писателей и читателей, уроженцев города и его гостей.

Черты образа Петербурга в культуре основательно осмыслены (это двойственность, парадоксальность, сочетание реальности и мистики, связь с большой историей и мировой культурой). Отрефлексирован и образ Москвы с ее народностью, религиозностью, русскостью. Москва и Петербург нередко подаются в пределах художественных текстов как две части антитезы, разводящей национальное и европейское, корневое и всемирное. Осмысление Воронежа в этой логике, поиск его постоянных, проявленных в культуре черт еще намечается. Сложность такого разговора, как и разговора о любом другом региональном центре, определяется тем, что в писательском и читательском восприятии он нередко может выступать как синоним провинции в целом. В этом случае сознание предлагает нам систему оппозиций 'столица' – 'периферия', 'центр' – 'окраина'.

Однако такая трактовка ошибочна, она обнаруживает себя при взгляде на культуру провинции извне, из центра. Изнутри же «окраинной» жизни очевидно, что степень провинциальной «глубинности» может быть разной, что провинция многослойна, в ней самой есть свои «центры» и свои «периферии».

Размышляя об этом, мы сталкиваемся с еще одной проблемой в истолковании Воронежского текста – это желание разомкнуть его до текста Центрального Черноземья. И тут становится интуитивно понятно, что Воронеж имеет иные характеристики, нежели Липецк, Тамбов, Курск, Белгород, Орел. Пройдет время – и дефиниции для описания специфики Воронежа будут найдены, как найдены они исследователями для описания Перми, Крыма, Архангельска – других провинциальных городов-текстов.

А вот о показательных чертах «лица», портрета Воронежа, зафиксированного, в частности, на страницах литературы, можно уверенно говорить уже сейчас. Это памятник Петру I, упомянутый в стихотворении А. Ахматовой, бюст А. Кольцова, около которого чувствовал себя закольцованным О. Мандельштам, «мост Чернавский», знаковый для лирического героя А. Жигулина, и, конечно, чернозем – сильная рождающая платоновская земля, которая требует добрых человеческих усилий, ручного и машинного труда.

То, что Воронежский текст культуры занимает существенное место в культурном тексте страны, – факт непреложный. Н. Пиксанов в свое время, еще в начале XX века, упомянул его в числе провинциальных «культурных гнезд» (Пиксанов 1928), которые подпитывают большую культуру. В культурном гнезде, которым Воронеж не престаёт быть, одновременно интенсивно развиваются разные составляющие культуры: литература, театр, журналистика, живопись, архитектура, музыка.

«Текст культуры» – давно сложившееся понятие семиотического толка, предполагающее восприятие города как системы, в которую включены специфические «знаки» культуры, по отдельности и в своей совокупности создающие образ города. Текст культуры города – насыщенное информационное поле, созданное одними (писателями, художниками, архитекторами, музыкантами) и раскодируемое другими (читателями, слушателями, жителями города). Это условное сообщение-шифр, адресованное современникам и потомкам.

Значимы в этой связи рассуждения участника ряда воронежских конференций, посвященных проблеме региональности, В.В. Варавы. Он отмечает, «текст культуры» не является лингвистической единицей. Он часть более глобального «текста бытия». Так понятый «текст культуры» определяет духовное местопребывание человека, в котором последний одновременно сопрячен «родному и вселенскому», а «географическое» переходит в «семантическое», образуя тем самым «духовно-материальный контекст существования человека» (Варава 2011, с. 30).

В ту или иную эпоху на первый план могут выходить разные составляющие городского текста, что, в свою очередь, обеспечивает множество подходов к его истолкованию. Их изучение имеет целью осмысление частного и общего, временного и вечного, субъективного и исторического, сугубо регионального и национального.

Каждая из проведенных в Воронеже конференций, озаглавленных «Воронежский текст русской культуры», помимо сквозной задачи создания литературной местнографии Воронежа, выявления его «лица» на страницах литературных произведений, имела и свои специфические цели, за которыми открывалась и глобальная – описание феномена провинциальности в литературе и культуре.

В ходе конференции 2011 года, инициированной профессором Т.А. Никоновой, предметом внимания стали, по преимуществу, воронежские реалии, зафиксированные на страницах литературных текстов. Был сделан вывод о том, что Воронежский текст, как и иной провинциальный текст, должен быть описан не только с учетом пространственных, но и временных характеристик, будучи включенным в эпоху и реализующим трансформации культурных кодов. В качестве методологиче-

ского приема исследования Воронежского текста было предложено сопоставление двух рубежных для формирования отечественной культуры периодов – 1920-х и 1960-х гг.

Как первостепенно значимая осмыслялась категория памяти, т.к. именно память обеспечивает идентичность культуры, задает принципы разграничения «своего» и «чужого». В докладе А.А. Житенева, Т.А. Никоновой, А.В. Фроловой осмыслялась «коммеморация» как фактор культурной самоидентификации и «коллективной памяти» (Житенев, Никонова, Фролова 2011), в свою очередь, конституирующий социальную идентичность.

Тезис дает основание размышлять о самоидентификации провинциального жителя, самосознании провинции, дает взглянуть на нее изнутри, а не только извне – через перечислительный ряд ассоциируемых с местом деталей.

В ходе конференции 2013 г. осуществлялось осмысление провинциальности как эстетического феномена, во многом характерного для культуры XX века, периода развития неклассического искусства, когда происходят глобальные трансформации центра и периферии, на первый план выходят маргинальные внеэстетические и эстетические явления. Маргинальность в ходе исследования была воспринята как мировоззренческий и художественный феномен, суть которого состоит в смене аксиологических и художественных приоритетов. Маргинальность – безоценочный термин, фиксирующий процесс стирания границ между периферией и центром, высоким и низким, жизнью и искусством.

В сообщении Т.А. Терновой было отмечено, что понятие маргинальность как нельзя лучше описывает специфику провинциального текста, поскольку, будучи элементом метаязыка социологии, философии, культурологии, психологии, понятие «маргинальность» изначально осмыслялось в симбиотическом ключе как обозначение специфической этнокультурной ситуации (Тернова 2013).

Конференция 2014 г. была посвящена литературным юбилеям года (М.Ю. Лермонтов, Э.Л. Войнич, А.Н. Королькова, журнал «Сирена»), что позволило говорить о провинции как эпицентре культурной жизни, месте накопления творческой энергии, выработки идей, которые имеют тенденцию закрепляться в столичном тексте и, распространяясь, позволяют говорить о явлении национальной культуры.

Свои исследовательские материалы представили воронежские авторы, в частности, системно разрабатывающая проблематику регионального текста М.А. Слинко, исследователи из Тамбова (Н.Ю. Желтова, Л.В. Полякова), Екатеринбург (Н.В. Пращерук), Санкт-Петербурга (Г.Н. Боева), Москвы (О.Н. Демидов) и др.

Воронежские ученые и их коллеги из других городов решали и более широкие, и более частные задачи, так или иначе связанные с изучением Воронежского текста. Так, в 2016 г. по итогам проведенной совместно с ИМЛИ РАН конференции был издан сборник «В краю отеческой привязанности»: образы и легенды Центрального Черноземья в литературе XX века.

Программным материалом сборника стала статья Д.С. Московской «Локальный метод Н.П. Анциферова и актуальные задачи филологической регионалистики». Д.С. Московская детально рассказала о формировании идей Н.П. Анциферова, отмечая его «литературоведческий урбанизм» (Московская 2016, с. 25). Значимым также было замечание исследователя о том, что идеи Н.П. Анциферова во многом были спровоцированы духом времени 1920-х гг. со свойственным этому периоду мифологизмом.

Действительно, активность провинциального текста, его специфика, степень соотносимости в нем условно провинциального и условно столичного определяется контекстом эпохи. Об этом говорят и воронежские исследователи. В одном из интервью Т.А. Никонова, которую по праву можно считать одним из основных инициаторов исследования Воронежского текста как модели для описания феномена провинциального текста, выработки методологии его исследования, отмечала: «Расширяется поле изучения, меняется и сам взгляд на провинцию. Хотя сто лет назад казалось, что говорить о провинциальном – значит говорить о захолустье... Столица и уезд противостояли друг другу не столько территориально, сколько цивилизационно, различались так же, как архаика и современность» (Никонова).

В этой же логике – и высказанная в докладе Л.В. Поляковой на конференции 2016 года мысль о широте задач филологической регионалистики и необходимости выработки специальной методологии, что, в свою очередь, является «миссией историка, владеющего искусством филологического исследования», и «филолога, способного конкретно исторически и социально мыслить» (Полякова 2016, с. 8).

В 2018 г. опубликована коллективная монография, посвященная воронежской поэтической школе 2000-х гг. Ее авторы, А.А. Житенев, А.В. Фролова, Т.А. Тернова, А.Ю. Грязнова, посвятили свои статьи творчеству Г. Умывакиной, В. Нервина, В. Исаянца, В. Сафоновой, А. Жидких и др. авторов. Представленный материал в очередной раз продемонстрировал наполненность воронежского «культурного гнезда» ярким и самобытным творчеством современных поэтов.

В 2019 году прошла конференция «Воронежский текст русской культуры: детская литература и (не)детское чтение», на которой были объеди-

нены два проблемных ракурса: провинциальный текст и литература для детей и о детях.

Изучение провинциальности как эстетического феномена подготовило внимание к теме детства уже на том основании, что она нередко лежит в основе или является элементом сюжета произведений. В качестве гипотезы можно предложить следующие аспекты изучения темы детства в ракурсе провинциальности: хронотоп (детство как точка отсчета жизненного «маршрута» в его прямом и метафорическом понимании; аксиология (детство как период выработки и освоения ценностей); психология (детство как период формирования индивидуальных психологических особенностей); язык и поэтика, композиция и сюжетосложение (Тернова 2019).

По сути, детство может быть осмыслено как метафора провинциальности, выражение ее сути. Ребенок выступает по отношению к взрослому реципиентом опыта и знаний, который в то же время обогащает взрослого. То же самое можно сказать о соотношении категорий «провинция» и «столица».

Материалом сборника стали статьи по творчеству В. Добрякова, М. Каменецкого, И. Турбиной, О. Апрельской и др. воронежских авторов, так или иначе затрагивавших в своем творчестве детскую тему или адресовавших свои произведения детям.

Конференция 2022 года была посвящена сферам, наиболее тесно сопряженным в тексте культуры вообще и в логоцентрической культуре XX века: литературе, журналистике, театральной и журнально-газетной критике. Их объединяет сам словесный «материал» бытования. Их объединяет и круг обсуждаемых и затрагиваемых проблем. Их объединяет и круг пишущих. К примеру, Андрей Платонов начал свою литературную работу с поэтических текстов, ряд которых опубликован на страницах воронежского «Железного пути», а далее зарекомендовал себя как прозаик. Уже в воронежский период выступал с критическими рецензиями на провинциальные издания («Красное утро», г. Орел), публиковал статьи на актуальную для него лично и для эпохи в целом тему мелиорации в том же «Железном пути». Статьи об электрификации Платонова перекликаются по проблематике и даже стилистике с его ранними рассказами. Пример частный, но показательный.

Доклады, представленные гостями конференции из других городов, в очередной раз показали единство разрабатываемой проблематики и формулируемых подходов. Так, сообщение Т.А. Богумил из Барнаула теоретически осмысляло соотношение регионального и национального.

Коллеги представили уникальные архивные материалы, с которыми работают. В докладе Н.Ю. Желтовой (Тамбов) речь шла о тамбовско-воронежской геопоэтике Н. Евсеева, а за ос-

нову были взяты стихотворения, написанные автором в парижский период жизни. Исследователи из Курска И.П. Михайлова и О.С. Лукьянчикова поделились результатами работы с личным архивом и редкими публикациями Л. Шелест, тексты которой, в частности, появлялись на страницах «Воронежской коммуны».

Интересным и сопрягающим давнее и близкое был материал воронежских исследователей: О.А. Бердниковой (об освещении бунинского юбилея 2020 года в журнале «Подъем»), В.Д. Лютого (об истории воронежского поэтического клуба «Лик»).

Очень живо присутствующими были приняты материалы о повести современного воронежского писателя А.В. Бунеева «Прогульщик» (авторы докладов – Т.А. Никонова, М.А. Слинько, М.С. Хожайнова). Присутствие самого писателя в аудитории, его непосредственное участие в обсуждении стало своеобразной изюминкой конференции.

В 2019 году гостем конференции был писатель М. Кургузов, автор ряда произведений о детстве. В том же 2019 году в формате круглого стола на конференции поработали и воронежские поэты Г. Умывакина, В. Нервин, В. Сафонова, П. Синева. Такое сопряжение текста и контекста, конечно, на пользу разрабатываемой проблематике.

Хорошо был встречен на конференции доклад Е.В. Васильевой, которая так же сопрягла текст и реальность, рассказав о воронежских маршрутах героев Э. Пашнева.

Конференция 2022 года предполагала затронуть вопросы не только литературной, но и театральной критики. С интересным докладом об истории театральной критики в Воронеже выступил архивариус театра драмы им. А.В. Кольцова Н.Н. Тимофеев. Сотрудник Театра юного зрителя Н.В. Лесных подготовила доклад о ее современном состоянии и тенденциях.

Полученные результаты и выводы

Конференция 2022 г. показала, что у Воронежского текста русской культуры большой исследовательский потенциал.

Библиографический список

«В краю отеческой привязанности»: образы и легенды Центрального Черноземья в литературе XX века: Материалы Всероссийской научной конференции / Воронежский государственный университет. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. 340 с.

«Воронежский текст» русской культуры: Детская литература и (не) детское чтение: сб. научн. статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. 306 с.

«Воронежский текст» русской культуры: Провинциальность как эстетический код литературы

XX века: сборник статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. 249 с.

«Воронежский текст» русской культуры: сборник статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. 319 с.

«Воронежский текст» русской культуры: Страницы истории и современность. Вып. 3. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2015. 201 с.

Анциферов Н.П. «Непостижимый город...»: Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. Санкт-Петербург: Лениздат, 1991.

Варава В. Текст культуры и текст бытия (к вопросу о метафизической уникальности «Воронежского текста») // «Воронежский текст» русской культуры: сборник статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. С. 17–38.

Житенев А.А., Никонова Т.А., Фролова А.В. Культурная провинция как объект научного изучения. Вместо предисловия // «Воронежский текст» русской культуры: сборник статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. С. 7–14.

Житенев А.А., Фролова А.В., Тернова Т.А., Грязнова А.Ю. Воронежская поэтическая школа на рубеже XX-XXI веков: сенсорные и аффективные коды. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2018. 132 с.

Московская Д.С. Локальный метод Н.П. Анциферова и актуальные задачи филологической регионалистики // «В краю отеческой привязанности»: образы и легенды Центрального Черноземья в литературе XX века: Материалы Всероссийской научной конференции. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. С. 21–33.

Никонова Т.А. Серьезной культуре безудержная свобода противопоказана. URL: https://36on.ru/news/interview/27508-seriezhnoy-kulture-bezuderzhnaya-svoboda-protivopokazana?ysclid=ldklrhoozk627544756&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 18.05.2023).

Пиксанов Н.К. Областные культурные гнезда: Историко-краеведческий семинар. Москва; Ленинград: ГИЗ, 1928. 148 с.

Полякова Л.В. Регион как источник творчества и объект в литературе // «В краю отеческой привязанности»: образы и легенды Центрального Черноземья в литературе XX века: Материалы Всероссийской научной конференции / Воронежский государственный университет. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2016. С. 8–20.

Тернова Т.А. Провинциальность как эстетический код русской литературы XX века: к постановке проблемы // Провинциальность как эстетический код литературы XX века: сборник статей. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2013. С. 3–11.

Тернова Т.А. Феномен детства в провинциальной литературе (вместо предисловия) // Воронеж-

ский текст русской культуры»: детская литература и не-детское чтение. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2019. С. 7–8.

References

«*In the land of fatherly affection*»: images and legends of the central chernozem region in the literature of the 20th century: Proceedings of the all-russian scientific conference, (2016), Voronezh State University, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

«*Voronezh text*» of Russian culture: Children's literature and non-children's reading. Sat. scientific articles, (2019), SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

«*Voronezh text*» of Russian culture: Provinciality as an aesthetic code of literature of the twentieth century: a collection of articles, (2013), SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

«*Voronezh text*» of Russian culture: a collection of articles, (2011), SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

«*Voronezh text*» of Russian culture: pages of history and modernity, Issue 3, (2015), SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

Antsiferov, N.P. (1991), «*The Incomprehensible City...*»: The Soul of St. Petersburg. Petersburg of Dostoevsky. Petersburg Pushkin, Lenizdat, Saint-Petersburg, Russia.

Varava, V. (2011), The text of culture and the text of being (on the question of the metaphysical uniqueness of the «Voronezh text»), «*Voronezh text*» of Russian culture: a collection of articles, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 17–38.

Zhitenev, A.A., Nikonova, T.A. and Frolova, A.V. (2011), Cultural province as an object of scientific study. Instead of a preface, «*Voronezh text*» of Russian culture: a collection of articles, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 7–14.

Zhitenev, A.A., Frolova, A.V., Ternova, T.A. and Gryaznova, A.Yu. (2018), *Voronezh poetic school at the turn of the XX-XXI centuries: sensory and affective codes*, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, Russia.

Moskovskaya, D.S. (2016), Local method N.P. Antsiferov and actual tasks of philological regional studies, «*In the land of fatherly affection*»: images and legends of the Central Chernozem region in the literature of the twentieth century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 21–33.

Nikonova, T.A. *Unrestrained freedom is contraindicated for a serious culture*, [Online], available at: https://36on.ru/news/interview/27508-seriezhnoy-kulture-bezuderzhnaya-svoboda-protivopokazana?ysclid=ldklrhoozk627544756&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (Accessed 18 May 2023).

Piksanov, N.K. (1928), *Regional cultural nests: 20th Century Literature: Collection of Articles*, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 3–11.

Polyakova, L.V. (2016), Region as a source of creativity and an object in literature, «*In the Land of Fatherly Affection*»: *Images and Legends of the Central Chernozem Region in the Literature of the 20th Century: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference*, Voronezh State University, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 8–20.

Ternova, T.A. (2013), Provinciality as an aesthetic code of russian literature of the 20th century: problem statement, *Provinciality as an Aesthetic Code of*

Ternova, T.A. (2019), The phenomenon of childhood in provincial literature (instead of a preface), «*Voronezh text of Russian culture*»: *children's literature and non-children's reading*, SCIENCE-UNIPRESS, Voronezh, pp. 7–8.

Submitted: 01.03.2023

Revised: 19.05.2023

Accepted: 02.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 351

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74

Дата поступления: 30.03.2023
рецензирования: 10.05.2023
принятия: 20.06.2023

О.А. Толпыгина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: olga.antol@gmail.com

Е.А. Рыжкова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: ea.ryzhkova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4683-8924>

Трансформирующая агентность в контексте реализации программ благоустройства

Аннотация: в статье предпринята попытка проследить историю и развитие теории агентности в социологии, разные подходы к содержанию данного термина и методологии изучения этого явления. Также через призму теории трансформирующей агентности рассматривается участие жителей в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства общественных пространств как модель «действие – структура». Выдвигается гипотеза о реципрокном влиянии обоих компонентов данной модели друг на друга как залого эффективности реализации программ благоустройства. Данное предположение проверяется на основе сведений, полученных в ходе количественного этапа исследования отношения жителей к реализации программ благоустройства, которое проводится в настоящее время на территории городского округа Самара. Прикладным результатом исследования станет свод рекомендаций по совершенствованию механизмов реализации программ благоустройства.

Ключевые слова: агентность; субъектность; проактивное поведение личности; трансформирующая агентность; городская среда; программы благоустройства; соучаствующее проектирование; партисипаторное проектирование.

Цитирование: Толпыгина О.А., Рыжкова Е.А. Трансформирующая агентность в контексте реализации программ благоустройства // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 66–74. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Толпыгина О.А., 2023 – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© Рыжкова Е.А., 2023 – магистрант кафедры социологии политических и региональных процессов, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

O.A. Tolpygina

Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: olga.antol@gmail.com

E.A. Ryzhkova

Samara National Research University
Samara, Russian Federation
E-mail: ea.ryzhkova@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0007-4683-8924>

Transforming agency in terms of improvement program implementation

Abstract: this article aims to trace the history and development of agency theory in sociology, various approaches to the content of the term and the methodology of studying the phenomenon. Through the prism of transforming agency theory, the participation of residents in governmental, regional and municipal programs of public spaces improvement can be seen as a model «action-structure». A hypothesis is put forward about the reciprocal influence of both components of this model on each other as a guarantee of the effectiveness of the improvement programs implementation. This assumption is verified on the basis of the information obtained during the quantitative stage of the study of the residents' attitude to the implementation of improvement programs, which is currently being carried out on the territory of the Samara city district. The study applied result will be a set of recommendations for improving the mechanisms for implementing improvement programs.

Key words: agency; subjectivity; proactive personal behavior; transforming agency; urban environment; improvement program; participatory projects.

Citation: Tolpygina, O.A. and Ryzhkova, E.A. (2023), Transforming agency in terms of improvement program implementation, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, p. 66–74, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-66-74>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Tolpygina O.A., 2023** – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology of Political and Regional Processes, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Ryzhkova E.A., 2023** – Master's student of the Department of Sociology of Political and Regional Processes, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Тема «трансформирующей агентности» является сегодня одной из обсуждаемых в научных дискуссиях, интерес к ней в дискурсе социальных наук возрастает. Все большее внимание уделяется значению самостоятельного проактивного поведения личности. Это видение основывается на модели «структура» – «действие», однако четкий категориальный аппарат данного подхода пока не сформирован (Сорокин 2021).

Тема «трансформирующей агентности» недостаточно проработана в современных социальных науках. Международный экспертный дискурс по теме агентности идет прежде всего в контексте экономики и образования (Штомпка 2001; Сорокин, Фруммин 2020).

Если попробовать проследить зарождение и развитие самой идеи агентности, то можно увидеть, что ее история уводит нас как минимум к Макс Веберу и его противостоянию с Эмилем Дюркгеймом в контексте полярности представлений о базисе социальной реальности. Французский социолог Эмил Дюркгейм отдавал приоритет обществу и социальным явлениям (Дюркгейм 1895), тогда как его современник из Германии Макс Вебер полагал, что только индивид обладает мотивами, интересами и сознательным целеполаганием (Weber 1912, pp. 5–12; Ионин 2019).

Оттолкнувшись от идей Вебера, американский социолог Толкотт Парсонс разрабатывает структуру социального действия, в рамках которой рисует одноименную модель, впервые указывая на преобразующий характер действия актора на среду для достижения своих целей (Parsons 1937; Парсонс 2000). Он вводит понятия деятельности и по-

ведения индивида как совокупности целенаправленных действий. Правда, главенствующую роль все еще отдает социальной структуре или системе, которая обеспечивает нормативный порядок. При этом Парсонс оговаривает проявление в поведении действующего человека характера, личностных черт, темперамента и его потребностей.

П. Штомпка, вводя четыре измерения социальной структуры, призывает замкнуть круг «действие – структура», утверждая, что «конечным источником структур оказывается не что иное, как только действия людей», и предлагает говорить о модели «действие – структура» через морфогенез (Штомпка 2001).

Т. Шульц (Шульц 1975), рассуждая о действиях людей в условиях несбалансированности, рисков и неопределенности, фактически говорит о рассмотрении агентности как составляющей человеческого капитала, выносящего в условиях жесткой конкуренции тех, кто им обладает, на вершину успеха. Эта мысль впоследствии будет культивироваться при рассмотрении теории агентности в темах профессионального развития личности и социологии труда.

В 1965 году французский социолог Ален Турэн в своей книге «Социология действия» (Турэн 1965) предпринял попытку перенести модель труда как преобразующего фактора на феномен целенаправленного действия индивида по отношению к социальной среде, сформулировав подход акционализма. Уже тогда он формулирует один из постулатов активистской методологии, говоря о том, что социолог, как и все интеллектуалы, является деятельным началом историчности и участником социальных процессов. Фактически здесь он под-

водит фундамент под основной исследовательский метод своей социологии агентности – метод интервенции.

Позже Алан Турен в своей книге «Возвращение человека действующего» дает уже целостную модель активисткой социологии и критикует классическую социологию за то, что она не просто смещает фокус внимания с человека на социальный институт, но буквально «исключает действие». Сам же Турен исходной точкой и центром анализа ставит идею социального действия (Турен 1998).

П.С. Сорокин говорит о большом потенциале теории агентности и необходимости ее «перезапуска» в контексте экономического сектора, развития предпринимательства, сферы образования (Сорокин 2021). Есть примеры рассмотрения через теорию агентности роли личности в истории. Представляется уместным говорить о трансформационном потенциале индивидуального действия и в других сферах.

Мы попробуем применить подход «трансформирующей агентности» к рассмотрению участия жителей городского округа Самара в государственных, региональных и муниципальных программах благоустройства, основанных на принципах соучаствующего проектирования, как выражения субъектности в контексте развития городской среды. Соответствующее исследование проводится в настоящее время на территории Самары.

На сегодняшний день основными программами благоустройства, действующими в Самаре, являются федеральный проект «Формирование комфортной городской среды», региональный проект «Содействие», проект, реализуемый на уровне внутригородских районов «Твой конструктор двора». Также предусмотрена грантовая поддержка проектов населения в сфере благоустройства и запущены механизмы инициативного бюджетирования на территории нескольких районов.

В основе перечисленных программ лежит обязательность инициативы жителей при выдвижении проекта, проведение публичного обсуждения проекта с жителями, общественный контроль на всех этапах реализации и на стадии приемки готового объекта, то есть соучаствующее или патрисипаторное проектирование.

Инициативное бюджетирование – это совокупность разнообразных, основанных на гражданской инициативе практик по решению вопросов местного значения при непосредственном участии граждан в определении и выборе объектов расходования бюджетных средств, а также последующем контроле за реализацией отобранных проектов. Одновременно с этим инициативное бюджетирование – это механизм определения приоритетов в расходовании бюджетных средств с участием инициативных групп граждан.

В обоих подходах к участию в принятии решений приглашаются жители. Но в контексте инициативного бюджетирования они еще и участвуют в распределении очередности расходования предусмотренного финансирования.

Как правило, в современных российских программах благоустройства эти два метода комбинируются.

В случае с большими общественными пространствами предусматривается проведение широкого общегородского голосования, в том числе на онлайн-платформах, по выбору приоритетности финансирования объектов в рамках программы.

Благоустройство дворов проводится Администрациями внутригородских районов, и их приоритетность также определяется с участием жителей.

Проявление инициативы и активной позиции в выражении своих потребностей по отношению к пространству двора или сквера, которым человек непосредственно будет пользоваться на протяжении последующих лет, на первый взгляд, представляется совершенно логичным. Вместе с тем институты такого участия в России пока достаточно молоды, и субъектность жителей в подобном ключе хотя и демонстрирует тенденцию к росту, пока не является повсеместной практикой.

Как показывает анализ литературы, на сегодняшний день нет единого подхода к рассмотрению явления агентности. Есть примеры того, что в разных сферах это понятие рассматривается в том числе как борьба, неподчинение индивида системе, способность противостоять проводимым реформам или принимать решения исходя из личных взглядов, а не в силу движения.

Мы же будем рассматривать агентность в традиционном разрезе «действие» – «структура» через призму проактивного поведения жителей города по отношению к действующим механизмам программ благоустройства, предлагаемых системой власти, подразумевая при этом, что агентность горожанина проявляется в следующих аспектах (рис. 1).

Во-первых, принимая решение участвовать в программе, житель уже занимает активную позицию, собираясь непосредственно влиять на городскую среду вокруг. И здесь упрощенная модель агентности может выглядеть следующим образом: «житель, решивший принять участие в программе благоустройства» – «городская среда». Но это очень укрупненная схема, в реальной жизни она, конечно же, сложнее.

Принимая такое решение, горожанин тем самым выражает готовность солидаризироваться с другими горожанами, то есть вступить в сообщество людей, объединенных общей идеей и желанием реализовать свой проект благоустройства. В терминологии Роберта Патнэма, это означает его

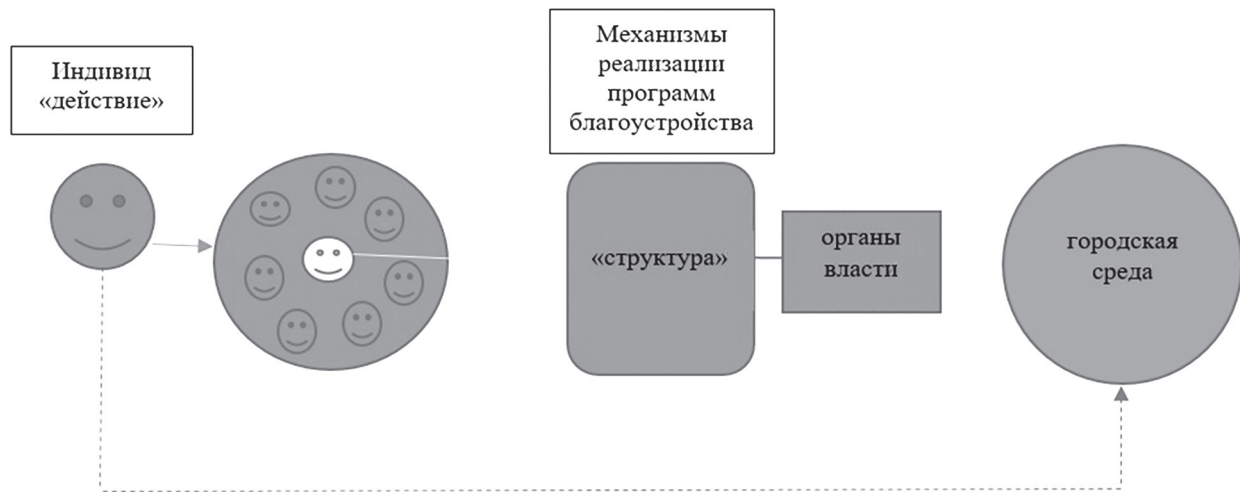

Рис. 1. Схема агентности в контексте реализации программ благоустройства
 Fig. 1. Chart of transforming agency in terms of improvement program implementation

готовность к «сотрудничеству» и «разрешению дилемм коллективного действия» (Патнэм 1996).

Внутри сформировавшегося сообщества он может быть одним из участников, а может претендовать на лидерские позиции. Это также аспект проявления агентности.

Если он занимает место члена сообщества, то его агентность проявляется в продвижении своих идей и предложений внутри сообщества, тогда модель взаимодействия выглядит «член инициативной группы» – «инициативная группа», и результатом его трансформирующего действия является учет или частичный учет выдвинутых им предложений в конечном проекте.

В случае занятия места лидера коллектива агентность гражданина проявляется в модели «лидер сообщества» – «механизм реализации программы, реализуемой органом власти», и результатом трансформирующего действия становится благоустроенное общественное пространство, в той или иной мере отвечающее проекту, заявленному инициативной группой жителей.

Степень учета предложений конкретного индивида в коллективном проекте, равно как и степень соответствия конечного благоустроенного пространства пожеланиям сообщества жителей, зависят от эффективности агентности каждого из участников этой модели, при этом не только от активности категории «действий» – жителя или лидера группы, но и от активности/инерционности «структуры» – поведения сообщества или мобильности (чувствительности, гибкости) механизмов реализации программ, находящихся в руках органов власти. Таким образом, предполагается, что обе стороны модели «действие» – «структура» оказывают взаимное влияние друг на друга и на конечный результат.

Предлагаемая концепция рассмотрения исследуемой темы подкрепляется выводом Сорокина о

взаимном влиянии друг на друга и на конечный результат обоих участников модели «действие» – «структура»:

«Как показал проведенный анализ, важной чертой, отличающей многие работы по проблематике «агентности», выполненные с концептуальных позиций социологии, от работ представителей других дисциплин, является тенденция к рассмотрению одновременно «объективных», внешних трансформаций в социальных средах и «субъективных» характеристик личности, позволяющих действовать проактивно в различных контекстах» (Сорокин 2021, с. 226).

Сформулированная теоретическая модель проверяется в ходе исследования реальных практик участия жителей в программах благоустройства, которое в настоящее время проводится на территории Самары.

Для проведения исследования выбрана микс-стратегия. На первом этапе с помощью количественного метода было опрошено 643 респондента. Опрос проводился с использованием Яндекс.форм путем размещения анкеты в сети интернет в социальной сети ВКонтакте и в мессенджере Telegram с 1 марта по 1 апреля 2023 года. Следующим этапом планируется провести качественное исследование, фокус-группы и контент-анализ социальных сетей.

Целью исследования являлось получение информации об отношении жителей к реализуемым на территории городского округа Самара программам благоустройства для проведения анализа практик реализации различных программ благоустройства и выработки рекомендаций по их совершенствованию. Объектом исследования выступило население городского округа Самара в разрезе внутригородских районов. Предметом исследования стало отношение жителей к программам благоустройства, основанным на механизмах

соучаствующего проектирования и инициативно-бюджетирования, реализуемым на территории городского округа Самара.

Ход исследования

В настоящее время завершен первый – количественный – этап исследования, по итогам которого получены данные, которые показывают в целом достаточно высокий уровень вовлечения респондентов в процессы благоустройства. Преимущественно участниками программ становятся люди, имеющие отношение к общественной деятельности, являющиеся лидерами или членами каких-либо общественных организаций.

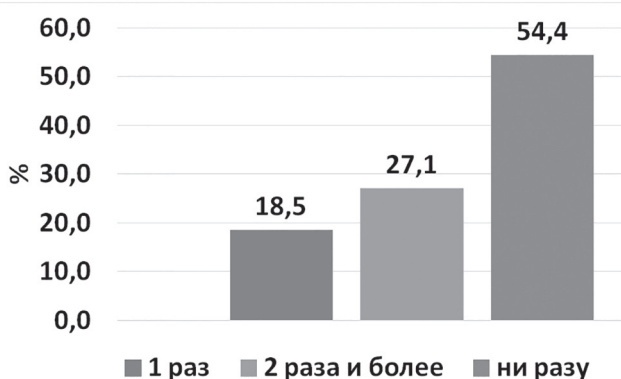

Рис. 2. Степень участия респондентов в программах благоустройства, реализуемых на территории Самары

Fig. 2. Degree of respondents' involvement into Samara improvement programs

Почти половина респондентов принимала реальное участие в программах благоустройства в той или иной форме (рис. 2). При этом почти треть – 2 раза и более. Просматривается тенденция к росту количества жителей, более 2 раз участвующих в программах, в зависимости от длительности проживания в Самаре. Чем больше человек живет в городе, тем больше проявляет свою агентность в отношении изменения городской среды.

Женщины участвуют в программах благоустройства немного чаще, чем мужчины.

Еще один тренд – участие в программах жителей более зрелого возраста по сравнению с молодыми. В основном неоднократными участниками программ являются служащие, домохозяйки и временно не работающие.

Если посмотреть распределение участников по конкретным программам, то видно, что участников, прошедших полный цикл проекта партисипаторного проекта благоустройства, гораздо меньше, чем тех, кто просто принимал участие в голосовании.

Три четверти респондентов принимали участие только в онлайн-голосовании за благоустройство общественных пространств по федеральному

проекту «Формирование комфортной городской среды». Это закономерно, если принять во внимание, что проект является частью национального проекта «Жилье и городская среда» и сопровождается широкой общероссийской информационной кампанией. Кроме того, онлайн-голосование не подразумевает иных трудозатрат, кроме как совершить несколько простейших операций со своего гаджета.

Участников реальных проектов благоустройства дворов в рамках данной программы чуть более 10 % (13,9 %). Чуть более 4 % (4,2 %) является участниками районной программы благоустройства микротерриторий «Твой конструктор двора». Еще меньше (3,8 %) иных программ благоустройства.

Эти данные говорят о том, что жители достаточно охотно вовлекаются в процессы по улучшению качества городской среды, если от них это не требует особых усилий, временных затрат и если это участие можно осуществить дистанционно с помощью онлайн-сервисов.

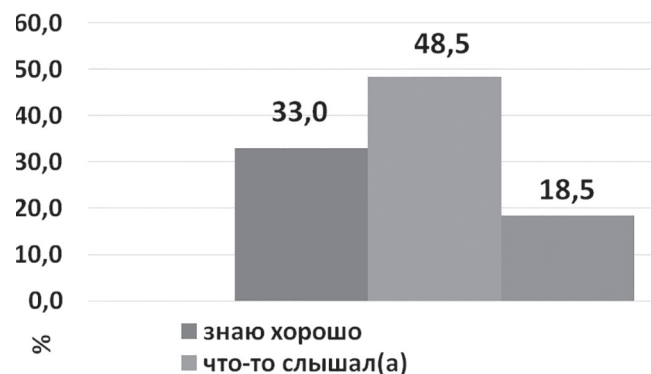

Рис. 3. Информированность респондентов о реализуемых в Самаре программах благоустройства

Fig. 3. Respondents' awareness of Samara improvement programs

Информированность жителей о реализации программ благоустройства достаточно высока – превышает 80 % (рис. 3). При этом более трети респондентов на вопрос «Знаете ли Вы о программах благоустройства, реализуемых на территории Самара?» отвечают, что знают хорошо и почти половина респондентов что-то о них слышали. И лишь чуть менее пятой части опрошенных практически ничего не слышали.

Также респонденты демонстрируют высокий уровень удовлетворенности от участия в программах – почти 90 % респондентов считают свой опыт участия небесполезным и заявляют, что что-то в процессе этого опыта им удалось улучшить. Чуть больше десятой части опрошенных считают, что им удалось реализовать всё из задуманного. Более 40 % респондентов в целом устраивает полученный результат (рис. 4).

Рис. 4. Оценка опыта участия в программах благоустройства
 Fig. 4. Estimation of improvement program experience

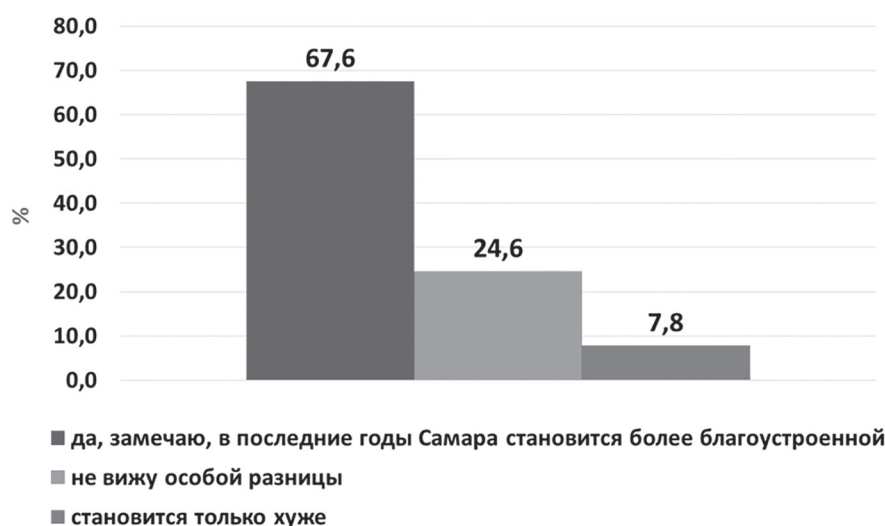

Рис. 5. Оценка эффекта от реализации программ благоустройства на территории Самары в целом
 Fig. 5. Estimation of Samara improvement program implementation effect

Две трети респондентов замечают положительный эффект от реализации программ благоустройства в Самаре в последние годы. Четверть респондентов не замечают особой разницы. И лишь 8 % считают, что становится только хуже (рис. 5).

Если проанализировать контингент неоднократных участников реальных проектов благоустройства, то можно увидеть, что среди них велика доля жителей, являющихся старшими в многоквартирном доме (45,7 %), на втором месте – председатели ТОС (41,2 %). Таким образом, ядро активных граждан, вокруг которых сегодня строятся проекты благоустройства дворов и территорий, – лидеры местных сообществ. Зачастую именно они имеют выстроенные контакты с рай-

онными Администрациями, через которые реализуются программы, владеют инструментариями проведения общих собраний жильцов, выработки и принятия коллективных решений (рис. 6).

Возможно, вышеупомянутые лидеры, являясь коммуникаторами между остальными жителями и органами власти, специально не вовлекают большое количество соседей, чтобы процесс нахождения компромиссных решений проходил проще. При этом агентность остальных горожан, можно сказать, «не пробуждена».

Важной деталью является готовность двух третей респондентов софинансировать проекты благоустройства при выполнении ряда условий («если моим двором не будут пользоваться другие

Рис. 6. Состав участников программ в разрезе общественного статуса
 Fig. 6. Program participants in the public profile context

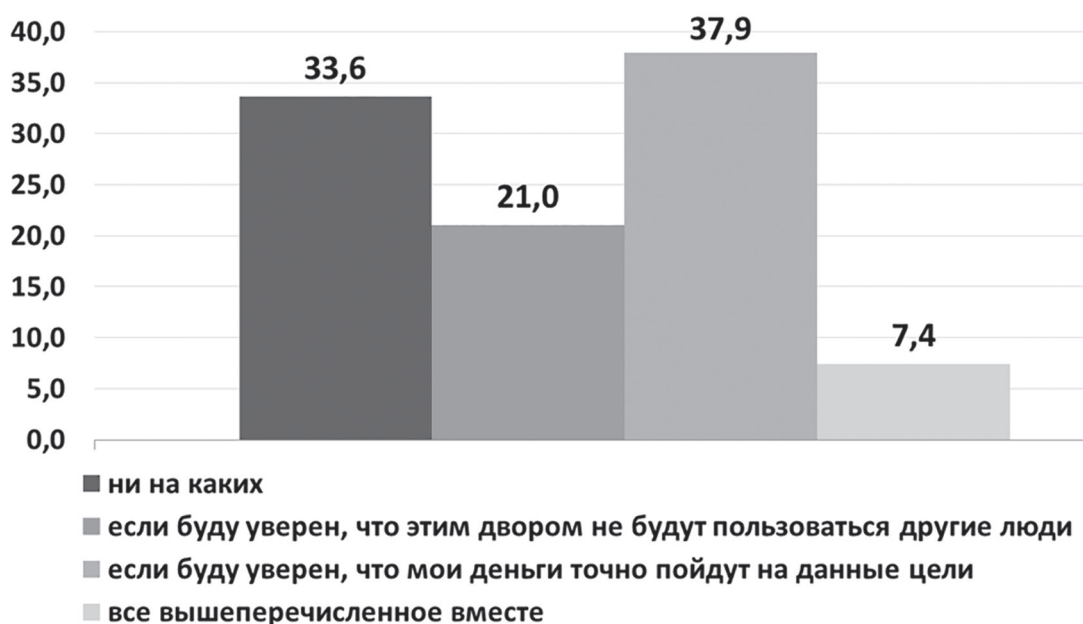

Рис. 7. Условия, на которых респонденты готовы софинансировать проекты благоустройства собственными средствами
 Fig. 7. Conditions, under which respondents are ready to co-finance improvement programs from own funds

люди и при условии обеспечения прозрачности процедур» (рис. 7).

Заключение

Очевидно, что потенциал темы партисипаторного проектирования на территории Самары пока не исчерпан, а движение в направлении повышения агентности горожан в части участия в программах зависит в том числе от гибкости системы.

Анализируя ответы жителей на открытые вопросы о предложениях по улучшению реализации программ благоустройства и условиях, на которых жители готовы принять в них участие, можно выделить основные моменты, в направлении которых важно двигать «структуру» (в понятийном аппарате введенной нами модели), то есть механизмы программ благоустройства:

– органам власти, администрирующим программы, необходимо работать в направлении обе-

спечения открытости и прозрачности организационных процедур, развития коммуникабельности и компетенции специалистов, отвечающих за данное направление;

– жители призывают максимально упростить и стандартизировать все процедуры по выдвижению, согласованию и дальнейшему обсуждению проектов благоустройства, активно использовать для этого онлайн-сервисы;

– привлекать экспертов к разработке проектов не только больших общественных пространств, но и дворовых территорий, причем не только архитекторов, но и историков-краеведов, урбанистов, социологов и др.;

– уделять большее внимание поиску «изюминок» каждой разрабатываемой территории, от типовых проектов (где это уместно) лишь отталкиваться, прислушиваясь к предложениям жителей, чтобы максимально раскрывать смыслы места, делая каждое пространство уникальным, подчеркивать его идентичность, при этом вести развитие территорий комплексно;

– своевременно решать вопрос дальнейшего содержания благоустроенных пространств (в Самаре это вопрос постепенно решается поэтапной постановкой дворов на кадастровый учет, что позволяет закреплять благоустроенные территории за управляющими организациями);

– значительно расширить применение онлайн-сервисов (в том числе электронную рассылку) в сочетании с обеспечением более адресного информирования каждого жителя по интересующей его территории, наряду с общей информационной кампанией. К сожалению, до сих пор многие узнают о благоустройстве своего двора, когда оно уже начинается по факту.

Нужно отметить, что ответив на вопросы предложенной в рамках данного исследования анкеты, горожане, в свою очередь, совершили акт трансформирующей агентности, выразив свой запрос на модернизацию механизмов реализации программ.

Вовлечение в программы более широкого круга лиц, на наш взгляд, напрямую зависит от готовности «структуры», то есть органов власти, прислушиваться к этим запросам и изменять свои подходы в соответствии с ними. Только в этом случае, как показывают результаты исследования, доверие к институту программ благоустройства будет постепенно расти, и партисипаторное проектирование в российских городах будет раскрывать свой потенциал. Такой опыт уже есть и продолжает нарабатываться в отдельных городах России – в Казани, Уфе, Самаре, Красноярске и других, а также в ряде малых городов.

Намеченные гипотезы будут проверены на дальнейших этапах исследования.

В заключение хотелось бы отметить, что цель активистской социологии – не только в том, что-

бы описать или объяснить социальные явления и поведение общества, но и в том, чтобы изменить среду. Итогом проводимого исследования станет свод рекомендаций по совершенствованию практических механизмов реализации программ благоустройства для повышения их эффективности, удовлетворенности ими жителей и повышения качества городской среды.

Библиографический список

Parsons, T. (1937), *The structure of social action*, A study of social theory with special reference to a group of recent european writers by tallcoto parsons, Assistant Professor of Sociology Harvard University, Mc.-Graw-Hill, Book Company Inc., New York and London.

Parsons, T. (1964), *Social structure and personality*, A collection of essays, Free Press, New York.

Sanoff, H. (2012), Participatory design and planning, *The Encyclopedia of Housing*, Second Edition, edited by Andrew T. Carswell.

Setiawan, A., Dunn, N., Cruickshank, L. (2019), Geographical context influence on co-design practice between Indonesia and the UK context, *The Design Journal*, 22: sup1, 763–776, DOI: <https://doi.org/10.1080/14606925.2019.1595398>.

Schultz, T.W. (1975), The value of the ability to deal with disequilibria, *Journal of economic literature*, vol. 13, no. 3, pp. 827–846.

Touraine, A. (1965), *Sociologie de l'action*, Les Éditions du Seuil, Paris, France.

Weber, M. (1912), *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*, III Abteilung, Wirtschaft und Gesellschaft, Tubingen.

Афанасьев К.С., Степанова Е.С. The Day After: жизнь и судьба проектов соучаствующего проектирования в городах России // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 2. С. 26–47. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>.

Вебер Макс. Хозяйство и общество: очерки понимающей социологии: в 4 т. / [пер. с нем.]; сост., общ. ред. и предисл. Л.Г. Ионина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.

Виноградова И.А., Иванова Е.В., Барсукова Е.М. Соучаствующее проектирование устойчивого городского будущего: как вовлечь молодых взрослых? // Городские исследования и практики. 2021. Т. 6, № 3. С. 39–51. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51>.

Дюркгейм Э. Правила социологического метода. «Издательство АСТ», 2021. 384 с.

Лефевр А. Производство пространства; пер. с фр. Москва: Streike Press, 2015. 432 с.

Патнэм Р. Чтобы демократия сработала: Гражд. традиции в соврем. Италии; пер. с англ. Москва: Изд. фирма «Ad Marginem», 1996.

СанOFF Г. Соучаствующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов; пер. с англ.; ред.: Н. СнИгИрева, Д. Смирнов. Вологда: Проектная группа 8, 2015. 170 с.: ил.

Сорокин П.С., Зыкова А.В. «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>.

Сорокин П.С., Фрумин И.Д. Проблема «структура/действие» в XXI в.: изменения в социальной реальности и выводы для исследовательской повестки // Социологические исследования. 2020. № 7. С. 27–36.

Турен, А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии. Москва: Научный мир, 1998. 204 с.

Уржа О.А. Социальная инженерия как методология Управленческой деятельности // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 87–96. DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099>.

Штомпка П. Понятие социальной структуры: попытка обобщения // Социологические исследования. 2001. № 9. С. 3–13.

References

Parsons, T. (1937), *The structure of social action*, A study of social theory with special reference to a group of recent european writers by tallcoto parsons, Assistant Professor of Sociology Harvard University, Mc.-Graw-Hill, Book Company Inc., New York and London.

Parsons, T. (1964), *Social structure and personality*, A collection of essays, Free Press, New York.

Sanoff, H. (2012), Participatory design and planning, *The Encyclopedia of Housing*, Second Edition, edited by Andrew T. Carswell.

Setiawan, A., Dunn, N., Cruickshank, L. (2019), Geographical context influence on co-design practice between Indonesia and the UK context, *The Design Journal*, 22: sup1, 763–776, DOI: <https://doi.org/10.1080/14606925.2019.1595398>.

Schultz, T.W. (1975), The value of the ability to deal with disequilibria, *Journal of economic literature*, vol. 13, no. 3, pp. 827–846.

Touraine, A. (1965), *Sociologie de l'action*, Les Éditions du Seuil, Paris, France.

Weber, M. (1912), *Wirtschaft und Gesellschaft. Grundriss der Sozialökonomik*, III Abteilung, Wirtschaft und Gesellschaft, Tübingen.

Afanasyev, K.S. and Stepanova, E.S. (2021), The Day After: the life and fate of projects of co-partici-

pating design in Russian cities, *Urban research and practice*, vol. 6, no. 2, pp. 26–47, DOI: <https://doi.org/10.17323/usp62202126-47>.

Weber, M. (2019), *Economy and society: Essays of understanding sociology*, in 4 volumes, Trans. with him., comp., general ed. and preface by L.G.Ionin, Nats. research. un-t "Higher School of Economics", Publishing House of the Higher School of Economics, Moscow, Russia.

Vinogradova, I.A., Ivanova, E.V. and Barsukova, E.M. (2021), Co-participating design of a sustainable urban future: how to involve young adults?, *Urban Studies and Practices*, vol. 6, no. 3, pp. 39–51, DOI: <https://doi.org/10.17323/usp63202139-51>.

Durkheim, E. (2021), *Rules of the sociological method*, AST Publishing House, Moscow, Russia.

Lefebvre, A. (2015), *Production of space*, Trans. from fr., Streike Press, Moscow, Russia.

Putnam, R. (1996), *To make democracy work: Civil traditions in sovrem, Italy*, Trans. from English, Publishing house of the firm "Ad Marginem", Moscow, Russia.

Sanoff, H. (2015), *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastiya v formirovaniy sredy bol'shih i malyh gorodov*, *Democratic Design. Participation Case in the Formation of Urban and Small Town Environments*, Proektnaya gruppa 8, Vologda: Project Group 8, Vologda, Russia, (in Russian).

Sorokin, P.S. and Zykova, A.V. (2021), "Transforming agency" as a subject of research and development in the XXI century: review and interpretation of international experience, *Monitoring public opinion: economic and social changes*, no. 5, pp. 216–241, DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.5.1858>.

Sorokin, P.S. and Frumin, I.D. (2020), The problem of "structure/action" in the XXI century: changes in social reality and conclusions for the research agenda, *Sociological research*, no. 7, pp. 27–36.

Touraine, A. (1998), *The return of an active person. Essay of sociology*, Scientific world, Moscow, Russia.

Urzha, O.A. (2017), Social engineering as a methodology of Management activity, *Sociological Research*, no. 10, pp. 87–96, DOI: <https://doi.org/10.7868/S0132162517100099>.

Shtompka, P. (2001), The concept of social structure: an attempt at generalization, *Sociological research*, no. 9, pp. 3–13.

Submitted: 30.03.2023

Revised: 10.05.2023

Accepted: 20.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 005/316

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-75-82

Дата поступления: 30.03.2023
рецензирования: 12.05.2023
принятия: 15.06.2023

Чжао Юньхуэй
МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва, Российская Федерация
E-mail: 462010@qq.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9118-7355>

Специфика делового общения в цифровом формате на китайских предприятиях

Аннотация: в статье рассматриваются особенности деловой коммуникации в цифровом формате на примере китайских предприятий. В ходе исследования были изучены различные инструменты электронной коммуникации, используемые в деловом общении. Определены преимущества и недостатки каждого из методов цифровой коммуникации. Описаны специфические характеристики делового стиля общения. На примере китайских предприятий продемонстрированы достоинства цифрового формата деловой коммуникации.

Ключевые слова: цифровизация; коммуникация; деловой стиль общения; электронная почта; мгновенный обмен сообщениями; социальные сети; видеозвонки; электронные инструменты коммуникации; большие данные; искусственный интеллект; машинное обучение.

Цитирование: Чжао Юньхуэй Специфика делового общения в цифровом формате на китайских предприятиях // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 75–82. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-75-82>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© **Чжао Юньхуэй, 2023** – аспирант кафедры современной социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. Колмогорова, д. 1.

SCIENTIFIC ARTICLE

Zhao Yunhui
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
E-mail: 462010@qq.com
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-9118-7355>

The specifics of digital business communication at Chinese enterprises

Abstract: the article discusses the features of business communication in digital format on the example of Chinese enterprises. In the course of the study, various electronic communication tools used in business communication were studied. The advantages and disadvantages of each of the methods of digital communication are determined. The specific characteristics of the business style of communication are described. Chinese enterprises experience demonstrates the advantages of the digital format of business communication.

Key words: digitalization; communication; business communication style; e-mail; instant messaging; social networks; video calls; electronic communication tools; big data; artificial intelligence; machine learning.

Citation: Zhao, Yunhui (2023), The specifics of digital business communication at Chinese enterprises, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 75–82, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-75-82>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© **Zhao Yunhui, 2023** – Postgraduate Student of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, 1, Kolmogorova, Moscow, 119991, Russian Federation.

Введение

Сегодня экономический рост невозможен без использования информационно-коммуникационных технологий, поскольку они охватывают все более разнообразные сферы экономической деятельности и создают новые возможности для социально-экономического развития. Цифровизация, трансформация потребительского поведения, мобильность, доступность информации – вот тенденции нашего времени. Цифровые технологии радикально меняют мировую экономическую систему. Внедрение цифровых решений в социально-экономические отношения открывает новые возможности для создания и развития бизнеса, способствует увеличению инвестиционных потоков, аккумуляции человеческих и финансовых ресурсов мира, меняет привычные формы человеческой коммуникации.

На протяжении всей истории структура народного хозяйства и жизнедеятельность людей трансформировались благодаря революционным изобретениям (телеграф, железная дорога, автомобиль). Цифровизация, безусловно, также влечёт за собой фундаментальные преобразования социально-экономических отношений в обществе. Она выводит социальные взаимодействия людей на абсолютно новый уровень. В частности, процессы человеческой коммуникации перемещаются в цифровую среду. Особенно это касается делового общения, которое имеет свои специфические черты и вслед за другими бизнес-процессами на коммерческих предприятиях подвергается активной оцифровке.

В этой связи особый интерес представляют китайские предприятия. Общеизвестно, что на протяжении нескольких последних десятилетий Китай является «мировой фабрикой», крупнейшим на планете производителем продукции во многих отраслях, крупнейшим экспортером потребительских товаров, лидером по объему покупательского спроса в различных рыночных сегментах.

Такое положение вещей видится возможным только при условии максимально эффективной адаптации к динамично меняющимся социально-экономическим условиям и требованиям современного мира, т.е. модернизации производственных мощностей и бизнес-процессов с учётом успешного мирового опыта, учета последних тенденций, способствующих эффективной организации хозяйственной деятельности. Поэтому большое количество китайских предприятий уже давно оцифровали все возможные аспекты деятельности, включая социальные взаимодействия между сотрудниками и контрагентами.

Таким образом, повсеместное внедрение цифрового формата коммуникации на предприятиях меняет отношения между клиентами, работниками и работодателями, поскольку современные

электронные технологии затрагивают практически все аспекты хозяйственной деятельности экономических субъектов. На лицо объективные процессы интенсификации распространения цифровых форматов взаимодействия, что обуславливает актуальность изучения делового общения в цифровом формате. Это позволит в полной мере использовать преимущества цифровой трансформации бизнес-процессов.

Ход исследования

В век электронных технологий цифровая трансформация вынуждает компании по всему миру менять свои бизнес-модели и адаптироваться к новой рыночной реальности. Цифровая трансформация – это интеграция цифровых технологий во все сферы бизнеса, приводящая к фундаментальным изменениям не только в хозяйственной деятельности предприятий, но и в социальных взаимоотношениях как внутри рабочих коллективов, так и с контрагентами из внешней среды.

Согласно данным ООН, цифровые технологии развивались быстрее, чем любая инновация в нашей истории: всего за два десятилетия они охватили около 50 % населения развивающихся стран, стали причиной фундаментальных изменений общественных отношений, значительно расширили возможности доступа к финансовым, торговым и социальным услугам (The Impact of Digital Technologies 2020).

Переход процессов массовой и межличностной коммуникации в цифровой формат сопряжён с появлением новых электронных инструментов, выступающих в качестве каналов передачи информации. Электронная коммуникация – это любая форма коммуникации, которая транслируется, передается, сохраняется или просматривается с использованием электронных носителей, таких как компьютеры, телефоны, электронная почта и видео. Но каждый из них имеет специфическое применение и лучше подходит для определенных сценариев взаимодействия. Рассмотрим более подробно данные типы электронной коммуникации.

Электронная почта. Впервые технологии обмена электронными сообщениями посредством компьютеров между пользователями появились в середине 1960-х годов, в качестве пилотного проекта Массачусетского технологического института по обмену информацией в цифровом формате (Tom Van Vleck 2001). С тех пор данная технология значительно эволюционировала. Сегодня каждую секунду отправляется порядка 2,4 миллиарда электронных писем. Это 74 триллиона электронных писем в год (How many emails are sent every day 2020). Общее число пользователей на 2023 оценивается в 4,37 миллиардов человек (Email Statistics Report 2023). Это сопоставимо с народонаселением Китая, Индии и Европы вместе взятых.

Неудивительно, что электронная почта в качестве канала коммуникации до сих пор широко используется сотрудниками на предприятиях для межведомственного общения, маркетинга, личной переписки. Самый большой недостаток электронной почты с точки зрения делового общения – это наличие большого количества нерелевантных, «мусорных» сообщений – спама (англ. «spam»). Несмотря на все усилия крупных IT-компаний по борьбе со спамом, его не становится меньше. Поэтому на сегодняшний день большую популярность приобрели приложения для обмена мгновенными сообщениями.

Обмен мгновенными сообщениями (англ. «instant messages»). Осуществляется с помощью специальных приложений, которые называются мессенджерами (от англ. «message» – сообщение) и передают сообщения в режиме реального времени посредством сети Интернет или внутренней сети организации. Данный тип передачи посланий существенно сокращает, а зачастую и вовсе устраняет временной лаг между отправкой сообщения, доставкой информации до получателя и обратной связи. Практика показывает, что обмен мгновенными сообщениями экономит много времени по сравнению с телефонными звонками и электронными письмами. Кроме того, позволяет решать насущные вопросы в режиме реального времени, которые в противном случае могли бы остаться незамеченными в течение нескольких дней или даже недель.

По сравнению с электронной почтой отсутствие временного лага в процессе коммуникации посредством мессенджеров приближает данный тип электронной связи к живому общению в реальном времени. Важным преимуществом большинства приложений для обмена мгновенными сообщениями является обязательная взаимная авторизация пользователей для отправки сообщений друг другу, что практически сводит на нет наличие спама. Кроме того, важная функция современных мессенджеров – возможность создавать многопользовательские чаты, т.е. сообщества пользователей, которые общаются между собой в реальном времени.

Сегодня на базе мессенджеров создаются мгновенные каналы коммуникации на интернет-сайтах крупных компаний для обратной связи с клиентами. Это полуавтоматические программы, посредством которых клиенты могут общаться с представителем службы поддержки. Как правило, современные мессенджеры используют разработки в области искусственного интеллекта, чтобы если не полностью заменить специалистов службы поддержки, то хотя бы облегчить им работу. Как правило, процесс коммуникации в таких чатах состоит из двух этапов: на первом этапе клиенту отвечает бот, который благодаря машинному

обучению на больших данных, может без привлечения человеческих ресурсов ответить на большинство вопросов клиентов. Если искусственному интеллекту не удастся справиться с задачей, то к общению подключается специалист службы поддержки.

Здесь необходимо отметить, что широкое распространение цифровых технологий на базе искусственного интеллекта постепенно изменила потребительские привычки клиентов. Например, 62 % потребителей предпочли бы использовать бота, а не ждать, пока освободится специалист службы поддержки (Maryia Fokina 2023). А 69 % потребителей предпочитают использовать чат-ботов, потому что они мгновенные отвечают и способны решить большинство проблем без привлечения людей (Mathew Sweezey 2019). Сегодня уже 65 % потребителей чувствуют себя вполне комфортно, решая проблему без участия человека (Emma Bazilian 2022). Существует также много исследований об эффективности чат-ботов в сравнении со специалистами службы поддержки или менеджерами по продажам, и везде статистика не в пользу человека. Фактически в конкуренции за клиентов коммерческие предприятия вынуждены осуществлять цифровую трансформацию, чтобы постоянно повышать качество обслуживания клиентов и их удовлетворенность товарами и услугами.

Социальные сети. Следующим этапом развития на пути повышения эффективности электронной коммуникации стало появления феномена социальных сетей. Социальная сеть – это интерактивная многопользовательская интернет-платформа, где контент создаётся пользователями. Отличительная особенность социальных сетей – возможность создания групп пользователей по интересам (Винник 2012). Контент – это содержание цифрового продукта (Губанов 2010). Контент типологизируется в зависимости от формата передачи информации (текст, изображение, аудио, видео) (Жуликов 2012).

Как следует из определения, основное преимущество данного типа электронной коммуникации заключается в возможности группировки пользователей по интересам. В результате, отпадает необходимость транслировать рекламу и искать клиентов среди, например, телевизионной или радиоаудитории, которая очень неоднородна, в то время как в социальных сетях потенциальные клиенты сами «группируются» и объединяются на базе различных общих интересов. В конечном итоге, это позволяет предприятиям работать напрямую со своей целевой аудиторией, что значительно снижает временные, трудовые, финансовые затраты и издержки. Как следствие, значительно увеличивается эффективность хозяйственной деятельности.

С ростом пропускной способности цифровых каналов связи и распространением социальных сетей постепенно произошла смена наиболее распространённого формата сообщений. Если на заре электронной коммуникации, в силу маленького объема передаваемой по каналу связи информации, доминировал текстовый формат, то сегодня в сети Интернет преобладает видеоконтент. Если оценить отчёты о посещаемости пользователями различных социальных сетей, то мы увидим, что наибольшей популярностью пользуются социальные сети на основе видеоматериалов.

Видеозвонки и видеоконференции. Коронавирусная эпидемия 2019 года послужила катализатором эволюции цифровых видеотехнологий. В результате различных ограничительных мер, локдаунов по всему миру спрос на услуги платформ видеоконференцсвязи многократно увеличился, что стало причиной опережающего развития данного сегмента электронной коммуникации. Преимущества данного типа цифрового взаимодействия в том, что это технологически максимально возможная имитация живого общению на сегодняшний день.

Необходимо сказать пару слов о преимуществах и недостатках электронных каналов коммуникации. Среди положительных аспектов цифрового общения – большое разнообразие инструментов для коммуникации: от электронных писем до видеозвонков; единый инструментарий для различных коммуникационных потоков: цифровой формат подходит как для общения внутри организации, так и для взаимодействия с внешней средой; позволяет экономить различные ресурсы (временные, финансовые, трудовые), а также сокращает затраты и издержки при коммуникации: например, звонок из Китая в Россию у мобильного оператора «Мегафон» стоит 89 рублей за одну минуту соединения (Мегафон роуминг 2023). В то же время используя мессенджер, социальную сеть или платформу видеоконференцсвязи, вы платите только за затраченный интернет-трафик. В результате, стоимость 10-минутного телефонного разговора приблизительно равна стоимости месячного безлимитного интернета у оператора связи.

Недостатки цифрового общения включают отсутствие невербальных сигналов: общение лицом к лицу создает дополнительный контекст из невербальных сигналов, чего лишены большинство каналов электронной коммуникации. При живом общении невербальные сигналы позволяют более точно оценить обстановку, атмосферу общения и при необходимости сменить тактику. Например, при текстовой передаче информации бывает сложно уловить иронию, распознать грусть или передать эмоциональное возбуждение; зависимость от бесперебойной работы технических средств, в том числе различных гаджетов, серверов, кана-

лов передачи информации и т.д. Перебои в работе являются разрушительными и дорогостоящими, если вы полагаетесь на электронные средства связи для поддержки деловой активности. Например, данные, собранные в 2020 году, показали, что значительные простои ИТ-служб могут стоить компаниям от 137 до 9000 долларов в минуту и до 1 миллиона долларов в час (Calculating the cost of downtime 2020).

Рассмотрев современные каналы электронной коммуникации, их сильные и слабые стороны и подводя промежуточный итог, можно сделать несколько выводов: во-первых, развитие цифровых технологий оказывает прямое влияние как на экономические, так и на социальные взаимоотношения во всех сферах жизнедеятельности; во-вторых, коммерческие предприятия не могут выдержать современный уровень конкуренции за потенциального клиента без внедрения цифровых инноваций; в-третьих, все электронные каналы коммуникации обладают уникальными характеристиками, которые напрямую влияют на процесс общения. Отсюда следует четвертый, обобщающий вывод – общение в цифровом формате имеет свою специфику, которую необходимо учитывать при выборе коммуникационной стратегии при деловых контактах.

Для начала необходимо дать определение, что собой представляет феномен делового общения. Так, О.А. Казакова пишет: «официально-деловой стиль – это стиль документов: международных актов, юридических законов, постановлений, уставов, инструкций, служебной переписки, деловых бумаг и т.д. <...> Неотъемлемой частью профессиональной культуры человека (менеджера, руководителя всех уровней) является умение грамотно писать личные деловые бумаги (автобиография, резюме, заявление, объяснительная записка), оформлять распорядительные документы, осуществлять электронную деловую переписку» (Казакова 2013).

Специфика делового общения вытекает из истории становления данного стиля, который формировался на базе стандартизированных требований к документообороту со времен возникновения первых государственных образований, а также помогал унифицировать различные типы социально-экономического взаимодействия. Это привело к тому, что деловой стиль характеризуется чётко заданными рамками общения, сильно регламентирован, нацелен на общественный, а не индивидуальный способ передачи информации.

Естественно, что тенденции современной исторической эпохи, отражённые в организации общественных отношений, мировоззрении, актуальных запросах и потребностях людей, также накладывают свой отпечаток на эволюцию делового стиля общения. Исторически сложилось, что официально-деловой стиль общения всегда тяготел к

письменным формам. С древних времен человечество при оформлении деловых отношений, договоренностей, прав, обязанностей и прочих значимых решений закрепляло выработанные решения на бумаге, которая служила мерилom соответствия слов и дела. В цифровую эпоху специфическая особенность делового стиля – доминирование письменной формы передачи сообщений от адресата к получателю – лишь усилилась.

Кроме того, деловой стиль предполагает повышенные требования к используемой лексике; регламентированность (формы, целей и задач общения, поведения и т.д.); формализованность, эмоциональную отстраненность; соблюдение формально-ролевых принципов, должностных ролей в процессе коммуникации; соблюдение субординации и правил делового этикета.

Таким образом, можно утверждать, что данный стиль общения «отражает не индивидуальный, а социальный опыт, поэтому все лексико-семантические и жанровые особенности данного функционального стиля направлены на предельную обобщенность, стандартизированность, обезличенность, что не является отрицательным моментом, а, напротив, ведет к эффективной коммуникации в деловой сфере» (Казакова 2013).

Эффективная деловая коммуникация, прежде всего, должна достигать поставленной цели. Именно результат общения является показателем успешности делового коммуникационного взаимодействия. Поэтому деловой стиль общения предполагает:

- фокусирование на решение конкретных проблем для достижения поставленных целей;
- наличие мотивации у каждой из сторон;
- документирование процесса коммуникации;
- ясность и точность при выборе языковых средств, при передаче информации, при постановке вопросов, при выработке и утверждении решений;
- использование языка и формулировок, понятных каждой из сторон;
- краткость и достаточность информации в общении;
- понятная структура, организация и форма употребляемых синтаксических конструкций;
- особое внимание при выборе лексических средств языка;
- унификация и стандартизация всех аспектов процесса коммуникации.

Помимо этого, формы письменного общения, как правило, обладают следующими преимуществами:

- Возможность заранее продумать композицию, содержание, оформление и зрительное восприятие сообщения. Любой текст изначально воспринимается визуально. Поэтому важно, чтобы сообщение было эстетически привлекательным.

- Возможность точно формулировать мысли. Письменная коммуникация растянута во времени, в отличие от устной речи. Это позволяет лучше подготовиться к передаче сообщения: есть возможность обдумать и отредактировать информацию, убедиться, что все детали и факты указаны верно. Можно подобрать наиболее подходящие лексические средства. Убедиться, что представленная информация понятна и достаточна для передачи сути.

- Возможность подобрать нужную тональность сообщения. Благодаря возможности редактирования сообщений перед отправкой и отсутствию невербальных сигналов, письменная коммуникация позволяет писать «холодно» и отстраненно, без эмоциональной окраски. Чего требуют правила делового этикета.

- Возможность проверить орфографию и грамматику. Высокая культура речи – неотъемлемая составляющая делового стиля общения.

- Письменное сообщение лучше воспринимается и усваивается получателем. Во многом благодаря тому, что есть возможность перечитать весь текст или отдельные его фрагменты, а также есть время подумать над ответом.

Теперь обратимся к практическим примерам цифровой деловой коммуникации на примере китайских предприятий. Устойчивый тренд роста китайской экономики в доковидную эпоху во многом был обусловлен высокой степенью интеграции цифровых инновационных технологий во все сферы хозяйственной и общественной деятельности. Среди цифровых технологических решений и новшеств особое место занимает оцифровка коммуникационных процессов на предприятиях (Оуян Шицзя 2021).

Например, сегодня на китайских предприятиях процесс коммуникации между подразделениями протекает посредством мессенджеров, где создаются многопользовательские группы, состоящие из сотрудников; взаимодействие с внешней средой (партнерами, государственными структурами и т.д.) происходит на различных социальных платформах в сети Интернет, отсюда же предприятия получают обратную связь от клиентов (Дэн Вэньбинь 2021).

Перевод делового общения в цифровую среду позволяет анализировать все аспекты коммуникации и контактирования с использованием больших данных и программ обработки информации. По мере накопления и анализа данных о коммуникационных процессах внутри предприятия и во внешней среде определяются наиболее эффективные электронные инструменты делового общения, каждый из которых больше подходит к решению той или иной специфической задачи.

Так, существует несколько направлений делового общения, где цифровой формат уже стал неотъемлемой частью процесса коммуникации:

1. Нисходящая коммуникация. Например, управляющие и менеджеры среднего звена «спускают» информацию для сотрудников. Цифровые технологии позволяют делать массовые рассылки с возможностью контроля и подтверждения факта получения сообщения адресатом.

2. Восходящая коммуникация. Например, сотрудники могут направлять отчеты, вопросы, жалобы и т.п. напрямую своему руководителю в режиме реального времени. Это позволяет значительно быстрее решать возникающие вопросы, требующие вмешательства начальства, или устранять конфликтные ситуации, что, в свою очередь, напрямую сокращает издержки от простоя производства.

3. Горизонтальная коммуникация. Сотрудники внутри одного рабочего коллектива, равно как и сотрудники из разных подразделений одного уровня, получили возможность более эффективно выстраивать коммуникационные процессы взаимодействия напрямую. Сотрудники разных отделов могут совместно работать над решением общей задачи. Как показывает практика, это значительно повышает производительность всего предприятия.

4. Диагональная коммуникация. В организациях, которые имеют матричную или нелинейную иерархическую структуру, диагональная цифровая коммуникация позволяет в кратчайшие сроки связываться друг с другом сотрудникам из подразделений разного иерархического уровня. Это существенно ускоряет принятие необходимых решений на различных участках производства.

5. Внешние коммуникации. Первые четыре типа происходят внутри организации. Внешняя коммуникация – это общение с людьми за пределами предприятия. Так, многие предприятия для снижения издержек используют внешние компании для оказания тех или иных услуг, например, юридический, бухгалтерский и отдел по связям с общественностью, как правило, находятся на аутсорсинге. Кроме того, внешние коммуникации также подразумевают взаимоотношения с контрагентами, государственными структурами и клиентами.

Внешняя коммуникация посредством социальных сетей всё чаще используется в качестве маркетингового инструмента: для связей с общественностью и обратной связи с потребителями производимой продукции. Благодаря цифровому формату взаимодействия, все данные сохраняются и анализируются для дальнейшего пересмотра и повышения эффективности коммуникационных стратегий делового общения. Благодаря правильно выстроенным коммуникативным стратегиям, предприятия получают серьезные конкурентные преимущества.

Отдельно стоит упомянуть о том, что внедрение инновационных технологий электронной коммуни-

кации расширяет возможности предприятий регулировать и контролировать социальные взаимоотношения внутри рабочего коллектива. Интересно, что большинство работников на китайских предприятиях положительно воспринимают оцифровку делового общения. Во многом это объясняется большим доверием к беспристрастным, объективным цифровым системам контроля, чем если бы этот контроль осуществлял специальный человек.

Заключение

Цифровая коммуникация относится к электронной передаче информации между двумя и более сторонами с использованием различных гаджетов, таких как компьютеры, смартфоны или планшеты, по сети Интернет. Она охватывает широкий спектр электронных инструментов коммуникации, включая электронную почту, мгновенные сообщения, социальные сети, видеоконференции и другие цифровые средства коммуникации.

Оцифровка делового общения способствовала фундаментальной трансформации профессиональной жизни, сделав процесс деловой коммуникации намного более быстрым, эффективным и удобным. Новые цифровые подходы к деловому общению изменили характер работы бизнеса, предоставили новые способы привлечения клиентов, поставщиков и партнеров, а также взаимодействия с ними.

Оцифровка делового общения позволила:

- быстро и безопасно передавать большие объемы данных, позволяя предприятиям обмениваться информацией, сотрудничать и взаимодействовать с клиентами и партнерами вне зависимости от географических и временных факторов;
- собирать и анализировать данные о взаимоотношениях внутри рабочих коллективов и между отдельными сотрудниками. Превентивно выявлять возможные конфликтные ситуации и предотвращать их. Повысить продуктивность за счёт командной работы, благоприятной атмосферы на рабочем месте,
- собирать и анализировать данные о поведении и предпочтениях клиентов, что позволяет им персонализировать свои маркетинговые стратегии и повышать удовлетворенность клиентов, а также постоянно повышать собственные коммуникационные стратегии делового общения;
- внедрить в структуру коммуникации между предприятием и клиентом автоматизированные программы машинного обучения, которые, во-первых, стали лучше людей справляться с целым рядом задач, что привело к увеличению эффективности хозяйственной деятельности, и, во-вторых, позволили значительно снизить затраты и издержки предприятий;
- повысить качество коммуникации за счет имплементации объективных систем контроля;

Специфика цифрового делового общения обусловлена некоторыми факторами.

- скорость. Намного быстрее, чем традиционные формы связи;
- охват. Неограниченное число участников;
- доступность. Не требует физического присутствия;
- гибкость. Позволяет выбрать наиболее подходящий способ электронной коммуникации;
- контроль. Легко отслеживать, хранить и анализировать;
- отсутствие невербальных сигналов;
- безопасность и конфиденциальность.

Таким образом, цифровое деловое общение способствует повышению эффективности коммуникационных процессов как внутри предприятия, так и во взаимоотношениях со внешней средой. Цифровое деловое общение постоянно совершенствуется и адаптируется на основе анализа больших данных. В итоге, неэффективные коммуникационные стратегии уходят в прошлое. Повышается координация работы между отдельными сотрудниками и целыми отделами. Хозяйственная деятельность становится более структурированной, более комплексной и системной. Формируется благоприятная рабочая атмосфера, а конфликтные ситуации предотвращаются заранее. Всё это, в конечном итоге, способствует повышению производительности хозяйственной деятельности предприятия.

Библиографический список

Atlassian. Calculating the cost of downtime, [online], available at: <https://www.atlassian.com/incident-management/kpis/cost-of-downtime> (Accessed 27 May 2023).

Emma Bazilian. How consumers want companies to use customer-service chatbots, [online], available at: <https://www.adweek.com/performance-marketing/infographic-how-consumers-want-companies-to-use-customer-service-chatbots/> (Accessed 26 May 2023).

Josh, Chin and Liza, Lin (2022), *Surveillance state: inside China's quest to launch a new era of social control*, St. Martin's Press.

Maryia Fokina. The future of chatbots: 80+ Chatbot statistics for 2023, [online], available at: <https://www.tidio.com/blog/chatbot-statistics/> (Accessed 22 May 2023).

Mathew, Swezey (2023), *Key chatbot statistics to know in 2019*, [online], available at: <https://www.salesforce.com/blog/chatbot-statistics/> (Accessed 25 May 2023).

Radicati. Email statistics report 2022–2026, [online], available at: <https://www.radicati.com/wp/wp-content/uploads/2022/11/Email-Statistics-Report-2022-2026-Executive-Summary.pdf> (Accessed 22 May 2023).

Templafy. How many emails are sent every day? Top email statistics for businesses, [online], available at: <https://www.templafy.com/blog/how-many-emails-are-sent-every-day-top-email-statistics-your-business-needs-to-know/> (Accessed 22 May 2023).

Tom, Van Vleck. The History of Electronic Mail, [online], available at: <https://www.multicians.org/thvv/mail-history.html> (Accessed 25 May 2023).

United Nations. The Impact of Digital Technologies, [online], available at: <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies#:~:text=Digital%20technologies%20have%20advanced%20more,can%20be%20a%20great%20equaliser> (Accessed 25 May 2023).

Винник В.Д. Социальные сети как феномен организации общества: сущность и подходы к использованию и мониторингу // *Философия науки*. 2012. №4 (55). С. 110–126.

Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили. Москва: Изд-во физико-математической литературы, 2010. 228 с.

Дэн Вэньбинь. Проблемы и меры противодействия надзору за информационной безопасностью в эпоху искусственного интеллекта (邓文斌, 人工智能时代信息安全监管的挑战与对策) // *Информационная безопасность Китая*. 2021. № 106 (10). С. 108–110.

Жуликов С.Е., Жуликова О.В. Современные подходы к анализу социальных сетей // *Гаудеамус: психолого-педагогический журнал*. 2012. № 2(20). С. 200–202.

Деловая коммуникация: учебное пособие / О.А. Казакова, А.Н. Серебренникова, Е.М. Филиппова; Томский политехнический университет. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 132 с.

Мегафон. Твой роуминг [электронный ресурс]. Режим доступа: https://moscow.megaфон.ru/roaming/world/tvoy_roaming/?aid=1320 (дата обращения: 25.05.2023).

Оуян Шицзя. Китайские компании быстро освоили новые технологии в период пандемии // *Российская газета* [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2021/04/23/kitajskie-kompanii-bystro-osvoili-novye-tehnologii-v-period-pandemii.html> (дата обращения: 03.03.2023).

References

Atlassian. Calculating the cost of downtime, [online], available at: <https://www.atlassian.com/incident-management/kpis/cost-of-downtime> (Accessed 27 May 2023).

Emma Bazilian. How consumers want companies to use customer-service chatbots, [online], available at: <https://www.adweek.com/performance-mar>

keting/infographic-how-consumers-want-companies-to-use-customer-service-chatbots/ (Accessed 26 May 2023).

Josh, Chin and Liza, Lin (2022), *Surveillance state: inside China's quest to launch a new era of social control*, St. Martin's Press.

Maryia Fokina. *The future of chatbots: 80+ chatbot statistics for 2023*, [online], available at: <https://www.tidio.com/blog/chatbot-statistics/> (Accessed 22 May 2023).

Mathew, Sweezy (2023), *Key chatbot statistics to know in 2019*, [online], available at: <https://www.salesforce.com/blog/chatbot-statistics/> (Accessed 25 May 2023).

Radicati. *Email statistics report 2022–2026*, [online], available at: <https://www.radicati.com/wp-content/uploads/2022/11/Email-Statistics-Report-2022-2026-Executive-Summary.pdf> (Accessed 22 May 2023).

Templafy. *How many emails are sent every day? Top email statistics for businesses*, [online], available at: <https://www.templafy.com/blog/how-many-emails-are-sent-every-day-top-email-statistics-your-business-needs-to-know/> (Accessed 22 May 2023).

Tom, Van Vleck. *The history of electronic mail*, [online], available at: <https://www.multicians.org/thvv/mail-history.html> (Accessed 25 May 2023).

United Nations. *The impact of digital technologies*, [online], available at: <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies#:~:text=Digital%20technologies%20have%20advanced%20more,can%20be%20a%20great%20equaliser> (Accessed 25 May 2023).

Vinnik, V.D. (2012), Social networks as a phenomenon of society organization: essence and

approaches to use and monitoring, *Philosophy of Science*, no. 4(55), pp. 110–126.

Gubanov, D.A. (2010), *Social networks: models of informational influence, management and confrontation*, Publishing House of Physical and Mathematical Literature, Moscow, Russia.

Deng, Wenbin (2021), Problems and countermeasures supervision of information security in the era of artificial intelligence (邓文斌, 人工智能时代信息安全监管的挑战与对策), *Information security of China*, no. 106 (10), pp. 108–110.

Zhulikov, S.E. and Zhulikova, O.V. (2012), Modern approaches to the analysis of social networks, *Gaudeamus: psychological and pedagogical journal*, no. 2 (20), pp. 200–202.

Kazakova, O.A. (2013), *Business communication: a textbook*, Tomsk Polytechnic University, Publishing House of Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia.

Megaphone. *Your roaming*, [online], available at: https://moscow.megafon.ru/roaming/world/tvoy_roaming/?aid=1320 (Accessed 25 May 2023).

Ouyang Shijia. Chinese companies quickly adopted new technologies during the pandemic, *Rossiyskaya Gazeta*, [online], available at: <https://rg.ru/2021/04/23/kitajskie-kompanii-bystro-osvoili-novye-tehnologii-v-period-pandemii.html> (Accessed 03 March 2023).

Submitted: 30.03.2023

Revised: 12.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91

Дата поступления: 30.03.2023
рецензирования: 14.05.2023
принятия: 15.06.2023

Н.Ю. Чернова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: n-chernova@yandex.ru

Поколение хоумлэндеров: репрезентации формативного контекста

Аннотация: в статье освещаются результаты качественного анализа текстов студенческих эссе, в которых репрезентируются события формативного контекста, определившего ценностные ориентации и особенности «модальной личности» данного поколения. Цель публикации заключается в выявлении центральных категорий, посредством которых поколение «хоумлэндеров» представляет формативный контекст своего поколения. Эмпирическим материалом послужили тексты эссе студентов социологического факультета Самарского университета за период с 2017 по 2022 годы. Для обработки был использован метод тройного кодирования А. Страусса. Показано, что в текстах эссе формативный контекст представлен через три категории – как совокупность условий для дальнейшей самореализации, как события, отражающие амбивалентность формативного периода, и как «пограничный» период, находящийся на стыке двух эпох.

Ключевые слова: поколение; поколенческая идентичность; формативный контекст; теория поколенческих циклов Н. Хоува и В. Штрауса; обоснованная теория; тройное кодирование.

Цитирование: Чернова Н.Ю. Поколение хоумлэндеров: репрезентации формативного контекста // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 83–91. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Чернова Н.Ю., 2023 – старший преподаватель кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

N.Y. Chernova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: n-chernova@yandex.ru

Homelander generation: formative context representation

Abstract: the article covers the qualitative analyses results of students' essays that represent the events of the formative context, which determined values and "modal personality" of this generation. The goal of this article is to reveal the main categories that the "homelander" generation uses to represent the generation formative context. The Samara University students' essays, written since 2017 to 2022, have been used as empirical material for this research. A. Strauss' triple qualitative coding has been used as a method. The study has found, that the students represent generation formative context by three categories: as a set of conditions for their further self-development, as events that reflect the formative period ambivalent character, and as the border period across two eras.

Key words: generation; generation identity; formative context; generation cycle theory of N. Howe; W. Strauss; Grounded theory; triple qualitative coding.

Citation: Chernova, N.Y. (2023), Homelander generation: formative context representation, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 83–91, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-83-91>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Chernova N.Y., 2023 – Senior Lecturer, Department of Sociology and Cultural Studies, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Поколенческая общность, являясь объектом научной рефлексии далеко не первое десятилетие, продолжает оставаться интересным и востребованным направлением анализа социологических, исторических, междисциплинарных исследований и в настоящее время. В российской социологии одним из первых авторов, реализовавших междисциплинарный подход к интерпретации поколений, был Т. Шанин. Вслед за классиками теории поколений В. Дильтеем, К. Мангеймом, Х. Ортегой-и-Гассетом, Ш. Эйзенштадтом, он ставит вопрос об определении поколенческой группы в рамках возрастных границ (т.н. хронологический подход) либо в рамках соотношения жизни ее представителей с определенным историческим контекстом, который формирует своеобразие данной поколенческой группы (подход, применяемый в рамках т.н. культурно-исторической традиции поколенческого анализа) (Шанин 2005). Дилемма о возможностях совмещения этих подходов до сих пор окончательно не разрешена. Однако в практике социологических и междисциплинарных исследований авторы успешно сочетают хронологический и культурно-исторический подходы в анализе поколений (см., например, Семенова 2001; Доброхлеб, Зверева 2016).

За более чем вековой опыт исследований в теории поколений наметились основные тематические направления. Одним из таких направлений является изучение условий и факторов формирования образа жизни, мировоззрения, образовательных, трудовых, семейных практик, присутствующих представителям конкретных поколенческих групп. Вопрос о возрастных границах таких групп закономерно выступает предметом дискуссий. По-видимому, наиболее продуктивным подходом к определению возрастных границ поколения является их анализ в структуре поколенческой идентичности (Семенова 2009).

Вместе с тем история изучения вопроса об условиях формирования как поколенческой идентичности, так и представлений об особенностях «своего» поколения в ее структуре, приводит к выводу о том, что принципиальным значением обладает период жизни, который принято называть «формативным». Уже в работах Х. Ортеги-и-Гассета была показана роль этого периода в формировании ценностных ориентаций и образа жизни, которым, по словам философа, человек остается верным всю дальнейшую жизнь (Ортега-и-Гассет 2000). Вопрос о границах формативного периода также остается открытым. Большинство исследователей соотносят его с периодом раннего взросления (подростковый возраст), в других работах начало периода определяется более высоко, – например, в 17 лет (Радаев 2018), в некоторых работах изучается влияние на

ценностные ориентации детских практик (Бес-счетовна, Щеглова 2021).

В качестве методологического основания в работе используется теория поколений Н. Хоува и В. Штрауса (Howe, Strauss 2000). Эта теория уже несколько лет активно используется в исследованиях российских авторов (Кулакова 2018; Радаев 2018; Лисаускене 2019; Демидов 2023). За поколением двадцатилетних в исследованиях закрепились названия «поколение Z», «зумеры», «хоумлэндеры», «цифровое поколение» – благодаря адаптации концепции Н. Хоува и В. Штрауса, представленной в исследованиях основателя Российской школы поколений Rugenerations Е. Шамис (см. Гурова 2016). Нужно также оговориться, что вопрос о границах между соседними поколениями (Y и Z), с которыми, по результатам разных исследований, идентифицируют себя современные двадцатилетние, тоже остается дискуссионным. В данном исследовании используется одно из названий поколения двадцатилетних – хоумлэндеры, активно используемое Е. Шамис в публикациях, в частности, на портале Rugenerations.

В российском научном дискурсе проблема влияния формативного контекста на ценности и образ жизни поколения представлена довольно широко, в том числе и на уровне эмпирических исследований. Так, В. Семеновой в 2003 г. была предложена классификация российских поколений на основе анализа лексических поколенческих паттернов (Семенова 2003). Идея воздействия условий периода взросления лежит в основе оригинальной классификации поколений В. Радаева (Радаев 2018). Автор, исследуя проблему межпоколенной динамики, проводит анализ особенностей поколения миллениалов в сферах планирования семьи, использования цифровых технологий, оценке субъективного благополучия. Миллениалы (соседняя с хоумлэндерами поколенческая группа) рассматриваются автором как поколение, обеспечивающее «перелом» в общественных трендах.

Большой вклад в развитие теории поколений внесли авторы упоминавшегося проекта Rugenerations. Так, Е. Шамис, анализируя условия формирования поколения хоумлэндеров, обращает внимание на стратегии родительского воспитания. Родителями хоумлэндеров чаще всего являются представители поколения X; в России их часто награждают эпитетом «потерянные». Их детство проходило в сложных экономических условиях, проекты профессиональной самореализации часто были нарушены, поэтому, по мнению исследователя, они пытаются компенсировать упущенные возможности, обеспечивая максимально благоприятные условия своим детям, реализуя стратегию «профессионального родительства» (Шамис 2017).

Во многих исследованиях анализируется роль цифрового пространства в формировании поколения зумеров. Например, М. Митрошкина, изучавшая взаимодействие поколений в образовательных практиках (проект «Цифровое поколение»), называет рожденных после 2004 г. «глобальными детьми», обладающими широкими возможностями работы с информационными ресурсами и не зависимыми от взрослых в поиске новой информации (Митрошкина 2017).

Таким образом, исследователи подчеркивают значительное влияние на поколение хоумлэндеров таких элементов формативной среды, как цифровизация, относительное экономическое благополучие, благоприятные условия развития, создаваемые родителями. В то же время роль «переходного» поколения, формировавшегося на стыке двух разных эпох, как правило, отводится предыдущему поколению миллениалов. Результаты настоящего исследования показывают, что, помимо перечисленных выше признаков, к значимым характеристикам своего формативного контекста хоумлэндеры могут относить и свойство «пограничности», также являясь в определенной степени «переходным» поколением.

Ход исследования

Автором статьи в период с 2017 по 2022 гг. проводилась работа, которая изначально не задумывалась как полноценное исследование. В рамках одного из учебных курсов перед студентами четвертого курса социологического факультета Самарского университета, обучающимися по бакалаврской образовательной программе «Социология» (профиль «Социология управления»), ставилась задача написать небольшое эссе о поколении, с которым они себя идентифицируют. Структура эссе задавалась в соответствии с теорией Х. Беккера о паттернах поколений (Becker 1992), в которой элементами паттерна выступают (1) характеристики формативного периода, (2) ценностные ориентации, а также (3) основные черты «модальной личности» поколения. Тексты эссе оказались настолько интересными, а некоторые тезисы даже неожиданными, что это побудило автора, собрав материал нескольких лет, провести анализ этих текстов.

В данной статье приводятся результаты анализа тех фрагментов эссе, в которых представлен первый элемент поколенческого паттерна – формативный контекст. Поскольку перед работой над эссе студенты, в рамках преподаваемой дисциплины, познакомились с некоторыми теориями поколений и, в частности, с теорией поколенческих паттернов Х. Беккера, определение формативного периода и событий формативного контекста не вызывало у них сложностей. Вместе с тем такая теоретическая «подготовка» создателей текстов,

безусловно, могла отражаться на содержании эссе, в какой-то степени переводя студентов в роль субъектов исследования. После первичной обработки текстов ее результаты обсуждались с группами, что побуждало студентов к более серьезной рефлексии как собственного опыта, так и теории поколений.

Целью данного исследования является поиск центральных категорий, посредством которых в текстах студенческих эссе представлен формативный контекст их поколения.

Объем генеральной совокупности – 44 эссе; тип выборки – сплошной.

Для обработки текстов был использован метод тройного кодирования, применяемый в методологии обоснованной теории. В интерпретации А. Страусса и Дж. Корбин процедура обработки данных включает три основных этапа:

- открытое кодирование,
- осевое кодирование,
- избирательное кодирование (Страусс, Корбин 2001).

На этапе открытого кодирования (первого «прохода» через текст) высказывания структурируются посредством присвоения им кодов. На этапе осевого кодирования исследователь устанавливает связь между кодами, формируя ось ключевых категорий. А. Страусс и Дж. Корбин определяют этот этап как «ряд процедур, с помощью которых данные после открытого кодирования соединяют по-новому, устанавливая связи между категориями» (Страусс, Корбин 2001, с. 81). Наконец, избирательное кодирование предполагает выявление центральных категорий. В. Семенова характеризует этот этап как поиск «подтем анализа», которые составляют основу будущей теоретической модели (Семенова 1998).

Для выявления репрезентаций студентами формативного контекста на первом этапе было проведено открытое кодирование текстов эссе; его результатом стал набор кодов, посредством которых авторы описывали события формативного периода. Задача следующего этапа, осевого кодирования, заключалась в нахождении связей между выделенными кодами. Фактически, в результате был получен перечень сфер (категорий), с которыми авторы эссе соотносили формативные события своего поколения:

- цифровые технологии,
- экономика и рынок труда,
- новые ценности и образ жизни,
- политическая ситуация,
- развлекательная индустрия,
- родительское воспитание,
- образование.

Результаты осевого кодирования представлены в табл. 1 (в скобках рядом с цитатами обозначается год написания эссе).

Таблица 1

Результаты осевого кодирования текстов эссе

Table 1

Results of essay text axial coding

Категории	Коды	Примеры цитат из эссе
Цифровые технологии	Развитие Интернета и социальных сетей	«Повсеместное распространение интернета» (2019)
	Компьютерные игры	«Эпоха серого слоненка» (2017)
	Рост влияния СМИ и медиа	«Рост влияния СМИ и медиа» (2022)
	Цифровая революция, цифровые сервисы	«Общедоступность и увеличение скорости передачи данных» (2018)
	Появление смартфонов	«Смартфон стал неотъемлемой частью людей. Он даёт возможность не только звонить, но и переписываться (важно: быстрая переписка в один клик, когда не надо долго ждать письма, как через почту в реальной жизни), видеть друг друга на расстоянии и искать нужную информацию» (2018)
Экономика и рынок труда	Экономический кризис	«Мы застали мировой финансовый и мировой продовольственный кризисы» (2021)
	Динамичность рынка труда, появление новых профессий	«Бум стартапов» (2021)
	Окончание экономического кризиса	«На формирование данного поколения сказался новый век, когда после разрухи жизнь постепенно стала приходить в порядок» (2022)
	Переход к рыночной экономике	«Лихие 90-е» (2020)
Новые ценности и образ жизни	Европейские, «западные», ценности и традиции	«Зумеры очень отличаются от предыдущих поколений тем, что появляются новые традиции, пришедшие с Европы. Я считаю, что влияние Европы сильно отразилось на нашем поколении» (2022)
	Развитие ценностей общества потребления	«Время потребления» (2017)
Политическая ситуация	Несменяемость власти	«Мне 21 и живу при одном президенте всю свою жизнь» (2021) «Поколение, которое никогда не видело честных выборов, истинной заботы о гражданах, бесплатной качественной медицины, смены власти» (2021)
	Войны и теракты	«Мы поколение, видевшее множество терактов и войн: «Башни-Близнецы» в 2001 году, война в Афганистане, война в Чечне, захват школы в Беслане и еще ряд крупнейших терактов в различных городах России и мира» (2021)
	Отсутствие СССР	«Есть Россия и СНГ» (2018)
Развлекательная индустрия	Расцвет кино- и музыкальной индустрии	«Массовая культура, музыкальная индустрия и т.д. тоже расцветают, становятся более открытыми и экстравагантными. Снимался „Гарри Поттер“, „Властелин колец“, мир узнал о группе „Тату“» (2019)

	Медиафраншизы	«Мы поколение, в котором появились одни из самых культовых франшиз нашего мира: «Гарри Поттер», «Властелин Колец», «Звездные войны», «Матрица», «Люди X», все фильмы от студий Marvel и DC, что, несомненно, оказало огромное влияние на вкусы нашего поколения» (2021)
Родительское воспитание	Более внимательное отношение родителей к детям	«Родители уделяют им много внимания и уделяют много внимания их будущему» (2022)
	Перекалывание родителями ответственности за воспитание детей	«Современные родители дают детям в руки телефон с пелёнок с мультфильмами, которые не развивают ребёнка» (2020)
Образование	Эксперименты в образовании	«Мы были как подопытные кролики, на которых проверяли ЕГЭ» (2017)
	Приложения, облегчающие учебу	«Данное поколение не знает, что такое настоящая учеба, так как в нашем мире есть много различных приложений, которые облегчают жизнь любого человека» (2021)

Дальнейшее избирательное кодирование текстов дало возможность выделить центральные категории. Таким образом, возникла следующая схема репрезентации в текстах эссе формативных событий, определивших специфику поколения информантов (табл. 2):

1. Условия для самореализации (возможности и риски).
2. Амбивалентность формативного контекста.
3. «Пограничность».

Результаты избирательного кодирования текстов эссе

Таблица 2

Table 2

Results of essay text selective coding

Центральные категории		Категории	Примеры цитат из эссе
Условия для самореализации	Возможности	Цифровые технологии	«В данный период очень легко добиться успеха за счет технологий и развития интернета, чем многие представители данного поколения пользуются с успехом» (2022) «Возможно просто найти нужную информацию одним кликом в телефоне. Это, безусловно, огромный плюс, ведь посредством сети Интернет мы осваиваем новые знания, умения, узнаем больше о мире и обществе в целом» (2021)
		Экономика и рынок труда	«Тенденция возникновения новых видов занятости смогла кардинально поменять жизнь, поэтому люди, входящие в наше поколение, в силу новых областей работы, сфер творчества, проявления себя, смогли стать более мобильными по занятиям по жизни» (2022)
	Риски	Цифровые технологии	«Современные родители дают детям в руки телефон с пелёнок с мультфильмами, которые не развивают ребёнка» (2022) «Живое общение часто меняется на общение в социальной сети, поэтому такие дети иногда вырастают интровертами или же гиперактивными, от нехватки общения» (2020) «Еще нужно сказать, что обороты набирали компьютерные игры. Они тоже поглотили массовое знание, даже, отчасти, зомбировали» (2018)

Амбивалентность формативного контекста	Экономика и рынок труда	<p>«В данном поколении понятие социального лифта очень размыто и изменчиво. За один день люди данного поколения могут стать звездами и добиться успеха и за один день они могут все потерять» (2022)</p> <p>«Экономический кризис – это уже обыденность для пограничников, их детство и подростничество выпало на относительно благополучные годы (не считая кризиса 2008), но санкции запада в 2014 и коронакризис с 2020 хорошо натренировали молодое поколение, которое уже как минимум не ждет для себя легкой жизни и догадывается, что жить, скорее всего, будет тяжело» (2021)</p>
	Развлекательная индустрия	«Именно это сочетание подспудного страха перед сложным будущим и рассвет массовой культуры удовольствий, потребления и развлечений может приводить к тому, что пограничники не хотят жить долго» (2021)
«Пограничность»	Цифровые технологии	<p>«Часто данное поколение характеризуют как «детей, не представляющих жизнь без интернета», что, как мне кажется, не совсем так. В большинстве случаев дети поколения Z до подросткового возраста обходились без интернета. Детям же, родившимся позже, с малых лет вручали телефоны и планшеты» (2022)</p> <p>«Если вспомнить себя в детстве, то я застала и фильмы на кассетах, и кнопочные телефоны, и шоколадки за 18 рублей. Скорее я заметила некий переход, когда мы проводили время во дворе, играя с ребятами, и дома, играя в «GTA» (2022)</p> <p>«Наше поколение было последним, кто действительно проживал жизнь. Мы не были так сильно помешаны на телефонах и компьютерах, мы любили гулять и играть с друзьями. Например, чтобы позвать друзей гулять – мы кричали под окном. Сейчас дети, чтобы пойти гулять, договариваются об этом в социальных сетях и вместо того, чтобы поиграть в догонялки, снимают тик токи» (2021)</p> <p>«Поколение молодежи в возрасте 19–23 года можно отнести как к тем, кто успел испытать радости жизни и культуры начала XXI века, так и к тем, кто активно пользуется благами технологического прогресса сегодня» (2018)</p>
	Экономика и рынок труда	«Мы росли на границе между «плохой» и «хорошей» жизнью, и это научило нас жизни» (2018)
	Образование	«Поэтому мы из того поколения, кто списывал с листочков-шпаргалок, и тех, кто списывал с интернета» (2022)
	Политическая ситуация	«Поколение пограничников родилось в тот момент, когда социальные потрясения девяностых уже улеглись, но эхо тех событий так или иначе доходило до детей в виде рассказов взрослых, фильмов, СМИ, музыки» (2021)
	Родительское воспитание	«Нас довольно спокойно отпускали погулять, в то время как родители следующего поколения буквально трясутся над каждым шагом своих чад: контроль в смс, звонки, как аудио так и видео, всяческие приложения-следилки в смартфонах, часах и т.д.» (2019)

Хотелось бы подробнее остановиться на выше-приведенной схеме. Авторы эссе, исходя из основного вопроса, поставленного перед ними (какие события формативного периода определили ценностные ориентации, образ жизни и личностные качества представителей поколения), закономерно рассматривают формативный контекст как то, что задает совокупность условий, не только определяющих поколенческие черты, но и формирующих среду для дальнейшей жизни их сверстников. Таким образом, формативный контекст представлен в эссе совокупностью позитивных (возможности) и негативных (риски) условий. Причем как возможности, так и риски описываются студентами преимущественно через категорию «цифровые технологии» (коды «интернет и социальные сети», «смартфоны», «компьютерные игры»). Позитивные условия представлены также через категорию «экономика и рынок труда» (код «динамичность рынка труда, появление новых профессий»).

Под следующим элементом схемы («Амбивалентность формативного контекста») подразумеваются характеристики среды как содержащей в себе противоположные черты. Амбивалентность представлена в эссе через категории «развлекательная индустрия» и «экономика и рынок труда» (коды «динамичность рынка труда, появление новых профессий», «экономический кризис», «окончание экономического кризиса»). В основном речь идет о совмещении в формативном периоде экономических проблем, связанных с санкциями, последствиями пандемии (в эссе 2021 и 2022 годов), неразвитостью экономики в целом, и относительного экономического благополучия. В данном случае студенты также склонны экстраполировать влияние позитивных и негативных особенностей экономики и рынка труда на собственное будущее, однако, в отличие от элемента «Условия для самореализации», авторы эссе акцентируют двойственность, противоречивость среды, считая ее отличительной особенностью формативного периода.

Наконец, понятие «пограничности» связано с характеристиками, которые студенты дают как собственному поколению, так и тем условиям среды, которые сформировали эту черту. Под «пограничностью» авторы эссе имеют в виду стык двух эпох, специфический контекст, которому свойственны как некоторые черты уходящей эпохи, так и новые практики. Этот элемент представлен категориями «цифровые технологии», «экономика и рынок труда», «образование», «политическая ситуация», «родительское воспитание». Практически в каждом эссе 2017–2022 года авторы так или иначе развивают эту тему, говоря о том, что их сверстники росли на стыке эпох, впитывая ценности, транслируемые родителями, и формируя новые, успев познакомиться с бумажными книга-

ми и освоить электронные и т.п. Надо сказать, что тема «пограничности» продолжает очень активно развиваться в других частях эссе – о ценностях и личностных особенностях представителей поколения, где она напрямую представлена как отличительная особенность «модальной личности» данного поколения.

Заключение

Специфика генеральной совокупности, небольшой объем анализируемых текстов, а также условия их создания накладывают определенные ограничения в позиционировании выводов данного исследования как полноценной «обоснованной теории», обладающей обобщающей способностью. Хотелось бы, тем не менее, отметить, что данное направление представляет интерес в контексте изучения проблемы поколенческой идентичности, формативного контекста поколений, а также особенностей «хоумлэндеров» – поколенческой группы молодых людей, рожденных в «нулевые» годы XXI столетия.

Библиографический список

Dynamics of cohort and generations research (1992), H. Becker (ed.), Thesis Publishers, Amsterdam, Nederland.

Howe, N. and Strauss, W. (2000), *Millennials rising: the next great generation*, Vintage Books, New York, USA.

Rugenerations – Российская школа теории поколений. URL: <https://rugerations.ru/category/%D1%85%D0%BE%D1%83%D0%BC%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%8B-z-04/m> (дата обращения: 18.05.2023).

Бессчетнова О.В., Майорова-Щеглова С.Н. «Собственно, с ними я и выросла...»: взаимоотношения поколений через призму ретроспективных воспоминаний современной молодежи о детстве // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. № 24(4). С. 110–137. DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.5>.

Гурова И.М., Евдокимова С.Ш. Теория поколений: современное развитие и прикладные аспекты // Актуальные вопросы инновационной экономики. 2016. № 14. С. 78–86.

Демидов Н.Н. Ценностные ориентации поколения Z: социологический анализ. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-pokoleniya-z-sotsiologicheskii-analiz/viewer> (дата обращения: 18.05.2023).

Доброхлеб В.Г., Зверева Н.В. Потенциал современных поколений России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. Вып. 2 (44). С. 61–78. DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.2.44.4>.

Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2(42). DOI: <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>

Лисаускене М. В. Молодые сибиряки: жизненные ценности и модели поведения «поколения Z» (опыт исследований молодежи Иркутской области в 1991, 2013, 2018 гг.) // Siberian Socium. 2019. Т. 3. № 1. С. 46–60. DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60>.

Митрошкина М.Р. Интерпретации теории поколений в контексте российского образования // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 6. С. 30–35.

Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. Москва: Весь мир, 2000. 700 с.

Радаев В.В. Миллениалы на фоне предшествующих поколений: эмпирический анализ // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 15–33.

Семенова В.В. Дифференциация и консолидация поколений // Россия трансформирующееся общество / под ред. В.А. Ядова. Москва: Издательство «КАНОН-пресс-Ц», 2001. С. 256–271.

Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманистическую социологию: учеб. пособие для студентов вузов. Москва: Добросвет, 1998. 289 с.

Семенова В.В. Современные концептуальные и эмпирические подходы к понятию «поколение» // Россия реформирующаяся: Ежегодник – 2003 / отв. ред. Л.М. Дробижева. Москва: Институт социологии РАН, 2003. С. 213–237.

Семенова В.В. Социальная динамика поколений: проблема и реальность / СЗО В. В. Семенова. Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 271 с.

Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. Москва: Эдиториал УРСС, 2001. 256 с.

Шамис Е. «Ослабь хватку» или «Профессиональное родительство» поколения X. 2017. URL: <https://rugenerations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%BE%D0%B5/> (дата обращения: 18.05.2023).

Шанин Т. История поколений и поколенческая история России // Человек. Сообщество. Управление. 2005. № 3. С. 6–25. URL: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Shanin.pdf (дата обращения: 18.05.2023).

References

Dynamics of cohort and generations research (1992), H. Becker (ed.), Thesis Publishers, Amsterdam, Nederland.

Howe, N. and Strauss, W. (2000), *Millennials rising: the next great generation*, Vintage Books, New York, USA.

Rugenerations – *Generation theory russian school*, [Online], available at: <https://rugenerations.su/category/%D1%85%D0%BE%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D1%8B-z-04/> (Accessed 18 May 2023).

Besschetnova, O.V. and Maiorova-Scheglova, S.N. (2001), “I’ve grew up with they”: generation’s relationships through modern youth’s retrospective memories about childhood, *Sociology and Social Anthropology Research*, vol. 24(4), pp. 110–137, DOI: <https://doi.org/10.31119/jssa.2021.24.4.5>.

Gurova, I.M. and Evdokimova, S.S. (2016), Generation theory: modern develop and applied aspects, *Aktualnye voprosi innovatsionnoi ekonomiki*, vol. 14, pp. 78–86.

Demidov, N.N. *Generation Z values: sociological analysis*, [Online], available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-pokoleniya-z-sotsiologicheskiiy-analiz/viewer> (Accessed 18 May 2023).

Dobrohleb, V.G. and Zvereva, N.V. (2016), A Modern Russian Generation’s Potential, *Economicheskie I socialnye peremeny: facty, tendencii, prognoz*, CyberLeninka, issue 2 (44), pp. 61–78, DOI: <https://doi.org/10.15838/esc/2016.2.44.4>.

Kulakova, A.B. (2018), Generation Z: theoretical aspect, *Voprosy territorialnogo razvitiya*, vol. 2(42), DOI: <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>.

Lisauskene, M.V. (2019), Yang siberians: “Generation Z” values and behavior models, *Siberian Socium*, no. 3, vol. 1, pp. 46–60, DOI: <https://doi.org/10.21684/2587-8484-2019-3-1-46-60>.

Mitroshkina, M.R. (2017), Interpretations of the theory of generations in the context of russian education, *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, vol. 6, pp. 30–35.

Ortega-i-Gasset, H. (2000), *Selected Works*, orig., preface and gen.red. Rutkevich A.M, Moscow, Russia.

Radaev, V.V. (2018), Millennials amid a previous generations: empirical analysis, *Sociological researches*, vol. 3, pp. 15–33.

Semenova, V.V. (2001), Generations differentiation and consolidation, *Rossia Transformiruyusheesya Obschestvo*, gen. red. Yadov V.A., Moscow, pp. 256–271.

Semenova, V.V. (1998), *Qualitative methods: an introduction to humanistic sociology: textbook for university students*, Moscow, Russia.

Semenova, V.V. (2009), *Generations social dynamics: problem and reality*, Moscow, Russia.

Semenova, V.V. (2003), Modern conceptual and empirical approaches to the concept of "generation", *Rossia transformiruyushayasya: ezhegodnik*, Moscow, pp. 213–237.

Strouss, A. and Corbin, G. (2001), *Qualitative analyses basis: grounded theory, procedures and technics*, Trans. and afterword by Vasilyeva T.S., Moscow, Russia.

Shamis, Y. (2017), "Loosen your grip" or "Professional parenthood" of Generation X, [Online], available at: [https://rugenations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%B-%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%](https://rugenations.su/2017/04/21/%D0%BE%D1%81%D0%B-%D0%B0%D0%B1%D1%8C-%D1%85%D0%B2%D0%B0%D1%82%D0%BA%D1%83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B-F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%B-D%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B-D%D0%BE%D0%B5/)

83-%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B-F%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%BE%D0%B-D%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%B-D%D0%BE%D0%B5/ (Accessed 18 May 2023).

Shanin, T. (2005), The history of generations and generations history of Russia, *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie*, vol. 3, pp. 6–25, [Online], available at: http://chsu.kubsu.ru/arhiv/2005_3/2005-3_Shanin.pdf (Accessed 18 May 2023).

Submitted: 30.03.2023

Revised: 14.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 316

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-92-98

Дата поступления: 01.04.2023
принятия: 07.05.2023
принятия: 15.06.2023

И.Э. Петрова

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: irinapetrovay@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

Е.И. Дулесин

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный
университет им. Н.И. Лобачевского,
г. Нижний Новгород, Российская Федерация
E-mail: edulesin@yandex.ru

**Учет интересов детей в семейном обучении:
опыт социологического исследования**

Аннотация: статья посвящена исследованию учета мнения и интересов детей родителями в процессе реализации семейного обучения. Распространение семейного образования в современной России связано с технологическим прогрессом, политическими и социальными изменениями в обществе. Семейное обучение является «кризисной» практикой, которая позволяет родителям сохранять своих детей в период кризиса от его нежелательных воздействий. Использование семейного образования способствует устранению противоречий между возможностями системы образования и запросами родителей на образование. Мотивы выбора семейного образования родителями связаны с их ценностными установками на образование и воспитание. По итогам серии глубинных интервью с родителями выявлены ключевые вопросы защиты прав и поддержки интересов детей на семейном обучении. Проведен анализ медийного контента, созданного детьми, о собственном видении преимуществ семейного образования. Показаны особенности организации образовательного процесса в семье, который включает выбор родителями образовательных программ, изучаемых предметов, учебных пособий, методов подачи материала; способствует развитию самостоятельности ребенка, предполагает использование репетиторов для дополнительной подготовки к итоговой аттестации.

Ключевые слова: семейное обучение; интерес ребенка; родители; школа; публичные арены.

Цитирование: Петрова И.Э., Дулесин Е.И. Учет интересов детей в семейном обучении: опыт социологического исследования // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 92–98. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-92-98>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Петрова И.Э., 2023 – доктор социологических наук, доцент, заведующий кафедрой отраслевой и прикладной социологии, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, переулок Университетский, д. 7.

© Дулесин Е.И., 2023 – магистрант, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603000, Российская Федерация, г. Нижний Новгород, переулок Университетский, д. 7.

SCIENTIFIC ARTICLE

I.E. Petrova

Lobachevsky National Research State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: irinapetrovay@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6969-132X>

E.I. Dulesin

Lobachevsky National Research State University
of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russian Federation
E-mail: edulesin@yandex.ru

Consideration for children in homeschooling: the social research experience

Abstract: the article is devoted to the study of considering children's opinions and interests by parents when implementing the family education. The spread of the family education in modern Russia is associated with the technological progress, political and social changes in society. The family education is a "crisis" practice that allows parents to save their children from its undesirable effects during crisis. The use of family education ensures eliminating the contradictions between the education system possibilities and the parents' demand for education. Parents' motives for choosing the family education are linked to their value orientations for education and upbringing. A series of in-depth interviews with parents identified key issues in protecting the rights and supporting the interests of children in the family education. An analysis of media content created by children about their own vision of the family education benefits was carried out. The features of organizing the family educational process, which includes parents' choice of educational programmes, subjects studied, teaching aids, methods of material presentation, contributes to the development of child independence, involves the use of tutors for additional preparation for the final attestation.

Key words: family education; child interest; parents; school; public arenas.

Citation: Petrova, I.E. and Dulesin, E.I. (2023), Consideration for children in homeschooling: the social research experience, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 92–98, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-92-98>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Petrova I.E., 2023** – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Head of Department of Subject and Applied Sociology, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 7, Universitetskiy lane, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation.

© **Dulesin E.I., 2023** – MSc Student, Lobachevsky National Research State University of Nizhny Novgorod, 7, Universitetskiy lane, Nizhny Novgorod, 603000, Russian Federation.

Увеличение количества школ дистанционного обучения, центров семейного образования указывает на востребованность формы семейного образования. Росту количества детей на семейном образовании способствуют экономическое, технологическое, информационное развитие общества. Появление интернета привело не только к активному общению участников семейного образования (как взрослых, так и детей), но и к появлению интернет-сообществ родителей в социальных сетях, которые создаются для оказания взаимной морально-психологической поддержки, практической помощи, юридических консультаций и т.д. Несмотря на немногочисленность детей, обучающихся дома, в сравнении с количеством школьников общеобразовательных школ, сообщество родителей, выбирающих семейное обучение, представляет интерес для исследователей различных направлений: психологов, педагогов, специалистов образования, юристов, социологов.

Период с 2018 по 2027 год включительно объявлен Президентом РФ В.В. Путиным Десятилетием детства в Российской Федерации, определены основные направления государственной политики в

сфере защиты детства, улучшения положения семей и детей, среди которых обеспечение всестороннего образования, обеспечение и защита прав и интересов детей, а также права ребенка на воспитание в семье (Указ 2017).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. в ст.44 п. 3 закрепил право родителей на обучение своих детей в семье. Новая законодательная инициатива привела к появлению сообщества родителей, которые решили воспользоваться предоставленным правом самостоятельно обучать своих детей вне школьной системы. За прошедшие три десятилетия это сообщество семейного образования постоянно растет, представляя собой новое социальное явление.

Исследователи сообщества семейного образования считают, что этот феномен нуждается в дальнейшем изучении, и отмечают, что «Родители-«семейники» достаточно закрытая группа, они неохотно идут на контакт, избегают общения с представителями формальной сферы» (Придатченко 2021a), что создает трудности для исследования мотивации выбора, процессов организации и проведения семейного образования.

Анализ научных публикаций позволил выявить **противоречия** между:

- запросами общества на подготовку гармонично развитой личности и системой образования, не вполне способной выполнить эту задачу в изменившихся социально-экономических условиях (Азерли, Петрова 2013);

- новыми запросами и потребностями родителей в сфере образования и воспитания и возможностями системы образования удовлетворить эти запросы (Исакова, Янак 2019; Исакова 2021; Якунина 2009, 2014);

- правовыми возможностями участия семьи в образовательном процессе и реализацией этих прав на практике (Государственный доклад 2018; Антуфьева 2019; Вайнер 2014).

С одной стороны, школьная система образования изменяется в части образовательных программ, системы воспитания, учебной нагрузки и форм аттестации. С другой – растут родительские запросы в отношении организации процесса образования. Семейное образование, несмотря на 30-летний период его функционирования, остается формой, которая не воспринимается многими представителями традиционной системы как заслуживающая серьезного отношения. Мотивы выбора родителями семейного образования исследованы не в полной мере, их множество, они различны и зависят от уровня образования родителей, материального положения, состава семьи, осознания ценности собственного ребенка; от взглядов на ценность знаний, новых возможностей их приобретения, и востребованности их в дальнейшей в жизни (Поливанова, Любичкая 2017; Придатченко 2021b; Придатченко, Шалютин 2021).

Семейным образованием будем называть обучение ребенка вне образовательного учреждения, которое организуется родителями. Иногда семейное образование подразделяют на виды в зависимости от способа его реализации родителями:

- 1) обучение в школе: в частной школе; в «семейной» школе, организованной сообществом родителей; в интернет-школе;

- 2) обучение в семье: родители могут сами обучать своих детей; нанимать репетиторов и выступать в роли организаторов процесса обучения (тьюторов); практиковать анскулинг – свободное обучение без использования обязательного учебного плана и контроля;

- 3) экстернат: экстерном ребенок становится после зачисления в образовательную организацию для прохождения аттестаций;

- 4) самообразование: самостоятельная организация ребенком процесса своего обучения.

Удобнее определять понятие «семейное образование» одним главным параметром – обучением вне образовательной организации, объединяя в

это понятие все указанные способы его внутренней организации.

Права и обязанности ребенка на семейном обучении

Права ребенка заключаются в том, что его мнение в семейном обучении должно учитываться родителями. Закон предписывает родителям учитывать мнение детей, когда они:

- выбирают образовательную организацию, форму образования и форму обучения;
- решают изменить форму образования;
- принимают решение вернуть ребенка для продолжения обучения в школу.

Ребенок как участник образовательного процесса, имеет не только права, но и обязанности:

«Обучающиеся обязаны:

- 1) добросовестно осваивать образовательную программу, выполнять индивидуальный учебный план, в том числе посещать предусмотренные учебным планом или индивидуальным учебным планом учебные занятия, осуществлять самостоятельную подготовку к занятиям, выполнять задания, данные педагогическими работниками в рамках образовательной программы;

- 2) заботиться о сохранении и об укреплении своего здоровья, стремиться к нравственному, духовному и физическому развитию и самосовершенствованию» (ФЗ 2012).

На практике реализация прав ребенка на семейное обучение сталкивается с различными сложностями (Любичкая 2019; Митрофанова, Пискунова, Наумов 2022; Петренко, Оберемко 2005).

Казалось бы, заключая со школой договор о прохождении аттестации, ребенок становится экстерном и получает полные права обучающегося. На деле оказывается сложно их реализовать.

Во-первых, если договор заключен с онлайн-школой, которая находится на удалении от места жительства, то пользоваться предоставленными правами просто неудобно.

Во-вторых, при заключении договоров на прохождение аттестации в школах, в тексте договора, как правило, указываются конкретные даты сдачи аттестаций, а не весь период учебного года. Получается, что права ребенок приобретает только в дни сдачи аттестаций. Это делает невозможным получение справки для транспортных льгот, а также сводит ценность остальных академических прав практически к нулю.

Кроме этого, бывают случаи несогласованности между нормативными актами различных ведомств. Например, по закону «Об образовании» обучающемуся предоставляется отсрочка от службы в Вооруженных силах. Но по закону «О воинской обязанности» такая отсрочка предусмотрена только для учащихся очных форм. При возникновении подобных ситуаций, чтобы воспользоваться правом на отсрочку, ребенок должен переходить

для продолжения образования в старшие классы школы.

В процессе исследования учета мнения ребенка в процессе семейного обучения в Нижнем Новгороде и других регионах России (Москва, Краснодарский край, Санкт-Петербург) авторами были проведены глубинные полуформализованные интервью (N=26) с родителями, которые уже реализуют семейное образование либо находятся на стадии принятия решения о выборе формы обучения.

Родители учитывают интересы детей на семейном обучении

Микросюжет «Интересы ребенка» подобрал в себя ключевые вопросы организации процесса обучения в семье: поддержание дисциплины, возобновление интереса к учебе, учет индивидуальных особенностей ребенка.

Привлечение интереса во время занятий может являться средством решения дисциплинарных моментов.

И: «У вас нет проблем с дисциплиной на уроках дома, когда вы учитесь?»

Р: «Я стараюсь делать всё интересным, весёлым как бы. Или вот мы учимся по программе «Школа России», там тоже много всякой забавы. То есть там постарались, чтобы было интересно» (Антонина, 6 детей, 2 на семейном образовании).

Родители используют различные способы для увеличения заинтересованности.

«Да, есть там иногда моменты, когда: «Не хочется мне писать этот текст». Тут разные методы, либо можно: «Текст другой выбери, какой тебе нравится из твоей книжки спиши». Стараемся договариваться, находить компромисс» (Наталья, 5 детей, 3 на семейном образовании).

Организаторы в сообществе семейного образования стараются сделать занятия для детей интересными.

«По русскому языку у нас с сыном в группе есть мамочка, которая когда-то русский язык преподавала, и она для детей организовала уроки по русскому языку, но они больше творческие такие. А в группе человека у них 3-4, семейники все в основном, какие-то творческие задания, они что-то придумывают, какие-то сказки сочиняют, какие-то истории пишут. Очень интересно, и задание дает она интересные» (Оксана, 3 детей, 1 на семейном образовании).

Родители стараются находить учебные пособия, которые будут детям интересны и вызовут интерес к предмету. В этом родителям помогают советы членов сообщества.

«У меня математика, русский, все правила есть отдельно распечатанные, красочные с картинками. Детям маленьким интересно, и они как-то лучше это запоминают, чем просто ей дашь учебник, и она будет повторять правила. Я сделала вывод, что очень легко ребенку, когда у него

красочный материал, когда он в стихах, в песнях» (Алла, 7 детей, 2 на семейном образовании).

«Интернет дал нам много интересных книг с картинками разных уровней, с заданиями и звуковой дорожкой, записанной носителями языка» (Евгений, 4 детей, 1 на семейном образовании).

Респонденты используют принцип заинтересованности на этапе подготовки к школе в качестве основного. Родители выбирают в интернете сайты и платформы, которые будут интересны детям и стимулируют их желание к обучению.

«Мы занимаемся на сайте Учи.ру, там очень интересные уроки, все в форме игр, математика и русский и программирование. Там много есть предметов, которых в школе нет, но они интересны детям. Даже ребенок, который еще не пошел в первый класс, ему 6 лет, он тоже проходит программу первого класса. Он не все пока может, но тоже учится» (Любовь, 4 детей, 1 на семейном образовании).

В организации процесса обучения дома родители ориентируются на интересы ребенка. Респонденты отмечают, что отсутствие интереса на школьных уроках и завышенные требования снижают желание ребенка к обучению. Внеклассные занятия дети также выбирают по интересам.

«То, что ребенку интересно это надо выявить. Детям всё сразу интересно, и направить этот интерес в нужное русло. Может быть, у них есть к этому задатки какие-то. То есть мы это активно развиваем и поддерживаем. И они могут выбрать. Вот у нас все, в основном занимаются музыкой. Музыка каждый день: то хор, то инструмент, то сольфеджио, то есть такие предметы, к ним как раз больше интерес. Рядом с нами Дворец детского творчества, они могут выбрать кружки, куда они ходят. Благодаря СО они не один кружок выбирают, а по пять по шесть у них кружков. Они посещают и каждый год могут что-то поменять, что им неинтересно, что-то добавить» (Наталья, 5 детей, 3 на семейном образовании).

Респонденты считают, что частные школы больше используют заинтересованность в процессе обучения, чем государственные.

«Частные школы, они даже лучше, чем обычные общеобразовательные. Там у них все в форме игры, тоже все интересно преподается. Я читала про некоторые школы. Там получается они в свободной форме себя ведут. У них получается, как на семейном, только их несколько человек там. То есть родители их отдают в такую школу и там, как мини-класс у них свой» (Алла, 7 детей, 2 на семейном образовании).

Диапазон интересов ребенка включает не только учебные предметы, но и людей, с которыми ему интересно общаться.

«Сейчас он ездил в лагерь от бауманки, и там они инженерили, и собирали механизмы, роботы,

и программировали, и что-то моделировали. И нашел он людей, с которыми ему интересно» (Мария, 3 детей на семейном образовании).

При отсутствии интереса могут оказаться напрасными любые усилия.

«Мы искали учителей, способных заинтересовать музыкой нашего сына, объясняли им наши цели, стараясь сделать их своими единомышленниками. Мы ушли из музыкалки и год возили его к репетитору по фортепиано. Для поднятия интереса я платил сыну деньги за каждый выученный нотный лист». Мы сменили несколько музыкальных инструментов: фортепиано, флейту, балалайку, и несколько репетиторов. После безуспешных попыток последний репетитор сказал нам: «Отстаньте от него, он ничего не хочет». Так закончилась наша музыкальная эпопея. Мы понимали такое же произойдет с любым предметом, который ему неинтересен» (Евгений, 4 детей, 1 на семейном образовании).

Дети представляют свои интересы на публичных аренах

Наиболее важным моментом для авторов в процессе исследования стало открытие того, как сами дети, обучающиеся вне школы, описывают свои интересы и возможности их представить.

По запросу «семейное обучение» в поисковой системе видеохостинга «YouTube» были отобраны 100 наиболее рейтинговых (по количеству просмотров) видеоматериалов.

Наиболее интересной категорией авторов видеороликов представляется аудитория детей, находящихся на семейном обучении. По количеству созданных материалов дети находились на пятом месте, а по среднему количеству просмотров — на первом (результаты приводятся в табл. 1).

Таблица 1

Среднее число просмотров видеоматериалов по тематике семейного обучения

Table 1

Average video views on the family education

№	Категория акторов	Количество материалов	Среднее число просмотров ролика
1	Блогер	35	6 656
2	Мама	25	2 015
3	Канал новостей	18	10 782
4	Семья	10	14 670
5	Ребенок	7	14 971
6	Центр семейного образования	3	936
7	Интернет-школа	2	10 782

Видеоматериалы, записанные детьми по теме «Семейное образование», оказались наиболее вос-

требованными у зрителей (Мое утро 2021). Ролики, как правило, озаглавлены сходным образом: «Я ушел из школы», «Я бросила школу», «Учусь дома!», «Я не хожу в школу», «Как я ушла из школы», «Почему я бросил школу», «Я была на домашнем обучении», «Мой опыт домашнего обучения», «Плюсы и минусы домашнего обучения». Подавляющее большинство (93 из 100) записаны девушками (от 11 до 18 лет). Зачастую материалы направлены на представление семейного обучения как пространства и времени практически полной свободы. Представленные ролики достаточно популярны и в целом набрали более 17 миллионов просмотров (табл. 2).

Следует также отметить, что содержание большинства из 100 анализируемых каналов достаточно разнообразно. Авторы публикуют материалы об отдыхе, поездках, вечеринках, встречах с друзьями, покупках и т.д. На этом фоне тема семейного образования не выглядит самой интересной для просмотра.

Конструкционистский подход и концепция публичных арен С. Хилгартнера и Ч. Боска, обобщенные в работах И.Г. Ясавеева (Социальные проблемы 2007), позволяет обосновать степень успеха (число просмотров детского контента по теме «Семейное образование»), определяемой количеством внимания, уделяемого ей на этих аренах. Уровень популярности контента, созданного детьми, показывает его соответствие приведенным стратегиям:

Авторы-дети непреднамеренно используют наиболее действенные механизмы привлечения внимания аудитории к конструированию социальных проблем школьного и семейного обучения. Вместе с тем интуитивно детская аудитория очень хорошо воспринимает милое манипулирование сверстников, когда они в своих видеоматериалах преувеличивают степень свободы в семейных стратегиях обучения и играют на чувствах слушателей, ведя репортаж из постели. Комментарии детей и подростков под этими роликами чаще всего складываются из фраз «Пошла уговаривать родителей забрать меня из школы», «Хочу жить так же спокойно, без школы!» и подобных им. Популярность таких роликов в среде сверстников с течением времени только растет, и дальнейшее исследование позволит точнее определить механизмы воздействия авторов-детей на детскую аудиторию.

Исследование позволило выявить результаты семейного образования, состоящие в улучшении домашней атмосферы, изменения в лучшую сторону физического и психического состояния ребенка, появление дополнительного свободного времени для внеурочных занятий в кружках, общения с друзьями и с членами семьи. Выявлено влияние результатов использования семейного образования на устранение социальных противоречий между возможностями системы образования и запроса-

Распределение видеоматериалов детей-авторов по числу просмотров

Table 2

Views distribution of the video materials created by children

Диапазон просмотров	Количество материалов	Число просмотров (категории в сумме)	Среднее число просмотров ролика
До 1000	35	12 430	355
От 1000 до 10 000	28	129 020	4 607
От 10 000 до 100 000	22	658 888	29 949
От 100 000 до 500 000	7	1 630 804	232 972
От 500 000 до 1 млн	2	1 391 733	695 866
Свыше 1 млн	6	13 589 999	2 264 999
Итого	100	17 711 372	177 113

ми родителей на образование. В семьях исчезает напряженность, улучшается заинтересованность детей в обучении, повышается уровень знаний.

Интересы детей находятся в центре семейного обучения, что подтверждается нормативными документами, заявлениями родителей и контентом детских блогов. Реализация прав ребенка на семейном обучении сталкивается с определенными трудностями, которые в настоящее время не разрешены в действующем законодательстве РФ.

Образовательные интересы детей в рамках обучения в семье учитываются более полно, чем в школьном образовании – об этом свидетельствуют как итоги интервью родителей, так и анализ материалов роликов, снятых детьми.

Библиографический список

Азерли Д.А., Петрова И.Э. Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2013. № 4(32). С. 7–13.

Антуфьева М.П. Понятие «семейное образование» в России и США: сопоставительный анализ // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 5(78). С. 164–165. DOI: 10.24411/1991-5497-2019-00066.

Вайнер М.Э. Семейное образование как инновационная образовательная практика // Вестник МИТХТ. Серия: социально-гуманитарные науки и экология. 2014. Т. 1, № 3. С. 8–13.

Государственный доклад Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации, 2018 год. URL: <https://msr.mosreg.ru/download/document/4640800> (дата обращения: 01.02.2023).

Исакова И.А. Трансформация родительства в эпоху гаджетизации практик взаимодействия школьников // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 1(57). С. 95–101.

Исакова И.А., Янак А.Л. Информатизация и гаджетизация современного общества и детства //

Цифровой ученый: лаборатория философа. 2019. Т. 2, № 1. С. 131–145. DOI: 10.5840/dspl20192114.

Любицкая К.А. Родительская вовлеченность в формирование образовательного пространства детей // Педагогика. 2019. № 8. С. 64 – 72.

Митрофанова О.В., Пискунова С.В., Наумов П.Ю. Концепция семейного образования: на пути к решению проблемы индивидуализации обучения // Психолого-педагогический поиск. 2022. № 4(64). С. 61–73. DOI: 10.37724/RSU.2022.64.4.007.

Мое утро на дистанционном обучении (видеоматериал) на канале My little Nastya. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2xgDfgvHGM>.

Петренко К.В., Оберемко О.А. Образование детей и взрослых: семейные проекты траекторий. Информационный бюллетень. Москва: ГУ-ВШЭ, ФОМ, 2005. 56 с.

Поливанова К.Н., Любицкая К.А. Семейное образование в России и за рубежом // Современная зарубежная психология. 2017. Т. 6, № 2. С. 72–80. DOI: 10.17759/jmfp.2017060208.

Придатченко М.В. Семейное образование как кризисная социальная практика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2021. № 2(62). С. 111–119.

Придатченко М.В. Семейное образование: в поисках достоинства // Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. В 2-х частях, Нижний Новгород, 24–25 апреля 2021 года / под общей ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. Часть 2. Нижний Новгород: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Приволжский исследовательский медицинский университет" Министерства здравоохранения Российской Федерации, 2021. С. 183–190.

Придатченко М.В., Шалютина Н.В. Недоверие к традиционному школьному образованию как основная причина перехода на семейное образование // Модернизация российского общества и образования: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения

и подготовки кадров: Материалы XXII национальной научной конференции (с международным участием), Таганрог, 17 апреля 2021 года. Таганрог: Таганрогский институт управления и экономики, 2021. С. 87–89.

Социальные проблемы: конструкционистское прочтение / сост. И.Г. Ясавеев. Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2007. 276 с.

Указ Президента Российской Федерации «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» от 29 мая 2017 г. № 240 период 2018-2027 годов (Указ Президента Российской Федерации от 29.05.2017 г. № 240 • Президент России (kremlin.ru)).

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ. URL: - Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция) \ КонсультантПлюс (consultant.ru).

Якунина А.Н. Педагогические условия становления семейного образования в России: культурно-исторический подход: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук, 13.00.01. Общая педагогика, история педагогики и образования. Москва, 2014. С. 25.

Якунина А.Н. Семейное и домашнее образование в США: историко-социальный аспект // Человек и образование. 2009. № 2(19). С. 142–147.

References

Azerli, D.A., Petrova, I.E. (2013), School violence: the view of contemporary Russian researchers, *Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*, no. 4(32), pp. 7–13.

Antufieva, M.P. (2019), The concept of 'family education' in Russia and the USA: comparative analysis, *World of Science, Culture, Education*, no. 5(78), pp. 164–165, DOI: 10.24411/1991-5497-2019-00066.

Weiner, M.E. (2014), Family education as an innovative educational practice, *Vestnik MITHT, Series: Social-Humanitarian Sciences and Ecology*, vol. 1, no. 3, pp. 8–13.

State report of the Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation on the situation of children and families with children in the Russian Federation (2018), [Online], available at: <https://msr.mosreg.ru/download/document/4640800> (Accessed 01 Feb 2023).

Isakova, I.A. (2020), Transformation of parenthood in the era of gadgetization of schoolchildren interaction practices, *Bulletin of N.I. Lobachevsky Nizhny Novgorod University. Series: Social Sciences*, no. 1(57), pp. 95–101.

Isakova, I.A., Yanak, A.L. (2019), Informatization and gadgetization of modern society and childhood, *Digital Scientist: Philosopher's Laboratory*, vol. 2, no. 1, pp. 131–145, DOI: 10.5840/dspl20192114.

Lubitskaya, K.A. (2019), Parental involvement in the formation of children's educational space, *Pedagogy*, no. 8, pp. 64–72.

Mitrofanova, O.V., Piskunova, S.V., Naumov, P.Y. (2022), The concept of family education: on the way to solving the problem of individualization of learning, *Psycho-pedagogical search*, no. 4(64), pp. 61–73, DOI: 10.37724/RSU.2022.64.4.007.

My morning at distance learning (video material) on My little Nastya channel, [Online], available at: <https://www.youtube.com/watch?v=2xgDfgvHGM> (Accessed).

Petrenko, K.V., Oberemko, O.A. (2005), Education of children and adults: family trajectory projects, *Information bulletin*, GU-VSHE, FOM, Moscow, Russia.

Polivanova, K.N., Lubitskaya, K.A. (2017), Family Education in Russia and Abroad, *Modern Foreign Psychology*, vol. 6, no. 2, pp. 72–80, DOI: 10.17759/jmfp.2017060208.

Pridatchenko, M.V. (2021), Family education: in search of dignity, *Human dignity: foundations, prospects, threats: Proceedings of the All-Russian Scientific Conference with international participation*, In 2 parts, Nizhny Novgorod, April 24-25, A.V. Grekhov, A.N. Fatnikov (ed.), vol. 2, Nizhny Novgorod: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Volga Medical Research University" of the Ministry of Health of the Russian Federation, pp. 183–190.

Pridatchenko, M.V., Shalyutina, N.V. (2021), Distrust in traditional schooling as the main reason for the transition to family education, *Modernization of Russian society and education: new economic landmarks, management strategies, law enforcement and personnel training: Proceedings of the XXII National Scientific Conference (c international participation)*, Taganrog, 17 April 2021, Taganrog Institute of Management and Economics, Taganrog, pp. 87–89.

Social problems: a constructionist reading (2007), Comp. I.G. Yasaveev, Kazan University Publisher, Kazan, Russia.

Decree of the President of the Russian Federation "On Declaring a Decade of Childhood in the Russian Federation" of May 29, 2017 No. 240 for the period 2018-2027 (Presidential Decree of 29.05.2017 No. 240 - President of Russia (kremlin.ru))

Federal Law "On Education in the Russian Federation" of 29.12.2012 N 273-FZ, URL: Federal Law "On Education in the Russian Federation" of 29.12.2012 N 273-FZ (latest edition), ConsultantPlus (consultant.ru).

Yakunina, A.N. (2014), *Pedagogical conditions of formation of family education in Russia: the cultural-historical approach*, PhD thesis abstract, 13.00.01, General pedagogy, history of pedagogy and education, Moscow, Russia.

Yakunina, A.N. (2009), Family and home education in the USA: Historical and social aspect, *Man and education*, no. 2(19), pp. 142–147.

Submitted: 01.04.2023

Revised: 07.05.2023

Accepted: 15.06.2023

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 130.2 + 394

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-99-106

Дата поступления: 01.04.2023
рецензирования: 15.05.2023
принятия: 20.06.2023

Л.Б. Четырова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: chetyrova@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5064-8735>

А.С. Сахаров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: saharovatl@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1843-2445>

«Деревенская проза» в контексте столкновения традиционной русской культуры и советской модерности

Аннотация: статья посвящена анализу произведений так называемой деревенской прозы (Ф. Абрамов, В. Шукшин, В. Распутин, А. Солженицын) в деколониальной перспективе с применением концепции внутренней колонизации. Дается характеристика этой концепции и ее эвристическому потенциалу. Применение семиотического метода – выделение маркеров – позволило авторам установить точки расхождений в поэтике социалистического реализма и деревенской прозы. Показано, что сюжеты деревенской прозы не вписываются в советские идеологические нарративы, а ключевой нарратив современного мышления – прогресс – в художественном мире деревенского текста свидетельствует об уничтожении русской деревни и русского крестьянства. Выявлено, что применение Ф. Абрамовым метода деконструкции позволило переоценить важные для советской идеологии нарративы. Обосновано, что в рассказах В. Шукшина оппозиция модерности – традиционности, выполняющая функцию предпосылки комического, позволяет выявить подчиненное положение сельского жителя-крестьянина, неуместного в мире советской модерности.

Ключевые слова: деревенская проза; внутренняя колонизация; советская модерность; советский проект; русское крестьянство; маркеры.

Цитирование: Четырова Л.Б., Сахаров А.С. «Деревенская проза» в контексте столкновения традиционной русской культуры и советской модерности // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2023. Т. 3, № 2. С. 99–106. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-99-106>.

Благодарности: статья и исследование выполнены за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-01767, <https://rscf.ru/project/22-28-01767/>.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Четырова Л.Б., 2023 – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© Сахаров А.С., 2023 – лаборант-исследователь НИЧ-90, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

L.B. Chetyrova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: chetyrova@gmail.com
ORCID: <http://orcid.org/0000-0001-5064-8735>

A.S. Sakharov

Samara National Research University,

Samara, Russian Federation

E-mail: saharovatlt@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1843-2445>

“Village prose” in the context of conflict between the traditional russian culture and the soviet modernity

Abstract: the article is devoted to analysis of the works of the so-called «village prose» (F. Abramov, V. Shukshin, V. Rasputin, A. Solzhenitsyn) in the decolonial perspective using the concept of internal colonization. The characteristics of this concept and its heuristic potential are given. The application of semiotic method - distinction of markers - allowed the authors to determine the points of divergence in the socialist realism poetics and the village prose. It is shown that the village prose plots do not fit into the soviet ideological narratives, while the key narrative of the modern thinking - progress - in the artistic world of the village text testifies to the destruction of Russian village and the Russian peasantry. It is revealed that F. Abramov's application of the deconstruction method allowed to reevaluate the narratives that are important for the soviet ideology. In V. Shukshin's stories we have found an opposition of modernity - traditionalism, which serves as a precondition for the comic. It allows us to identify a subordinate position of a villager-peasant, irrelevant in the world of modernity.

Key words: village prose; internal colonization; Soviet modernity; Soviet project; Russian peasantry; markers.

Citation: Chetyrova, L.B. and Sakharov, A.S. (2023), “Village prose” in the context of conflict between the traditional Russian culture and the Soviet modernity, *Semioticheskie issledovaniya. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 99–106, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-99-106>.

Acknowledgements: the research was carried out by financial support of the Russian Science Foundation, grant no. 22-28-01767, <https://rscf.ru/project/22-28-01767>.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© Chetyrova L.B., 2023 – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© Sakharov A.S., 2023 – Research assistant, Department of Researching–90, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Так называемая деревенская проза (1950–1980 годы) занимает особое место в истории советской литературы. Творчество ее виднейших представителей – В. Распутина, В. Астафьева, В. Шукшина, Ф. Абрамова, В. Белова – привлекает внимание исследователей не только своими непосредственно художественными качествами, но и весьма своеобразным для советской литературы содержанием. В рамках данной статьи мы попробуем рассмотреть ряд произведений писателей-деревенщиков с точки зрения концепции внутренней колонизации, а также деколониальной теории.

В российской истории внутренняя колонизация – это процесс культурной экспансии и утверждения политической власти метрополии в России. Этот процесс происходил в России на протяжении всей ее истории и затронул разные регионы и народы, однако в данном исследовании мы рассмотрим его влияние лишь на этническое русское крестьянство. Относительно трактовки внутренней колонизации мнения исследователей расходятся, но все они сходятся в признании важности этого феномена для российского государства и его истории. А. Эткинд, например, называя

внутреннюю колонизацию важнейшим фактором российской истории, считал, что она сформировала особую структуру властных отношений между крестьянством и аристократией. В результате это привело к революционным событиям 1917 года и началу социалистического проекта в стране (Эткинд 2013).

Другим методологическим основанием данной статьи выступила деколониальная теория, представленная такими исследователями, как В. Миньоло, Э. Дуссель, А. Кихано и др. Данная теория выступает с критикой западной цивилизации, двумя столпами которой являются, как пишет Миньоло, модернизм и колониальность (Mignolo, Walsh 2018, с. 141–145). Критикуя глобальный Запад, представители деколониальной теории выступают против доминирования европоцентричных подходов, методов и познавательных инструментов в социальных и гуманитарных науках. Главный для деколониалистов исследовательский вектор в их критике современного западноцентричного миропорядка – установка на поиск способов восстановления идентичности колонизированных народов (Mignolo, Walsh 2018, р. 11–115). Российская исследовательница М. Тлостанова

особое внимание уделяет деколониальному эстетису – чувственному мироощущению и его проявлению в искусстве. При этом важным здесь является не только само произведение, но и фигура автора: «Деколониальная мысль производит другую [в сравнении с постколониальной теорией – прим.авт.] эпистемологическую операцию. Она не начинает отсчет от Ж. Лакана или Дж. Батлер, несколько видоизменяя их теории с тем, чтобы они могли быть применены к анализу пост/неоколониальной реальности, но с самого начала обращается к генеалогии деколониальных мыслителей и к их эпистемологическим инструментам <...> мы находим деколониальную геополитику и телесную политику знания, бытия и восприятия и деколониальный эстетизм, который фокусируется на том, кто производит знание, с какой позиции и почему» (Тлостанова 2020). Такой подход позволяет рассмотреть деревенскую прозу как плод творчества писателей–«деревенщиков», которые были выходцами из крестьянства, а значит – авторами с субалтерным и потенциально деколониальным эстетизмом.

Цель статьи – выявить маркеры внутренней колонизации в творчестве писателей–«деревенщиков» В. Распутина, В. Шукшина и Ф. Абрамова.

Материалом для исследования выступили тексты В. Распутина – «Прощание с Матерой», В. Шукшина – «Микроскоп», «Чудик», «Леля с факультета журналистики», Ф. Абрамова – «Могилы на крутояре» и А. Солженицына – «Матренин двор».

О внутренней колонизации

Понятие внутренней колонизации было введено в научный и политический дискурс на границе XIX и XX веков в Германии в контексте необходимости построения единой немецкой нации и культурной экспансии в направлении Восточной Европы. В отечественной литературе последних лет вопрос о внутренней колонизации, как пишет В. Морозов, был тематизирован в постколониальных исследованиях, проводимых историками и культурными антропологами, например, А. Эткиндо. При этом почти никогда не затрагивается международная проблематика, позволяющая рассмотреть вопрос о месте России в глобальном мире. Как считает Морозов, литература о внутренней колонизации почти полностью упустила из виду тот факт, что это была проекция глобального неравенства, иногда значительно большего масштаба, затрагивающая Россию (Morozov 2015, p. 29–33). Нельзя не согласиться с Морозовым, что концептуальная история внутренней колонизации как научного понятия должна включать в себя рассмотрение вопроса о российском государстве как инструменте колонизации в глобальном контексте (Morozov 2015, p. 32). Однако для реализации

нашей цели более подходящим является подход, предложенный Эткиндо (Следует подчеркнуть, что Эткиндо относит культурную разницу между колонизаторами и колонизируемыми в России лишь к европеизированным высшим классам (дворянство, чиновничество, интеллигенция) и массам, включая русских крестьян. При этом важное колониальное различие между русскими и нерусскими им вообще не принимается во внимание (Эткиндо 2011). С чем мы не можем согласиться.)

Прежде всего, следует провести различие между внешней и внутренней колонизацией. Внешняя колонизация, о чем говорит и сам термин, направлена на внешнюю экспансию империи с целью установления политического контроля на конкретной территории. Данный тип колонизации не обязательно подразумевает культурную экспансию, а может ограничиваться лишь экономической эксплуатацией, как, например, в случае Британской империи (Эткиндо 2013, с. 343). Внутренняя же колонизация направлена на культурную экспансию внутри существующих границ государства, то есть устранение различий между жителями метрополии и периферии. Оба этих процесса продиктованы единой колониальной логикой, и второй часто следует за первым, однако, тем не менее, их следует различать, поскольку сами они проявляют свои различия в конкретных практиках (Эткиндо 2013, с. 31–57).

Одним из первых о внутренней колонизации в контексте российской истории написал историк В.О. Ключевский: «История России есть история страны, которая колонизируется. Область колонизации в ней расширялась вместе с государственной её территорией» (Ключевский 1987, с. 54). В имперском периоде российской истории внутреннюю колонизацию понимают в двух аспектах. Первый – реформы Петра I, приведшие к радикальной вестернизации русской аристократии, что привело к формированию колоссальной культурной пропасти между аристократией и крестьянами. Вторым аспектом – политика массовых переселений, ставшая инструментом освоения территорий и покорения инородцев: «Так переселение, колонизация страны была основным фактом нашей истории, с которым в близкой или отдалённой связи стояли все другие её факты. Он и ставил русское население в своеобразное отношение к стране, изменявшееся в течение веков и своим изменением вызывавшее смену форм общежития» (Ключевский 1987, с. 55). Таким образом, в имперский период внутренняя колонизация выразилась в усилении различий между правящим и подчиненным слоями посредством вестернизации первых и отчуждением крестьян от родной земли посредством переселений.

Важнейшей предпосылкой процесса внутренней колонизации, с точки зрения А. Эткиндо,

является индустриализация, создающая необходимость построения нации. Для аграрных обществ, каковой была и допетровская Россия, и послепетровская, характерно наличие глубоких различий между культурами правителей и народа – лингвистические, этнические, религиозные и иные (Эткинд 2001, с. 56).

Одной из главных проблем в характеристике крестьянского сословия являются региональные различия, существующие внутри этой социальной группы (Шанин 1987, с. 10). В силу этих различий русское крестьянство сложно описывать как единую этнокультурную общность, однако общее политическое положение и хозяйственный уклад все же позволяют исследователям говорить о крестьянстве как о реальном социальном слое.

Единицей крестьянского хозяйства и его социальной организации в целом является двор – семья или – до отмены крепостного права – объединение нескольких семей: «Семейное хозяйство функционирует как основная единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния. В его рамках личность подчиняется формализованному семейно-ролевому поведению и патриархальной власти» (Шанин 1987, с. 11). После отмены крепостного права в 1861 году начинается процесс распада крупных дворов на парные и ослабления патриархальной структуры – контроля главы семьи над всеми ее членами (Шанин 1987, с. 17).

Вторая черта социального положения крестьян – их подчиненность как субалтернов. Т. Шанин, подобно Эткинду, также особо отмечает связь этого фактора с революционными событиями XX века: «Крестьян, как правило, держат на солидном расстоянии от социальных источников власти. Их политическая подчиненность переплетается с подчиненностью культурной, а также экономической эксплуатацией через налоги, ренту, проценты и невыгодные для крестьян условия торговли. Подчинение сопровождается постоянными актами самозащиты крестьян путем широкого использования такого «оружия слабых», как экономический саботаж, уклонение от выполнения повинностей, бойкот административных инстанций и т.д., а в некоторых ситуациях и восстания. В XX столетии крестьянские восстания превратились в крупную революционную силу, действенный фактор общественного развития» (Шанин 1987, с. 13).

В России масштабная индустриализация (о том, как вчерашние крестьяне становились индустриальными работниками, об изменениях их мотивации и трудовых установок написано в книге С. Журавлева и М. Мухина (Журавлев, Мухин 2004)) началась лишь в советский период – в 20-е годы XX столетия – и повлекла за собой второй этап внутренней колонизации,

выразившейся в целом ряде глубочайших процессов: массовом образовании, урбанизации, коллективизации, репрессиях и насаждении атеизма. Необходимо заметить, что советский проект внутренней колонизации не только представлял собой процесс устранения различий между имперским центром и этническими окраинами, но и повлек за собой необратимые изменения в русской крестьянской среде. Именно русские крестьяне (подробно о сталинской коллективизации и трансформациях русского крестьянства написано в книге Ш. Фицпатрик (Фицпатрик 2008)) – как наиболее численное и наиболее чуждое проекту советской модерности (вопрос о советской модерности является дискуссионным, обзор точек зрения дает в своей статье М. Дэвид-Фокс (Дэвид-Фокс 2016)) сословие Российской империи – были первостепенным объектом внутренней колонизации, проводимой в советский период.

Таким образом, применяемая в постколониальных исследованиях концепция внутренней колонизации позволяет использовать ее как инструмент для анализа подчиненного положения русского крестьянства.

Главные маркеры литературы социалистического реализма

Советская эстетика формировалась сообразно установкам коммунистической идеологии, что в конце 30-х годов привело к появлению самобытного советского художественного направления – социалистического реализма, сформировавшего несколько поколений писателей, художников и кинорежиссеров (Кларк 2002, с. 29–74). Исследователи называют соцреализм «антропологическим проектом», то есть проектом по созданию нового человека, если быть точным – универсальной советской идентичности, которая подходила бы всем народам СССР (Добренко 1997, с. 25–51).

Писатели, следовавшие принципам соцреализма, получали поддержку государства, но в то же время подвергались и наибольшей цензуре. Внимание, оказываемое советской властью соцреалистическим текстам, подтверждает мысль искусствоведа Б. Гройса о преемственности авангардного и соцреалистического искусства: «... сталинская эпоха осуществила главное требование авангарда о переходе искусства от изображения жизни к ее преобразению методами тотального эстетико-политического проекта, так что сталинская поэтика, если видеть в Сталине тип художника-тирана, сменивший традиционный для эпохи созерцательного, миметического мышления тип философа-тирана, прямо наследует поэтике конструктивизма» (Гройс 2013, с. 59–60). Социалистический реализм, унаследовавший авангардную установку на преобразование жизни, стал существенным инструментом реализации советского

«антропологического проекта», что позволяет нам говорить об этом художественном направлении как о предельно политическом виде искусства, глубоко проникнутом советской идеологией, и своеобразно – в силу свое художественной природы – отразившей ее.

Для проведения сравнительного анализа творчества писателей-соцреалистов и писателей-«деревенщиков» попробуем выделить основные маркеры сюжетов и героев социалистической прозы. Использование семиотического метода – выделения маркеров – позволит нам наиболее полно установить точки расхождений в поэтике социалистического реализма и деревенской прозы, поскольку именно в пространстве семиотики идеологический план произведений проявляет себя явно.

Молодость героев. Подавляющее число соцреалистических протагонистов – молодые люди в начале своего жизненного пути, что объясняется дидактической функцией направления. Антагонисты же нередко представляют дореволюционное поколение.

Стройка или война как место действия. Соцреалистический сюжет чаще всего разворачивается на стройке, производстве или войне – Гражданской или Великой Отечественной.

Героика. Под героикой в данном контексте мы понимаем жертвенный и романтический пафос героев. Образцовый соцреалистический герой движим коммунистическими идеалами, а не бытовыми заботами или личным конфликтом.

Антагонизм. В соцреалистическом произведении – опять же в силу его дидактической установки – невозможен полифонизм, то есть множественность равноправных идеологических точек зрения. Соцреалистическое произведение подразумевает ясное разделение на протагониста и антагониста, добро и зло, противостоящих друг другу.

Счастливый финал. Соцреалистическое произведение, как правило, заканчивается победой протагониста и доказательством его правоты (Морозов 2007, с. 27–91).

Таким образом, мы видим, что искусство социалистического реализма – как содержательно, так и художественно – выражало в себе установки советской идеологии. Перечисленные нами маркеры сюжета и героев полностью продиктованы коммунистическими идеями, а авангардная природа соцреализма – утилитарной необходимостью формирования советского человека и общества. Более того, авангардизм данного направления был абсолютно релевантен мировоззрению эпохи зрелой модерности с ее стремлением к преобразению мира.

Выделенные нами маркеры соцреалистической прозы будут использованы в анализе деревенской прозы для выявления ее колониальных аспектов.

«Деревенская проза» в оптике внутренней колонизации

Деревенская проза как отдельное направление в советской литературе появилась в 50-е годы и существовала до конца 80-х. Виднейшими ее представителями были В. Распутин, В. Шукшин, Ф. Абрамов, В. Белов, В. Астафьев и др. Русские прозаики и прежде – уже с XVIII века, например, А. Радищев, И. Тургенев, Л. Толстой – обращались к крестьянской теме, однако, принадлежа к дворянскому сословию, не знали крестьянской жизни изнутри. Уникальность же деревенской прозы заключается в том, что все ее представители являлись выходцами из русского крестьянства, что исключило возможность использования ими романтических, сентиментальных или каких-либо других просвещенческих европейских штампов.

Аналогично тому, что мы сделали в предыдущем параграфе, рассмотрим основные маркеры системы сюжета и героев деревенской прозы и попробуем выделить в них колониальную проблематику, проведя сравнение с соцреалистическими мотивами.

Пожилые герои. Очень часто писатели-«деревенщики» обращаются к героям пожилого возраста, рожденным до революции или в первые годы становления СССР. Именно с ними авторы связывают настоящую деревенскую жизнь. В повести В. Распутина «Прощание с Матерой» старшее поколение противопоставляется молодому в отношении к затоплению родной деревни. Молодые жители Матеры легко переживают переселение, пожилые же герои – крайне болезненно, для них грядущее затопление становится трагедией (Распутин 1980).

Прогресс. Мотив потери родной земли в повести Распутина удачно резонирует с замечаниями Ключевского – обозначенными выше – о массовых переселениях как инструменте внутренней колонизации. Отчуждение от родной земли через принудительное переселение представляется нам разрывом традиции и семейной преемственности – столь важных аспектов крестьянской жизни (Распутин 1980). Мотив увядающей деревни повсеместно встречается и в других произведениях деревенской прозы, причиной его предстает прогресс в каких бы то ни было формах: урбанизация, повлекшая за собой массовый отъезд молодежи; коллективизация; стройка. Пагубное влияние коллективизации на русскую деревню показал А. Солженицын в рассказе «Матренин двор», открывшем дорогу деревенскому направлению в советской прозе. В рассказе изображается бессмысленность колхозной работы, нищета, запустение и вынужденное воровство главной героини. Центральный мотив «Матрениного двора» – нарушенный ход деревенской жизни, отчуждение крестьян от родной деревни и результатов

своего труда (Солженицын 1999, с. 51). Подобный взгляд на коллективизацию и в случае «Прощания с матерой» – на стройку – совершенно невозможен в социалистическом реализме. Примечательно, что, как отметил А. Эткинд, коллективизация преподносилась крестьянству советской властью как освобождение, возвращение деревне свободы труда, уничтоженной столыпинскими реформами (Эткинд 2013, с. 238). Введение коллективного хозяйства рассматривалось как возрождение общины, образ которой был мифологизирован еще в конце XIX века – она представляла как условие абсолютного крестьянского благополучия (Эткинд 2013, с. 238). Апелляция советского государства к идее освобождения крестьян, безусловно, указывает на мотив риторики спасения – важнейшего элемента модерности и колониальности (Mignolo, Walsh 2018, p. 142). Данная риторика, унаследованная от христианства, заключается в оправдании любого насилия во имя блага – прививания единственно правильных с точки зрения колонизатора культуры, религии, образа жизни и т.д. В том, как в деревенской прозе описываются результаты коллективизации и индустриализации, мы видим непринятие русским крестьянством этих процессов. Насильственное освобождение, следовательно, лишь усилило подчиненное положение крестьян.

Любопытное раскрытие темы прогресса встречается в комедийном рассказе В. Шукшина «Микроскоп». Сюжет произведения прост – деревенский столяр втайне от жены за большие деньги покупает микроскоп. Проведя несколько дней за разглядыванием бактерий, герой обретает среди односельчан ироническое прозвище «ученый». Супруга героя, узнав, за какие деньги был куплен микроскоп, сдает его в комиссионный магазин. Комический элемент рассказа заключается в контрасте – деревенский столяр увлекается околону научным досугом (Шукшин 1985, с. 311–316). Похожий образ у Шукшина выведен в рассказе «Чудик». Сюжет – нелепые приключения деревенского мужчины в городе. Все, что делает деревенский герой в городе, все выходит неудачно, даже покупка конфет в магазине. Финал рассказа – жена брата главного героя выгоняет последнего из дома и тот возвращается в родное село (Шукшин 1985, с. 357–362). Наконец, такой же мотив обнаруживается в рассказе «Леля с факультета журналистики». В центре сюжета – поездка молодой корреспондентки в село, где та встречается с бригадой рабочих. Помимо закономерного противопоставления утонченности девушки и грубости рабочих, в произведении так же подчеркивается нелепость сельских жителей – один из рабочих, нырнув под воду для измерения пролома в судне, потерял в речном течении свое нижнее белье (Шукшин 1985, с. 295–299). Все три рассказа

объединяет единый мотив – противопоставление развитой метрополии и отсталой периферии. Деревенский человек в описанных текстах Шукшина предстает лишним в современном мире – сама возможность использования микроскопа, поездки в город или встречи с журналисткой – человеком современной и интеллектуальной профессии – создает ситуацию комического. Данная оптика, безусловно, колониальна. Колониальность реализует себя в противопоставлении и утверждении движения «от традиционного к современному, от варварства к цивилизации, от сообщества к индивидууму, от Востока к Западу» (Тлюстанова 2020). Русское крестьянство в данной системе координат занимает подчиненное положение субалтерна по всем пунктам. То, что к подобной оптике обращается выходец из крестьянства Василий Шукшин, лишь подтверждает силу и укорененность колониального знания.

Отсутствие героики. Эта черта – преимущественно в описании войны – относится далеко не ко всем деревенским произведениям, однако является важной для понимания идеологического плана деревенской прозы. В описании частных трагедий войны – как Гражданской, так и Великой Отечественной – писатели-«деревенщики» нередко избегают национального и политического пафоса, сосредотачивая внимание лишь на судьбах отдельных людей. Так, в рассказе Ф. Абрамова «Могила на крутояре» герой-повествователь рассказывает о могиле героя-красногвардейца. Начинается рассказ с подчеркнутой военной героики:

«И перед глазами встают праздники, те незабываемые красные дни, когда вся деревня – и стар и мал – единой сбитой колонной устремлялась к братской могиле на крутояре за церковью. По мокрому снегу, по лужам, спотыкаясь и падая на узкой тропе. И во главе этой колонны – мы, пионеры, полураздетая, полуразутая, вскормленная на тощих харчах первых пятилеток. Но кто из нас посмел бы застонать, захныкать! Замри, стисни зубы! Ты ведь держишь экзамен. Экзамен на мужество и бесстрашие. Самый важный экзамен в твоей маленькой жизни...» (Абрамов 1990, с. 347). Далее писатель экспрессивно описывает сам памятник и надпись на нем, используя заглавные буквы: «Красный деревянный столб, красная деревянная звезда, черные буквы по красному: БЕЛОУСОВ АРХИП МАРТЫНОВИЧ, ТЫ ОДНА ИЗ ЖЕРТВ КАПИТАЛА! СПИ СПОКОЙНО, НАШ ДРУГ И ТОВАРИЩ» (Абрамов 1990, с. 348).

Затем действие переносится в зрелые годы повествователя, когда тот после долгого отсутствия возвращается в родную деревню и обнаруживает могилу в запустении. Долгое время он пытается добиться восстановления могилы. В тщетных попытках добиться справедливости герой встречается со старым революционером, знавшим по-

койного героя лично, и узнает, что легендарный красногвардеец Архип Белоусов был простым 16-летним юношей, погибшим в первом же своем бою, а все его подвиги были придуманы в пропагандистских целях (Абрамов 1990).

Трагический финал рассказа разрушает пафос советской героики, приведенной в его начале. Появление подобного сюжета уместно связать с отсутствием устоявшейся категории нации в крестьянской картине мира (Шанин 1987, с. 11). Глубоко локальный характер крестьянской жизни, о котором говорил Шанин, выступал препятствием в процессе интеграции крестьянства сначала в имперскую, а затем – в советскую нацию. Трагизм, лишенный национальной героики, с которым в произведениях описываются последствия политических событий или, что еще более характерно, вмешательства метрополии в деревенскую жизнь, например, коллективизации, позволяет нам говорить о колониальной ране советского крестьянства – неспособности адаптироваться в чуждом им современном советском мире.

Рассказ «Могила на крутояре» примечателен еще и тем, что в нем мы обнаруживаем использование автором приема деконструкции. В приведенных выше цитатах из начала рассказа обыгрывается стиль и содержание советской героики, которая в контрасте с трагическим финалом сюжета предстает неуместной и искусственной. Этот эпизод указывает на принципиальное различие соцреализма и деревенской прозы уже не просто в поле семиотики, а в прямой авторской воле Ф. Абрамова, деконструирующего важнейший для советской идеологии сюжет о Гражданской войне.

Таким образом, мы выделили основные маркеры колониальности в творчестве писателей-«деревенщиков»: отчуждение от родной земли, дома и труда; неуместность в современном мире; отсутствие национальной героики. Все эти характеристики указывают на разные аспекты подчиненного положения русского крестьянства, причиной которого стала внутренняя колонизация, проведенная в ходе реализации проекта советской модерности.

Заключение

Проведя сравнительный анализ маркеров сюжета и героев соцреалистической и деревенской прозы, мы пришли к выводу, что в творчестве писателей-«деревенщиков» широко представлена колониальная проблематика. Сюжеты деревенской прозы не вписываются в советские идеологические нарративы, часто предстают диаметрально противоположными им. Ключевой нарратив современного и колониального мышления – прогресс – в художественном мире деревенского текста оказывается свидетельством об источнике вреда, уничтожающего русскую деревню и русское крестьянство. Личное в ценностной системе деревен-

ских героев нередко ставится выше общественного или национального, о чем говорит отсутствие героики или даже прямая ее деконструкция, как в рассказе Ф. Абрамова «Могила на крутояре». В комедийных рассказах В. Шукшина можно найти изображение колониальной оппозиции современности – традиционности, выполняющей функцию предпосылки комического. В рассказах «Микроскоп», «Чудик» и «Леля с факультета журналистики» обыгрывается неуместность и нелепость сельского жителя – крестьянина в современном мире. Сама возможность подобного сюжета свидетельствует о колониальной природе отношений метрополии и крестьянской периферии в советском обществе.

Библиографический список

Mignolo, W. and Walsh, C.E. (2018), *On decoloniality: Concepts, analytics, praxis*, Duke University Press, Durham.

Morozov, V. (2015), *Russia's postcolonial identity. a subaltern empire in a eurocentric world*, Palgrave Macmillan, Houndmills, Basingstoke, Hampshire.

Абрамов Ф. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. Рассказы. Ленинград: Художественная литература, 1990. С. 347–356.

Гройс Б. Gesamtkunstwerk Сталин. Москва: Ad Marginem, 2013. 168 с.

Добренко Е. Формовка советского читателя: социально-эстетические предпосылки рецепции советской литературы. Санкт-Петербург: Академический проект, 1997. 320 с.

Дэвид-Фокс М. Модерность в России и СССР: отсутствующая, общая, альтернативная или переплетенная? / пер. с англ. Т.Пируской // Новое литературное обозрение. 2016. № 16. URL: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12048/ (дата обращения: 21.03.2022).

Журавлев С., Мухин М. «Крепость социализма»: Повседневность и мотивация труда на советском предприятии, 1928-1938 гг. Москва: РОС-СПЭН, 2004. 238 с.

Кларк К. Советский роман: история как ритуал. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2002. 262 с.

Ключевский В.О. Курс русской истории. В 9 т. Т. 1. Москва: Мысль, 1987. 431 с.

Морозов А.И. Соцреализм и реализм. Москва: Галарт, 2007. 271 с.

Распутин В. Прощание с Матерой. Москва: Молодая гвардия, 1980. 110 с.

Солженицын А.И. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 1. Рассказы. Москва: ТЕРРА, 1999. 624 с.

Тлостанова М. Постколониальный удел и деколониальный выбор: постсоциалистическая медиация // Новое литературное обозрение. 2020. № 161 (1). URL: <https://www.nlobooks.ru/magazines/>

novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (дата обращения: 21.03.2022).

Фицпатрик Ш. Сталинские крестьяне: социальная история Советской России в 30-е годы: деревня; пер. с англ. Л.Ю. Пантина. Москва: РОССПЭН, 2008. 421 с.

Шукшин В. Собрание сочинений. В 3 т. Т. 3. Москва: Молодая гвардия, 1985. 672 с.

Эткинд А. Внутренняя колонизация. Имперский опыт России. Москва: НЛЮ, 2013. 448 с.

Эткинд А.М. Фуко и тезис внутренней колонизации: постколониальный взгляд на советское прошлое // Там внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сб. статей. Москва: Новое литературное обозрение, 2001. №3. С. 50–74.

Шанин Т. Понятие крестьянства // Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. Москва: Прогресс–Академия, 1992. С. 8–20.

References

Mignolo, W. and Walsh, C.E. (2018), *On decoloniality: Concepts, analytics, praxis*, Duke University Press, Durham.

Morozov, V. (2015), *Russia's postcolonial identity. a subaltern empire in a eurocentric world*, Palgrave Macmillan, Houndmills, Basingstoke, Hampshire.

Abramov, F.A. (1990), *Collected works*, vol. 3, Stories, Artistic literature, Leningrad, Russia.

David-Fox, M. (2016), Russian–Soviet modernity: none, shared, alternative, or entangled?, translate from eng. T. Pirusskaya, *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 16, [Online], available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/140_nlo_4_2016/article/12048/ (Accessed 21 March 2023).

Dobrenko, E.A. (1997), *Formovka of the soviet reader: social and aesthetic prerequisites for the reception of soviet literature*, Academic project, St-Petersburg, Russia.

Etkind, A.M. (2013), *Internal colonization: rus-sia's imperial experience*, NLO, Moscow, Russia.

Etkind, A.M. (2001), Foucault and the thesis of internal colonization: a post-colonial view of the Soviet past, *There inside. Practices of internal colonization in the cultural history of Russia: Sat. articles*, *New Literary Review*, pp. 50–74.

Fitzpatрик, S. (2008), *Stalinskie krest'yane: social'naya istoriya Sovetskoy Rossii v 30-e gody: derevnya*, translate from eng. L.Yu. Pantina, ROSSPEN, Moscow, Russia.

Groys, B.E. (2013), *Gesamtkunstwerk Stalin*, Ad Marginem, Moscow, Russia.

Klark, K. (2002), *Sovetskij roman: istoriya kak ritual*, Izd-vo Ural. gos. un-t, Ekaterinburg, Russia.

Klyuchevsky, V.O. (1987), *Russian history course*, vol. 1, Mysl, Moscow, Russia.

Morozov, A.I. (2007), *Socialist realism and realism*, Galart, Moscow, Russia.

Rasputin, V.G. (1980), *Farewell to Matyora*, Molodaya gvardya, Moscow, Russia.

Shanin, T. (1992), *Ponjatie krest'janstva, Velikij neznaomec: krest'jane i fermery v sovremennom mire*, Progress–Akademija, Moscow, Russia, pp. 8–20.

Shukshin, V.M. (1985), *Collected works*, vol. 3, Molodaya gvardya, Moscow, Russia.

Solzhenitsyn, A.I. (1999), *Collected works*, vol. 1, Stories, TERRA, Moscow, Russia.

Tlostanova, M.V. (2020), The Postcolonial Condition and the Decolonial Option: a Postsocialist Mediation, *New Literary Review*, no. 1, [Online], available at: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/161_nlo_1_2020/article/21972/ (Accessed 21 March 2022).

Zhuravlev, S. and Muhin, M. (2004), «*Krepost' socializma*»: *Povsednevnost' i motivaciya truda na sovetskom predpriyatii, 1928-1938 gg*, ROSSPEN, Moscow, Russia.

Submitted: 01.04.2023

Revised: 15.05.2023

Accepted: 20.06.2023

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
УДК 111

DOI: 10.18287/2782-2966-2023-3-2-107-117

Дата поступления: 30.03.2023
принятия: 15.06.2023

Н.В. Семенова

Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН,
Санкт-Петербургский государственный
университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: n.v.semenova@spbu.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0315-9044>

Афоризмы доктора Розенталя (Часть II)

Аннотация: в научный оборот вводятся афоризмы журналиста, публициста, врача Августа Осиповича Розенталя (1830–1891). В 1855 г. Розенталь поднял восстание, ставшее частью крестьянских волнений середины 1850-х гг. Был арестован и сослан в Сибирь, впоследствии восстановлен в правах. В 1880 г. эмигрировал: публикуемые афоризмы относятся к заграничному периоду жизни Розенталя. В преамбуле к тексту уточняются биографические сведения на основе архивных источников из личного фонда Розенталя (Рукописный отдел ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Ф. 258).

Публикуемые афоризмы представляют собой размышления о нравственной природе человека и общества. Отличительными особенностями сборника Розенталя являются сочетание дидактики, юмора и приверженности к научной парадигме знания, открытость к диалогу с читателем и декларативная интерактивность.

Ключевые слова: А.О. Розенталь; афоризм; афористика; моралистика; популяризация науки; проблема жанра; литературная традиция; философия.

Цитирование: Семенова Н.В. Афоризмы доктора Розенталя (Часть II) // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 107–117. DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-107-117>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Семенова Н.В., 2023 – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, наб. Макарова, д. 4; доцент Филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7–9.

ARCHIVE MATERIALS

N.V. Semenova

Institute of Russian Literature (the Pushkin House) RAS, St.-Petersburg University, St.-Petersburg, Russian Federation

E-mail: n.v.semenova@spbu.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0315-9044>

Aphorisms of Dr. Rosenthal (Part II)

Abstract: the aphorisms of the journalist, publicist, physician August Osipovich Rosenthal (1830–1891) are introduced into scientific discourse. In 1855 Rosenthal raised an uprising that became part of the peasant uprisings of the mid-1850s. He was arrested and exiled to Siberia, later reinstated. In 1880 he emigrated: the published aphorisms refer to the overseas period of Rosenthal's life. The preamble to the text specifies biographical information based on archival sources from Rosenthal's personal fund (Manuscript Department of the IRLI (the Pushkin House) RAS, F. 258).

The published aphorisms are reflections on the moral nature of the human being and society. Distinctive features of Rosenthal's collection are a combination of didactics, humor and adherence to the knowledge scientific paradigm, openness to dialogue with the reader and declarative interactivity.

Key words: A.O. Rosenthal; aphorism; aphoristics; moralistics; science popularization; genre problem; literary tradition; philosophy.

Citation: Semenova, N.V. (2023), Aphorisms of Dr. Rosenthal (Part II), *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 107–117, DOI: <http://doi.org/10.18287/2782-2966-2023-3-2-107-117>.

Information about conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

© Semenova N.V., 2023 – Candidate degree in Philology, Junior Researcher at the Institute of Russian Literature (the Pushkin House) RAS, 4, nab. Makarova, 199034, Russian Federation; Associate Professor, Faculty of Philology, St.-Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya embankment, St.-Petersburg, 199034, Russian Federation.

Афоризм 41ⁱⁱⁱ

Гений – это алмаз! Он обладает свойством отражать в таком прекрасном виде все воспринятые им извне впечатления, как алмаз отражает, тоже извне, воспринятый им свет.

Афоризм 42^{oii}

Между нормальными людьми и помешанными, которых гораздо больше, чем это кажется, существует лишь та разница, что первые редко отрываются от земли, а вторые редко к ней прикасаются. Гениальные люди удерживают равновесие между одними и другими и составляют как бы звено между небом и землей!

Афоризм 43ⁱⁱⁱ

Кто до 25ⁿ лет не стал еще умен, до 30ⁿ не был ни разу влюблен, а до 35ⁿ не избрал себе никакой профессии, хотя ко всему этому ничего ему не препятствовало, такой человек должен сделаться или богатым наследником, или торгашом. Если же ни то, ни другое – то останется навсегда обыкновенным болваном!

Афоризм 44ⁱⁱⁱⁱ

Как нельзя утаить шила в мешке и первой любви в сердце, так нельзя утаить и глупости в голове. Все это такие вещи, которые сейчас же вылезают наверх, как бы старательно их ни прятать от глаз человека. С этой точки зрения, все глупцы могут считать себя искренними и откровенными людьми, потому что они своей глупости не скрывают никогда и ни в чем!

Афоризм 45^{vii}

Всякая снисходительность и деликатность в отношении глупцов и нахалов совершенно неуместны, потому что для них вовсе не понятны. Они всегда считают эти высшие чувства за бессилье – и делаются еще более дерзки и нахальны.

Афоризм 46^{oii}

Есть такой род грибов, которые хорошо разрастаются только *при отсутствии света*, в темных и влажных подвалах. Будучи выставлены на свет, эти грибы вянут и гибнут скоро под его лучами. Папство точно так же крепло и разрасталось до полного могущества только во мраке средневекового фанатизма и всеобщего невежества народов. При первом свете науки и знания оно стало вянуть и клониться к окончательному упадку. Исламизм, напротив того, расцветал и разрастался пышно, как арабская пальма, только при свете науки, яркие лучи которой он внес в глубокий мрак христианского мира и свет разливал по целой Европе. В силу исторических событий пальма и гриб разме-

нялись несвойственными им средами – и погибли оба! Папство погибло от света – исламизм от мрака! Впрочем, оба эти культа сыграли свою роль на сцене всемирной истории – и ушли за кулисы навеки!

Афоризм 47^{oii}

Робеспьеровская религия Разума была недурна, только в ней одного не доставало – это, именно, разума! А все же она была не хуже и не глупее других религий, но она не могла устояться потому собственно, что оттолкнула свою сестру – надежду! (см. афоризм 75)

Афоризм 48^{oii}

Когда прихотливой игрою судьбы глупый человек неожиданно всплывает наверх, то его слабый мозг до того закруживается на высоте, что он уже окончательно делается болваном. Если желаешь быть хорошим дипломатом и добиться благоденствия, то хвали все их действия, потому что какой бы ни была грубая и бессовестная лесть – такие глупцы всегда ей поверят. Вспомни римских Кесарей, спокойно принимавших божественные почести – и на всякого властвующего глупца смотри как на Кесаря! Если же предпочитаешь попасть на крест, то обличай глупцов и фарисеев.

И до Христа, и после него, всегда было, и есть, и будет много распятий, и разница в том только заключается, что он был Бог, а те простые смертные – непрактические люди – энтузиасты! Это распятия, перешедшие по традиции от Христа! Все эти люди так же, как и он, напрасно в муках зывают: «Eloi, eloi, lama sabaktani!»¹

Афоризм 49^{vii}

Глупый человек никогда не может понять никакой абсолютной истины, потому что все получаемые им впечатления из внешнего мира проходят чрез призму превратных понятий и, подобно лучам света, преломляются в его мозгу в неправильных формах. Кто глядит в неправильное, волнистое зеркало, тот, разумеется, и видит все в искаженном виде, что наглядно доказывается философией новейшей мифологии. Для того чтобы видеть хорошо известный предмет, недостаточно только иметь здоровые глаза, но для этого необходимо еще свет! Никакой глаз *в темноте* без света не может ничего увидеть, а в умственном отношении этот свет – это знание, наука. Так называемый

¹ Одно из речений Иисуса на кресте («Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты оставил Меня?») (Библейская энциклопедия Брокгауза 1999, эл. ресурс).

«здоровый разум», точно так же, как и здоровый глаз, не могут ничего увидеть без света – без знания. Многие мошенники в высокой степени обладают иногда здравым, практическим умом, но этот ум не мешает им быть мошенниками, потому что только знание дает возможность видеть ясно и понимать верно и правильно все явления жизни. Без света, как посредника между глазом и предметом, человек всегда будет находиться во мраке – всегда будет только глупец, а по большей части, и мошенник вместе! Для мошенничества достаточно только иметь практический ум, нерассветленный знанием, и потому-то на свете так много *умных мерзавцев и негодяев*, а так мало истинно мудрых людей!

Афоризм 50ⁱⁱⁱ

У мудрых людей, обогащенных всесторонним знанием, мысль и чувство находятся всегда в полной гармонии, и потому такие люди всегда несут впереди человечества светоч знания, правды и справедливости. То же самое относится и к целым народам, и потому-то только народы мудрые всегда были и будут *знаменщиками человечества* на пути цивилизации. Если государства падают и перестают существовать самостоятельно, то во все не потому, что они сделались жертвой хищничества и разбоя, как это полагают некоторые недалёковидные историки. Падение государств всегда составляет прямой и неизбежный исторический результат заслуженной казни за прошедшие или настоящие преступления и беспорядки, всегда доводящие народ до бессилья и нравственного растрепания! Наука уже бесспорно доказала существование *нравственного идиотизма*, то есть психического вырождения в отдельных семьях. Таким же точно вырождениям подвержены и целые народы, вследствие долгой неволи или других исторических причин. В таком большом народе, за малыми лишь исключениями, повально проявляются все безнравственные стороны народного характера. Отвратительный эгоизм, неблагодарность, жестокость, коварство, хитрость, ханжество, лицемерие и тупость составляют выразительные черты такого народа и передаются наследственно, от одного поколения в другое. Такой народ легко узнать, потому что он всегда отличается особенной способностью и страстью к торгашеству, жадностью к деньгам, скряжничеством, доходящим до отвратительных, до возмутительных пределов, животной прожорливостью и повальным развратом. Только смешение такого народа с другим может постепенно уничтожить эту наследственную порочность, потому что никакие реформы не в силах излечить такой болезненный общественный организм.

Афоризм 51ⁱⁱⁱ

Бесспорно, что человек стоит выше других животных, потому что его мозг обладает способно-

стью развиваться и прогрессировать. Но постоянно стремясь к равновесию, природа зато одарила животных высшими, чем человека – *природными способностями и совершенствами*. Первобытный человек долго жил в леговищах, берлогах и пещерах, как медведь, и без помощи бобра не мог сам додуматься до постройки более удобного жилища. Без помощи белого медведя, плавающего на льдинах, человек бы не додумался до первой лодки. Без помощи свиньи, роющей землю, долго бы не додумался до земледелия. Пчелы навели человека на мысль учреждения монархии. Осел выучил его терпению, лисица хитрости, собака лести и заискиванию и т. д. Все первобытные орудия обороны и нападения, как то: щиты, панцири, шлемы, пики, топоры, мечи и тому подобное – все это первобытный человек начал делать по образу различных рыб и животных, которых природа сразу наделила этими орудьями. Проходили целые тысячелетия, пока человек сам, *без помощи животных*, додумался до чего-нибудь, хотя бы то было так просто, как, например, добывание огня. Даже в то время, когда уже человек начал рассуждать и философствовать, прошли опять целые тысячелетия, пока наконец человек додумался до такой простой, по-видимому, вещи, как книгопечатание. Ввиду такого тупого и медленного развития человек не имеет права слишком гордиться и возноситься над остальными животными, бывшими его первобытными учителями. Правда, человек ушел вперед, а животные остались на месте, но ведь это в порядке вещей, потому что, если бы ученики не шли дальше своего учителя, то не могло бы быть никакого прогресса!

Афоризм 52ⁱⁱⁱ

Кроме способности к прогрессу, человек еще тем отличается существенно от животных, что все то, что их возвышает – человека унижает. Безграничное терпение и смирение составляет истинную добродетель осла, а безграничная верность и преданность своему господину – истинную добродетель собаки; но для человека и одно, и другое составляет позор. Такого верного раба презирали даже полудикие народы, и Моисей еще приказывал, чтобы такого раба пригвоздить за ухо к двери его господина².

Афоризм 53ⁱⁱⁱ

Как известно, все происходит и все образуется из клеточки. Если кто откроет средство образовать клеточку из газов, тогда люди станут есть страсбургские пироги и вестфальские ветчины из бутылочки в виде газов. Вероятно, к тому же

² Имеется в виду цитата из законодательства Моисея: «но если раб скажет: люблю господина моего, жену мою и детей моих, не пойду на волю, – то пусть господин его приведет его пред богов и поставит его к двери, или к косяку, и проколет ему господин его ухо шилом, и он останется рабом его вечно» (Исх 21: 5 – 6).

времени люди станут выражать свои мысли и чувства тоже каким-нибудь упрощенным способом. Чем беднее инструмент, тем больше в нем струн, а скрипка, как самый совершенный, имеет их только четыре. Некоторые артисты играют даже на одной струне и из нее извлекают всевозможные звуки. Вероятно, что раньше или позже и язык человеческий возвратится снова к своей первобытной простоте, к чему *Воляпюкский язык*³ уже сделал начало. Что касается лично до меня, то я наперед радуюсь, что мне не придется говорить этим упрощенным языком и есть мясо в его первобытной газовой форме.

Афоризм 54ⁱⁱⁱ

При настоящем социальном строе вся политическая экономия, включительно от Смита до Маркса, совершенно напоминает китайский театр, где вместо лошади актер сидит на палке и гарцует на ней с хлыстиком вместо меча!

Афоризм 55ⁱⁱⁱ

Глупые люди вообще, а глупые женщины, в особенности, ни в каком случае не могут быть честны и нравственны сознательно, по внутреннему убеждению. Это по той простой причине, что глупцы не имеют и не могут иметь никаких убеждений. Все развратные женщины необыкновенно глупы и между всеми этими жалкими дурами лишь та разница, что одни развратничают открыто и нахально, а другие скрыто и более скромно. Это правило без исключения.

Афоризм 56^{oii}

Истинная мудрость – это олицетворенная нравственность, честность, доброта и справедливость. Неудивительно поэтому, что истинно мудрых людей так же мало, как и истинных хороших алмазов. Зато фальшивых, дешевых алмазов теперь везде находится так много, как и дешевых людей. И одних и других можно достать везде и сколько угодно по самой дешевой цене. Это уж такое свойство нашего меркантильного века.

Афоризм 57^{oii}

Жизнь без поэзии, увлечений, ошибок и любви совсем похожа на голый магометанский храм!

Афоризм 58^{oii}

Даже такие маленькие твари, как комары, и те иногда могут замучить льва, а потому, попавши случайно в толпу таких тварей – не дразни их!

Афоризм 59ⁱⁱⁱ

Кто ни разу в жизни не был человеком, тот и не может *умирать* по-человечески, и просто *дохнет*, как всякое животное, несмотря даже на молитвы, которые не могут долететь до небес!

Афоризм 60ⁱⁱⁱ

Если принимать близко к сердцу все возмутительные явления жизни, встречающиеся ежеднев-

³ Волапюк (воляпюк) – искусственный международный язык, созданный И.М. Шлейером на рубеже 1880-х гг. и не получивший распространения.

но и на каждом шагу, то необходимо нужно сойти с ума! Для спасения от этого есть только одно средство – помнить всегда совет, данный Данту в аду: «Guarda – e passa!»⁴

Афоризм 61ⁱⁱⁱ

Если в течение 19^{ти} веков христианство не могло искоренить поклонение *Мамоне*⁵, то очевидно, что этот древний культ вовсе не боится ада!

Афоризм 62^{oii}

Существуют некоторые мухи до того настойчивые и навязчивые, что пока такой мухи не убьешь, она не отстанет, хотя сто раз отмахивайся. Появляются иногда такие же точно *навязчивые мысли*, которые необходимо задушить и разогнать силою ума и воли, потому что они, непременно, доведут до помешательства!

Афоризм 63ⁱⁱⁱ

При теперешнем буржуазном строе европейских обществ существует весьма простой способ окончательно уничтожить человека, не подвергаясь уголовной ответственности. Нужно постараться только, чтобы его материально разорить, то есть превратить в человека, разбитого параличом. В наш век человек без денег ничего не может предпринять, ничего высказать и никуда двинуться, потому что на все это необходимы деньги и деньги! Живи теперь Ньютон или Галилей, то, конечно, они не дождались бы никогда монументов, потому что об них никто и не знал бы. Их рукописи остались бы навсегда в портфелях, а сами они прозябали бы в нищете и неизвестности. Зато, *имей они деньги*, они теперь прославились бы очень быстро, посредством роскошных изданий своих сочинений, сразу на всех европейских языках.

Афоризм 64ⁱⁱⁱ

Да, действительно, это правда, что практические старцы нашего века указывали своим детям на лермонтовского поэта с полным презрением и негодованием. Но это вовсе не потому, собственно, что он был поэт, а потому, что он осмелился явиться в городе в неприличном виде – бедный, оборванный, нагой! Явись он в блестящем цилиндре и белых перчатках, как являются все современные, приличные поэты, с ним бы не случилось подобного афронта. Те же самые старцы стали бы ему кланяться и говорили бы своим детям: «Смотрите, смотрите на него – это вдохновенный поэт, сам Бог гласит его устами!» Современный поэт, желающий достигнуть до такого всеобщего уважения и славы, должен запастись прежде всего деньгами, чтобы не делать из себя посмешище перед людьми XX века.

⁴ Цитата из «Божественной комедии» Данте Алигьери – «Non ti curar di loro, ma guarda e passa» (Ад, песнь 3, стих 51): «Они не стоят слов: взгляни – и мимо!» (пер. М. Лозинского).

⁵ Мамон (мамона) – в христианских церковных текстах олицетворяющий стяжательство злой дух, идол.

Афоризм 65ый

В Америке растет одно растение странного свойства: оно сильно отравительно для свиней с белой щетиной, между тем как для черных свиней совершенно безвредно. В отношении людей это противоположное действие заключается в *иронии*, которая убийственна только для умных людей, а для глупцов совершенно безвредна, потому что вовсе не понятна. Они принимают иронию за истину, потому что слишком тонка и неприметна для них та граница, которая отделяет истину от иронии. Это тем более еще, что и сама-то *истина* слишком условное понятие, представляющееся глупцам почти всегда в обратном смысле и виде. Если бы Пилат дождался от Христа объяснения и определения на свой вопрос, что такое *Истина* – то мир, быть может, пошел бы другим путем!

Афоризм 66ый

Никогда не профанируй христианскую религию перед бедным народом, потому что не можешь дать ему ничего взамен той высокой поэзии и высоких идеалов, которые красят убийственную прозу их темной, бедной жизни! Перед бедной труженицей-матерью, изнемогающей в непосильном труде, – кого поставишь ты вместо милосердной Богоматери с младенцем в руках, взирающей на труженицу так нежно и утешительно? Перед облитым потом, полуголодным тружеником – кого поставишь ты вместо Христа, падающего под тяжестью креста и утешающего даже преступника торжественным обещанием: «сегодня со мною ты будешь в раю!»; что можешь дать ты этому преступнику, или этому труженику взамен того чудного рая, наполненного херувимами и серафимами, поющими дивные песни? Одни они встретят радостно бедняка, истомленного жизнью голодной, и торжественно поведут его перед престолом Того, кто так искренно говорил: «Придите ко мне все страждущие и утомленные, и я успокою вас»; что дашь ты народу взамен всех этих благ и утешений? Холодный рассудок, без хлеба и отдыха? Если только это можешь ему предложить, отнимая у него поэзию религии, то никто не ошибется, считая тебя зловерным глупцом! Лучше оставь ты в покое и церковь и народ – и ступай своей дорогой. «*Guarda e passa!*» А если ты богат и не мерзавец, то тем более обязан *уважать* христианскую религию.

Афоризм 67ый

Все писанные уголовные законы совершенно похожи на тонкую, искусную паутину, в которой запутываются только маленькие насекомые, а большие жуки пролетают через нее свободно и безнаказанно. Они с размаху разрывают паутину без всякой церемонии и летят дальше – самоуверенные и торжествующие. Это своего рода волки человечества и беда тем людям, которых природа наделила нежностью голубя и кротостью ягненка! Такие ягнята живут лишь до первой встречи с вол-

ком! Странная социальная дилемма европейских обществ! Если хочешь раю *на земле*, то, непременно, будь волком, а хочешь раю *за землей* – будь ягненком. Середины тут нету и быть не может, потому что *здесь* и *там* будешь обречен слоняться, как дух Паоля и Франчески!⁶

Афоризм 68ый

Вещие духи, знающие судьбу каждого человека, стоят всегда незримо у колыбели каждого великого поэта и, закрыв лицо крыльями, – тихо рыдают! Но вещее дитя чует плач этот и часто вздрагивает в испуге! Оттого-то сердце поэта остается потом на всю жизнь трепетно, отзывчиво и чутко! Ему все слышится когда-то слышанный плач, и сам он тихо рыдает над долей людскою!

Афоризм 69ый

Если существуют заразительные болезни, то в силу неизменного соответствия между физической и нравственной страной – непременно должны существовать и заразительные пороки. Как первые постепенно заражают организм отдельного человека, так вторые заражают организм целого общества или народа! Есть такие народы нравственно прокаженные.

Афоризм 70ый

Между словом и делом существует такое же взаимное соотношение, как между порохом и пулей – только соединенные вместе они производят известное действие.

Афоризм 71ый

Храм без молитвы – это мертвое тело, а молитва без искренности – это мертвый храм! Не верь искренности молитвы тех счастливых, вся жизнь которых пролетает как волшебная сказка среди окружающего их потопа страданий и слез! Эти избранники судьбы смеются втихомолку над изречением Христа, что легче верблюду пройти в ушко игольное, чем богачу войти в царство небесное. Впрочем, нужно отдать этим счастливым справедливость, что оставивши для себя все лучшее *в этом мире* – они великодушно отдали беднякам все лучшее – *в другом мире*.

(Сравни этот афоризм с 67)

Афоризм 72ый

Если в сфере доступной общечеловеческому пониманию ты не можешь понять чего-либо, то не считай этого чем-то сверхестественным, а просто считай эту таинственность злонамеренной ложью или ненамеренным заблуждением. Это потому, что всякая общечеловеческая, абсолютная истина всегда ясна, как солнце, и прямая, как линия. Впрочем, если тебе приятно заблуждаться, то, конечно, верь всему бесконтрольно, потому что глубокая и слепая вера весьма часто спасает не

⁶ Имеются в виду Франческа да Римини и Паоло Малатеста. Их тени обитают во втором круге ада – «круге мучений / Для тех, кого земная плоть звала» («Божественная комедия», Ад, песнь 5, стихи 37–38).

только от горя, но даже от безнадежных болезней. Этот способ исцеления больных-верующих известен в науке под именем *Теургии*. «Вера твоя исцелила тебя!» – сказал Христос.

Афоризм 73ⁱⁱⁱ

Настоящих людей очень мало на свете, а настоящих женщин – еще менее! Все остальные все не женщины, а только *самки*, более или менее прелестные, более или менее страстные. И их так же много на свете, как и дурных и глупых книг. Истинно хороших и умных книг потому немного, что они не роятся легко, а всегда посредством кесарского сечения.

Афоризм 74ⁱⁱⁱ

Как жалка, однако, участь человека! От колыбели до могилы постоянно его вяжут. В колыбели вяжут бандажами, чтобы ручки и ножки выросли прямыми. В семье и в школе его вяжут различными принципами, чтобы он ходил прямо по указанным прямым дорожкам. Эти различные глупые принципы, как сапожный клейстер, облепят мозг юноши так, что нужно много времени пока этот клейстер *отлепится*. После смерти человека его вяжут опять платком за ноги и за бороду, чтобы лежал прямо и прилично. Если же во время жизни человек осмелится сойти с указанных ему избитых, вековых и будто бы прямых дорожек, тогда уже без всякой церемонии вяжут его железными цепями или веревкой за шею! Да! и глупа и жалка участь человека!.....

Афоризм 75ⁱⁱⁱ

Человек всему должен выучиться чрез упражнение: слушать, глядеть, смеяться, ходить, есть, говорить – словом, всему! Одно только умение приносит с собою человек и с ним встречает нашу юдоль плача – умение плакать! Это весьма замечательно и поучительно. Впоследствии, тоже без предварительных упражнений, человек приобретает еще умение *любить и надеяться*. Надежда – это истинный ангел-хранитель человечества, который и мудрецов, и глупцов, и царей, и нищих одинаково ведет за руку чрез всю жизнь до могилы. От кого этот добрый ангел отстанет, тот, непременно, бросается с моста в воду! Поэтому-то не верь глупой пословице, будто надежда мать глупцов только. Это верно лишь в том отношении, что мудрец спокойно и дружески прощается навеки со своим ангелом, торжественно вступая в могилу. Глупец же, напротив, трусливо хватается за его крылья и насильственно тащит его с собою в могилу! Когда животные будут уметь *надеяться* – они сделаются людьми. Все религии существуют потому, что основаны на надежде. Отделите *надежду* от веры – и останется пустота!

Афоризм 76ⁱⁱⁱ

Жизнь каждого мыслящего человека, это волшебная андерсеновская сказка, полна улыбок и слез, раскатов грома и бурь, пурпурного утра и

аромата цветов. Зато жизнь целого человечества в совокупности, которую называют *всеобщей историей*, – это самая глупая и скучная бабушкина сказка о *«белом бычке»*. Пусть всякий отгадает, отчего происходит и чем объяснить этот контраст жизни.

Афоризм 77ⁱⁱⁱ

Если признавать за истину, что более совершенное существо должно непременно победить менее совершенное, в таком случае *микробы* должны быть признаны самыми совершенными существами, как побеждающие все и всех, даже самую смерть, так как без них жизнь была бы невозможна на земле. Быть может, микробы-то и суть те невидимые, могущественные духи, которых мифология называет богами!

Афоризм 78ⁱⁱⁱ

Если о ком все единогласно говорят дурно, но при том спокойно, без раздражения, то это, наверно, большой негодяй. Если же некоторые хвалят с увлечением, то это, наверно, хороший и умный человек. Если, наконец, все единогласно хвалят, то уж это, наверно, или большой праведник, или же большой болван. Эти приметы никогда не ошибут при оценке известной личности, которую вам желательно узнать. Но если эта личность занимает высокий и очень влиятельный пост, тогда отзывы об ней бывают всегда пристрастны в одну или другую сторону. Тогда есть другое верное мерило и оценка подобной личности – это ее распоряжения и действия.

Афоризм 79ⁱⁱⁱ

Никогда и ни в чем не доверяй тому человеку, который не понимает красот природы, или который смеется неприятным, резким смехом, или который говорит слишком мягким вкрадчивым голосом. В этих наружных признаках всегда верно отражается нравственное существо человека: черствость сердца, хитрость, лицемерие и лукавство. Зато смело доверься тому, кто хорошо и искренно смеется, кто искренно любит детей, цветы и песни и умеет восхищаться природой! Такой человек не может быть ни изменником, ни предателем, ни вором, ни подлецом! Но люди с первыми признаками на все способны. Всматривайся, вслушивайся, наблюдай эти приметы – и никогда не ошибешься!

Афоризм 80ⁱⁱⁱ

Между комедией и трагедией лишь та разница, что первая начинается с того, чем вторая оканчивает. Проходя через улицу человек оступился и упал в грязь. Быть может, он полуслепой, быть может у него это единственная одежда – и, сконфуженный, он скрывает слезы. Это настоящая трагедия! А между тем со всех сторон раздается веселый смех – это комедия! Вот почему до сих пор еще невозможно определить: составляет ли история человечества комедию или же трагедию? Где оканчивается смех, а где начинаются слезы?! Это-то и составляет загадку истории.

Афоризм 81ый

Великие гении так далеко уходят вперед от своих современников, что бывают для них совершенно непонятны. Иногда проходят целые столетия, пока, наконец, человечество догонит их мысли, убежавшие вперед – и только тогда начнет поклоняться их гению. Так случилось с Фридрихом II Гогенштауфеном⁷, с Дантом, Шекспиром, Макиавелли, Бэконом, Коперником и многими другими. Люди даже не поняли простые, ясные, божественные мысли Христа! Прошло 381 год, пока наконец на Константинопольском всемирном Соборе⁸ Христос был признан за Бог! Еще 23 года пред тем, на Киминском вселенском Соборе⁹, *четыреста епископов* решительно и упорно отвергали божественность, то есть гениальность Христа. Так вяло и медленно движется мысль человеческая!

Афоризм 82ый

Некоторые безнравственные книги распространились по целому свету именно потому, что самое гнусное преступление находит в этих книгах полное оправдание. Подобные книги начинают с зависти, мести и убийства – и, пройдя длинный ряд всевозможных преступлений, обманов, предательств и прелюбодеяний, оканчивают самым гнусным и циническим развратом! Это косвенный совет всем преступникам и развратникам взаимно прощать друг другу всевозможные мерзости. Придет время, когда все подобные книги, развращающие человечество с ранней молодости, будут сожжены на алтаре знания и правды!

Афоризм 83ый

Что некоторые создания с человеческим образом могут быть глупее всех животных, то это наглядно доказывает одно монгольское племя, живущее у подножья Гималая. Они создали себе такую бессмысленную и варварскую религию, что *сами себе делают своего Бога* из теста, то есть делают себя творцами Творца! Но мало еще этого бессмыслия! Эти варвары от времени до времени едят этого своего бога, утверждая, что и сами они делаются богами чрез непосредственное сообщение с богом, находящимся в их желудке. Еще ни одно животное не доходило до такого поразительного бессмыслия и варварства, чтобы сделаться богоедами!

⁷ Фридрих II Штауфен (1194–1250) – король Сицилии, германский король, император Священной Римской империи. Ненадолго вернул Иерусалим во время Шестого крестового похода. Владел несколькими языками, был ученым и поэтом.

⁸ Первый Константинопольский собор (Второй Вселенский Собор).

⁹ Розенталя, вероятно, имеет в виду Первый Никейский собор (325 г.), дебаты о божественности Христа и догмат о Троице.

Афоризм 84ый

Ни в больших, ни в малых делах не мешайся никогда в чужие распри даже и тогда, когда обе враждующие стороны будут просить об этом. Как бы ни были искренни твои намерения для примирения, а все-таки наживешь себе врагов с обеих сторон – явных или скрытых. Точно так же не давай никому никаких советов, потому что каждый человек лучше всего сам знает, что ему нужно делать. Если же не знает, то никакие советы ему не помогут. Прочитай рассказ Вольтера «...» и помни его всю жизнь, если желаешь избежать многих неприятностей и несчастий. Помни при этом и аф.¹⁰

Афоризм 85ый

Между мстостью и правосудием весьма трудно найти границу, потому что оставить убийцу ненаказанным, значит сочувствовать ему больше, чем невинной жертве его проступности. Отдать ему смертью за смерть значит око за око – значит мстить! Вот почему вопрос о смертной казни останется всегда открытым, вертаться в заколдованном кругу между мстостью и правосудием.

Афоризм 86ый

Всякая вещь, когда она уже сделана, то представляется яйцом Колумба. Поэтому-то глупец ничем не поражается и не восхищается, так как ему все кажется легким и пустячным. Сикстинская мадонна и Суздальская икона – для глупца одно и то же, то есть образ только, на который можно молиться – и больше ничего! Поэтому в отношении глупцов нужно руководиться всегда аф. 14.

Афоризм 87ый

Алтарь и эшафот одинаково служат для жертвоприношения, только на первом приносятся жертвы бескровные, а на втором – кровавые! Это уже шаг вперед на пути цивилизации, потому что прежде и на алтарях приносились жертвы кровавые. К сожалению, осталось еще много таких алтарей, на которых приносятся жертвы, хотя не кровавые, но слезные. Сочетание цветов – белого и красного, то есть *слез и крови*, – видится еще на многих алтарях!

Афоризм 88ый

Только лица царственной крови имеют ту счастливую привилегию, что могут быть истинными *космополитами* и по убеждению, и по крови. Легко может случиться так, что мать такого лица будет славянка, а отец грек, дед будет немец, а бабушка испанка, другой дед (по матери или отцу) будет итальянец, а бабушка англичанка. Таким образом, уже в правнучке будет существовать кровосмешение *десяти различных народностей*, и всех их он должен любить одинаково, потому что все эти народы ему родственны и близки по крови.

¹⁰ Афоризм не закончен.

Афоризм 89ий

Самое высшее счастье человека заключается, конечно, в знании и любви! Но есть еще и добавочные условия, а именно: всегда верный и хороший обед и ужин, душевный и телесный покой после труда и хорошее жилище, без сырости и клопов. Кому недостает *хотя одного* из всех этих условий, тот не может быть вполне и истинно счастливым, хотя бы обладал сокровищами Креза и славой Соломона. Этим-то и разрешается загадка: почему самые могущественные лица отравляются и стреляются точно так же, как и бедняки! Которого-нибудь из этих условий им не доставало – хлеба, любви или знания!

Афоризм 90ый

Весьма немногие люди знают и понимают ту страшную истину, что из тысячи брачующихся пар в Европе найдется едва *одна только пара*, где муж и жена вполне нормальные люди, то есть вполне здоровы физически и психически. Вследствие этого наследственным образом передаются различные болезни из поколения в поколение – и человечество вырождается постепенно. Оттенки этих различных болезней бывают так subtilны и неуловимы, что присутствие их может констатировать только высокообразованный врач при тщательном наблюдении больных. Взгляни, что творится вокруг тебя в целой Европе, вдумайся в историю последнего столетия и ты будешь видеть ясно, что это ненормальное общество! Попробуй, спиши последовательно все события, хотя бы одних только народов Балканского полуострова, за последнее двадцатилетие: ты увидишь тогда ясно, что это выйдет не история человеческих обществ, не история народов, а просто какая-то биография галерных преступников, или анамнеза пациентов из сумасшедшего дома! То же самое выйдет и с каждым отдельным народом. К какому концу приведет это болезненное вырождение народов – это загадка дня грядущего века!

Афоризм 91ый

Если не можешь объяснить себе причины известных явлений и действий, то согласно пословице – ищи там женщину. Если же не можешь понять причину и характер известной болезни – то ищи там *сифилис* и редко ошибешься, потому что девять из десяти непременно им страдали непосредственно или наследственно. В этом-то и заключается главная причина вырождения и отклонения от типа нормального, вполне здорового человека.

Афоризм 92ой

Не следует слишком педантически внушать детям различные избитые нравственные правила, вроде того, например, что ложь всегда нечестное дело, а *правда* – всегда честное. Нужно только воспитать дитя нравственно, а потом оно безошибочно будет знать: что в данном случае будет чест-

но, а что бесчестно. Когда Муций Сцевола уверял Партену¹¹, что в Риме есть много таких самоотверженных героев, как он, то сознательно лгал и обманывал, потому что подобных людей всегда бывает очень мало на свете и в Риме был он *только один!* С педантической точки зрения, Муций поступал нечестно, потому что лгал и обманывал, но тем он спас свое отечество. Был и другой, противоположный случай – одну женщину легкого поведения спросили, почему муж ее совершенно убежден в ее невинности? – «Очень естественно, ответила ветреница, со всей наивностью, потому что я *честная женщина* и никогда не лгу и не обманываю моего мужа. Когда он спрашивает меня, где я была и как провела время, то я всегда говорю ему всю правду, потому что гнушаюсь всякой ложью. Я не виновата тому, что муж мой почему-то считает меня лгуньей, не верит моим правдивым рассказам и смеется надо мной. Я не считаю себя обязанной доказывать ему, что я его вовсе не обманываю, и если бы он потребовал развода, то и на суде я скажу тоже самую правду. Я никогда не лгу!» С педантической точки зрения, эта правдивая ветреница – честная женщина, потому что не лгала и не обманывала, как Муций Сцевола.

Афоризм 93ый

Наука доказала, что существуют эпидемические болезни, распространяющиеся *через подражание*. Между прочим, эту заразительность можно ежедневно проверить на зевоте, потому что, смотря на зевающего, начинают зевать и другие. Точно так же существуют по подражанию и заразные идеи и мнения. Удалось, например, какому-нибудь ловкому политическому шарлатану, или же какому-нибудь отчаянному военному авантюристу, случайно поразить чем-нибудь воображение своих современников, какой-нибудь газетный крикун вскрикнул впросонках – это гений! И вдруг все начинают тоже кричать: это гений! Наконец, проходит первый экстаз, люди начинают уже спокойно анализировать все действия в совокупности этого мнимого гения – и на проверку выходит, что это был самый обыкновенный болван, совершенно не понимающий духа своего времени и только случайно выброшенный наверх мутными историческими волнами. Каждое поколение каждого народа непременно имеет хотя одного такого случайного *героя-болвана*, который успеет наделать много зла! Иногда даже всю Европу взбудоражить! Грустное заблуждение и вредная эпидемия!

¹¹ Гай Муций Корд Сцевола, римский юноша-патриций, который предпринял неудачную попытку убить этрусского царя Порсену, осадившего Рим в 508 г. до н.э. Будучи схваченным, проявил стойкость, которая потрясла Порсену настолько, что тот снял осаду и заключил с римлянами мир. Розенталь ошибочно называет царя Партена.

Афоризм 94ый

Колыбель и гроб похожи один на другой не только по своей наружной форме, но и по назначению. И в колыбель, и в гроб укладывают не человека, а только образ человека, и укладывают со слезами. В колыбель – со слезами радости, а в гроб, со слезами горя и печали. Слезы и все слезы! Слезы встречают, слезы и провожают человека!

Афоризм 95ый

Потухли вечные огни на алтарях Весты и Зница¹², но никогда не потухнет огонь на алтаре любви, знания и справедливости! Ведь кроме этого алтаря, больше-то и нет ничего вечного на земле!

Афоризм 96ый

Некоторые *министры знания* (просвещения) отличаются от *богини мудрости* тем только, что та зорким оком смотрит далеко *перед собой*, а они смотрят только *возле себя*. Некоторые же *министры правосудия* отличаются от *богини справедливости* тем только, что та совершенно слепая, а они уж слишком *дальнозорки*. Министры же иностранных дел и их посланники – подобно Нептуну, смело носятся по волнам житейского моря с золотым трезубцем в руках, которым, при удобном случае, выхватывают рыбу из мутной воды. Но самые храбрые из своих товарищей – это министры финансов! Подобно Блондену¹³, они не раз проходят над пропастью Ниагары с одним только балансом в руке, для поддержания равновесия в бюджете. Когда баланс выпадывает случайно из их рук, и они не успеют схватиться за канат, то стремглав летят вниз головою!

Афоризм 97ый

Так как прямая линия составляет кратчайшее расстояние между двумя крайними точками – *колыбелью и могилой* – поэтому глупцы ходят кривыми путями, чтобы удлинить это расстояние. Мудрецы же всегда идут по прямой линии жизни, но только медленным шествием, и в результате выходит, что оба они встречаются у могилы! Это единственная точка, где эти две крайности – мудрость и глупость – встречаются лицом к лицу! И траурный белый червячок с черной головкой с одинаковым аппетитом поедает и тот мозг, в котором молнии сверкали, и тот, в котором была вечная тьма! Какая страшная ирония!

¹² Знич (Жнич, Žnicz) – в литовской мифологии божество олицетворяющее священный огонь.

¹³ Блонден (наст. имя и фам. Ж.-Ф. Гравеле-Блонден, 1824–1897) – артист цирка, канатоходец. В середине XIX в. переехал в Америку. 30 июня 1859 г. впервые в мире перешел по стальному канату длиной 400 метров над Ниагарским водопадом (Большая российская энциклопедия, эл. ресурс). В 1864 г. в Москве и Санкт-Петербурге вышли две брошюры – «Блонден, герой Ниагарский, перешедший чрез этот водопад» и «Блонден, ниагарский герой и его похождения».

Афоризм 98ый

Афоризм 99ый

Если не имеешь столько силы и власти, чтобы уничтожить зло тебя окружающее, то не пытайся делать эти опыты, потому что будешь смешон как Дон Кихот. Кроме того, раньше или позже, целое стадо свиней пробежит по тебе и так же, как и его – свиньи, тебя изомнут и искалечат! Как невозможно сразу обыстрить мутную воду в засоренной реке, так невозможно очистить сразу и мутные волны жизни. Так же медленно и постепенно, как река, очищаются в историческом течении скверные нравы и обычаи и скверный характер народов.

Вспоминай при этом афоризм 60ый.

Афоризм 100ый

Если ты настолько добросовестный, что сам сознаешь и чувствуешь, что жизнь твоя не стоит гроша, и если при том имеешь поползновение прослыть героем, то очертя свою глупую голову, лезь смело на рогатину. Если же сознаешь, что жизнь твоя чего-нибудь стоит, то уклоняйся от всякой видимой опасности, если *разумные и честные мотивы* не заставляют тебя жертвовать жизнью или здоровьем. Помни всегда, что есть только две вещи на свете истинно бесценные и дороже самой жизни – это *здоровье и свобода!* Их бесценность люди узнают иногда слишком поздно и весьма часто тогда только, когда их уже потеряют надолго или навсегда и становятся несчастнее всех несчастных. Вот почему тот, кто умеет хорошо молиться, должен знать и помнить, что самая приятная молитва Богу Милосердия – это молитва *за больных и за узников!*

Афоризм 101ый

В сфере нравственных принципов потому не может быть *очень много* абсолютных истин, что и сама-то *истина* слишком условное и растяжимое понятие. Стыд и совесть, правда и ложь, добро и зло, справедливость и обида, честь и бесчестье, великодушие и низость – представляются людям в таком виде, в каком их приучили видеть и понимать. Дикари с таким же аппетитом кушают своего ближнего, как мы куропатку, а их дамы с таким же апломбом ходят летом голые, как наши дамы в своих роскошных платьях. Кроме того, существуют миллионы цивилизованных дикарей, которые считают совесть и честь за подушку, на которой спят мягко и покойно всю свою жизнь! К чему послужит ваша проповедь о нравственных принципах перед подобными субъектами, которые за жизненный комфорт сознательно продадут вам свою честь, и стыд, и совесть, а если хорошо заплатите, то и жену, и дочь. Впрочем, те большую часть продают сами себя добровольно, потому что таких *цивилизованных самок* так же много в европейских обществах, как и таких негодяев. Вот почему в нравственном мире нет и не может быть

много таких абсолютных истин, как в умственном. Понятие о добре и зле меняются едва ли не с каждым поколением, но от начала до конца мира, всегда и везде, было и будет – дважды два = четыре! Вследствие этого, количество абсолютных афоризмов не может быть бесконечно, и потому в ожидании дальнейших – я напишу пока –

Конец

Post Scriptum

Прошло уже много времени с тех пор, когда я написал под моими афоризмами – *Конец!*

За все это время я нашел еще один нравственный афоризм – и то странного свойства, вследствие чего и называю его *спорным*. Вот в чем дело!

Все глупцы и негодяи, которым я читал этот афоризм, единогласно кричали: «Это утопия! Это неверно! Это несогласно с здоровым рассудком!» – Все же мудрые и честные люди говорили просто: «Да, это святая истина!» Отдаю на суд каждого этот спорный афоризм:

Афоризм 102ой

Каких счастливых выдвигает
Наш европейский Вавилон!
Вся жизнь их светло протекает,
Как бы волшебный, чудный сон!

/

Любовь, богатство, почесть, слава –
Все им дано по самый край!
И эта наша юдоль плача
Для них восторгов полон рай!

/

«Но много бедных и голодных
«Свой черствый хлеб, свой тяжкий труд –
«За эту жизнь без скал подводных,
«За этот рай, не отдадут!»

Да, не отдадут!

Конец

Источники фактического материала

Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru> (дата обращения: 15.09.2022).

Гоголь Н.В. Собр. соч.: в 8 т. Т. 5. Мертвые души. Москва: ТЕРРА – Книжный клуб, 2001.

Добролюбов Н.А. К Розенталю // Добролюбов Н.А. Стихотворения. Москва; Ленинград: Советский писатель, 1962. С. 76–77.

Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг: Християтска зоря, 1999. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/biblejskaja-entsiklopedija-brokgauza> (дата обращения: 15.09.2022).

Розенталь А.О. Биография его, составленная <М. К. Розенталь> // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 1.

Розенталь А.О. «Афоризмы доктора Августа Розенталя» // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 13.

Розенталь А.О. «Публичный курс истории судопроизводства у различных народов с древнейших времен до настоящего времени». Лекция // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 16.

Розенталь А.О. Две публичные лекции – историческое значение юриспруденции // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 17.

Розенталь А.О. «Философский космос, или Космополитика». Лекции // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 18.

<Розенталь> (Юзефа Августа Скальки), (Генрих Цешковский), (Август Осипович) «Мир и душа», повесть; «Отрывки из воспоминаний», заметки; «Терновый венец» (поэзия) // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 19.

<Розенталь> (Юзефа Августа Скальки). «Молодая семья». Отрывок из повести // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 20.

Розенталь Юлий Ц. «Недопетые песни». Стихотворения // РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 23.

Библиографический список

Бакунин М. Письмо А.И. Герцену. 7–15 ноября 1860 // Бакунин М. Собр. соч. и писем (1828–1876). Т. 4: В тюрьмах и ссылке. 1849–1861 / под ред. и с примеч. Ю.М. Стеклова. Москва: Изд-во Всесоюзного о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1935 С. 303–347.

Биографическая заметка // Розенталь А.О. Жизнь и смерть. Санкт-Петербург: Просвет, 1909. С. 5–6.

Должиков В.А. М.А. Бакунин в национально-региональном политическом процессе эпохи «оттепели» (рубеж 1850–1860-х гг.). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2018.

Крейдлин Г.Е. Структура афоризма // Проблемы структурной лингвистики 1985–1987. Москва: Наука, 1989. С. 196–206.

Кулишкина О.Н. Русская афористика первой половины XIX века. Санкт-Петербург: С.-Петерб. ун-т, 2003.

Кулишкина О.Н. Русский афоризм XIX – начала XX вв.: история жанра (от Пушкина до Розанова). Санкт-Петербург: СПбГУТД, 2009.

Лемке М. Крестьянские волнения 1855 года // Красная летопись. 1923. № 7. С. 131–177.

Страшимиров А. Вместо предговора // Юлий Ц. Розенталь. Недопети песни. София: Печатница «Габрово», 1904. С. 5–12 (РО ИРЛИ. Ф. 258. Ед. хр. 23).

У Толстого. 1904–1910. «Яснополяские записки» Д.П. Маковицкого. Кн. Первая. 1904–1905 // Литературное наследство. Т. 90. В 4-х кн. Кн. 1. Москва: Наука, 1979.

Федоренко Н.Т., Сокольская Л.И. Афористика. Москва: Наука, 1990.

Hui, A. (2019), *A theory of the aphorism. From Confucius to Twitter*, Princeton University Press, Princeton, Oxford.

References

Bakunin, M. (1935), *Letter to A.I. Herzen. November 7th – 15th 1860. Bakunin, M., Collected works and letters (1828–1876). Volume 4. In prisons and exile. 1849–1861*, Ed. J.M. Steklov, Publishing House of All-Union Society of Political Prisoners and Exiles, Moscow, Russia.

A biographical note (1909), *Rosenthal A.O., Life and death*, Prosvet, St-Petersburg, Russia.

Dolzhirov, V.A. (2018), *M.A. Bakunin in national and regional political process of the “Thaw” (at the edge of 1850s – 1860s)*, Publishing House of Altai state university, Barnaul, Russia.

Kreidlin, G.R. (1989), *Structure of the aphorism, Issues in structural linguistics 1985–1987*, Nauka, Moscow, Russia.

Kulishkina, O.N. (2003), *Russian aphorisms of the first half of XIX century*, St.-Petersburg State University, St-Petersburg, Russia.

Kulishkina, O.N. (2009), *Russian aphorisms of XIX – the beginning of XX centuries: the history of a genre*, SPGUTD Publishing House, St-Petersburg, Russia.

Lemke, M. (1923), *Peasant’s rebels of 1855, Red chronicle*, no.7, pp. 131–177.

Strashimirov, A. (1904), *Instead of introduction, July C. Rosenthal*, Unfinished songs, Gabrovo Publishing House, Sofia, Bulgaria.

At Tolstoy’s estate. 1904–1910. Notes from Yasnaya Polyana by D.P. Makovitsky. Book 1. 1904–1905 (1979), *Literary Heritage*, vol. 90, in 4 books, Book 1, Nauka Publishing House, Moscow, Russia.

Fedorenko, N.T., Sokolskaya, L.I. (1990), *Aphorisms*, Nauka Publishing House, Moscow, Russia.

Hui, A. (2019), *A theory of the aphorism. From Confucius to Twitter*, Princeton University Press, Princeton, Oxford.

Submitted: 30.03.2023

Accepted: 15.06.2023

РЕДАКЦИОННАЯ СТАТЬЯ

Дата поступления: 15.05.2023
принятия: 15.06.2023

Н.В. Авдошина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: avdoshina.nv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-7781>

А.Ю. Агафонов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: agafonov.ayu@ssau.ru

Е.П. Баринова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: barinova.ep@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>

В.Ю. Бочаров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: bocharov.vyu@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

Л.В. Вандышева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vandisheva.lv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Ю.В. Васькина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vaskina.yuv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

А.С. Готлиб

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: gotlib.as@ssau.ru

С.В. Егорова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: egorova.sv@ssau.ru

Н.А. Захарченко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: zakharchenko.na@ssau.ru

А.А. Косицин

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kosicin.aa@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6135>

Г.В. Кучумова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: kuchumova.gv@ssau.ru

О.Б. Леонтьева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: leonteva.ob@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4245-1358>

Ю.А. Разинов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: razinov.yua@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

Е.Н. Сергеева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sergeeva.en@ssau.ru

Е.Ю. Сысоева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: sisoeva.eyu@ssau.ru
ORCID: <https://ORCID.org/0000-0003-1855-9462>

О.А. Усачёва

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: usacheva.oa@ssau.ru

В.Д. Шевченко

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: vds@ssau.ru

Человек в информационном обществе: перспектива междисциплинарных исследований в рамках проблемного подхода

Цитирование: Человек в информационном обществе: перспектива междисциплинарных исследований в рамках проблемного подхода / Н.В. Авдошина, А.Ю. Агафонов, Е.П. Барина, В.Ю. Бочаров, Л.В. Вандышева, Ю.В. Васькина, А.С. Готлиб, С.В. Егорова, Н.А. Захарченко, А.А. Косицин, Г.В. Кучумова, О.Б. Леонтьева, Ю.А. Разинов, Е.Н. Сергеева, Е.Ю. Сысоева, О.А. Усачёва, В.Д. Шевченко // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2023. Т. 3, № 2. С. 118–130.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Авдошина Н.В., 2023** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

© **Агафонов А.Ю., 2023** – доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой общей психологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Барина Е.П., 2023** – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории и историографии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Бочаров В.Ю., 2023** – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

© **Вандышева Л.В., 2023** – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Васькина Ю.В., 2023** – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34; ассоциированный научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН, Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, 7-я Красноармейская ул., д. 25/14.

© **Готлиб А.С., 2023** – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры методологии социологических и маркетинговых исследований, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Егорова С.В., 2023** – кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой методологии социологических и маркетинговых исследований, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Захарченко Н.А., 2023** – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой теории истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Косицин А.А., 2023** – кандидат филологических наук, доцент кафедры издательского дела и книготорговли, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Кучумова Г.В., 2023** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры немецкой филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Леонтьева О.Б., 2023** – доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры российской истории, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Разинов Ю.А., 2023** – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Сергеева Е.Н., 2023** – кандидат филологических наук, доцент кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Сысоева Е.Ю., 2023** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики профессионального образования, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Усачёва О.А., 2023** – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и массовой коммуникации, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

© **Шевченко В.Д., 2023** – доктор филологических наук, заведующий кафедрой английской филологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, д. 34.

EDITORIAL ARTICLE

N.V. Avdoshina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: avdoshina.nv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9117-7781>

A.Yu. Agafonov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: agafonov.ayu@ssau.ru

E.P. Barinova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: barinova.ep@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2514-9421>

V.Yu. Bocharov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: bocharov.vyu@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3915-2189>

L.V. Vandyшева

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vandyшева.lv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9894-491X>

Yu.V. Vaskina

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vaskina.yuv@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0586-839X>

A.S. Gotlib

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: gotlib.as@ssau.ru

S.V. Egorova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: egorova.sv@ssau.ru

N.A. Zaharchenko

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: zakharchenko.na@ssau.ru

A.A. Kositcin

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: kositcin.aa@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8823-6135>

G.V. Kuchumova

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: kuchumova.gv@ssau.ru

O.B. Leontieva

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: leontieva.ob@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4245-1358>

Yu.A. Razinov

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: razinov.yua@ssau.ru
ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-9238-5535>

E.N. Sergeeva

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: sergeeva.en@ssau.ru

E.Yu. Sysoeva

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: sisoeva.eyu@ssau.ru
ORCID: <https://ORCID.org/0000-0003-1855-9462>

O.A. Usacheva

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: usacheva.oa@ssau.ru

V.D. Shevchenko

Samara National Research University,
Samara, Russian Federation
E-mail: vds@ssau.ru

Human in the information society: prospects for interdisciplinary studies within the problem approach

Citation: Avdoshina, N.V., Agafonov, A.Yu., Barinova, E.P., Bocharov, V.Yu., Vandysheva, L.V., Vaskina, Yu.V., Gotlib, A.S., Egorova, S.V., Zaharchenko, N.A., Kositcin, A.A., Kuchumova, G.V., Leontieva, O.B., Razinov, Yu.A., Sergeeva, E.N., Sysoeva, E.Yu., Usacheva, O.A. and Shevchenko, V.D. (2023), Human in the information society: prospects for interdisciplinary studies within the problem approach, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 3, no. 2, pp. 118–130.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Avdoshina N.V., 2023** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social and Cultural Studies Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation.

© **Agafonov A.Yu., 2023** – Doctor of Sciences in Psychology, Professor, Head of the General Psychology Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Barinova E.P., 2023** – Doctor of Sciences in History, Professor, Professor of the National History and Historiography Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Bocharov V.Yu., 2023** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social and Cultural Studies Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation.

© **Vandysheva L.V., 2023** – Candidate of Educational Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Social Work Theory and Technology Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Vas’kina Yu.V., 2023** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Social and Cultural Studies Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation; Research Associate, Sociological Institute of the RAS – FCTAS RAS branch, 25/14, 7th Krasnoarmeyskaya str., St. Petersburg, 190005, Russian Federation.

© **Gotlib A.S., 2023** – Doctor of Sciences in Sociology, Associate Professor, Professor of Department of the Sociological and Marketing Research Methodology, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Egorova S.V., 2023** – Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Head of the Department of the Sociological and Marketing Research Methodology, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Zaharchenko N.A., 2023** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Journalism Theory and History Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Kositcin A.A., 2023** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Publishing Business Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Kuchumova G.V., 2023** – Doctor of Sciences in Philology, Associate Professor, Professor of the German Philology Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Leonteva O.B., 2023** – Doctor of Sciences in History, Associate Professor, Professor of the Russian History Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Razinov Yu.A., 2023** – Doctor of Sciences in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Philosophy Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Sergeeva E.N., 2023** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Russian and Foreign Literature and Public Relations Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Sysoeva E.Yu., 2023** – Candidate of Educational Sciences, Associate Professor of the Department of Vocational Education Theory and Methods, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Usacheva O.A., 2023** – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Russian Language and Mass Communication Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

© **Shevchenko V.D., 2023** – Doctor of Sciences in Philology, Head of the English Philology Department, Samara National Research University, 34, Moskovskoe Shosse (St.), Samara, 443086, Russian Federation.

В Самарском национальном исследовательском университете имени академика С.П. Королёва (Самарский университет) 26–28 апреля 2023 г. состоялась вторая международная научно-практическая конференция «Человек в информационном обществе», посвящённая Десятилетию науки и технологий в Российской Федерации. Организатором конференции выступил социально-гуманитарный институт Самарского университета. Конференция проходила в смешанном формате (велась онлайн-трансляция), но в отличие от первой конференции, проходившей во время пандемии в 2021 году, количество очных участников было более значительным.

Открыл пленарное заседание, проходившее в зале заседаний ученого совета, и поздравил с началом конференции ректор Самарского университета **В.Д. Богатырёв**, подчеркнувший, что *«эта конференция крайне актуальна, так как она проводится на стыке наук. Сейчас как раз важны междисциплинарные исследования. Доклады, которые будут обсуждаться на конференции, являются животрепещущими для общества, потому что взаимовлияние человека и технического прогресса порождает массу вопросов и нам необходимо вместе искать на них ответы, прогнозировать пути их решения. Сейчас формируется информационное общество, активно развиваются телекоммуникации, интернет, соцсети. И это ставит перед нами новые вопросы: например, остаётся ли человек человеком, когда он играет в компьютерной игре и находится в виртуальной реальности, что дают такие технологии человеку?»*

Далее с приветственным словом к собравшимся участникам выступил директор социально-гуманитарного института Самарского университета, д.филос.н., проф. **А.Ю. Нестеров**, отметивший необходимость объединения всех форм человеческого знания в рамках проблемного подхода: *«Есть проблема человека, есть проблема социума, проблема влияния технологий на социум и человека. Это объективные проблемы и решить их отдельно невозможно. Мы должны понять, как каждый из нас может включиться в решение этой проблемы. Это цель нашей междисциплинарной деятельности. Эта конференция впервые проходит в постковидные времена и собирает очень уважаемых участников не только онлайн, но и офлайн. Я бы подчеркнул, что, несмотря на существующую политическую ситуацию, люди продолжают вести с нами диалог – из Индии, Болгарии, Германии, США».*

На пленарном заседании выступали ведущие научные сотрудники и руководители институтов РАН (Москва, Новосибирск), Болгарской Академии наук (София), профессора ведущих вузов России, представители Технического университета Дармштадта, Рурского университета города Бохум – философы, лингвисты, историки, социологи, педагоги. Своим видением проникновения в жизнь людей искусственного интеллекта, нейросетей, в том числе ChatGPT, поделились доктор технических и физико-математических наук директор Центра коммерческого космоса Самарского университета **А.В. Дорошин**, директор института информатики и кибернетики Самарского университета **А.В. Куприянов**, директор института искусственного интеллекта Самарского университета **А.В. Никоноров**.

Центральными вопросами, которые обсуждались в ходе пленарного заседания, были: Как человек может контролировать эволюцию нейросетей? Кому будет принадлежать ведущая роль в новом цифровом мире – искусственному интеллекту или человеку? Насколько дистанционные технологии в образовательном процессе действительно могут заменить привычные аудитории и работу в лабораториях?

В следующие за пленарным два дня конференции проходили заседания **10-ти секций**, в работе которых приняли участие более 250 историков, педагогов, социологов, социальных работников, психологов, филологов, философов и юристов Самарского университета и исследователей, представляющих научные школы 25 городов России, а также других стран – Беларуси, Болгарии, Германии, Индии, Китая, США. Всего было представлено **239** докладов (для сравнения на первой конференции «Человек в информационном обществе» 2021 г. в рамках работы 7-ми секций было представлено 89 докладов. См. подробно: Человек в информационном обществе: начало дискуссии в дискурсе конвергенции гуманитарных дисциплин / Н.В. Авдошина, А.Ю. Агафонов, А.А. Бельцер, В.Ю. Бочаров, Ю.В. Васькина, И.В. Дёмин, А.И. Дёмина, Н.А. Захарченко, Т.В. Казарина, Г.В. Кучумова, К.С. Поздняков, Е.А. Тузлаева, О.А. Усачёва, Е.В. Шокова // Семиотические исследования. Semiotic studies. 2021. Т. 1, № 2. С. 111–120).

Секция №1. «Меняющееся общество в оптике социологии» (рук. секции: **В.Ю. Бочаров, Ю.В. Васькина**)

В работе секции приняли активное участие члены научно-исследовательского комитета «Социология труда» РОС и Центра исследований социально-трудовой сферы им. Б.Г. Тукумцева СИ ФНИСЦ РАН (СПб). Открыла работу секции **Н.В. Авдошина** (Самарский ун-т), представив совместно подготовленный с В.Ю. Бочаровым (Самарский ун-т), **Ю.В. Васкиной** (Самарский ун-т) и **С.Г. Климовой** (ИС ФНИСЦ РАН) сборник избранных статей **Б.Г. Тукумцева** (Тукумцев Будимир Гвидонович: избранные статьи: сборник статей; под ред. В.Ю. Бочарова. Самара: Издательство Самарского университета, 2023. 648 с. ISBN 978-5-7883-1869-1). Участники секции живо откликнулись и поддержали выход этой книги работ заслуженного самарского и петербургского социолога. Многие в своих дальнейших докладах обращались к наследию Будимира Гвидоновича и приветствовали издание его основных научных статей именно в Самарском университете. В частности, доклад С.Г. Климовой был целиком посвящен методологической рефлексии опыта работы над проектом: «Методология и методы ситуационного анализа на предприятии», осуществленного в 2010–2011 гг. именно под научным руководством Б.Г. Тукумцева. В докладе было заявлено актуальное для наших дней требование пересмотра практик трудовых отношений, основанных на принципах нефордизма и необходимости восстановления производственной социологии как институционализированной службы предприятий. И в этом полезен опыт проекта, который возглавлял Б.Г. Тукумцев.

В свою очередь, доклад **И.Л. Сизовой** (СПбГУ) был обращен к теоретическому анализу влияния современной ситуации неопределенности на труд и занятость. В частности, подчеркивалось, что в отличие от предыдущего времени неопределенность характеризуется как следствие недостаточной рациональности и кризиса доверия к либеральному нарративу прогресса. Непредсказуемое развитие заставляет трудящихся отвлекать силы на овладение искусством социального выживания. Внутри мира труда усиливается неравенство между трудящимися, а ослабление национальных систем профессиональной подготовки осложняет рекрутмент.

Прозвучавший далее доклад **Г.В. Ерёмичевой** (Центр социально-трудовой сферы им. Б.Г. Тукумцева СИ РАН – филиала ФНИСЦ РАН) был посвящен анализу современной ситуации на отечественном рынке труда и попыткам государственных структур усилить своё влияние в сфере труда и занятости. При этом подчеркивалась обострявшаяся в последние годы проблема роста кадрового дефицита, подтверждающаяся по материалам официальных документов, аналитики и статистики рекрутинговых агентств. Также современным тенденциям, наблюдаемым в социально-трудовой сфере, были посвящены доклады **Р.И. Анисимова**

(РГГУ) «Динамика трудовых отношений в России (2014–2022 гг.)» и **Г.Р. Баймурзиной** (ИС ФНИСЦ РАН) «Качество занятости в малых городах республики Башкортостан».

Тем не менее тематика проведенной секции, несмотря на заметный акцент в социально-трудовую сферу, не исчерпывалась только рассмотрением вопросов трудовых отношений и занятости. Ряд докладов был посвящен проблемам цифровизации различных сфер окружающей жизни. Так, в докладе **Н.В. Колесник** (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН) рассматривались проблемы цифровизации труда школьных учителей, проявившиеся в последние годы, а в докладе **М.И. Равчика** (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН) были отмечены основные направления развития цифровой медицины, ее методов и преимуществ для пожилых людей. В свою очередь, **В.В. Зыряновым** (МГУ) анализировались позитивные и негативные стороны использования цифровых платформ и виртуальной средой для совершения покупок, а также представлены черты современных потребителей и их стратегии поведения, серьезно трансформировавшиеся в период пандемии COVID-19. Был также с интересом заслушан доклад **М.Н. Мухановой** (ИС ФНИСЦ РАН), посвященный анализу состояния и уровня компьютеризации, а также использования информационных технологий, их влияния на социокультурные процессы современного российского села.

Наконец, можно отметить доклад **Е.Н. Рассоловой** (СИ РАН – филиал ФНИСЦ РАН) «Гражданская наука в пространстве крупного монопромышленного города: выстраивание взаимодействия в целях повышения инновационного потенциала территории», в котором она обратилась к проблеме необходимости научной кооперации учёных-профессионалов и научных волонтеров. Именно такой союз, по мнению докладчика, открывает возможности для инноваций и развития городов.

Секция №2. «Трансформации агентности: практики, акторы, эмоциональные режимы» (рук. секции: А.С. Готлиб, С.В. Егорова)

В работе секции, наряду с преподавателями Самарского университета, приняли участие и представители центральных вузов страны: Европейского университета в Санкт-Петербурге, Центра молодежных исследований ВШЭ (Санкт-Петербург), Санкт-Петербургского университета, а также социологи ведущих исследовательских Центров России: Института этнологии и антропологии РАН (Москва), Социологического института (филиал ФНИСЦ, Санкт-Петербург). Современный взгляд на социальные процессы с точки зрения становления или трансформации агентности акторов этих процессов, предложенный организаторами, позволил в рамках работы секции объединить не только исследователей, работающих в разных

отраслях социологического знания: социологии медицины, молодежи, города, образования, социальной сферы, но и «подключить» тех из них, кто анализирует агентность в сфере культуры.

Так, доклад **Д.А. Литвиной** и **А.А. Новкунской** (ЕУ в СПб) представил результаты масштабного эмпирического исследования разных видов агентности медиков в российской сфере родовспоможения, а также отношения к медицинской профессии как политическому ресурсу («челленджеры» vs «инкунбенты»). Доклад **Т.Л. Куксы** (НИУ ВШЭ, Москва) продолжил тему социальных исследований медицины и был посвящен конкретным кейсам медицинских вмешательств и их судебных последствий.

Агентность в сфере культуры стала темой доклада **В.Л. Лехциера** (Самарский ун-т) «Документирование и экспонирование речи оппонента в актуальной русской поэзии как агентная стратегия поэта». Автор проанализировал несколько кейсов актуального поэтического активизма, участия поэтов в политических коммуникациях посредством документальных акций и текстов, размещенных в том числе за пределами традиционных институтов литературы. Методологически доклад строился на интерактивистской антропологии поэтических практик и нетнографии.

Обратил на себя внимание и доклад **Е.В. Тыкановой** и **А.М. Хохловой** (СИ ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) «Воспринимаемые возможности»: социальное конструирование сценариев развития городских конфликтов в нарративах нижегородских активистов», представляющий собой социологический анализ двух градостроительных конфликтов в Нижнем Новгороде. Методологической основой исследования выступила интеракционистская концепция «воспринимаемых возможностей» нидерландских ученых Дж. Джаспера и Я. Дайвендака, которая предполагает равноценное внимание ко всем «игрокам»: активистам, политикам, экспертам, представителям СМИ, чье конфликтное взаимодействие происходит на одних и тех же общественных аренах – митингах, судебных заседаниях, акциях протеста, общественных слушаниях, заседаниях комиссий и т. д.

Теоретический доклад по теме секции представила **А.С. Готлиб** (Самарский ун-т), он касался становления активистской парадигмы в современной социологии, форм активистских исследований, их методам и проблемам.

Я.Н. Крупец (ЦМИ ВШЭ, Санкт-Петербург) представила результаты своего исследования в сфере молодежных практик «Возможности изучения агенсу в молодежных исследованиях: на примере молодых крафтовых предпринимателей Санкт-Петербурга».

Об особой агентности в контексте ряда современных теорий нечеловеческих акторов расска-

зала (на материала проведенного исследования) **О.Е. Бредникова** (СИ ФНИСЦ РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Домашние насекомые: «адские создания» или «право имеют».

В целом нужно отметить, что заявленная в качестве темы секции передовая для современной социологии теоретическая проблематика агентности сочеталась в работе секции с изложением и обсуждением результатов эмпирических исследований (на это было специально выделено время!).

Секция №3. «Молодежная политика и управление активностью молодежи в информационном обществе» (рук. секции: Л.В. Вандышева)

Содержательная часть работы секции началась с вступительного слова и доклада доктора педагогических наук, профессора, зав. кафедрой теории и технологии социальной работы Самарского университета **Л.В. Куриленко**. Ее доклад на тему «Проблемы воспитания на современном этапе развития профессионального образования» посвящен актуальной проблеме воспитания современной молодежи. В каждую историческую эпоху педагоги искали средства эффективного воспитания подрастающего поколения. В информационном обществе воспитание достойного гражданина, патриота своей Отчизны признается актуальной задачей не только в научном сообществе, но отмечается и среди практиков, организующих работу с разными категориями молодежи.

Живой интерес у аудитории вызвал доклад на тему «Молодежная политика: вызовы времени и новые возможности», представленный **С.А. Бурцевым**, заместителем министра – руководителем департамента по делам молодежи министерства образования и науки Самарской области. Присутствовавших на секции студентов интересовало не только нынешнее положение молодежи, но и перспективы и возможности, которые открывает молодежная политика. Были конкретизированы ценности разных категорий молодежи. Отрадно, что семья и гармоничные межличностные отношения являются неперенными в иерархии ценностей современной молодежи.

Доклад **М.М. Солтан** (Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, Минск) на тему: «Перспективные направления активности в онлайн- и офлайн пространстве организаций здравоохранения» позволил сравнить практики специалистов Республики Беларусь и российских коллег. Заявленная проблема подготовки кадров для социальной сферы нашла свое продолжение в последующем выступлении кандидата педагогических наук, доцента Ивановского государственного университета **Н.А. Птицыной** (тема доклада «Практики добровольчества как фактор профессионально-личностного развития студенческой молодежи»).

Доклад **Н.О. Бондаренко** (Центр поддержки и реализации проектов и программ Государственного бюджетного учреждения «Агентство по реализации молодежной политики») на тему «Параллельные прямые пересекаются?! (О действующих негосударственных молодежных проектах)» позволил составить полное представление о действующих молодежных проектах, определить перспективы поиска лидеров молодежного проектирования.

Тематическая направленность доклада к.филос.н., с.н.с. **М.Е. Соколовой** (Институт США и Канады РАН, Москва) «Бизнес-инструменты информационного влияния на молодежь», выполненного на стыке различных наук, была отмечена всеми присутствующими на секции как оригинальная и требующая дополнительного исследования.

Доктор социологических наук **С.В. Явон** (Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти) представила доклад на тему «Социально-демографический портрет современных аспирантов». На основе статистических данных о зачисленных на программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуру университета докладчик представила социально-демографический портрет аспирантов набора 2022 года (сравнительный анализ данных 2013–2022 гг.). Сделан вывод об устремленности мужчин в высшие учебные заведения после объявления частичной мобилизации в Российской Федерации и обнародования подзаконных актов, регламентирующих отсрочку от призыва на военную службу по мобилизации гражданам, получающим образование по очной и очно-заочной формам обучения в образовательных и научных организациях по программам подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре. Отмечено абсолютное преобладание мужчин, средний возраст которых 36 лет. Они не испытывают материальных затруднений, мобильны, прагматичны и не принадлежат к науке.

В докладе **Л. Мэной** (МГУ) обозначены ценности, мотивы и установки современной молодежи за рубежом. Выступления молодых исследователей, находящихся в научном поиске со времени обучения в бакалавриате и магистратуре (**Л.Н. Пономарева**, магистрант Самарского университета и **А.А. Сулимова**, аспирант СПбГУ), актуализировали проблемы соответственно информационной безопасности и работы с молодежью с ограниченными возможностями здоровья.

В результате представленных докладов и их обсуждения обозначены штрихи к портрету современной молодежи в информационном обществе, определена роль органов молодежной политики и основные векторы их деятельности по активизации ресурсов молодежи.

Секция №4. «Психология жизни человека в информационном обществе» (рук. секции: А.Ю. Агафонов)

В докладе **Д.С. Гнедых** (СПбГУ) освещалась проблема поиска эффективных способов формирования профессиональных знаний с учетом когнитивных механизмов стратегий речевого научения – явного кодирования и быстрого картирования. Доклад **Ю.А. Еделева** (НГЛУ им. Н.А. Добролюбова) был посвящен проблеме взаимодействия в информационной среде, а именно обмену информацией посредством языкового и неязыкового кода. Отмечена значимая роль феномена когнитивной нагрузки, как неотъемлемой психологической величины информационной среды, а также приведен обзор способов ее измерения с использованием лингвистических средств. **С.В. Зорина** (Самарский ун-т) отметила, как привлечение двойственных и однополюсных моделей для объяснения результатов исследования с использованием имплицитных методов позволяет прогнозировать диссоциацию или связь между результатами, полученными с помощью прямых и косвенных измерений. В докладе **А.Ю. Агафова** (Самарский ун-т), **А.П. Крюковой** (Самарский ун-т) освещалась проблема контекстуального взаимодействия и влияния разных видов коопераций и диссоциаций семантических контекстов на решение инсайтных задач. Были изложены результаты проведенного экспериментального исследования.

Секция №5. «Литература, художественные языки и исследовательские практики современного общества» (рук.секции: Е.Н. Сергеева)

В рамках работы секции отчетливо обозначились три проблемно-тематических блока, объединивших докладчиков: «Человек цифровой эпохи в традиционных и нетрадиционных формах современных художественных практик», «Классическое наследие в современном обществе и формы его бытования в современной культуре» и «Проблема восприятия человеком нового в зеркале художественной литературы и других искусств». Эти блоки были намечены и в программе конференции, и отраднo, что все заявленные там направления нашли своих исследователей.

Освоение образа человека цифровой эпохи современным искусством в выступлениях докладчиков было рассмотрено, прежде всего, на материале драматургии, что соотносится с одним из важных направлений работы кафедры русской и зарубежной литературы Самарского университета. Объектом внимания выступающих стали тексты, написанные в последние несколько лет и адресованные «новым зрителям» – тем, кого мы с полным основанием можем называть «цифровыми аборигенами». Обращенность пьес к этой аудитории приводит к трансформации художественного языка драмы, о чем говорилось в докладе **Л.Г. Тютеловой**,

Е.Н. Сергеевой и **К.А. Сундуковой** (Самарский ун-т) «Диджитал-технологии и их влияние на трансформацию драматического языка (на материале драматургии для подростков последнего десятилетия)». Новые тексты заставляют нас пересмотреть и традиционный взгляд на событие и конфликт – этот аспект проблемы был рассмотрен **Е.С. Кабиловой** (Самарский ун-т) в докладе «Событие и конфликт в современных пьесах о коммуникации подростков в интернете». Специфике коммуникативных ситуаций, изображенных в пьесах современных драматургов, посвятила свое выступление «Слово человека и слово искусственного интеллекта (на примере пьес М. Ботевой “Мой папа – компьютер” и Н. Овчинниковой “Мой друг Алиса”)» **В.Н. Иванова** (Самарский ун-т). В рассмотренных В.Н. Ивановой пьесах одной из сторон коммуникации становится искусственный интеллект, и это дает возможность проанализировать, как моделируется диалог между человеком и машиной, и увидеть, как и чем отличаются слово человека и слово машины.

По тематике к этим докладам примыкало и сообщение **И.И. Коган** (Самарский ун-т) «“Мы их не ждали, а они уже пришли” (Литература в школе – в ожидании всемирного нашествия ТНП)», в котором докладчиком отрефлексирован опыт преподавания классической литературы в ситуации ее конкуренции с текстами новой природы, к которым современные школьники проявляют большой интерес.

Доклады, которые можно отнести к блоку «Классическое наследие в современном обществе и формы его бытования в современной культуре», были связаны, прежде всего, с темой использования цифровых ресурсов в литературоведческом труде. В частности, доклады **С.А. Голубкова** (Самарский ун-т) «Цифровые ресурсы литературоведческого источниковедения и современное историко-литературное исследование», **Г.Ю. Карпенко** (Самарский ун-т) «Цифровые возможности литературоведческих ресурсов» и **Л.В. Франковской** (Самарский ун-т) «Академический Бунин на сайте ИМЛИ РАН» затрагивали разные аспекты сохранения наследия классической литературы и те возможности, которые цифровые ресурсы предоставляют исследователю-литературоведу. Интересный поворот в эту тему внес доклад **Мунджала Гириша** (Делийский ун-т) «Междисциплинарный курс “Введение в русскую культуру” в Делийском университете» о приобщении индийских студентов к русской культуре с помощью мультимедийных технологий.

Несколько докладов были связаны с проблемой восприятия человеком нового в зеркале художественной литературы. Доклад американского филолога **Нины Ефимов** (Государственный университет Флориды) был посвящен новым аспек-

там рассмотрения творчества Василия Аксенова, в частности, теме психологической травмы в его романах «Ожог» и «Московская сага». **В.Н. Лисовицкая** (Самарский университет) в сообщении «Образ “человека будущего” в произведениях братьев Стругацких» рассмотрела ранние тексты А. и Б. Стругацких через особенности конструирования авторами образа нового человека.

Образы искусственного интеллекта и их художественная рецепция стали основным объектом внимания в выступлениях **К.С. Позднякова**, **Е.Н. Сергеевой** и **Г.В. Заломкиной**. Доклад **К.С. Позднякова** (Самарский ун-т) «Образы искусственного интеллекта в научно-фантастических произведениях Г. Гора» анализирует научно-фантастические тексты советского прозаика, поэта, писателя-фантаста Геннадия Гора. Долгое время проходившие по ведомству «иронической фантастики», эти тексты в анализе **К.С. Позднякова** обнаруживают сложную художественную метафорику и философскую глубину. **Г.В. Заломкина** (Самарский университет) в докладе «Кибер-реальность в восприятии научной фантастики» рассмотрела образ кибер-реальности в произведениях зарубежных и отечественных авторов, начиная с текстов создателя этого тематического направления У. Гибсона и заканчивая романами В. Пелевина. В докладе **Е.Н. Сергеевой** (Самарский университет) «“Человеческое, слишком человеческое”: Образ андроида в современной англоязычной прозе (Й. Макьюэн, К. Исигуро)» было показано, как английские авторы, создавая в своих романах образ искусственного существа – андроида, подвергают художественной критике современное рационалистическое эгоистическое сознание. Взрослые герои обоих романов в столкновении с «неиспорченным» сознанием андроида дискредитируют себя как моральные существа, а заодно дискредитируют свойственный современному сознанию рационализм и практицизм.

Секция №6. «Язык, коммуникация и лингвистика в цифровую эпоху» (рук. секции: О.А. Усачёва, Г.В. Кучумова, В.Д. Шевченко)

Доклад **Е.В. Беспаловой** (Самарский ун-т) ознакомил с общими направлениями исследования немецкого массмедийного дискурса о ландшафте. Частные задачи исследования предполагают учёт взаимодействия ландшафтного дискурса с другими типами и видами дискурсов.

В совместном докладе **Н.К. Данилова** (Самарский ун-т) и **Ю.В. Нестерюк** (Самарский ун-т) рассматривали процедуры реализации базовых модулей медийного дискурса. Выбор масс-медиа в качестве предмета исследования для целей анализа системности обусловлен высокой плотностью информационных потоков, характеризующих данную коммуникативную практику.

В докладе **Л.Б. Карпенко** (Самарский ун-т) рассматривалась проблема семиотических искажений денотативной целостности оригинального текста при цифровом переводе с учетом системных характеристик славянских языков и английского языка-посредника.

Г.В. Кучумова (Самарский ун-т) и **Н.В. Барбанова** (Самарский ун-т) в совместном докладе обозначили вектор особого внимания художественной рефлексии, направленной на осмысление новой рациональности в познании (измерении) мира и человека. На материале романа Д. Кельмана «Измеряя мир» показана актуальность архетипической фигуры землемера, указывающей на опасность построения цифрового фундамента современной культуры, когда из процесса измерения мира вновь исключается реальный человек.

Работа секции проходила в приятной творческой атмосфере филологического братства трех кафедр факультета. Все доклады вызвали неизменный интерес и побуждали к активной дискуссии, в которой принимали участие как выступающие, так и слушатели. Отметим также надежную техническую поддержку на платформе ВВВ (О.А. Усачёва).

Секция №7. «Журналистика и издательское дело в цифровую эпоху: тенденции и перспективы развития» (рук. секции: **Н.А. Захарченко, А.А. Косицин**)

В докладе **Т.Ю. Децовой** (Самарский ун-т) «Модель читателя нового типа в цифровой среде» предпринята попытка выявить отличительные особенности современного читателя (пользователя), а также рассмотрены понятия, с которыми сталкивается потребитель медиаресурсов. В совместном докладе **А.А. Нечитайло** (Самарский ун-т), **С.А. Нечитайло** (Самарский ун-т), **А.С. Никитиной** (Самарский ун-т) и **О.А. Гнутова** (Самарский ун-т) «Современный издатель в цифровом пространстве. Диалектика трансформаций» рассмотрено влияние цифровой трансформации на формирование компетенций современного издателя. Доклад **А.А. Гнутовой** (Самарский ун-т) и **Н.В. Прядильниковой** (Самарский ун-т) «Структура сайта издательства как инструмент повышения экономической эффективности бизнеса» посвящен процессу создания сайта издательства для повышения эффективности работы организации. В докладе **Е.В. Шоковой** (Самарский ун-т) и **И.В. Ахматовой** (Самарский ун-т) «Инновационный медиадизайн: технологии новой реальности» описана специфика создания и функционирования проектов цифрового медиадизайна как технически сложных проектов, созданных на основе инновационных технологий виртуальной и дополненной реальности и искусственного интеллекта. Доклад **А.А. Косицина** (Самарский ун-т) «Человек на фоне эпохи: интервью как способ миропонимания в XXI

веке» посвящен жанру портретного интервью, его роли и функции в современном мире. В докладе **Е.В. Ермаковой** (Самарский ун-т) «Создание портрета потребителя для настройки таргетированной рекламы в соцсетях» описаны способы создания потребительского портрета для настройки эффективной таргетированной рекламы в соцсетях. **А.П. Аржанов** (Самарский ун-т) в докладе «Влияние RSS и API интерфейса на формирование повестки современных медиа» рассматривает влияние RSS и API технологий на современные медиа, что ведет к новому эволюционному этапу, в котором доминируют и соревнуются между собой технологии и отдельные публикации. В докладе **Л.А. Горшковой** (Самарский ун-т) «Экологическая журналистика в современных российских медиа» описано влияние текстов экологической направленности на формирование в обществе ответственного и осознанного поведения людей. В докладе **Т.В. Кареловой** (Самарский ун-т) «Инфотейнмент как коммуникативная стратегия современных массмедиа» предпринята попытка анализа арсеналов приемов инфотейнмента, направленных на формирование актуальной коммуникативной стратегии различных массмедиа. Доклад **Д.А. Козловой** (Самарский ун-т) «Коммуникативные стратегии современного фуд-блогинга» посвящен анализу коммуникативных стратегий современных фуд-блогов на основе контента интернет-блогов разной тематической направленности. В докладе **В.В. Трифионовой** (Самарский ун-т) «Феномен telegram-канала об искусстве в современном медиaprостранстве» выявлена специфика функционирования телеграм-канала об искусстве, как перспективном направлении в современном медиaprостранстве.

Секция №8. «Информационные ресурсы и цифровые технологии в изучении и преподавании истории» (рук. секции: **О.Б. Леонтьева, Е.П. Барина**)

Доклад **С.Н. Абрашкина** (Образовательный центр «Максимум», Самара) был посвящен работе главы администрации Самарской области К.А. Титова с обращениями и письмами граждан в первой половине 1990-х гг. Докладчик охарактеризовал эту работу как форму диалога власти и общества, позволившую оперативно выявлять социальные проблемы и учитывать их при принятии управленческих решений. В совместном докладе **М.В. Астахова** и **Е.Н. Филимоновой** (Самарский ун-т) была поставлена проблема поиска методов исторической информатики – молодой научной дисциплины, возникшей в 1990-е гг. и находящейся в стадии формирования. Проведенный докладчиками анализ позволил выделить и описать несколько специальных методов, которые использует историческая информатика в своей научно-познавательной практике. **Е.П. Барина** и **Н.Н. Кабы-**

това (Самарский ун-т) в своем совместном докладе представили обзор генеалогических форумов, размещенных в российском сегменте сети Интернет. По оценке докладчиков, такие форумы не только содержат ценную историческую информацию, необходимую для реконструкции семейных историй, но и служат каналом диалога между историками-профессионалами и любителями, формируют исследовательскую культуру, отвечают общественному запросу на сохранение семейной и родовой памяти.

Актуальные проблемы взаимодействия преподавателей и студентов в условиях цифровизации образования были поставлены в совместном докладе **Л.А. Бургановой** (Казанский национальный исследовательский технологический университет), **Г.П. Мягкова** (Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова) и **О.В. Юрьевой** (Казанский (Приволжский) федеральный университет). Авторы доклада акцентировали роль «личностного», «неявного знания» как механизма передачи базовых социокультурных ценностей в процессе воспитания и образования, и подчеркнули необходимость активнее использовать диалоговые цифровые формы обучения. Совместный доклад **В.С. Груздинской** (Институт всеобщей истории РАН, Москва) и **А.С. Шешнёва** (Институт всеобщей истории РАН, Москва; Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского) был посвящен развитию международных библиотечных связей в эпоху «оттепели» (1950–1960-е гг.). На примере деятельности директора Зональной научной библиотеки Саратовского государственного университета **В.А. Артисевич** было освещено становление и развитие международного сотрудничества советских библиотекарей с чехословацкими коллегами, положительно отразившееся как на библиотечном деле, так и в научно-образовательной сфере.

В докладе **П.С. Кабытова** (Самарский ун-т) «Этнические территории Поволжья в интерьере первой всеобщей переписи населения 1897 года» на основе анализа материалов переписи было охарактеризовано географическое размещение разных национальных групп населения в губерниях Поволжья, очерчены границы расселения этнических групп переселенцев, проанализировано количественное соотношение различных этнических групп. Докладчик пришел к выводу о том, что в регионе осуществлялось взаимовлияние различных этносов и народов, позволявшее избегать межэтнических конфликтов. **М.И. Леонов** (Самарский ун-т) подробно осветил в своем докладе территориальное размещение эсеровских организаций в конце XIX – начале XX вв. Были приведены данные о возникновении первых разрозненных организаций, о ходе консолидирующей работы координирующих центров и партийных функционеров, о

постепенном упрочении связей местных организаций с центральными учреждениями и между собой. Проведенный анализ позволил охарактеризовать партию эсеров рубежа XIX–XX вв. как организацию по своему типу преимущественно городскую, интеллигентскую, заговорщическую. Доклад **О.Б. Леонтьевой** (Самарский ун-т) «А что не поддается измерению – сделать измеряемым» был посвящен применению в современной исторической науке математико-статистических методов и компьютерной обработки данных. По мнению докладчика, опыт российских и зарубежных ученых доказывает, что квантитативные методы можно успешно сочетать с историко-антропологическим подходом к изучению образа жизни и мировосприятия людей прошлого. В докладе **Ю.Н. Смирнова** (Самарский ун-т) были подробно рассмотрены футурологические проекты научной интеллигенции в общественной мысли Советской России 1920-х годов. Докладчик пришел к заключению, что, хотя с точки зрения общественной практики значение футурологических теорий оказалось несущественным, некоторые аспекты таких проектов, например, идея трудового воспитания «нового человека», принципы НОТ, разработки в области реактивного движения и межпланетных сообщений, получили в дальнейшем реальное развитие.

В докладе **И.О. Трубицына** (Тольяттинский государственный ун-т) был представлен опыт использования реляционных баз данных в исторических исследованиях на примере изучения дворянских корпораций Российской империи. По убеждению докладчика, построение реляционной БД и ее последующее размещение в сети интернет позволяет широкому кругу пользователей воспользоваться сведениями для генеалогических изысканий.

Я.М. Цыганова (Самарская областная универсальная научная библиотека) осветила опыт коллектива библиотеки по введению в научный оборот исторических источников (архивных документов, редких изданий) путем публикации их в электронном сборнике «XX век и Россия: общество, реформы, революции», издаваемом с 2013 г. по инициативе преподавателя Самарского университета и сотрудника Самарской ОУНБ **А.В. Калягина** (1964–2020). В докладе **О.А. Чернова** (Самарский государственный социально-педагогический университет) «Записки Н.О. Розенбаха как исторический источник: особенности репрезентации информации» был представлен источниковедческий анализ записок русского военного деятеля, генерала от инфантерии, Туркестанского генерал-губернатора **Н.О. Розенбаха**, охарактеризовано восприятие им взаимоотношений между центральной и местной военной администрацией, специфики организации управления на периферии империи. Доклад **И.Д. Янцен** (Самарский област-

ной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина) был посвящён использованию электронных баз данных в изучении повседневности советских женщин-фронтовиков в годы Великой Отечественной войны; охарактеризованы особенности, сравнительные достоинства и недостатки различных электронных баз данных, созданных в результате государственной и частной инициативы.

Секция №9. «Цифровая образовательная среда: проблемы и перспективы» (рук. секции: Е.Ю. Сысоева)

В докладе **Т.И. Рудневой** (Самарский ун-т) был представлен систематизированный анализ основных рисков цифровизации образования. Автор доказывает, что изменения в системе образования оказали негативное влияние на личность обучающегося и деятельность преподавателя, что потребовало готовности к технологической модернизации образования и сформированной цифровой грамотности. Возможной формой развития цифровых компетенций преподавателей является их методическое сопровождение в системе повышения квалификации. В докладе **О.П. Жигаловой** (ДВФУ, Владивосток) затрагивалась проблема использования VR-ресурсов, разработанных на основе облачных технологий в организации учебной деятельности; были выделены ключевые трудности и преимущества использования VR-технологий в учебной деятельности, определено содержание профессиональных задач педагога в данных условиях. Автор отмечает, что использование технологий виртуальной реальности в образовательном процессе возможно только при условии решения основных проблем, связанных с обеспечением безопасности и сохранности здоровья обучающихся, защиты их персональных и биометрических данных, обеспечением оптимальных условий для работы педагога. В выступлении **Н.Б. Стрекаловой** (Самарский ун-т) представлены результаты исследования проблемы влияния цифровых технологий на качество образования и жизнедеятельность современного человека. Были обозначены основные образовательные риски в цифровой образовательной среде: валеологические, организационно-методические, технологические, технические, коммуникативные и их последствия. Автор отметил, что внедрение цифровых технологий в систему образования создает реальную угрозу для формирования компетенций субъектов образовательного процесса, вызывает необходимость создания эффективных мер по упреждению появления рисков цифровизации и нивелированию их вероятных последствий. В докладе **А.Н. Фалеева** (РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина) рассматривались проблемы обучения будущих инженеров в соответствии с требованиями информационного общества. Особое внимание уделяется вопросам образования личности и преподавания гумани-

тарных дисциплин в высшей школе. В докладе **Н.Ю. Астафурова** (Самарский ун-т) рассматривалась технология геймификации в контексте изучения английского языка. Был сделан вывод о неоднозначности влияния внедрения элементов геймификации на эффективность процесса обучения. В докладе **А.Ю. Березиной** (Самарский ун-т) были представлены результаты исследования основных трудностей субъектов образовательного процесса (учителей и обучающихся) при переходе на дистанционный формат обучения. В докладе **И.А. Варламовой** (Самарский ун-т) были представлены факторы и специфика формирования аттракции педагога в цифровой среде, доказывалась необходимость выстраивания психологически привлекательного образа педагога как субъекта цифровой коммуникации. В докладе **Л.С. Зинковской** (Самарский ун-т) были представлены основные пути ослабления негативного влияния цифровизации на развитие творческих способностей младших школьников. Доклад **Е.В. Иванушкиной** (Центр профессионального образования Самарской области) был посвящен проблеме цифрового благополучия подрастающего поколения, автором были представлены для обсуждения угрозы и перспективы цифрового общественного образовательного пространства. Выступление **Д.П. Каризской** (Самарский ун-т) было посвящено исследованию проблемы понимания психологической тревожности личности. В докладе **А.И. Киргинцевой** (Самарский ун-т) были рассмотрены основные подходы к понятию «информационная культура личности», обосновывалась приоритетность решения задачи формирования читательской грамотности как одного из видов функциональной грамотности современного человека. В докладе **Ю.М. Кочетковой** (Самарский ун-т) была представлена практика поэтапного создания собственного цифрового образовательного ресурса для обучения английскому языку с целью обучения грамотной и выразительной речи младших школьников.

Доклад **Е.А. Сербасовой** (Самарский ун-т) был посвящен основным проблемам, возникающим в процессе взаимодействия у субъектов процесса дистанционного обучения. Автором представлены рекомендации по организации методического сопровождения обучению английскому языку в дистанционном формате. В докладе **Е.Ю. Улендевой** (Самарский ун-т) рассматривалась проблема совершенствования и оценки качества обучения в условиях нового общества знаний с учетом меняющихся потребностей на рынке труда.

Секция №10. «Философские и правовые проблемы информационного общества» (рук. секции: Ю.А. Разинов)

В сорока двух докладах секции был представлен широкий спектр актуальных проблем совре-

менного общества, при этом дана достаточно тонкая и глубокая диагностика некоторых из них. Общим знаменателем докладов и дискуссий стала озабоченность перед теми вызовами, которые вносят в современную жизнь ИТ-технологии вообще и искусственный интеллект в частности. В отношении этих вызовов участники конференции разделились на два противоположных лагеря. Одних условно можно назвать «цифровыми оптимистами», вторых – «цифровыми пессимистами». Первые воодушевлены возможностями, которые открывает перед человечеством искусственный интеллект и новые формы организации социальной жизни. Вторые заняли ретроактивную и алармистскую позицию, которую весьма точно выражает формула Ж. Бодрийяра: «давая вам немного слишком, у вас отнимают всё».

Тема парадоксов цифровизации была открыта докладом **Е.О. Труфановой** (Институт философии РАН), где автор обратил внимание на то, что одной из базовых установок, управляющих поведением человека, являлся «наивный реализм». Проблема в том, что современный человек сталкивается с трудностью при оценке цифровых взаимодействий в качестве реальных по причине того, что физическая реальность и виртуальная реальность цифровой среды переплетаются в некую общую реальность, и это необходимо учитывать при анализе цифровой коммуникации.

Проблематика цифровой коммуникации получила развитие в докладе **Д.С. Быльевой** (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого), в котором автор показала, что сегодня мобильные устройства осваиваются уже в младенчестве: *«Сенсорные экраны и визуальные интерфейсы позволяют маленьким детям взаимодействовать с устройствами, получая более активный отклик, чем это возможно в физическом мире. Столь раннее и позитивное знакомство с цифровыми технологиями дает новому поколению доверие и уверенность в незыблемости техногенного мира»*. Автор не стала предугадывать последствия такого опыта, однако высказала убежденность в том, что они непременно будут.

Особое внимание участники секции уделили тому, как изменение способов социальной коммуникации влияет на организацию труда, досуга и жизнь человека в целом. Отмечено, что глубокие преобразования происходят не только в сфере общения, производства и управления, но и в структуре социального пространства и времени. Эти вопросы прозвучали в докладах **Ю.А. Разина** (Самарский университет), **А.В. Юрьевой** (Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна) и **А.А. Погребняка** (НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург).

Общая направленность большинства докладов заключается в том, что в центр внимания были поставлены *антропологические* и *аксиологические* аспекты трансформации самой человеческой реальности. Речь об этом велась с разных сторон, начиная с проблемы «расширения антропологических координат» и поисков «нового гуманизма» и заканчивая проблематизацией статуса субъекта. Тема судьбы «цифрового индивида» была развернута в серии докладов, среди которых необходимо отметить доклады **Е.А. Алексеевой** (Государственный академический университет гуманитарных наук, г. Москва), **П.С. Вавилова** («Университет Иннополис»), **Н.В. Мальчуковой** (Иркутский государственный университет), **В.Н. Ростовцева** (Республиканский научно-практический центр медицинских технологий, информатизации, управления и экономики здравоохранения, г. Минск), **В.В. Фурсовой** и **Д.Р. Гимадеевой** (Казанский Федеральный Университет), **Е.Б. Бабошиной** (Курганский государственный университет) и др. При обсуждении этой проблематики авторы демонстрировали разнообразие подходов и средств диагностики информационного общества, выдвигая различные варианты антитезы «искусственного» и «естественного»: «биосоциального автомата» против «образа божьего» (**В.Ю. Даренский**, Луганский государственный педагогический университет), «кибер-ГУЛАГа» versus естественной среды обитания (**Г.К. Сайкина**, **Р.Р. Фаизова**, Казанский федеральный университет), антитезу «гиперреализма» и «конца воображения» (**Д.А. Кечаев**, Самарский университет); оппозицию естественной смерти и «цифрового бессмертия» (**И.В. Катерный**, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва).

В завершение обзора подчеркнем, что все руководители прошедших в рамках конференции секций отметили высокий уровень её организации и обратили внимание, что обстановка полностью благоприятствовала естественному ходу научной дискуссии, обсуждению междисциплинарных исследований и научной кооперации. Учёные в течение трех дней обсуждали многочисленные грани влияния информационного общества на человека и на социум. Материалы прошедшей конференции опубликованы в сборнике трудов (РИНЦ), а лучшие доклады рекомендованы к публикации в журнале Самарского университета – «Семиотические исследования. Semiotic Studies» (гл. ред. А.Ю. Нестеров).

Submitted: 15.05.2023

Accepted: 15.06.2023

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Для публикации научных работ в журнале «Семиотические исследования» принимаются статьи, раскрывающие вопросы общей семиотики и смежных дисциплин, ориентированные на междисциплинарный синтез знания в рамках философии, литературоведения и социологии.

Предлагаемый в статье материал должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написанным в контексте современной научной литературы, а также содержать очевидный элемент создания нового знания.

Все представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат» и направляются на независимое рецензирование. Срок рецензирования – 1–2 месяца. Решение об опубликовании принимается редколлегией на основании рецензии.

Периодичность: 4 выпуска в год.

Подготовка статьи

Статья может быть предоставлена на русском, английском, немецком, французском, польском, китайском языках в электронном виде в формате .doc (semiotic@ssau.ru).

В статье должны содержаться следующие сведения:

1. УДК (<http://teacode.com/online/udc/>).
2. Сведения об авторе (авторах) (на русском и английском языках): ФИО, место работы, страна, электронная почта, ORCID (регистрация <https://orcid.org/>), по желанию другие идентификаторы в Scopus, WoS и т.д.).
3. Название статьи (на русском и английском языках, не более трех строк).
4. Аннотация (на русском и английском языках). Объем – 150–200 слов (на русском языке), 200–250 (на английском языке). Аннотация должна включать характеристику основной темы, проблемы (задачи) научной статьи, цели работы, методологию (методы исследования), эмпирический материал (источники), научные результаты и их новизну по сравнению с результатами, уже имеющимися в науке, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации.
5. Ключевые слова (на русском и английском языках 7–10 слов).
6. Цитирование (см. приложение «Образец оформления статьи»).
7. Благодарности (см. приложение «Образец оформления статьи»).
8. Информация о конфликте интересов (авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов).
9. Информация об авторах (ФИО полностью, ученая степень, звание, должность, место работы (кафедра, вуз, организация, предприятие), почтовый адрес места работы с указанием страны и почтового индекса).
10. Библиографический список на русском языке, на английском языке References.

Структура основного текста статьи зависит от поставленных целей, задач и исследуемых проблем, но обязательно выделять в ее композиции: введение, постановку задач (проблем), методологию, ход исследования, полученные результаты и выводы.

Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Объем статьи – 20000–40000 печатных знаков с пробелами. Шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12, межстрочный интервал – 1. При использовании в тексте статьи дополнительных шрифтов они должны быть предоставлены отдельно. Иллюстрации (рисунки, таблицы, графики, диаграммы и т. п.) дополнительно представляются в отдельных файлах в форматах .jrg или .png.

Правила оформления ссылок

В журнале «Семиотические исследования» для оформления ссылок в тексте принят гарвардский стиль (Harvard style).

Пример оформления ссылок в тексте публикации в соответствии с гарвардским стилем:

1 автор: Текст ... (Богатова 2015), (Richardson 2015).

2 автора: Текст ... (Смирнова, Федорова 2013), (Cengel and Boles 2015).

3 автора: (Смирнова, Федорова, Иванов 2013), (Cengel, Rogers and Boles 2015).

Больше 3 авторов: (Смирнова и др. 2013), (Cengel et al. 2015).

Если в списке присутствуют однофамильцы, ставятся инициалы: (Иванов И.И. 2013).

Если нет авторов: (Название год).

Несколько работ одного автора: (Петров 2014, 2016), (Richardson 2015, 2018).

Несколько работ одного автора, опубликованных в один год: (Петров 2014a, 2014b), (Richardson 2015a, 2015b).

Если используется прямое цитирование: (Петров 2014, с. 25), (Richardson 2015, p. 98).

Если цитируемая статья написана на латинице (на английском, немецком, испанском, итальянском, финском, датском и других языках, использующих романский алфавит), ссылку на неё следует привести на оригинальном языке опубликования.

Правила оформления библиографического списка и References

Библиографический список должен содержать 15–30 источников.

У всех источников в библиографическом списке необходимо проверить присвоение DOI или URL (электронная ссылка на размещение статьи в РИНЦ, например) и указать его в библиографическом описании при наличии. Иностраные источники даются на языке оригинала.

Библиографический список

Библиографический список оформляется по ГОСТ Р 7.05–2008 в алфавитном порядке, не нумеруется.

Примеры оформления библиографического списка*Законодательные материалы*

Закон Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012 г. № Федеральный выпуск № 5976.

Стандарты

ГОСТ Р 7.0.100-2018 СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления // Электронный фонд: [сайт]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674> (дата обращения: 27.01.2021).

Архивные документы

Материалы об организации Техникума печати при НИИ книговедения // ЦГАЛИ. СПб. Ф. 306. Оп. 1. Ед. хр. 381. Розанов И.Н. Как создавалась библиотека Исторического музея: докл. на заседании Ученого совета Гос. публ. ист. б-ки ФСР 30 июня 1939 г. // ГАРФ. Ф. А-513. Оп. 1. Д. 12. Л. 14.

Книга одного автора

Рубальская Л.А. Такая карта мне легла: стихи, проза. Москва: Эксмо, 2008. 445 с. : ил.

Улицкая Л.Е. Люди нашего царя: сборник. Москва: Эксмо, 2008. 365 с.

Книга двух–трех авторов

Чиркова Ю.В., Колосова Т.А. Проективные методы в диагностике нарушений развития личности в детском возрасте : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по гуманитар. направлениям. Москва: Юрайт, 2019. 216 с.

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Гребеньков Н.Н. Методика преподавания психологии. Современные технологии: учеб. пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2019. 222 с.

Книга четырех авторов

При наличии четырех авторов, книга описывается под заглавием, все четыре автора указываются за косой чертой.

Разнообразие микроорганизмов источников Байкальского региона: учебное пособие / Е.В. Лаврентьева, Д.Д. Бархутова, Б.Б. Буянтуева, Б.Б. Намсараев. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. госуниверситета, 2009. 148 с.

Книга пяти авторов

При наличии пяти авторов и более, книга описывается под заглавием. За косой чертой (сведения об ответственности) перечислить первых 3-х авторов с обозначением [и др.].

Рекреационный потенциал Баргузинского Прибайкалья и Селенгинской Даурии: проблемы освоения / К.Ш. Шагжиев, В.А. Бабиков, А.В. Мантатова [и др.]; Федер. агентство по образованию, Бурят. гос. ун-т. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та.

Многотомные издания

Пастернак Б.Л. Полное собрание сочинений с приложениями. В 11 т. Т. 7. Письма, 1905–1926. Москва: Слово, 2005. 823 с.

Гиппиус З.Н. Соч.: в 2 т. / вступит. ст., подгот. текста и коммент. Т.Г. Юрченко. Т. 1. Без талисмана; Победители; Сумерки духа. Москва: Лаком-книга: Габестро, 2001. 367 с.

Статья из журнала

Никольская А.В. Влияние цифровизации на психологическое состояние студентов с ограниченными возможностями здоровья // Вопросы психологии. 2019. № 3. С. 107–118.

Епифанцев Т.Н., Крюков А.В. Трансформация культурных кодов // Вопросы лексикографии. 2017. № 1. С. 80–86.

Статья из книги или другого разового издания

Коломак Е.А., Трубахина И.Е. Анализ пространственной концентрации экономической активности в Новосибирской области // Экономико-математические исследования: математические модели и информационные технологии. Отв. ред. Л.А. Руховец. Санкт-Петербург: Нестор-История. С. 132–150.

Электронные ресурсы

РУКОНТ: национальный цифровой ресурс: межотраслевая электронная библиотека. URL: <https://rucont.ru> (дата обращения: 14.10.2019).

Конституция Российской Федерации. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=2875> (дата обращения: 27.01.2021).

Электронный Архив В.И. Вернадского. URL: <http://vernadsky.lib.ru> (дата обращения: 27.01.2021).

Статьи с сайтов журналов и газет

Журавлева И. В. Социальная обусловленность здоровья подростков во временном аспекте // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Т. 7, № 2. С. 132–152. URL: https://www.isras.ru/index.php?page_id=2384&id=6414&l=&j=4 (дата обращения: 27.01.2021).

References

Библиографический список на латинице (References) оформляется по стандарту Harvard.

- Библиографические источники не нумеруются и располагаются в порядке, указанном в библиографическом списке.
- Для разделения элементов записи используют запятые.
- Запись всегда начинается с фамилии автора, затем инициалы, за которыми следует дата в скобках. Фамилии и инициалы авторов приводят в транслитерации (иностранных авторов – в оригинале).
- Если более чем одна запись одного и того же автора, сортировать по датам.
- Название книги и периодического издания всегда выделяется курсивом.
- Имя издателя показывается перед местом издания (как это было бы в адресе). Место издания – город, страна. Сокращения для штатов США должны быть с большой буквы и добавлены по мере необходимости.
- Ссылки на электронные ресурсы следуют тем же правилам, а затем «по адресу:» и URL-адрес.

Правила для русскоязычной литературы:

- ФИО автора (авторов) приводится в транслитерации.
- Название статьи переводят на английский язык.
- Название книги переводят на английский язык (для переводных изданий в скобках приводят оригинальное английское название). Для англоязычных книг приводят оригинальное английское название.
- Название периодического издания приводят в транслитерации. Если издательство (предприятие, учреждение, организация и т.п.) имеет официальное англоязычное название, то нужно приводить это название.
- Название издательств и организаций СНГ приводят в транслитерации.
- Название города, названия конференций, пояснительные слова, словосочетания переводят на английский язык. Для международных конференций, имеющих второе англоязычное название, приводят это название.
- Сокращения заменяют англоязычными аналогами:

part 2; volume 3; Vol. 3; pp. 10-19; 323 p.; no. 1; issue; Abstract of the dissertation; International conference proceedings (Int. Conf. Proc.); Scientific-and-technical (Sci.-Tech.) collected articles; dated 19 December 2013; monograph; Annals – Ann.; Annual – Annu.; Colloquium – Colloq.; Conference – Conf.; Congress – Congr.; Technical Paper – Tech. Paper; First; Second; Third; Fourth/nth... – 1st; 2nd; 3rd; 4th/nth...; Convention – Conv.; Digest – Dig.; Exposition – Expo.; International – Int.; National – Nat.; Proceedings – Proc.; Record – Rec.; Symposium – Symp.; Technical Digest – Tech. Dig.

Базовая структура

Фамилия, инициалы (год издания), название, издатель, место издания, журнал и т.д., точные ссылки.

Пунктуация должна быть следующей: для двух авторов отделяются «and» и без запятой; для нескольких авторов разделяются запятыми, но последняя фамилия должна быть связана с предыдущей «and» без запятой.

Книги

Англоязычные книги

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), *Название курсив*, № издания, издательство, город, страна.

Русскоязычные книги

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), *Название in English курсив*, № издания, издательство, город, страна.

Примеры оформления в References

Книги с одним автором

Adair, J. (2018), *Effective management: How to save time and spend it wisely*, Pan Books, London, UK.

Книги с двумя и более авторами

Turchaninov, I.A., Joseph, M.A. and Kasparyan, E.V. (1989), *Fundamentals of Rock Mechanics*, Nedra, St. Petersburg, Russia.

Книги того же автора в том же году

Napier, A. (1993a), *Fatal storm*, Allen and Unwin, Sydney, NSW.

Napier, A. (1993b), *Survival at sea*, Allen and Unwin, Sydney, NSW.

Книги с анонимными или неизвестными авторами

The University Encyclopedia (1985), Roydon, London, UK.

Книги под редакцией

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), *Оригинальное название книги курсив*, № издания, in Фамилии, И.О. редакторов (ed.), издательство, город, страна.

Примеры оформления в References

Sjostrand, S. (1993), *Institutional change: theory and empirical findings*, M.E. Sharpe (ed.), Armonk, N.Y.

Статьи в журналах и периодических изданиях

Англоязычные статьи

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), Название статьи, *Название издания курсив*, vol. номер тома, no. номер выпуска (если он существует), pp. номера страниц статьи.

Русскоязычные статьи

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), Перевод названия статьи на английский язык, *Название издания транслитерация или английское зарегистрированное курсив*, vol. номер тома, no. номер выпуска (если он существует), pp. номера страниц статьи.

Примеры оформления в References

журнальная статья

Bessant, J. (2001), The question of public trust and the schooling system, *Australian Journal of Education*, vol. 45, August, pp. 207–226.

Khomenko, O.Ye. (2010), Control of the energy of rocks in underground ore mining, *Mining Journal. Ferrous metals*, Special Issue, pp. 41–43.

Huffman, L.M. (1996), Processing whey protein for use as a food ingredient, *Food Technology*, vol. 50, no. 2, pp. 49–52.

журнальная статья с номером тома и/или выпуском

Bessant, J. and Webber, R. (2001), Policy and the youth sector: youth peaks and why we need them, *Youth Studies Australia*, vol. 20, no. 1, pp. 43–47.

Guthrie, J. and Parker, L. (1997), Editorial: Celebration, reflection and a future: a decade of AAAJ, *Auditing & Accountability Journal*, vol. 10, no. 1, pp. 3–8.

Daniel, T. (2009), Learning from simpler times, *Risk Management*, no. 1, pp. 40–44.

Karas T.H., Moore J.H. and Parrott L.K. (2008), Metaphors for cyber security, *SANDIA report*, vol. SAND 2008–5381, pp. 3–42, DOI: <http://doi.org/10.2172/947345>.

Электронные ресурсы

Необходимо следовать той же конвенции ссылок, как для печатных источников, но включать элементы, уникальные для Web:

Standard Form:

Фамилия, И.О. (год), *Название курсив*, available at: полный URL, (Accessed дата обращения).

Пример оформления в References

Young, C. (2001), English Heritage position statement on the Valletta Convention, [Online], available at: <http://www.archaeol.freeuk.com/ENPostionStatement.htm> (Accessed 4 Aug 2011).

Стандарт транслитерации

При транслитерации рекомендуется использовать стандарт BSI (British Standard Institute, UK). Для транслитерации текста в соответствии со стандартом BSI можно воспользоваться ссылкой <http://translit.ru/?account=bsi>

Рукопись может быть возвращена авторам, если она не соответствует вышеприведённым требованиям.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 330

Дата: поступления статьи:
после рецензирования:
принятия статьи:

П.С. Петров

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Petrov@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0560-005x>

И.В. Иванов

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация
E-mail: Ivanov@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0347-0900-084x>

Когнитивно-семиотические аспекты моделирования в гуманитарной сфере**Аннотация:****Ключевые слова:**

Цитирование: Петров П.С., Иванов И.В. Когнитивно-семиотические аспекты моделирования в гуманитарной сфере // Семиотические исследования. *Semiotic studies*. 2021. Т. 1, № 1. С. 15–25. DOI

Благодарности: авторы выражают благодарность (...) за оказанную помощь в проведенном исследовании.

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© **Петров П.С., 2021** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории журналистики, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

© **Иванов И.В., 2021** – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

P.S. Petrov

Samara National Research University, Samara,
Russian Federation
E-mail: Petrov@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0000-0560-005x>

I.V. Ivanov

Samara National Research University, Samara,
Russian Federation
E-mail: Ivanov@mail.ru
ORCID: <http://orcid.org/0000-0347-0900-084x>

Cognitive-semiotic aspects of modelling in the sphere of humanities**Abstract:****Key words:**

Citation: Petrov, P.S. and Ivanov, I.V. (2021), Cognitive-semiotic aspects of modelling in the sphere of humanities, *Semioticheskie issledovanija. Semiotic studies*, vol. 1, no. 1, pp. 15–25, DOI

Acknowledgments: the authors express their gratitude (...) for the assistance provided in the study.

Information about conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

© **Petrov P.C., 2021** – doctor of philology, assistant professor, professor of the Department of Theory and History of Journalism, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

© **Ivanov I.V., 2021** – doctor of philosophical science, professor, professor of the Department of Philosophy, Samara National Research University, 34, Moskovskoe shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Введение

Ход исследования

Полученные результаты и выводы (Заключение)

Источники фактического материала

Чернышев А.С., Сарычев С.В., Гребеньков Н.Н. Методика преподавания психологии. Современные технологии: учеб. пособие для вузов. Москва: Юрайт, 2019. 222 с.

Библиографический список

Bessant, J. (2001), The question of public trust and the schooling system, *Australian Journal of Education*, vol. 45, August, pp. 207–226.

Guthrie, J. and Parker, L. (1997), Editorial: Celebration, reflection and a future: a decade of AAAJ, *Auditing & Accountability Journal*, vol. 10, no. 1, pp. 3–8.

Епифанцев Т.Н., Крюков А.В. Трансформация культурных кодов // Вопросы лексикографии. 2017. № 1. С. 80–86.

Журавлёва И.В., Лакомова Н.В. Региональные особенности отношения подростков к здоровью и окружающей среде // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8 № 4. С. 88–104. DOI: <http://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.4.7658>.

References

Bessant, J. (2001), The question of public trust and the schooling system, *Australian Journal of Education*, vol. 45, August, pp. 207–226.

Guthrie, J. and Parker, L. (1997), Editorial: Celebration, reflection and a future: a decade of AAAJ, *Auditing & Accountability Journal*, vol. 10, no. 1, pp. 3–8.

Epifancev, T.N. and Krjukov, A.V. (2017), Transformation of cultural codes, *Russian Journal of Lexicography*, no. 5, pp. 80–86.

Zhuravleva, I.V. and Lakomova, N.V. (2020), Regional Features of the Attitude of Adolescents to Health and the Environment, *Sociologicheskaja nauka I social'naja praktika = Sociological Science and Social Practice*, vol. 8, no 4, pp. 88–104, DOI: <http://doi.org/10.19181/snsp.2020.8.4.7658>.

Submitted: _____

Revised: _____

Accepted: _____